

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В УПРАВЛЕНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ

Е.Н. Богданов

Аннотация: в статье рассматриваются сами управленческие ситуации, объемы и системы управления с каждым годом все более и более усложняются. В результате возникло перманентное повышение требований к личностно-профессиональным качествам субъектов управленческой деятельности, их опыту, умениям, способности осуществлять личностное и профессиональное развитие, соответствующее требованиям времени, то есть ко всему тому, что связано с их профессионализмом.

Ключевые слова: акмеология, управление, профессионализм, кадры.

Abstract: This article addresses the problem of professional management personnel, the prospect creating acmeological theory of professionalism in management.

Keywords: akmeology, management, professionalism, staff.

Проблема профессионализма управленческих кадров отличается поистине постоянной актуальностью, потому что во все времена потребность в тех, кто может эффективно управлять, была очень высокой. Однако по-настоящему высококлассных специалистов-управленцев (субъектов управленческой деятельности) практически всегда не хватало, мало того, асов-управленцев можно встретить гораздо реже, чем в других сферах профессиональной деятельности. Это обусловлено в первую очередь чрезвычайно высокой сложностью управленческой деятельности, необходимостью выполнения многочисленных и разнообразных управленческих функций, очень жесткими и нередко противоречивыми требованиями, предъявляемыми к субъекту управленческой деятельности, его умениям, личностно-профессиональным качествам, отношениям и пр. К тому же

Следует отметить, что проблема профессионализма кадров управления до недавнего времени не была предметом глубоких и систематизированных научных исследований даже в таких науках, как теория управления и менеджмента, психология и социология управления. Иными словами, несмотря на очевидную актуальность и научно-практическую значимость проблемы, образовалась «незанятая научная ниша». Справедливо ради надо отметить, что она все же не представляла собой абсолютно «белого пятна» в науке — проблемы профессиональной компетентности, мастерства, профессионализма разрабатывались, хотя и эскизно, психологами, социологами, специалистами в области управления, кадровой работы и др. Эта «научная ниша» стала активно заполняться в основном в связи с развитием акмеологии и ее прикладных направлений, прежде всего акмеологии управления. Сейчас акмеология управления (управленческая акмеология) представ-

ляет собой область научного акмеологического знания, обеспечивающего осуществление высших форм управленческой деятельности, профессиональное совершенствование субъекта управления до высоких уровней профессионализма¹.

Развитие акмеологии управления осуществляется весьма интенсивно. Характерные особенности исследовательской сферы управленческой акмеологии — сложность объекта исследований, широта проблематики и предметной области, накопление большого массива эмпирических фактов, необходимость эффективного решения практических задач и прочее — на фоне ее интенсивного развития и развития смежных дисциплин обусловили большую потребность в интеграции полученных научных результатов, разработке обобщающего теоретического знания, позволяющего на новом, более высоком уровне осмыслить акмеологические феномены, процессы и явления, связанные с профессионализмом управленческих кадров, вписать их в теоретические схемы, обобщающие высокими объяснительными и прогностическими свойствами. Так, в соответствии с логикой развития акмеологии и управленческой акмеологии и объективной необходимостью дальнейшего поступательного движения акмеологического знания возникла идея разработки *акмеологической теории профессионализма в управлении*. Хотелось бы подчеркнуть, что для такой интеграции и обобщения сейчас имеются необходимые предпосылки. В связи с этим в настоящее время в соответствии с логикой развития управленческой ак-

меологии проводятся интенсивные исследования по разработке основ акмеологической теории профессионализма в управлении². В разработке таких основ используется богатый опыт создания общих и частных теорий в психологии и других науках комплекса человекознания. В настоящей работе хотелось бы изложить свои соображения относительно путей и логики построения акмеологической теории профессионализма в управлении.

При обсуждении проблем построения научной теории принципиальным является вопрос о ее содержании или признаках: что должно включать в себя обобщающее знание или какими признаками оно должно обладать, чтобы с полным правом называться теорией? Анализ содержания категории «теория», выявление в нем общего и особенного, анализ функций теории и общих требований, предъявляемых к ней, ее важнейших характеристик, изучение существующих теорий позволили выявить *общие признаки* полноценной научной теории. Такими общими признаками являются объединенные одним определяющим замыслом:

- понятия и определения;
- типологии или классификации;
- критериальная база;
- описания феноменов и устойчивых отношений;
- нормативные и дескриптивные модели, которые обладают высокими объяснительными и прогностическими свойствами и позволяют эффективно решать научные и практические задачи;

¹ Акмеология: учебник. / под ред. А.А. Деркача М., 2002.

² См.: Зазыкин В.Г. Основы акмеологической теории профессионализма в управлении. М., 2004; Деркач А.А. Акмеологические основы управленческой деятельности. М., 2000 и др.

- концепции;
- тенденции, закономерности и законы.

Иногда данный перечень дополняется описанием методов, позволяющих проводить научные исследования в рамках научной теории, или методов, на основе которых, собственно, и создается научная теория.

Теоретический анализ проблемы показал, что важнейшим исходным положением акмеологической теории профессионализма в управлении может стать *постулат* о присущем многим субъектам управленческой деятельности стремлении к совершенству в данном виде профессиональной деятельности, достижению высоких результатов в своем личностно-профессиональном развитии, то есть достижению профессионального АКМЕ в управленческой деятельности.

В соответствии с данным постулатом *логика* акмеологической теории профессионализма в управлении ориентирована на правила логического обоснования и построения общего акмеологического знания, систему методологических принципов теоретической акмеологии³. Логика акмеологической теории, вообще говоря, не является самостоятельной, потому что достижение профессионализма в управлении подчиняется общим законам акмеологии — «самовыражения личности в профессии» и «личностно-профессионального развития и умножения личностного потенциала».

Фактологическую (теоретическую и эмпирическую) базу построения основ

³ См.: Деркач А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. М.: РАГС, 2000; Общая и прикладная акмеология / под ред. А.А. Деркача. М., 2001; Акмеология. / под ред. А.А. Деркача; Кузьмина Н.В. Предмет акмеологии. СПб., 2002 и др.

акмеологической теории профессионализма в управлении составляют теоретические и эмпирические исследования, проведенные в общей акмеологии и ее прикладных направлениях, но главным образом, акмеологии управления (К.А. Абульханова, В.С. Агапов, В.Г. Асеев, О.С. Анисимов, С.А. Анисимов, Е.Н. Богданов, А.А. Бодалев, В.Т. Ганжин, А.С. Гусева, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.М. Зимичев, Н.И. Калаков, Е.А. Климов, Н.А. Коваль, Н.И. Конюхов, Р.Л. Кричевский, Н.В. Кузьмина, Л.Г. Лаптев, И.П. Лотова, В.Н. Маркин, В.Н. Марков, А.К. Маркова, Г.С. Михайлов, В.Г. Михайловский, О.В. Москаленко, А.С. Огнев, А.А. Реан, Л.А. Рудкевич, И.Н. Семенов, М.Ф. Секач, Ю.В. Синягин, Л.А. Степнова, Г.И. Хозяинов и представители их научных школ). Следует подчеркнуть, что более чем в двухстах кандидатских и докторских «собственно акмеологических» диссертациях, защищенных по специальности «Психология развития, акмеология», которые были рассмотрены и обобщены в соответствии с задачами построения акмеологической теории профессионализма в управлении, объектами исследований являлись преимущественно субъекты управленческой деятельности. Кроме того, при разработке основ акмеологической теории профессионализма в управлении использовались результаты исследований в психологии управления, близкие по своему содержанию к акмеологическим.

Логика построения основ акмеологической теории профессионализма в управлении должна определяться соответствием ее содержания основным признакам и общим требованиям, предъявляемым к обобщающему знанию, обладающему статусом научной те-

ории. Исходя из этого, акмеологическая теория профессионализма в управлении включает в себя объединенные одним определяющим замыслом категории акмеологии управления; типологии или классификации этой науки и смежных с ней научных дисциплин, связанных с проблемой профессионализма субъектов управленческой деятельности; критерии и показатели профессионализма управленческих кадров; описания феноменов и устойчивых отношений, проявляющихся в процессе движения к профессионализму в управлении; нормативные и дескриптивные модели профессионализма субъектов управленческой деятельности; концепции профессионализма в управлении; тенденции, закономерности достижения профессионализма в управлении.

В процессе разработки данной теории обосновано более ста *категорий и понятий*, имеющих отношение к проблеме профессионализма в управлении⁴. Важнейшие из них: «профессионализм личности и деятельности субъектов управления», «профессионал в управлении», «акмеологический уровень субъекта управления», «акмеологические инварианты профессионализма в управлении» и др. В частности, *профессионализм деятельности субъекта управления* в ней рассматривается как качественная характеристика субъекта управленческого труда, отражающая высокую профессиональную квалификацию и компетентность, разнообразие эффективных профессиональных управленческих навыков и умений, в том числе основанных на творческих решениях, владение современными алгоритмами и способами управления, что позволяет осуществ-

лять управленческую деятельность с высокой и стабильной продуктивностью; свойство, подлежащее дальнейшему развитию. *Профессионализм личности субъекта управления* — качественная характеристика субъекта управленческого труда, отражающая высокий уровень личностно-профессиональных и личностно-деловых качеств, акмеологических инвариантов профессионализма, креативности, отличающаяся адекватно высоким уровнем притязаний, состоянием мотивационной сферы и ценностных ориентаций, необходимых для осуществления управленческой деятельности с высокой стабильной эффективностью; свойство, подлежащее дальнейшему развитию. Подчеркнем: профессионализм личности и профессионализм деятельности, согласно акмеологическому подходу, являются двумя сторонами одного интегративного свойства субъекта управления — его профессионализма. Раскрыто акмеологическое содержание феномена профессионализма в управлении. В соответствии с этим *профессионал в сфере управления* рассматривается как субъект управленческой деятельности, обладающий высокими показателями профессионализма личности и деятельности, опыта управления, самоэффективности, имеющий высокий профессиональный и социальный статус, динамически развивающуюся систему личностной и деятельностиной нормативной регуляции, постоянно нацеленный на саморазвитие и само совершенствование, на личностные и профессиональные достижения в сфере управления, имеющие социальнопозитивное значение.

При разработке основ акмеологической теории профессионализма в управ-

⁴ См.: Зазыкин В.Г. Указ. соч.

лении были обоснованы соответствующие *типологии* профессионализма в управлении. Их основаниями являлись: учет специфики сферы управления; условия осуществления управленческой деятельности; фактор достижения акмеологических уровней в управлении, в том числе на различных этапах развития профессионализма; степень и результативность использования акмеологических методов и технологий в управлении. Работа над типологиями теории продолжается.

В рамках создания основ теории разработаны *акмеологические модели* профессионализма субъектов управления, а так же отдельных свойств профессионализма: профессионализма личности кадров управления, осуществляющих деятельность в особых и экстремальных условиях; акмеологической готовности к управленческой деятельности; акмеологической компетентности кадров управления и многих других. Они представлялись в виде различных системных описаний: качественно-строгих лингвистических, количественных, структурно-функциональных, табличных, а также их сочетаний.

Решение научных и практических акмеологических задач, особенно связанных с созданием акмеологических моделей, будет продуктивным, если оно опирается на состоятельные и надежные *акмеологические критерии и показатели*, обоснование которых является важной частью акмеологической теории профессионализма в управлении. Содержание таких акмеологических критериев и показателей определяется спецификой акмеологии как науки, ее задачами, особенностями предмета и объекта, научной специфики ее

прикладных направлений. Разработка акмеологических критериев и показателей связана с необходимостью осуществления акмеологических измерений. В общей акмеологии разработаны различные акмеологические критерии, с помощью которых можно оценивать те или иные характеристики профессионализма.

В настоящее время сложилось в целом однозначное понимание сущности и содержания общих акмеологических критериев и показателей, особенно применяемых при разработке проблем развития профессионализма личности и деятельности. В данных определениях отражены, главным образом, субъектно-деятельностные аспекты, что, скорее, соответствует уровню осознания в акмеологическом знании. Применительно к объекту настоящего исследования — профессионализму субъектов управления они могут быть сформулированы следующим образом.

Акмеологический *критерий* профессионализма субъекта управления — это мера профессионализма субъекта управления, мера продуктивности его личностно-профессионального развития, уровень (или степень близости) профессионального АКМЕ в управлении.

Акмеологические *показатели* профессионализма субъекта управления — это характеристики степени продуктивности управленческой деятельности, уровня развития личностно-профессиональных качеств и свойств субъекта управления как профессионала.

Акмеологические критерии и показатели могут быть одновременно объективными и субъективными. Их объективность состоит в том, что многие

характеристики профессионализма поддаются непосредственному измерению, оценке и сравнению с использованием надежных и апробированных методов. Субъективность связана с особенностями самооценки, самоконтроля, образа «Я» субъекта управления, которые оказывают сильное влияние на эффективность управления.

Акмеологические критерии профессионализма в управлении, как и общие акмеологические критерии, бывают интегральными (обобщенными) и конкретными (особенными).

Интегральные акмеологические критерии связаны с фундаментальными проявлениями профессионализма. В частности, в общем виде мера профессионализма в управлении может быть представлена в виде функционала:

$$Pr = F(E, N, St, Ps, A, \dots),$$

где: E — эффективность (результативность, продуктивность) управленческой деятельности, оцениваемая по социально-экономическим, психологическим и иным характеристикам управления и работы организации;

N — надежность управленческой деятельности, в том числе в осложненных (конфликтных, кризисных, экстремальных управленческих ситуациях);

St — стабильность основных параметров управленческой деятельности (управление без «штилей» и «авралов»);

Ps — положительная социальная значимость управленческой деятельности;

A — направленность на продуктивное индивидуальное личностно-профессиональное развитие субъекта управления и продуктивное личностно-профессиональное развитие кадров или персонала.

Возможно обоснование и других составляющих функционала.

Конкретные критерии в большей степени отражают эффективность выполнения отдельных управленческих функций или отдельных специальных свойств профессионализма. Например, в профессионализме педагогической деятельности такими конкретными критериями считаются мера самообразования и самоконтроля, мера подготовленности к профессиональной деятельности и пр. (Н.В. Кузьмина).

В акмеологических исследованиях обоснованы и содержательные акмеологические критерии⁵, которые могут применяться для оценки профессионализма в управлении:

- виды и формы «управленческого АКМЕ» (по масштабу, временной периодизации, направленности);
- общественная значимость «управленческого АКМЕ»;
- потенциальные и актуальные ресурсы субъекта управления, необходимые для достижения «АКМЕ».

Акмеологические показатели, в свою очередь, также бывают интегральными, конкретными и детальными. В акмеологических исследованиях обоснованы различные их виды. К интегральным показателям профессионализма в управлении относят:

- эффективность (результативность, продуктивность) выполнения управленческих функций, их согласованность;
- уровень эффективности профессиональных взаимодействий, общения;
- зрелость субъекта управления как профессионала.

Содержание конкретных акмеологических показателей определяется как

⁵ См.: Акмеология / под ред. А.А. Деркача.

спецификой управленческих функций, так и общими требованиями, предъявляемыми к профессионалам в управлении, например:

- высокая стабильная продуктивность или эффективность выполнения отдельных управленческих функций;
- высокий уровень управленческой квалификации и компетентности;
- опыт управления;
- оптимальная интенсивность и продуктивная напряженность управленческого труда;
- высокое качество и надежность выполнения управленческой деятельности;
- высокая организованность субъекта управления;
- малая зависимость от влияния внешних факторов на управление;
- креативность, профессиональное творчество в управлении;
- высокий уровень концентрации знаний в управленческом труде;
- личностно-профессиональное развитие, стремление к профессиональному АКМЕ;
- направленность на достижение положительных социальнозначимых целей в управленческой деятельности.

Применение некоторых показателей позволит получать количественные оценки в определенных единицах измерения. Однако в большинстве случаев сделать это очень сложно, например при оценке таких характеристик, как опосредованность, то есть определенная независимость от внешних условий и факторов, специфики взаимодействий. В связи с этим во многих случаях при оценке профессионализма субъектов управления рекомендуется использовать качественно-количественные экспертные оценки.

В процессе разработки основ теории выявлены и обоснованы устойчивые отношения, связанные с характеристиками профессионализма кадров управления, которые можно рассматривать как конкретные (*специальные*) акмеологические закономерности, в частности между:

- опытом управленческой деятельности и уровнем развития профессионализма;
- развитием общих и специальных акмеологических инвариантов профессионализма и уровнем профессионализма субъектов управления;
- личностным потенциалом и его специальными видами (управленческий, организаторский, креативный, волевой, интеллектуальный, предпринимательский и пр.), продуктивностью его реализации и уровнем профессионализма;
- уровнем профессиональной компетентности и ее специальных видов (прежде всего акмеологической, психологической и др.) и профессионализмом личности и деятельности субъектов управления;
- продуктивностью «Я-концепции» субъекта управления и уровнем его профессионализма;
- уровнем корпоративной и акмеологической культуры и профессионализмом субъекта управления;
- направленностью на самореализацию в управленческой деятельности, самосовершенствование, нацеленность на достижение профессионального АКМЕ и, при необходимых условиях, развитием профессионализма.

Данные закономерности профессионализма в управлении имеют определенную формулировку. Кроме того, эмпирические факты сви-

детельствуют о том, что их усредненная форма представляет собой реализацию линейно-пропорциональной зависимости в диапазоне продуктивного развития, то есть профессионализма и супер-профессионализма.

Разработана общая *акмеологическая концепция* развития профессионализма в сфере управления. Отправными моментами в разработке общей концепции развития профессионализма в управлении являлись акмеологические представления о сущности категорий «профессионал», «профессионализм личности» и «личностно-профессиональное развитие»; рассмотрение кадров управления в таком развитии с позиций принципов активности и субъектности, отражающих стремление человека к самоорганизации и самосовершенствованию, которое играет роль детерминирующего начала в собственной активности и развитии, что позволяет разрешать противоречия между существующими возможностями и наличными потребностями. Основой для разработки общей концепции профессионализма в управлении стал акмеологическая концепция развития профессионала⁶. Концепция констатирует, что такое развитие можно рассматривать в процессуальном и содержательном аспекте, в частности в плане позитивных изменений структуры и содержания такого сложного явления, как профессионализм управленческих кадров. Процессуальная и содержательная стороны взаимосвязаны, то есть в концепции речь идет о процессе изме-

нений структуры и содержания профессионализма. При этом изменение содержания происходит на двух уровнях: общем, характеризующим сущностные характеристики профессионализма, и конкретном, отражающим изменения отдельных составляющих или подсистем профессионализма. Иными словами, предлагаемая акмеологическая концепция может представляться как бы в двух разноуровневых «описательных плоскостях».

На *общем уровне*, отражающем сущностные содержательные характеристики, профессионализм субъекта управления характеризуется объемом субъектного пространства в управлении, а развитие профессионализма — общим продуктивным расширением субъектного пространства. Идея трактовки развития профессионализма в контексте расширения субъектного пространства была высказана А.С. Огневом⁷. Данное расширение представлялось как профессиональное и нравственное «обогащение», включающее повышение ответственности, чувства долга, совести и чести, отхода от неадекватных личностных установок и стандартов. Такое понимание субъектного пространства базируется на методологическом принципе субъектности, который сейчас весьма полно представляет акмеологические «интересы». Признаками субъектности, согласно результатам акмеологических исследований, выступают следующие параметры активности человека⁸: активная ориентировка (в новой ситуа-

⁶ См.: Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала. М., 2000; Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология. СПб., 2003 и др.

⁷ См.: Огнев А.С. Субъектогенез и психотренинг саморегуляции. Воронеж, 1997.

⁸ См.: Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1997.

ции, материале); осознание (структуры своей деятельности, качеств личности, этапов жизненного пути); инициатива, самостоятельное целеполагание, планирование, предвосхищение; интенсивная включенность в деятельность; стремление к саморегуляции (самоконтролю, самокоррекции, самокомпенсации), владение приемами саморегуляции; осознание противоречий своего развития, их устранение, обеспечение баланса и гармонии; постоянная настроенность на саморазвитие и самообновление; стремление к самореализации и творческому созиданию; интеграция своего профессионального пути, структурирование и упорядочение своего профессионального опыта и опыта других.

У настоящего профессионала субъектное пространство весьма велико и имеет тенденцию к расширению. Оно проявляется в сферах его ведения (в управлении такие сферы соответствуют управленческим функциям, но особая роль принадлежит сфере управления персоналом, где проявляются психологические и акмеологические личностно-профессиональные качества), в открытости инновациям, новаторском складе личности, умении «опередить свое время», стремлении совершенствовать свое управленческое мастерство, выходить за пределы профессии, увеличивать управляемую систему и ее функции. Продуктивное расширение субъектного пространства управленца характеризуется также высоким уровнем развития профессионального системного мышления, зрелым профессиональным мировоззрением, повышением профессиональной ответственности. Иными словами,

продуктивное расширение субъектного пространства управленческих кадров соответствует их движению к суперпрофессионализму, хотя индивидуальные траектории такого движения могут быть разными.

Процессуально развитие субъекта управления до уровня профессионализма и суперпрофессионализма в соответствии с методологией акмеологии следует рассматривать с системных позиций, а именно в связи с изменениями и развитием подсистем профессионализма личности и деятельности, подсистемы нормативной регуляции, мотивации на саморазвитие и профессиональные достижения, повышением самоорганизации, раскрытием потенциалов субъекта управления и пр. Их содержание было описано на уровне общего (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова) с конкретизацией на уровне особенного для определенных видов профессиональной деятельности, в частности для деятельности государственных служащих систем федерального и регионального управления, представляющей один из самых сложных видов управленческой деятельности.

Разработанная концепция в настоящее время применяется в практике организации личностно-профессионального развития управленческих кадров, разработке индивидуальных программ такого развития. Следует подчеркнуть, что ее реализация базируется на применении как психологических, так и акмеологических методов, в том числе основанных на разработке акмеограмм и акмеографических описаний⁹.

⁹ Зазыкин В.Г. Акмеографический подход в развитии профессионализма государственных служащих. М., 1999.

Подводя итоги обсуждения проблемы, хотелось бы отметить, что созданы основы для построения акмеологической теории профессионализма в управлении. В этом направлении сделан первый, но очень важный шаг. Систематизированное теоретическое акмеологическое знание о профессионализме в управлении обладает необходимыми

объяснительными и прогностическими функциями и, кроме того, свойством, позволяющим реализовать и практическую функцию, состоящую в том, что на данной теоретической основе можно разрабатывать программы индивидуального развития профессионализма кадров управления.

ГОТОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ К ПРАВОМЕРНОМУ ПОВЕДЕНИЮ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А. Н. Пастушеня

Аннотация: в статье раскрывается психологическая структура и содержательная характеристика готовности личности

к правомерному поведению в основных сферах жизнедеятельности; определяются те психологические свойства, которые являются наиболее существенными при детерминации правомерного поведения.

Ключевые слова: готовность личности к правомерному поведению, антикриминальная устойчивость личности, психологические свойства личности, структура и содержание психологических свойств.

The summary: psychological structure and contents characteristic of readiness of a personality to lawful behaviour in the main spheres of vital activity are considered in the article; psychological characteristics which are the most essential in the determination of lawful behaviour are defined.

Key words: readiness of a personality to lawful behaviour; anticriminal stability of a personality, psychological characteristics

of a personality, structure and contents of psychological characteristics.

Одна из важнейших задач воспитания личности — это подготовка ее к правомерному поведению в разнообразных сферах жизнедеятельности при решении жизненных задач в различных условиях и ситуациях. Воспитание, направленное на достижение указанного результата, является не только важнейшей составной частью процесса формирования взрослеющей личности, но и основным средством положительного изменения личности, имеющей склонности к противоправному поведению. В последнем случае воспитание носит характер исправления личности и осуществления профилактического воздействия на нее.

Сущность воспитания, ориентированного на подготовку индивида к законопослушному поведению, заключается в формировании соответствующей качественной стороны психического склада личности, представляющего собой мно-

Подводя итоги обсуждения проблемы, хотелось бы отметить, что созданы основы для построения акмеологической теории профессионализма в управлении. В этом направлении сделан первый, но очень важный шаг. Систематизированное теоретическое акмеологическое знание о профессионализме в управлении обладает необходимыми

объяснительными и прогностическими функциями и, кроме того, свойством, позволяющим реализовать и практическую функцию, состоящую в том, что на данной теоретической основе можно разрабатывать программы индивидуального развития профессионализма кадров управления.

ГОТОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ К ПРАВОМЕРНОМУ ПОВЕДЕНИЮ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А. Н. Пастушеня

Аннотация: в статье раскрывается психологическая структура и содержательная характеристика готовности личности

к правомерному поведению в основных сферах жизнедеятельности; определяются те психологические свойства, которые являются наиболее существенными при детерминации правомерного поведения.

Ключевые слова: готовность личности к правомерному поведению, антикриминальная устойчивость личности, психологические свойства личности, структура и содержание психологических свойств.

The summary: psychological structure and contents characteristic of readiness of a personality to lawful behaviour in the main spheres of vital activity are considered in the article; psychological characteristics which are the most essential in the determination of lawful behaviour are defined.

Key words: readiness of a personality to lawful behaviour; anticriminal stability of a personality, psychological characteristics

of a personality, structure and contents of psychological characteristics.

Одна из важнейших задач воспитания личности — это подготовка ее к правомерному поведению в различных сферах жизнедеятельности при решении жизненных задач в различных условиях и ситуациях. Воспитание, направленное на достижение указанного результата, является не только важнейшей составной частью процесса формирования взрослеющей личности, но и основным средством положительного изменения личности, имеющей склонности к противоправному поведению. В последнем случае воспитание носит характер исправления личности и осуществления профилактического воздействия на нее.

Сущность воспитания, ориентированного на подготовку индивида к законопослушному поведению, заключается в формировании соответствующей качественной стороны психического склада личности, представляющего собой мно-

гогранную систему психических свойств. Эта качественная сторона выражает личностные предпосылки правомерного поведения. Такое понимание сущности воспитания является универсальным, однако весьма обобщенным, что не позволяет определять конкретные задачи воспитательного процесса. Конкретизация этого положения, на наш взгляд, может быть основана на структурно-функциональном подходе к пониманию указанной качественной определенности личности. Его суть заключается в том, что в психическом складе личности присутствуют свойства, которые играют существенную роль при детерминации правовой направленности социального поведения. Они выполняют необходимые функции в психической деятельности, детерминирующей подобное поведение: обуславливают содержание социальной перцепции, мотивации, принимаемых целей и способов их достижения и иные ее составляющие. Научная проблема заключается в том, чтобы обосновать структуру таких свойств личности, отразив их виды (исходя из функций в психической деятельности) и определив содержательные характеристики, выражающие правомерную направленность. Знания об этой системе свойств позволят целенаправленно выявлять их наличие в конкретной личности, оценивать их содержание и строить прогноз юридически значимого поведения индивида, а также осуществлять формирование указанной готовности личности в процессе воспитания, исправления и осуществления профилактической работы.

В научной литературе рассматриваемая качественная сторона личности обозначается различными понятиями: «правосознание», «морально-правовая

сфера личности», «правовая позиция личности», «готовность личности к правомерному поведению», «правовая психология личности», «нравственно-правовая надежность личности» и др. Не заостряя внимание на обсуждении понятий, обозначающих эту качественную определенность психического склада личности, отметим, что, на наш взгляд, понятие «готовность личности к правомерному поведению» является более конструктивным, поскольку обозначает тот результат, которого необходимо достичь в ходе воспитания. Подчеркнем, что речь идет о готовности личности как диспозиционном образовании, а не психологической готовности субъекта к определенному поведению, которая понимается как ситуативное состояние текущего времени [3, с. 85-86]. Можно вести также речь о готовности к правомерному образу жизни. Он интегрирует правомерное поведение в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в связи с выполнением индивидом всей совокупности присущих ему социальных ролей. Когнитивной основой готовности личности к его осуществлению можно считать законопослушную индивидуальную концепцию образа жизни как системе представлений, жизненных планов, ожиданий, принципов правомерного поведения в различных сферах жизнедеятельности.

В психологической науке широко используется структурный подход к раскрытию психических явлений, выражающих личностные предпосылки определенной деятельности или социально-ролевого поведения. Применительно к рассматриваемой проблеме заслуживает внимания и учета модель правовой психологии личности, представлен-

ная А.М. Столяренко [2, с. 64-70]. Она включает в себя такие подструктуры, как направленность личности на правомерное поведение, социально-правовые отношения, правовая компетентность. Структурный подход реализуется и в объяснении феномена индивидуального правосознания [1, с. 64]. Указанные и другие теоретические исследования в русле структурного подхода к личностным предпосылкам правового поведения содержат полезные данные. Однако дальнейшее развитие знания о них требует не только учета элементов структуры рассматриваемой сферы личности, но и выделения системообразующего ядра этой структуры, а также понимания функций элементов психологической структуры в механизме правового поведения индивида.

Наш подход к построению системы свойств, определяющих готовность к правомерному поведению, заключается в том, что в основе правовой направленности (правомерной или противоправной) поведенческого акта лежит принимаемый субъектом способ действий, обеспечивающий реализацию побуждения (мотива). Именно принимаемый субъектом правомерный способ реализации побуждения выступает системообразующим элементом в механизме правомерного поведения. Мотив побуждает действовать, а способ его реализации определяет правовое содержание действий. Источником мотива, в свою очередь, может выступать потребность (притязание, ценность, эмоциональное переживание, требующее разрядки, и т. д.) либо внешняя ситуация, которая будучи субъективно оценена, актуализирует определенную потребность или затрагивает личностную ценность. Одно

и то же побуждение может быть реализовано различными способами как правомерным, так и противоправным. Способ реализации мотива неразрывно связан с целью действий и определяет в конечном счете правовую направленность поведенческого акта (если способ противоправный, то и цель будет противоправной, и наоборот). Исходя из этого, готовность к правомерному поведению основывается на личностной приемлемости правомерных способов действий, обеспечивающих удовлетворение присущих индивиду потребностей, или на других источниках мотивации его активности, но в то же время и на неприятии противоправных способов. В свою очередь, приемлемость правомерного способа действий определяется его положительной представленностью в психическом мире личности, которая может выражаться в следующем:

- в положительных представлениях о данном способе, выражающих его положительное значение и личностный смысл;
- в положительном отношении к нему, которое характеризуется эмоциональной стороной, интегрирующей положительные представления;
- в усвоенном принципе (правиле) действовать таким способом в определенных случаях и при решении определенных задач;
- в наличии поведенческой установки, представляющей собой не только правомерный личностный принцип (правило), но и операциональную освоенность действий, которую можно рассматривать как наличие умений и навыков.

Важнейшая сторона готовности личности к правомерному поведению — ее *антикриминальная устойчивость*. Она

представляет собой не только неприятие преступных способов действий, но и способность противостоять криминогенному влиянию других лиц, обстоятельствам ситуации и условий жизни. Неприятие преступного способа определяется его отрицательной по содержанию представленностью в психическом мире личности. Это проявляется в том, что у субъекта преобладают отрицательные представления о таком способе, выражающие его отрицательное значение и личностный смысл. Наряду с ними он испытывает к подобному деянию отрицательное чувственное отношение, а также имеет личностный принцип, связанный с внутренним запретом действовать преступным способом («так поступать нельзя»).

Таким образом, человек, обладающий готовностью к законопослушному поведению, желает и умеет использовать правомерные способы действий, в то же время он отвергает противоправные способы и в состоянии противостоять криминогенному влиянию.

Готовность к законопослушному образу жизни может иметь различную степень сформированности. Она может быть минимальной, то есть поверхностной, фрагментарной, внутренне противоречивой, либо достаточно зрелой, устойчивой, гармоничной, системной. Зрелая готовность в отличие от поверхностной выражается в том, что субъект имеет достаточно определенные представления о правомерных путях решения жизненных задач, положительное отношение к ним, правомерные личностные принципы и нормы поведения, а также четкое отрицательное отношение к противоправным способам действий и внутренние установки-запреты на их использо-

вание. Системная готовность в отличие от фрагментарной охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности, социальные роли и жизненные задачи, связанные с удовлетворением присущих человеку потребностей, которое требует юридически значимой активности. Такая системная готовность выражает готовность к законопослушному образу жизни. Внутренне гармоничная готовность, в отличие от противоречивой, выражается в однозначном положительном отношении к правомерным действиям и отрицательном — к противоправным, то есть индивид не имеет противоречивых представлений о данных способах (и положительных, и отрицательных), определяющих его неоднозначную позицию и допустимость при некоторых обстоятельствах как правомерного, так и противоправного поведения. Системная готовность к правомерному поведению должна охватывать ряд основных сфер жизнедеятельности, в которых человек осуществляет юридически значимое поведение. К основным из таких сфер жизнедеятельности необходимо отнести: 1) сферу материального обеспечения жизни; 2) сферу взаимодействия с другими людьми; 3) сферу досуга и развлечений.

В сфере материального обеспечения жизни готовность к правомерному поведению выражается в том, что индивид имеет достаточно зрелые намерения и умения правомерно на основе трудовой деятельности обеспечивать свой материальный достаток: жилье, питание, одежду, предметы быта и др. При этом он соизмеряет свои материальные притязания с реальными возможностями их удовлетворения. Наряду с этим он не приемлет использование противоправ-

ных способов удовлетворения материальных потребностей, выражающихся в совершении корыстных преступлений.

Готовность к правомерному поведению в сфере взаимодействия с другими людьми заключается в неприятии использования противоправного насилия и иных незаконных вредоносных действий в отношении других людей при отстаивании своих интересов или удовлетворении иных потребностей.

Касаясь вопроса о готовности к правомерному поведению в сфере досуга, необходимо отметить, что отдых и развлечения являются неотъемлемой частью жизни любого человека. Характер потребностей и приемлемых форм поведения в этой сфере существенно зависит от индивидуальной культуры и общественных традиций и влияет на юридически значимое поведение в двух указанных сферах. Так, если человек систематически пьянствует, он неизбежно

утрачивает самоконтроль, волевые усилия для полезной активности, обременен потребностью в систематическом употреблении алкоголя или наркотиков. Все это приводит к утрате социально полезных функций, тем самым существенно повышает риск криминального срыва. Положительная позиция в сфере досуга и развлечений выражается в том, что человек склонен к реализации этих потребностей в положительных формах и в то же время не имеет алкогольной и наркотической зависимости либо склонностей к аморальным развлечениям, которые сопряжены с криминальным риском.

В общем виде готовность личности к законопослушному образу жизни можно представить как *систему личностных свойств*, которая включает в себя (рис.1):

1) положительные представления о необходимом образе жизни, правомер-

Рис. 1

ные жизненные планы, а также Я-образ как совокупность представлений о необходимых собственных качествах (значимых для правомерной социальной активности — «каким Я должен быть»);

2) потребности, интересы, притязания и ценности, адекватные правовым и моральным нормам, реальным по возможностям их правомерного удовлетворения;

3) правомерные личностные принципы и нормы (правила) поведения и удовлетворения своих потребностей и интересов;

4) социально-правовые ожидания, выражающие веру в успешную реализацию правомерных жизненных планов, а также убежденность в неизбежности наказания в случае совершения противоправных деяний;

5) профессиональные и социальные умения, необходимые для правомерного поведения, удовлетворения потребностей и выполнения социальных ролей.

Рассмотрим более детально эти основные компоненты готовности личности к законопослушному образу жизни.

Правомерные жизненные планы и представления о необходимом образе жизни выражают общую направленность жизнедеятельности, включая в себя повседневный образ жизни и связанные с ним виды деятельности и социальные роли. Эти планы и представления касаются трудовой и иной полезной занятости, жилья, материального достатка, отношений с близкими людьми, круга общения, распорядка дня, форм досуга и развлечений, а также жизненных перспектив. По содержанию жизненные планы и индивидуальная концепция образа жизни должны быть не только правомерными,

но и реальными. Особое значение имеет формирование жизненных планов в процессе исправления лиц, совершивших преступление и отбывающих наказание в условиях лишения свободы. Необходимо учитывать, что в условиях относительной изоляции осужденные в некоторой степени утрачивают реальные представления об условиях жизни после освобождения. У части из них не развито перспективное мышление, они склонны «жить одним днем». Кроме того, лица, утратившие социально полезные связи, не имеющие собственного жилья, как правило, не видят реальной возможности нормальной социальной адаптации. Причем для неоднократно отбывавших наказания в условиях изоляции жизнь в исправительном учреждении становится привычной. Часть из них существенно утрачивают привычку самостоятельно обеспечивать свой быт, не способны рационально тратить денежные средства. Эти факторы выступают неосознаваемыми психологическими барьерами в формировании положительных жизненных планов, обуславливают отсутствие веры в возможность жить законопослушно.

Целенаправленное формирование законопослушных жизненных планов осуществляется на основе ряда личностных ценностей, прежде всего ценности жизни в условиях свободы, без риска отрицательных последствий, связанных с противоправным поведением. В связи с этим важнейший момент в их формировании — это обогащение личностных ценностей и положительных смыслов законопослушной жизни и в то же время ясного осознания отрицательных сторон противоправного поведения, которое неизбежно приводит к жизненным потерям.

Наряду с положительными жизненными планами большое значение имеет развитие адекватных представлений о самом себе, о том, каким необходимо быть. Один из важнейших факторов формирования представлений о желательном Я-образе — рефлексивные представления: как меня воспринимают другие люди, как мне хотелось, чтобы они меня воспринимали, и каким я должен быть в их глазах. Применительно к процессу исправления осужденных важно учитывать, что у значительной части лиц, совершающих преступления и отбывающих наказания, наблюдается осознание социальной стигматизированности (клеймения). Оно выражается в представлениях — «мы не такие, как остальные люди, к нам относятся с недоверием и пренебрежением». Подобные мнения осужденных порождают у них «ответное» отрицательное отношение к другим людям и государственным органам, агрессививно-защитные установки, а также стремление проявлять наглость, лживость, подавлять других людей, обманывать, подчинять их своим интересам и т. п. Учитывая эти закономерности, особое внимание необходимо уделять девальвации указанных качеств и формированию убеждения в том, что доброжелательное и тактичное поведение позволяет наладить нормальные отношения с людьми, вызывает ответную доброжелательность и способствует решению жизненных проблем.

Важной стороной готовности к законопослушному образу жизни выступает *содержание потребностей, притязаний, интересов и личностных ценностей*. У законопослушного человека потребности и притязания соответствуют реальным возможностям их удовлетворения,

то есть не носят гипертрофированного характера, не являются аморальными или противоправными. Криминогенную направленность имеют потребности и влечения, которые заключаются в стремлении к владению дорогостоящим имуществом и развлечениям, приобретению авторитета в преступной среде, самоутверждению путем насилия над другими людьми и т. д. Они также выражаются в алкогольной и наркотической зависимости, склонностях к развратному образу жизни. На основании этого в качестве одной из задач формирования готовности к законопослушному образу жизни следует рассматривать обогащение сферы потребностей и интересов путем привития нравственных ценностей. Среди них необходимо выделить: ценности семейной жизни, воспитания детей, заботы о родителях, трудовой деятельности, здорового образа жизни, дружбы с законопослушными людьми, эстетического облагораживания жилья, ведения домашнего хозяйства, культурного досуга, саморазвития и др. В то же время необходима девальвация аморальных, гипертрофированных влечений и притязаний и соответствующих им личностных ценностей.

Ядро готовности к законопослушному образу жизни образует *комплекс личностных принципов и норм правомерного поведения и решения жизненных задач*, которые должны охватывать основные сферы жизнедеятельности, социальные роли и вероятные проблемные ситуации. Первостепенное значение имеют личностные принципы и нормы, определяющие действия, направленные на обеспечение удовлетворения материальных потребностей и своего социального статуса, в том числе личного досто-

инства. В связи с этим важнейшими личностными принципами, как указывалось ранее, являются обязательность трудовой деятельности как способа материального обеспечения жизни (недопустимость незаконного завладения материальными ценностями) и благоразумного (без применения насилия) отстаивания своих интересов в отношениях с другими людьми, в том числе в конфликтных ситуациях. Правомерные правила и способы должны иметь положительный личностный смысл, осознаваться как наиболее правильные, разумные с точки зрения жизненных ценностей. В то же время должны быть сформированы личностные запреты («так действовать нельзя») на совершение корыстных и насильственных противоправных деяний, употребление наркотиков, злоупотребление алкоголем и др. Формирование внутренних запретов основывается на смыслообразующих убеждениях (например, в том, что противоправные и аморальные деяния приносят вред и лицу, их совершающему, и его близким людям, угнетают душевное состояние, приводят к наказанию и жизненным потерям. Особое значение имеет формирование личностного принципа проявлять самоопределение и не поддаваться влиянию со стороны других лиц, склоняющих к противоправным деяниям.

В формировании правомерных стремлений, жизненных планов и способов их реализации немаловажную роль играют *социально-правовые ожидания*. Они должны касаться, с одной стороны, правомерного образа жизни, с другой — противоправного. Эти ожидания заключаются в уверенности в том, что правомерным путем можно обеспечить свое нормальное материальное и социальное

положение, а совершение противоправных деяний, употребление наркотиков, систематическое пьянство неизбежно влекут за собой отрицательные жизненные последствия.

Формирование социально-правовых ожиданий имеет существенное значение при исправлении осужденных. Значительная их часть предвидят высокую вероятность, что в будущем будут снова осуждены, поскольку не смогут справиться с трудностями жизни в условиях свободы, криминальными соблазнами и собственными недостатками. Особенно это проявляется у лиц, которые потеряли связи с родственниками, не имеют жилья и материальных средств. Такие осужденные свыкаются с мыслью, что им придется совершать преступления и отбывать наказания, поэтому у них необходимо укреплять веру в возможность осуществления положительных жизненных намерений и решения проблем, не совершая преступлений.

Как правило, у лиц, имеющих криминальные склонности, также проявляется уверенность в возможности избежать юридической ответственности при совершении преступлений: они рассчитывают на свой преступный опыт, удачу, поддержку друзей и т. д. В связи с этим у них целесообразно формировать представления о неотвратимости кары за совершение преступлений, ее опасности даже при небольшой вероятности раскрытия преступлений, обострять осознание такой опасности и жизненных потерь в случае совершения преступлений.

Подструктура *социальных умений и навыков* имеет самостоятельное значение, поскольку наличия правомерных стремлений еще недостаточно для их реализации. Необходимо обладать

умениями и навыками правомерного социального поведения. К ним относятся профессиональные умения и навыки (профессиональная подготовленность), привычка систематически трудиться, умение правильно строить взаимодействие с различными категориями людей, в различных ситуациях и с различными целями (получение информации, налаживание сотрудничества, отстаивание своей позиции, защита своего достоинства). Важную роль играет формирование навыков самоконтроля, способности сдерживать агрессивные и иные отрицательные побуждения и влечения.

Изложенное понимание готовности личности к законопослушному образу жизни как психологической структуры позволяет достаточно четко определить задачи воспитательной работы, которые заключаются в формировании и закреплении рассмотренной совокупности психологических свойств.

Литература

1. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Психология правосознания // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. — М., 2003.
2. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. — М., 2001.
3. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко Б.Г. Мещерякова. — М., 2006.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

В. Г. Зазыкин

Аннотация: в статье представлены возможности психолого-акмеологического подхода в области гуманитарных исследований, в первую очередь касающихся проблем конфликтологии.

Ключевые слова: конфликт, психолого-акмеологический подход, конфликтология.

Abstract: the article presents the possibility of psycho-acmeologic approach in the field of humanities research, especially concerning issues of Conflict.

Key words: conflict, psychological acmeological approach, conflict.

Последние годы, по свидетельству многих специалистов в области конфликтологии, характеризуются значительным возрастанием числа различных конфликтов практически во всех

сферах жизнедеятельности человека (А.Я. Анцупов, Е.М. Емельянов, А.К. Зайцев, А.Н. Сухов, А.И. Шипилов и др.). Это привело к интенсификации исследований конфликтов, осуществляемых в разных науках, укреплению позиций обобщающих междисциплинарных исследований, проводимых в проблемном поле, связанном с конфликтами, поиску новых методов эффективного разрешения конфликтов или управления ими. О внимании отечественной науки к проблемам конфликта свидетельствует количество публикаций, а также докторских и кандидатских диссертаций, защищенных за последние пятьдесят лет — их более шестисот¹, хотя некоторые идеологизированные науки не так

¹ См.: Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология: аналит. обзор 607 диссертаций. XX век. М., 2004.

умениями и навыками правомерного социального поведения. К ним относятся профессиональные умения и навыки (профессиональная подготовленность), привычка систематически трудиться, умение правильно строить взаимодействие с различными категориями людей, в различных ситуациях и с различными целями (получение информации, налаживание сотрудничества, отстаивание своей позиции, защита своего достоинства). Важную роль играет формирование навыков самоконтроля, способности сдерживать агрессивные и иные отрицательные побуждения и влечения.

Изложенное понимание готовности личности к законопослушному образу жизни как психологической структуры позволяет достаточно четко определить задачи воспитательной работы, которые заключаются в формировании и закреплении рассмотренной совокупности психологических свойств.

Литература

1. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Психология правосознания // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. — М., 2003.
2. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. — М., 2001.
3. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко Б.Г. Мещерякова. — М., 2006.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИЗУЧЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

В. Г. Зазыкин

Аннотация: в статье представлены возможности психолого-акмеологического подхода в области гуманитарных исследований, в первую очередь касающихся проблем конфликтологии.

Ключевые слова: конфликт, психолого-акмеологический подход, конфликтология.

Abstract: the article presents the possibility of psycho-acmeologic approach in the field of humanities research, especially concerning issues of Conflict.

Key words: conflict, psychological acmeological approach, conflict.

Последние годы, по свидетельству многих специалистов в области конфликтологии, характеризуются значительным возрастанием числа различных конфликтов практически во всех

сферах жизнедеятельности человека (А.Я. Анцупов, Е.М. Емельянов, А.К. Зайцев, А.Н. Сухов, А.И. Шипилов и др.). Это привело к интенсификации исследований конфликтов, осуществляемых в разных науках, укреплению позиций обобщающих междисциплинарных исследований, проводимых в проблемном поле, связанном с конфликтами, поиску новых методов эффективного разрешения конфликтов или управления ими. О внимании отечественной науки к проблемам конфликта свидетельствует количество публикаций, а также докторских и кандидатских диссертаций, защищенных за последние пятьдесят лет — их более шестисот¹, хотя некоторые идеологизированные науки не так

¹ См.: Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология: аналит. обзор 607 диссертаций. XX век. М., 2004.

давно констатировали, что в условиях социалистического общества в принципе нет места социальным или иным конфликтам. Диссертационные исследования по проблемам конфликта проводились и проводятся в области психологии, философии, социологии, искусствоведения, политологии, истории, педагогики, правоведения, физико-математических наук, медицины, военной науки, социобиологии, экономики, географии². Таким образом, общее количество крупных публикаций по проблемам конфликта превысило пять сотен.

Такое пристальное внимание к конфликтам привело к формированию комплексной дисциплины — конфликтологии, претендующей на статус самостоятельной науки. В разработке проблем конфликтов конфликтология дает весьма важные результаты на уровне обобщающего знания — это разработка понятийного аппарата, анализ некоторых существенных характеристик конфликтов, их классификации, описание структуры, функций, генезиса, динамики, моделей, теоретических подходов и методологических оснований изучения, разработаны общие рекомендации по их предупреждению и разрешению и пр. В то же время это знание является, если так можно выразиться, избыточно обобщающим, так как от него очень трудно перейти на уровни особенного и единичного, что обусловлено практикой, которая настоятельно требует разработки относительно простых, надежных и конструктивных методов предупреждения и разрешения конфликтов или управления ими. В связи с этим уже в период становления конфликтологии

² См.: Там же. (Науки представлены в порядке убывания количества диссертаций.)

возникла тенденция к ее дифференциации — оформились и активно развиваются такие направления, или дисциплины, как социология конфликтов, психология конфликтов, а также организационная, юридическая, педагогическая, политическая конфликтология и др. Однако, что характерно, во многих из отмеченных направлений подчеркивается приоритетная роль объективных условий и факторов, которые в рамках парадигм наук, формирующих данные направления, определяют причины возникновения конфликтов, особенности их протекания и разрешения. Это отразилось и на подходах и методах изучения конфликтов, среди которых доминируют системные (системно-функциональный, системно-генетический, системно-информационный, системно-ситуационный, системно-содержательный) и междисциплинарные подходы (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов и др.).

Отдавая должное роли данных подходов и значимости полученных с их помощью научно-практических результатов в исследованиях конфликтов, все же отметим еще раз их избыточную обобщенность, а следовательно, недостаточную конструктивность и эффективность. Они, по сути дела, только обозначают или называют пути решения задач, связанных с конфликтами, а не эффективные способы и методы. Выходом из создавшегося положения является пересмотр исследовательских позиций в отношении существенных характеристик конфликта и его изучения. И здесь можно с уверенностью констатировать, что многие существенные характеристики любого конфликта являются в большинстве случаев субъективными, то есть во многом *психологическими, личностными*. Сле-

довательно, психологические исследования конфликтов и обладают большей объяснительной значимостью — именно психологическое знание позволяет лучше понять конфликтующие стороны, истинные, а не декларируемые причины конфликтов, особенности конфликтного поведения, отношений и деятельности, переживания конфликтов, а это позволяет на психологической основе разрабатывать методы управления конфликтами и их разрешения. Обоснуем данное утверждение.

В первую очередь, хотелось бы подчеркнуть, что конфликты, как таковые, просто не существуют, конфликты всегда возникают между кем-то, причем, могут быть межличностными или межгрупповыми, направляемыми отдельными личностями. Исключения составляют внутриличностные конфликты. Даже многие социальные или политические конфликты, если разобраны, всегда связаны с межличностными конфликтами лидеров или их определенными личностными особенностями, амбициями. Примеров истории предоставляет очень много. Большие социальные группы конфликтуют по их воле, умело направляемые (усиливаемые или ослабляемые) ими в зависимости от их интересов и опять же — личностных особенностей. Дополнительной иллюстрацией такому утверждению может служить и классическая структура конфликта, согласно которой он состоит из оппонентов, объекта, предмета и инцидента. Если из нее вывести хотя бы одного из оппонентов или исключить предмет конфликта, который во многих случаях связан с их несложившимися отношениями, психологической несовместимостью,

соперничеством и прочим, конфликта просто не будет.

Далее, известно, что конфликты возникают вследствие действия различных противоречий. Однако реагирование на данные противоречия во многом определяется не столько их силой и содержанием, сколько их субъективным восприятием, а данное восприятие, в свою очередь, определяется, в соответствии с принципом психологического детерминизма, внутренними условиями личности, которые индивидуальны и весьма специфичны. Отсюда следует, что кто-то возникающие противоречия воспринимает как явную угрозу для себя, а это необходимое и достаточное условие запуска конфликтов, кто-то ищет пути и способы конструктивного разрешения, а кто-то вообще считает их несущественными. Среди этих внутренних условий, определяющих реагирование на противоречия исключительно как угрожающее, можно назвать: холерический темперамент с высоким уровнем нейротизма; наличие некоторых сильных и слабо контролируемых акцентуаций (например, паранойяльности, маниакальности, педантичности и пр.); сформированных негативных психологических установок; особые состояния сознания (в частности, повышенной внушаемости); профессиональная деформация и многое другое. Именно они, а не что-то другое, часто становятся главными психологическими причинами развертывания конфликтов.

Еще один важный аргумент: ни один подход, кроме личностного (психологического), не может глубоко объяснить феномен так называемых конфликтных личностей. Конфликтной называется личность, часто организующая

конфликты, имеющие деструктивное содержание, или постоянно вовлекающаяся в них³. Таких личностей не так много — около 3 %, но их разрушительные возможности огромны. Конфликт для них — главная форма личностной самореализации и самоутверждения, а не способ разрешения проблем и противоречий, поэтому взаимодействовать с ними очень сложно. Проблема состоит в том, что в разнообразных конфликтах они маскируются, выбирая социально одобряемые роли, например «поборников справедливости», «новаторов» и т. д. Конфликтные личности ищут профессиональную среду, отличающуюся повышенной конфликтогенностью, поэтому их много в политике, журналистике, системе образования, театральном искусстве и др. Конструктивное разрешение конфликтов с их участием практически невозможно, потому что на самом деле они в этом не заинтересованы. Единственное, что может помочь, это психологическое воздействие на них, которое должно привести к смене их отношений. В психологии разработаны системные описания конфликтных личностей, обоснованы конкретные методы их психологической диагностики⁴.

Следует подчеркнуть, что многие формы конфликтности связаны с действием бессознательных механизмов регуляции поведения и отношений. Они могут проявляться в различных видах сильного и неосознаваемого внутриличностного конфликта, например вызван-

ного сильными психическими травмами в раннем детстве, который для субъекта индивидуально практически неразрешим. Все применяемые способы индивидуального стихийного разрешения внутриличностного конфликта (симуляция страданий, номадизм, переадресовка энергии и пр.) могут дать лишь временные результаты. Важно отметить, что именно эти бессознательные причины, или механизмы, часто являются главными в общей конфликтной направленности личности, ее поведении и деятельности. Такие люди не в состоянии действовать в конфликте рационально, они не воспринимают предлагаемые варианты разрешения конфликта и даже в случае победы чувствуют себя ущемленными, потому что истинная причина такого поведения осталась с ними. Выходом из создавшейся ситуации может стать психотерапевтическая коррекция их личности.

Одна из важнейших особенностей конфликта — то, что он осуществляется в виде конфликтного противоборства, а это не что иное, как специфический вид деятельности. Было показано, что оно удовлетворяет всем характерным требованиям статуса деятельности: имеет цель, направляется мотивами, содержит антиципацию, внутреннее планирование, принятие решений, контроль и пр. Но эта конфликтная деятельность очень своеобразна, ибо не является нормативно заданной, алгоритмизированной — многое в ней зависит от конфликтной ситуации и особенно — субъекта конфликта. В ней участник конфликта проявляет себя именно как субъект, осуществляя самостоятельное целеполагание, выбирая средства деятельности, принимая решения, неся ответственность за ее

³ См.: Прикладная социальная психология // под ред. А.Н. Сухова и А.А. Деркача. М.; Воронеж 1998.

⁴ Зазыкин В.Г., Зайцева Е.В. Конфликтная личность в конфликтном противоборстве. М. 1998. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психология личности в конфликте. Калуга, 2002.

результаты и т. д. Если любая предметная деятельность отличается так называемым личностным профилем — все структурные элементы деятельности зависят от психологических особенностей субъекта, то в конфликтной деятельности этот личностный профиль проявляется наиболее рельефно. Наглядно это видно при сборе и анализе информации (личностно-ситуативная селективность), принятии решений (решительности-нерешительности, степени тривиальности и пр.), прогнозировании их последствий, реализации и т. д. При этом весьма велика роль характерных для субъекта эмоциональных реакций, особенностей переживания негативных эмоциональных состояний, мысленного моделирования. Личностные особенности обязательно проявляются и в выборе ролевого поведения в конфликте: кто-то выбирает роль борца, кто-то — невинной жертвы. Личностный фактор наглядно виден и в разработке внутренних сценариев развертывания конфликта, оценке личности оппонента, его ресурсов⁵.

Хотелось бы отметить еще один важный момент: конфликты часто возникают в процессе выполнения профессиональных обязанностей, поэтому-то она нередко оказывает влияние и на конфликтную деятельность, преимущественно направляемую тем, что связано с «профессиональным типом личности». К примеру, конфликты в театре значительно отличаются от конфликтов в воинских коллективах: в них по-разному происходит общение, формируется общественное мнение, выбираются средства психологического противоборства. При этом здесь личностные и психоло-

гические факторы являются одними из главных.

Наконец, существует проблема разрешения конфликтов, которое всегда должно быть личностно-ориентированным, учитывающим множество психологических факторов. Об этом написано во многих публикациях, правда, в большинстве случаев в виде благих пожеланий. Реализовать их на практике сложно, потому что это требует от субъектов высокого уровня общей психологической компетентности и ее конкретных видов: социально-перцептивной, психолого-педагогической и социально-психологической. Данные виды так же необходимы для применения конкретных методов разрешения конфликтов: «объективизации», «взрыва», «организации сотрудничества» и пр. К тому же практика свидетельствует, что конфликты разрешаются успешно (и окончательно), когда их разрешают сами оппоненты. Но чтобы они так поступали, на них следует оказывать психологическое воздействие (влияние): изменить их установки и отношение к противоречию и оппоненту, направить активность на конструктивное разрешение и т. д.

Таким образом, подводя итоги, можно утверждать, что в проблемном поле конфликтов личностный (психологический) аспект является ведущим, и именно прежде всего с личностных позиций следует изучать конфликты и решать связанные с ними практические задачи. В то же время опора на психологические знания позволяет решать преимущественно исследовательские задачи: чтобы объективно воспринимать конфликтные противоречия и оппонентов, эффективно разрешать конфликты, управлять ими, продуктивно действовать в конфликт-

⁵ См.: Крогиус Н.В. Личность в конфликте. Саратов, 1976.

ной ситуации, необходимо развивать соответствующие личностные качества и психологические умения, а это уже выход на *акмеологический аспект* проблемы. Он проявляется прежде всего в необходимости развития *конфликтологической компетентности*. С психолого-акмеологической точки зрения конфликтологическая компетентность рассматривается как когнитивно-регуляторная подсистема профессионализма, связанная с особыми свойствами субъекта и его умениями, проявляющимися в способности эффективно действовать в условиях конфликта, управлять им и разрешать его. Данная компетентность имеет свою структуру, включающую в себя следующие компоненты⁶:

- собственно знания о причинах появления конфликта, закономерностях его развития и протекания, поведении, общении и деятельности оппонентов в конфликтном противоборстве, их психических состояниях и пр. В особую группу входят знания, касающиеся психологических характеристик конфликтной личности. Все это составляет гностический компонент конфликтологической компетентности;

- умение предвосхищать действия оппонентов, их поведение в ходе конфликта, применяемые приемы конфликтного противоборства, развитие конфликта, его последствия для организации и оппонентов. Это является содержанием проекторочного компонента конфликтологической компетентности;

- умение воздействовать на оппонентов, влиять на их отношения, оценки,

⁶ См.: Зазыкин В.Г. Конфликтологическая компетентность как фактор профессионализма государственных служащих // Российское государство и государственная служба на современном этапе. М., 1999.

мотивы и цели конфликтного противоборства; формировать общественное мнение по отношению к участникам конфликта: умение осуществлять профилактику конфликта и разрешать его на справедливой основе, выступая в качестве «третьей стороны». Данные умения составляют конструктивный компонент конфликтологической компетентности;

- умение осуществлять эффективное общение с участниками конфликта с учетом их личных особенностей и эмоциональных состояний — коммуникативный компонент конфликтологической компетентности.

В данном варианте структура коммуникативной компетентности включает в себя компоненты (кроме организационного), соответствующие концепции Н.В. Кузьминой о содержании подсистем профессионального мастерства. Было отмечено, что конфликтологическая компетентность формируется в процессе усвоения знаний о сущности конфликтов и конфликтных отношений, с помощью специальных психологических тренингов и практической деятельности, она тесно связана с другими видами профессиональной компетентности, составляющими ядро гностического компонента профессионализма. В прикладных исследованиях эти компоненты были дополнены рефлексивно-статусным и нормативным компонентами⁷. Очевидно, что между всеми отмеченными компонентами существуют функциональные связи. Базисным является гностический компонент. Знания о сущностных характеристиках конфликта представляют собой основу для пред-

⁷ См.6 Денисов О.И. Проблема конфликтологической компетентности руководителя. М., 2000.

восхищения действий конфликтующих сторон (проектировочный компонент), формирования умения управлять конфликтом (регулятивный), выступать в качестве «третейского судьи», действовать с учетом информативных признаков (рефлексивно-статусный компонент). Конфликтологическая компетентность не сводится только к системе знаний о существенных характеристиках конфликта, но предполагает активное воздействие на него, что подчеркивает роль регулятивного и нормативного компонентов. В то же время наличие определенных знаний и умений в области конфликтологии требует развития специфических личностно-профессиональных качеств (в частности, продуктивного уровня рефлексии, стрессоустойчивости и др.), позволяющих с требуемой эффективностью применять данные знания и умения для управления конфликтом. Необходимость развития личностно-профессиональных качеств и умений обуславливается и спецификой используемых психологических технологий—тренингов, деловых и ролевых игр. Системообразующим фактором такого развития может служить высокий уровень конфликтологической компетентности субъекта, например, руководителя, если речь идет о конфликтах при управлении, уровень, принятый за эталон и тем самым направляющий активность субъекта управления на личностно-профессиональное развитие.

Очевидно, что конфликтологическая компетентность связана с социально-психологической, поскольку большее количество конфликтов возникает в коллективах и группах и является одной из форм взаимодействий. Следовательно, такие факторы, как

морально-психологический климат, ценностно-ориентационное единство, стиль руководства, групповые нормы поведения, ролевое поведение и общение должны оказывать влияние на характер конфликта, причины его возникновения и динамику. Конфликтологическая компетентность тесно связана с социально-перцептивной, так как субъект конфликтных взаимодействий, особенно влияющий на конфликт и решающий его, должен отличаться проницательностью, умением разбираться в людях, истинных мотивах их поведения, возможных стратегиях конфликтного противоборства. Очевидны также связи с ауто-психологической компетентностью, позволяющей развивать такие качества, как стрессоустойчивость, самоконтроль, саморегуляция, адекватная самооценка, что необходимо в условиях острых эмоциональных переживаний, сопровождающих многие конфликты. Психолого-педагогическая компетентность, несомненно, связана с конфликтологической, ибо в процессе конфликта необходимо уметь осуществлять различные психологические и педагогические воздействия на оппонентов и коллектив, вести индивидуальную работу с каждым. Наконец, надо отметить связи с административно-правовой компетентностью (иногда ее называют и профессионально-управленческой), проявляющиеся в наличии административных и правовых ограничений в выборе средств воздействия на оппонентов.

Существование системных связей — благоприятный фактор с точки зрения достижения высокого уровня конфликтологической компетентности: развитие каждого из отмеченных видов компетентности приводит к развитию кон-

фликтологической компетентности в целом. Очевидно, данный процесс хотя и имеет позитивный характер, но все же в известной мере косвенный. Чтобы придать ему целенаправленный характер, необходимо иметь модели конфликтологической компетентности и алгоритмы ее продуктивного развития.

Таково в самом общем виде содержание психолого-акмеологического

подхода к исследованию конфликтов, разрешению и управлению ими. Акмеологический аспект проблемы является новым не только для конфликтологии, но и психологии конфликтов, поэтому требуются исследования, чтобы данный подход привел к формированию нового направления конфликтологии.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ В МНОГОМЕСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ КАМЕРЕ

К. В. Фирсов

Аннотация: в статье представлены результаты современных психологических исследований, связанных с реформой УИС в России, в частности вопросы психологии, содержания осужденных в отдельных камерах.

Ключевые слова: групповая изоляция, монотонность, тюремная камера.

Abstract: This article presents the results of modern psychological research related to reform of the penal system in Russia, in particular the issues of psychology, in which convicts in separate cells.

Keywords: group isolation, monotony, a prison cell.

Кто только не оказывался за тюремными стенами! Там были как принцы, так и нищие. Вряд ли есть такая профессия, представители которой не отправлялись бы время от времени за решетку для переосмысления своего бытия. Для политиков это вообще нормальное явление. Советский Союз был основан

и руководим бывшими заключенными. По тем, кто его развалил, тюрьма давно плачет. Да кто их туда посадит! В тюрьме ухитрились побывать чуть ли не все великие люди, биографию которых бездолаги — школьники вынуждены рассказывать на уроках истории. Даже герой сказки Чипполино сидел. С детства наших детей запугивают дяденькой милиционером. Только у нас есть поговорка, рекомендующая не зарекаться от сумы и тюрьмы. По необъятным просторам нашей Родины разгуливает огромное количество бывших заключенных. Как это ни прискорбно, но в подсознании нашего лихого и свободолюбивого народа всегда мрачно стоит на заднем плане угрюмый тюремный замок.

Врачам необходимо учитывать в своей работе некоторые психологические особенности пациентов, находящихся в местах не столь отдаленных или покинувших их, к сожалению, иногда ненадолго. К медикам также могут обращаться

фликтологической компетентности в целом. Очевидно, данный процесс хотя имеет позитивный характер, но все же в известной мере косвенный. Чтобы придать ему целенаправленный характер, необходимо иметь модели конфликтологической компетентности и алгоритмы ее продуктивного развития.

Таково в самом общем виде содержание психолого-акмеологического

подхода к исследованию конфликтов, разрешению и управлению ими. Акмеологический аспект проблемы является новым не только для конфликтологии, но и психологии конфликтов, поэтому требуются исследования, чтобы данный подход привел к формированию нового направления конфликтологии.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ В МНОГОМЕСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ КАМЕРЕ

К. В. Фирсов

Аннотация: статья посвящена описанию некоторых психологических аспектов пребывания в многоместной тюремной камере. Рассмотрены особенности групповой изоляции, монотонности, рас-согласования ритма сна и бодрствования, ограничения информации, угрозы для здоровья и жизни.

Ключевые слова: групповая изоляция, монотонность, тюремная камера.

Abstract: The article is devoted to the description of some psychological aspects of stay in a multi-seater prison cell. Group isolation, monotony, sleep-wakefulness dysfunction, limited information, and their impact on prisoners' health and life are considered.

Keywords: group isolation, monotony, a prison cell.

Кто только не оказывался за тюремными стенами! Там были как принцы, так и нищие. Вряд ли есть такая профессия, представители которой не отпра-

влялись бы время от времени за решетку для переосмысления своего бытия. Для политиков это вообще нормальное явление. Советский Союз был основан и руководим бывшими заключенными. По тем, кто его развалил, тюрьма давно плачет. Да кто их туда посадит! В тюрьме ухитрились побывать чуть ли не все великие люди, биографию которых бе-долаги — школьники вынуждены рассказывать на уроках истории. Даже герой сказки Чипполино сидел. С детства наших детей запугивают дяденькой милиционером. Только у нас есть пословица, рекомендующая не зарекаться от сумы и тюрьмы. По необъятным просторам нашей Родины разгуливает огромное количество бывших заключенных. Как это ни прискорбно, но в подсознании нашего лихого и свободолюбивого народа всегда мрачно стоит на заднем плане угрюмый тюремный замок.

Врачам необходимо учитывать в своей работе некоторые психологические

особенности пациентов, находящихся в местах не столь отдаленных или покинувших их, к сожалению, иногда ненадолго. К медикам также могут обращаться за помощью родственники этих людей. Часто ключом к пониманию соматических нарушений может стать знание тех стрессорных факторов, с которыми человеку приходится сталкиваться, находясь в заключении. Самое плохое то, что в нашей многострадальной России у врача никогда не будет недостатка в больных с подобным анамнезом.

Целью данной работы является описание некоторых психологических аспектов пребывания в многоместной тюремной камере, знание которых может быть полезно практикующим врачам.

Разумеется, мы рассмотрим, не всю имеющуюся палитру, а ограничимся лишь проблемами групповой изоляции, монотонности, рассогласования ритма сна и бодрствования, ограничения информации, угрозы для здоровья и жизни.

Групповая изоляция

И.П. Павлов писал, что самые сильные раздражения -идущие от людей. Сокамерники постоянно находятся на глазах друг у друга, у них нет возможности побыть одному. Уйти некуда, вся жизнь ограничена четырьмя стенами, соседи постоянно наблюдают — кто открыто, кто тайком — и делают постоянные выводы. Когда человек знает, что за ним следят, он все время старается удержаться в какой-то ролевой функции. Будучи наедине, мы можем делать то, что не можем себе позволить в присутствии других. Если в обычных условиях человек может скрывать мысли и чувства, обуревающие его в данный момент, то в условиях групповой изоляции

это представляет большие затруднения, что и вызывает эмоциональную напряженность. Все, что делаешь, говоришь и даже думаешь, становится достоянием остальных. Рано или поздно вскрывается сущность человека, и происходит своеобразный «психологический стриптиз». Нельзя ни на минуту расслабиться, приходится постоянно контролировать свои эмоции. Постоянная «публичность» вызывает тягостные переживания. Человек как бы психологически сжимается, уходит в свой внутренний мир. Движения становятся заторможенными, экономичными, ограничиваются только выполнением самых необходимых действий. В ряде случаев фактор «публичности» может вызывать у лиц, болезненно переносящих состояние «наблюдаемости», своеобразный комплекс переживаний физической обнаженности и психологической открытости. При развитии психического заболевания в условиях постоянной «публичности» может появляться бредовое переживание воздействия или слежения.

В маленьком сообществе складываются своеобразные отношения. Пустяковая причина может вызвать нарастающее раздражение и привести к ссоре. Конфликтность, агрессивность в замкнутых сообществах характерна не только для мест заключения. Данное явление Р. Амундсен назвал «экспедиционным бешенством», а страх перед «острым экспедиционитом» побудил Р. Бэрда включить в список вещей для своей первой экспедиции в Антарктиду 12 смиренных рубашек.

В условиях постоянной публичности актуализируется потребность в уединении, которая усиливается со временем. Создается своеобразная ситуация.

Людей мало — голод по людям, вокруг одни и те же лица, но нет возможности не только утолить этот голод, но и побыть наедине с собой.

При невозможности удовлетворения потребности в уединении при групповой изоляции могут быть две формы защитных механизмов. Первая из них — полная раскрытость душевного мира перед другими участниками группы. Это можно обозначить как феномен психологической «обнаженности», «выворачивание себя наизнанку».

Вторая форма — периодическая аутизация, во время которой могут даже вестись дневниковые записи.

Специфическим психогенным фактором, действующим в условиях групповой изоляции, является информационная истощаемость партнеров по общению.

Имеющийся информационный голод тягостно воздействует на находящегося в изоляции, и в этих условиях сам человек становится источником информации. Получение информации, ее обсуждение подразумевает не только интеллектуальную деятельность, но и эмоциональные переживания. При отсутствии обмена идеями, эмоциями, сведениями группа распадается. В начале ее формирования у людей появляется желание поближе узнать друг друга, идет интенсивный обмен информацией. Постепенно все, о чем можно было рассказать, поведано, все темы для разговора исчерпаны. Обмен информацией становится все реже и реже. Пропадает интерес к новым членам коллектива, о которых теперь все известно.

Информационная истощаемость при наличии потребности в общении приводит к тому, что люди начинают повто-

ряться, а это вызывает отрицательные реакции. Тот, кто решил поупражняться в речи, рискует испортить отношения со слушателями.

Выделяются две формы компенсаторных механизмов. Одна — чтение популярных лекций (широко использовалось политическими заключенными), рассказывание различных историй и баек. Вторым механизмом, способствующим притоку информации, является замена партнеров по общению.

Публичность и информационная истощаемость могут вызвать астенизацию нервной системы, что оказывает влияние на стабильность отношений в изолированной группе и процесс общения. При астенизации начинают страдать тормозные процессы, появляется эмоциональная неустойчивость, восприятие другого человека становится неадекватным, что приводит к разобщению, взаимному непониманию и конфликтам. Неприязненные отношения обуславливаются проекцией своего плохого настроения на партнеров по общению. Дискуссии соскальзывают с деловой основы на пустяковые расхождения, которые начинают возводиться в принцип, и проходят с взаимными оскорблениями и агрессивными актами.

Монотонность

В обычных условиях на органы чувств человека воздействует мощный поток раздражителей, в тюремной камере внешняя обстановка весьма однообразна. Отсутствует возможность рассматривать предметы, находящиеся вдали. Значительно сокращено время нахождения в условиях естественной освещенности. Двигательная активность ограничена малыми объемами помещения.

Имеется не только недостаток впечатлений из внешней среды, но и значительное изменение афферентации со стороны рецепторов опорно-двигательных анализаторов. В этих условиях развивается астенизация, общая вялость, ослабление внимания, безразличие, раздражительность, ухудшение настроения, напряженность, тревожность, замкнутость, депрессия, сонливость. Могут развиваться неврозы и реактивные психозы.

Рассогласование ритма сна и бодрствования

В обычных условиях циркадные ритмы синхронизированы с внешними. В условиях заключения человек не всегда имеет возможность спать достаточное количество часов и в физиологически удобное для него время. Это связано не только с запрещенными ночными допросами, но и с перенаселенностью камер, когда люди вынуждены отдыхать поочередно. Периодические сдвиги во времени отбоя и подъема приводят к десинхронизации, то есть к рассогласованию ритма сна и бодрствования. Следствием этого становятся астенизация нервной системы и развитие неврозов.

Угроза для здоровья и жизни

Не секрет, что тюрьма жизнь не удлиняет, а укорачивает. Вероятность оказаться бедным и больным, а не богатым и здоровым, находясь за решеткой, выше, чем в санатории Управления делами Президента. При тоталитарных режимах, к которым Россия сейчас не относится, здоровые заключенные никому не нужны, так как ими сложнее манипулировать, и у них больше сил для сопротивления органам дознания. В этой ситуации заведомо заложено противоречие

между интересами медслужбы и оперчасти. Лечение в тюремных условиях осуществляется под чутким и незримым наблюдением оперативных работников, неотягощенных клятвой Гиппократа. Для решения своих профессиональных задач они могут использовать врачей и даже диктовать им свои условия.

Так, при экспертизе серийного убийцы Чикатило в Институте судебной психиатрии следователь пообещал врачам, что в случае признания этого маньяка психически больным он сообщит их адреса и телефоны родственникам погибших. Разумеется, Чикатило признали вменяемым и после этого расстреляли.

Встретить в тюрьме заключенного со стажем без каких-либо отклонений в психическом здоровье практически невозможно. Это закономерный результат мощнейшего стресса, умноженный на далекие от идеальных условия содержания. Безусловно, травмы психики лечатся, но не всегда вылечиваются. Ни одна из них не проходит бесследно, и большинство заключенных не восстанавливается (даже после выхода на свободу) именно по причине застарелых психических травм, постепенно переросших в серьезные, трудно поддающиеся лечению заболевания.

В развитых странах существуют специально разработанные программы реабилитации для тех, кто побывал за решеткой, направленные на то, чтобы заключенные выходили на свободу здоровыми, не представляющими опасности для окружающих.

Угроза для здоровья и жизни определенным образом воздействует на психическое состояние людей. С любой мыслью можно свыкнуться, только не с этой. Человек находится в постоянном

напряжении. Мрачные предчувствия и тревога являются субъективными аспектами развивающегося невроза, а иногда и психоза. Совместная тяжелая жизнь не всегда сплачивает. Иногда после выхода на свободу у бывших заключенных нет никакого желания встречаться. Да что там сокамерники, даже космонавты не хотят вместе проходить послеполетную реабилитацию.

Ограничение информации

В обычных условиях человек постоянно производит, передает и потребляет огромное количество информации. Находясь за решеткой, заключенный получает только тот объем, который сочтет нужным выделить ему руководство тюрьмы. Оперативная часть работает без выходных. Сокмерников подбирают не по принципу психологической совместимости, как для полета в космос, а совершенно по другим критериям. Все контакты с внешним миром и другими обитателями изолятора строго регламентированы. Вся законная и незаконная переписка контролируется.

Полная информационная изоляция, не допускающая никакого общения с внешним миром, товарищами и даже с тюремщиками входила в систему содержания политических заключенных в царской России. Одиночное заключение в сочетании с лишением личностно-значимой информации было направлено на то, чтобы сломить волю революционеров, разрушить их психику и сделать непригодными к дальнейшей борьбе. Декабрист Зубков писал: «Изобретатели виселицы и обезглавливания — благодетели человечества; придумавший одиночное заключение — подлый него-

дья; это наказание не телесное, но духовное».

Революционер М.А. Бакунин в одном из писем сообщал: «Ах, мои дорогие друзья, поверьте, всякая смерть лучше этого одиночного заключения, столь восхваляемого американскими филантропами».

Немецкий психиатр Э. Крепелин в своей классификации психических болезней выделил группу «тюремных психозов», к которым отнес галлюцинаторно-параноидные психозы, протекающие при ясном сознании и возникающие обычно при длительном одиночном заключении.

Для внесения оптимистической и жизнеутверждающей ноты хочется отметить, что в нынешней демократической России отсутствуют одиночные камеры. Однако даже в условиях групповой изоляции ограничение самой обыденной, но личностно — значимой информации становится фактором, вызывающим неврозы.

Описанные нами особенности пребывания в многоместной тюремной камере являются только верхушкой психологического айсберга, рассекающего бушующее море российской жизни. Но если в обычных условиях они завуалированы, то в экстремальной обстановке выступают весьма отчетливо, а иногда и гипертрофированно. Знание этих закономерностей позволяет лучше понять некоторые психологические и социальные феномены нашего общества, развитие патологических процессов как на уровне личности, так и государства, частью которого является система исполнения наказаний.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ, ЖЕРТВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, В ОТДАЛЁННОМ ПЕРИОДЕ ПОСЛЕ ПСИХОТРАВМЫ

В. Ю. Рыбников, Ж. Ч. Цуциева

Аннотация: в статье приведены результаты оценки психологического статуса детей, жертв террористического акта в г. Беслане, в отдаленном периоде после психотравмирующей ситуации. На основе результатов комплексного психодиагностического обследования дано описание феноменологии психологических проявлений посттравматического стрессового расстройства у детей и подростков, пострадавших в теракте из числа «заложников», три года спустя после психотравмы. Проведено сравнение показателей психодиагностических методик у детей и подростков, пострадавших в теракте, в раннем (до 6 месяцев) и отдалённом (через 3 года) периодах после психотравмы, в также контрольной группе.

Ключевые слова: дети, подростки, посттравматическое стрессовое расстройство, психодиагностическое обследование, психологический статус, психическая травма, симптомокомплекс, террористический акт, феноменология.

Abstract: The article presents the results of the assessment of psychological status of children, victims of a terrorist act in Beslan, in the late period after psychotraumatic situation. Based on the results of a comprehensive psychodiagnostic survey describes the phenomenology of posttraumatic stress disorder in children and adolescents affected by the terrorist attack of the

number of «hostages», three years after psychotrauma. A comparison of indicators of diagnostics instruments in children and adolescents affected by the attack, in the early (up to 6 months) and late (after 3 years) periods after psychotrauma, also in the control group.

Key words: children, adolescents, post-traumatic stress disorder, psychodiagnostic examination, psychological status, trauma, clinical signs, a terrorist act, phenomenology.

Введение

В последние годы отмечается высокий интерес ученых и практиков к проблеме посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) у детей и подростков (далее — детей) [2]. Несформированность психики, слабый волевой контроль эмоциональных реакций, сильное воздействие подкорковых структур на функциональное состояние центральной нервной системы у детей и обуславливают своеобразие феноменологии ПТСР в этой возрастной группе [9, 10]. Нарушения сна, эмоционально-вегетативные реакции, психическая напряженность приводят к нарушению поведения на социальном и межличностном уровне, что проявляется в делинквентном поведении, низком уровне потребности достижений, низкой успеваемости в школе, конфликтах на всех уровнях (школьники, учителя, родители) и нарушениях дисциплины [9].

Необычность поведения детей и их конфликты с социальным окружением усиливают агрессию таких подростков и усугубляют их социально-психологическую адаптацию. В этих случаях крайне сложна диагностика признаков ПТСР, именно психологический уровень проявлений признаков ПТСР на поведенческом уровне может помочь в раннем выявлении ПТСР и планировании целенаправленных психокоррекционных мероприятий.

Последствия террористического акта в г. Беслане, произошедшего первого сентября 2004 года, с захватом и массовой гибелью заложников, оказали и продолжают оказывать глубокое негативное влияние на психику детей, оказавшихся в числе заложников. До настоящего времени многие из них нуждаются в психологической помощи. В современной науке последствия насилия над детьми, связанные с терроризмом остаются малоизученными [2, 7, 9].

Особенно актуальным является изучение долговременных (в отдаленном периоде) последствий влияния психотравмирующей ситуации, связанной с терактом, на психику ребёнка.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей психического статуса детей и подростков, жертв террористического акта в г. Беслане, в отдаленном периоде (через 3 года) после воздействия психотравмы.

Методики и объем исследования

В 2007-2008 гг. на базе Республиканского Центра психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям г. Владикавказа было проведено психологическое обследование 79 детей и подростков среднего

и старшего школьного возраста (10-15 лет) из числа заложников, пострадавших в ходе теракта в г. Беслане. Полученные данные сравнивались с результатами обследования детей контрольной группы (n=118) и детей, жертв террористического акта, в Беслане, в раннем периоде (n=105).

В комплекс психологических методик вошли беседа, наблюдение, полуструктурированное интервью для выявления признаков посттравматического стресса у детей, разработанное Н.В. Тарабриной [8, 9], опросник «SACS» для исследования копинг поведения [1, 5], опросник Басса-Дарки [5], 8-ми цветовой тест М. Люшера [3, 4], тест «Индекс жизненного стиля» [5, 8].

На момент обследования все дети и подростки посещали школу. Проявили интерес к психологическому исследованию, охотно общались с психологами.

Результаты и их обсуждение

Патопсихология посттравматического стресса у детей и подростков (далее — детей) в отдаленном периоде имеет специфику проявлений, опосредованную возрастом (социальный опыт), личностными (психологическими) копинг ресурсами и социальным окружением (социальной поддержкой). У большинства обследованных детей, также как и в раннем периоде после теракта (до 6 месяцев после психотравмы), были выявлены типичные симптомы посттравматического стрессового синдрома:

- симптомы повторного переживания (76,3%): навязчивые мысли о травмирующем событии, неоднократные стереотипные кошмарные сновидения, частые внезапные, эмоционально окрашенные воспоминания. Содержание их

отражало не только период пребывания в заложниках, но и ситуации, связанные с отрывом от семьи и лечением в другом городе, операциями, траурными церемониями;

- симптомы избегания (58,8 %): бывшие заложники по-прежнему старательно избегали всего, что могло напомнить им о пережитом, разговоров на эти темы. Зачастую они утверждали, что «забыли» детали травмирующей ситуации. По-прежнему, у них отмечались некоторая пассивность и снижение интереса к ранее значимой деятельности, иногда отмечались парциальные амнезии;

- симптомы повышенной возбудимости (44 %): гиперактивность, эмоциональная лабильность, повышенный уровень тревожности, раздражительность, эксплозивность, трудности концентрации внимания.

Наблюдение за поведением детей во время тестирования показало отсутствие признаков утомляемости, спада работоспособности. Напротив, в большинстве случаев дети после выполнения основных заданий просили дополнительные, интересовались результатами.

Результаты исследования показали, что целостность эмоционального реагирования детей нарушена, что проявилось в неустойчивости эмоционального фона, сочетающегося с противоречивостью эмоциональных реакций и активизацией защитных механизмов на коммуникативном уровне.

Страхи, нарушения сна, эмоционально-вегетативные реакции, психическая напряженность и другие психосоматические последствия психотравмы, в большинстве случаев, приводили к нарушениям поведения в детей на со-

циальном, межличностном и внутриличностном уровнях.

У детей среднего школьного возраста нарушения поведения в основном проявлялись в низком уровне потребности достижений (45 %), низкой успеваемости в школе (43 %), частных межличностных конфликтах (38 %) на всех уровнях (школьники, учителя, родители) и нарушениях дисциплины (37 %).

А у детей старшего школьного возраста, помимо делинквентного поведения, отмечалось неумение общаться со сверстниками (68 %), затруднения в социальной адаптации (56 %).

Далее нами было проведено сравнение показателей (критериев) полуструктурированного интервью у детей, пострадавших в теракте, в раннем и отдалённом периодах после психотравмы (см. табл. 1). Кроме того, сравнивались показатели полуструктурированного интервью детей в отдалённом периоде после психотравмы с показателями детей контрольной группы (см. табл. 2).

Возраст и гендерные особенности (процент мальчиков и девочек) во всех выборках были идентичны.

Оценка значимости различий по критериям полуструктурированного интервью проводилась с помощью *t*-критерия Стьюдента (для разновеликих несвязанных выборок).

Сравнение данных полуструктурированного интервью у детей, переживших террористический акт с массовой гибелью и захватом заложников, в раннем и в отдалённом периодах после теракта, показало наличие достоверных различий по ряду сравниваемых показателей (критерии A, D, F и Total), выраженность которых была выше у детей в раннем периоде после теракта.

Таблица 1
Результаты сравнения критериев полуструктурированного интервью для оценки посттравматического стресса у детей, переживших теракт в Беслане в раннем и отдалённом периодах после психотравмы (M ± a)

Показатели полуструктурированного интервью	Ранний период (n=105)	Отдаленный период (n=79)	P<
Критерий А (немедленное реагирование)	9,23+1,48	5,14+1,12	0,001
Критерий В(навязчивое воспроизведение)	11,17+1,23	9,25+1,76	-
Критерий С (избегание)	14,43+2,32	12,67+2,11	-
Критерий D (возросшая возбудимость)	17,84+2,12	8,91+1,76	0,001
Критерий F (нарушения функционирования)	8,24+1,15	6,07+1,02	0,05
Total ПТСР (общий уровень посттравматических симптомов)	51,24+3,31	40,04+4,82	0,05

Таблица 2
Результаты сравнения критериев полуструктурированного интервью у детей в отдалённом периоде после теракта и детей контрольной группы (M ± a)

Показатели полуструктурированного интервью	Контрольная группа детей (n=118)	Дети, пострадавшие в теракте, отдалённый период (n=79)	P<
Критерий А (немедленное реагирование)	-	5,14+1,12	-
Критерий В(навязчивое воспроизведение)	3,46+0,69	9,25+1,76	0,001
Критерий С (избегание)	5,75+1,24	12,67+2,11	0,001
Критерий D (возросшая возбудимость)	5,16+1,06	8,91+1,76	0,05
Критерий F (нарушения функционирования)	1,43+0,14	6,07+1,02	0,001
Total ПТСР (общий уровень посттравматических симптомов)	15,34+3,52	40,04+4,82	0,001

По критериям В и С достоверных различий не выявлено, но по своей абсолютной величине они снизились у детей в отдалённом периоде после теракта.

В таблице 2 приведены средние значения показателей полуструктурированного интервью у детей контрольной группы и детей, пострадавших в теракте в отдалённом периоде после психотравмы.

Результаты сравнения критериев полуструктурированного интервью у детей контрольной группы и у детей в отдалённом периоде после психотравмы показали, что достоверные различия по всем показателям сохранились, несмотря на прошедшее время и проводимые с пострадавшими детьми психокоррекционные мероприятия. Это свидетельствует

Таблица 3
Динамика показателей психологического состояния детей и подростков в раннем и отдалённом периодах после теракта, тест М. Люшера ($M \pm a$)

Показатели теста М. Люшера	Ранний период (n=105)	Отдалённый период (n=79)	P<
Психическое утомление	16,21+2,43	9,81+2,23	0,05
Психическое напряжение	15,74+3,61	11,14+2,47	0,05
Тревога	17,19+1,59	15,64+2,87	-
Эмоциональный стресс	14,36+2,51	12,28+2,69	-
Работоспособность	6,28+0,25	8,56+1,11	0,05
Суммарное отклонение	23,83+1,32	17,56+1,27	0,05
Вегетативный коэффициент	1,74+0,06	0,86+0,03	0,01

о силе и глубине психотравмы у детей пострадавших в теракте.

Далее нами проводилось обследование детей и подростков в отдалённом периоде после теракта с помощью методики Баса-Дарки. В результате было установлено, что в отдалённом периоде показатели открытой агрессии достоверно снизились, однако выросли негативизм, раздражительность, подозрительность, что, по всей видимости, говорит об уходе психотравмы «вглубь» психики, с её частичной переработкой, отражающейся на улучшении поведения в обычной бытовой обстановке. Полученные данные свидетельствуют об устойчивости и сохранности психологических признаков ПТСР у детей, переживших теракт, в отдалённом периоде после психотравмы.

Данные, полученные с помощью проективного цветового теста М. Люшера (см. табл. 3), позволяют сделать вывод об улучшении психического состояния детей в отдалённом периоде после теракта по сравнению с психическим состоянием детей в раннем периоде после психотравмы.

У детей в отдалённом периоде после теракта выявлен более низкий уровень психического утомления, психического напряжения и суммарного отклонения, вегетативный коэффициент существенно снижен (1,74 в раннем периоде, 0,86 в отдалённом), что указывает на трофотропное (парасимпатическое) доминирование вегетативной нервной системы, характеризующее установку на минимизацию усилий, самосохранение и восстановление сил. Отмечен рост работоспособности у детей в отдалённом периоде после психотравмы.

Вместе с тем, сравнение показателей детей в отдалённом периоде после психотравмы с показателями детей контрольной группы, свидетельствует о сохранении у них признаков ПТСР, что выражается в достоверно более высоком уровне психического напряжения, тревоги, эмоционального стресса и суммарного отклонения (см. табл. 4).

По данным теста «SACS» ведущими копинг стратегиями детей и подростков в отдалённом периоде после теракта были — «поиск социальной поддержки» (27,3; Rm=1), «манипулятивные действия» (25,8; Rm=2) и «избегание»

Таблица 4

Психологическое состояние детей, переживших теракт, в отдалённом периоде после психотравмы и детей контрольной группы, по данным цветового теста М. Люшера ($M \pm a$)

Показатели теста М. Люшера	Контрольная группа (n=118)	Дети, пережившие теракт, отдалённый период (n=79)	P<
Психическое утомление	8,32±1,34	9,81±2,23	-
Психическое напряжение	6,22±0,93	11,14±2,47	0,01
Тревога	5,47±0,54	15,64±2,87	0,001
Эмоциональный стресс	6,79±0,82	12,28±2,69	0,001
Работоспособность	8,57±0,20	8,56±1,11	-
Суммарное отклонение	12,34±1,12	17,56±1,27	0,01
Вегетативный коэффициент	1,02±0,14	0,86±0,03	-

(23,8; $R_m=3$). Эти результаты указывают на преобладание в их стресс преобладающем поведении пассивных копинг стратегий, что, по нашему мнению, является следствием большой силы и глубины психотравмы, связанной с терактом.

Данные, полученные по тесту «Индекс жизненного стиля» указывают на улучшение ряда показателей у детей и подростков, пострадавших в теракте, в отдалённом периоде после психотравмы и приход их к «норме» («подавление», «регрессия» и «интеллектуализация»), в сравнении с детьми в раннем периоде после психотравмы. При этом, по ряду показателей («отрицание», «компенсация», «проекция», «замещение» и «реактивные образования») нарушения сохранились, что свидетельствует об устойчивости и глубине психотравмы.

Статистический анализ всего массива психодиагностических данных с помощью многофакторного анализа позволил выделить 3 основных фактора (симптомокомплекса), характеризующих феноменологию (сущность, содержание)

психологических проявлений посттравматического стрессового расстройства и особенности психологического статуса детей, жертв террористического акта, в отдалённом периоде после психической травмы. В число ведущих (по величине суммарной дисперсии - ДП) симптомокомплексов (факторов-F) вошли «тревога» (F_1 , ДП=31,2 %) «страхи, фобии» (F_2 , ДП=26,8 %) и «психологические защиты» (F_3 , ДП=20,3 %).

Эти факторы в целом отражают феноменологию и специфику психологических проявлений посттравматического стресса у детей, жертв теракта в Беслане, в отдалённом периоде после психотравмы.

Заключение

Результаты комплексного психодиагностического исследования позволяют отметить частичное улучшение психологического состояния детей и подростков в отдалённом периоде после теракта в сравнении с детьми в раннем периоде после психотравмы. Однако, результаты обследования детей, пострадавших

в теракте, в отдалённом периоде после психотравмы (в сравнении с данными обследования детей контрольной группы), свидетельствуют о наличии неблагоприятных устойчивых психологических признаков ПТСР в отдалённом (лаг - более 3 лет) периоде после психической травмы.

По результатам факторного анализа выделены три ведущих симптомокомплекса (суммарная дисперсия 77,3 %) — «тревога»; «страхи, фобии» и «психологические защиты», отражающих феноменологию психологических проявлений ПТСР у детей, жертв террористического акта, в отдалённом периоде после психической травмы.

Результаты обследования также указывают на сохранность психологических признаков ПТСР у детей в отдалённом периоде после теракта и необходимость дальнейшей целенаправленной психокоррекционной работы с ними.

Литература

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Стратегии и модели преодолевающего поведения // Практикум по психологии менеджмента и професси-

ональной деятельности. Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. — СПб.: Речь, 2001. — 346 с.

2. Добряков И.В. Клинические особенности острого посттравматического стрессового расстройства у детей // Прикладная юридическая психология. — 2008. — №3. — С. 53-54.

3. Маришук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А., Серова Л.И. Методики психодиагностики в спорте. Изд. 2. — М., 1999. — 230 с.

4. Маришук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. — СПб.: Дом, 2004.

5. Психодиагностические методы выявления дезадаптационных нарушений в практике клинических психологов. Под ред. проф. Рыбникова В.Ю., проф. Чермянина С.В. — СПб.: «АЙСИНГ», 2009. — 216 с.

6. Решетников М.М. (ред). Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. — 352 с.

7. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. — М.: ИПП-ИСП, 2000. — 512 с.

8. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. — СПб.: Питер, 2001. — 492 с.

9. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: интегративный подход. Дисс. ... доктора психол. наук. 19.00.04. — М., 2008. — 362 с.

10. Цуциева Ж.Ч. Психология посттравматического стрессового расстройства у детей // Вестник психотерапии. — 2007. — №24(29). — С. 194-195.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИИ У СОТРУДНИКОВ ОМОН С РАЗНЫМ ОПЫТОМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

О. П. Носова, Е. И. Рогов

Аннотация: в статье рассматривается влияние боевого опыта на динамику политических представлений. Эмпирически доказано, что участие в боевых действиях заставляет субъекта глубже вникать в политическую жизнь страны, смещая акценты политических событий и рассматривая их через призму профессиональной деятельности военного. Наличие большого боевого опыта ведет к тому, что сотрудники ОМОН проявляют больший коллективизм и привязанность к профессиональной группе, и в их политических представлениях преобладают военно-патриотические образы.

в теракте, в отдалённом периоде после психотравмы (в сравнении с данными обследования детей контрольной группы), свидетельствуют о наличии неблагоприятных устойчивых психологических признаков ПТСР в отдалённом (лаг - более 3 лет) периоде после психической травмы.

По результатам факторного анализа выделены три ведущих симптомокомплекса (суммарная дисперсия 77,3 %) — «тревога»; «страхи, фобии» и «психологические защиты», отражающих феноменологию психологических проявлений ПТСР у детей, жертв террористического акта, в отдалённом периоде после психической травмы.

Результаты обследования также указывают на сохранность психологических признаков ПТСР у детей в отдалённом периоде после теракта и необходимость дальнейшей целенаправленной психокоррекционной работы с ними.

Литература

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Стратегии и модели преодолевающего поведения // Практикум по психологии менеджмента и профессио-

нальной деятельности. Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. — СПб.: Речь, 2001. — 346 с.

2. Добряков И.В. Клинические особенности острого посттравматического стрессового расстройства у детей // Прикладная юридическая психология. — 2008. — №3. — С. 53-54.

3. Маришук В.Л., Блудов Ю.М., Плахтиенко В.А., Серова Л.И. Методики психодиагностики в спорте. Изд. 2. — М., 1999. — 230 с.

4. Маришук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. — СПб.: Дом, 2004.

5. Психодиагностические методы выявления дезадаптационных нарушений в практике клинических психологов. Под ред. проф. Рыбникова В.Ю., проф. Чермянина С.В. — СПб.: «АЙСИНГ», 2009. — 216 с.

6. Решетников М.М. (ред). Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. — 352 с.

7. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. — М.: ИП-ИСП, 2000. — 512 с.

8. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. — СПб.: Питер, 2001. — 492 с.

9. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: интегративный подход. Дисс. ... доктора психол. наук. 19.00.04. — М., 2008. — 362 с.

10. Цуциева Ж.Ч. Психология посттравматического стрессового расстройства у детей // Вестник психотерапии. — 2007. — №24(29). — С. 194-195.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИИ У СОТРУДНИКОВ ОМОН С РАЗНЫМ ОПЫТОМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИИ

О. П. Носова, Е. И. Рогов

Аннотация: в статье рассматривается влияние боевого опыта на динамику политических представлений. Эмпирически доказано, что участие в боевых действиях заставляет субъекта глубже вникать в политическую жизнь страны, смещая акценты политических событий и рассматривая их через призму про-

фессиональной деятельности военного. Наличие большого боевого опыта ведет к тому, что сотрудники ОМОН проявляют больший коллективизм и привязанность к профессиональной группе, и в их политических представлениях преобладают военно-патриотические образы.

Ключевые слова: политическое сознание, динамика политических представлений, ассоциативные представления, интенсивность боевого опыта, посттравматическое стрессовое расстройство, власть.

Annotation: *The article examines the influence of the fighting experience on the dynamics of political ideas. It is empirically proved that participation in fighting actions makes the subject go deeply into political life of the country, shifting the accents of political events and considering them in the light of military professional activity. The existence of great fighting experience leads to the fact that employees of Militia Group of Special Destination show big collectivism and affection for professional group and fighting and patriotic images prevail in their political ideas.*

Key words: *political consciousness, dynamics of political ideas, associative ideas, intensity of fighting experience, after traumatic stress upset, power.*

На протяжении последних пятнадцати лет в России шли процессы политической и социокультурной трансформации, в рамках которых изменилось направление вектора развития политической системы, экономического курса и внешнеполитических ориентиров страны. В сознании россиян произошло существенное переосмысление социально-политической реальности: старшим и средним поколениям пришлось учиться жить в новых политических и экономических условиях, приспособивая к ним свои взгляды, выработанные еще в рамках советской эпохи, а молодым — формировать свое политическое мировоззрение на основе появившихся новых ценностных ориентиров.

По мере того, как различные поколения граждан приобретают опыт жизни в новых условиях, все более актуальным становится вопрос об изменениях, происходящих во мнениях, взглядах, оценках, знаниях людей (то есть в их представлениях), касающихся политической сферы общества. Изучение динамики компонентов политического сознания важно для понимания сложных проблем российской действительности и, в частности, для познания психологического контекста, фона, на котором протекает политический процесс; для определения того, соответствуют ли представления происходящим изменениям, эволюционируют ли они синхронно или нет.

Рост научных публикаций по данной тематике позволяет сделать вывод о повышении научного интереса к проблеме динамики политических представлений среди как российских, так и зарубежных психологов. Выявленная тенденция, однако, не означает отсутствия сложностей. В отечественной и зарубежной науке нет единства в определении природы изменений политических представлений, что порождает огромное разнообразие подходов к данной проблеме. Кроме того, нет ни одной целостной концепции, которая бы полностью раскрывала социальную и психологическую природу динамики политических представлений, а также предоставляла адекватный инструмент их измерения. Поэтому перед современной политической психологией стоят важнейшие задачи — систематизация и развитие существующих подходов к исследованию политических представлений, создание теоретико-методологических оснований для прикладных исследований.

По мнению Е.Б. Шестопаля, социальные и политические представления носят групповой характер, они коллективно создаются и коллективно поддерживаются [2, с. 89]. Именно в этом смысле можно говорить о представлениях определенной социальной группы и социальной группе как носителе этих представлений. В структуре политических представлений Е.Б. Шестопаля выделяется устойчивое ядро, представленное иерархией политических ценностей, и изменчивую периферию. Политические представления формируются в процессе политической социализации и обусловлены социально-историческим контекстом его протекания [2, с. 93].

Обычно формирование политических представлений рассматривается как процесс, имеющий свои закономерности. Так, К.С. Гаджиев выделяет в зависимости от сложности организации ментального пространства индивидуального субъекта следующие этапы разворачивания политических представлений [1, с. 13-14].

1. Представления об изолированном объекте. Если в качестве объекта рассматривать политическую партию, то ее образ, а следовательно, авторитет и рейтинг доверия к этой политической силе очень часто сводится к доверию к политическому лидеру, возглавляющему ее в данный момент.

2. Представления о взаимодействующих политических объектах. Это более сложно устроенная модель политической действительности, когда политический объект анализируется в конкурентной среде подобных объектов.

3. Представления об обществе в целом, где политические объекты являются результатом исторического развития

данного общества. Это развернутая модель политических представлений, когда индивидуальный субъект способен представить поле политической деятельности как одну из сфер жизни общества и себя как ее участника.

Таким образом, под политическими представлениями понимается конструируемая субъектом модель действительности, предполагающая наличие некоего плана собственных действий по модернизации общества в зависимости от воссоздаваемого контекста политической ситуации. Подобное рассмотрение предполагает, что субъект может рефлексировать собственные политические взгляды, свое место и роль в происходящих политических событиях. При таком понимании политические представления охватывают видение политической действительности и причастность человека к истории общества, его готовность отстаивать свои убеждения, состоять в общественных организациях или участвуя в тех или иных видах политической деятельности.

Политические представления выступают в роли более-менее четких критериев, достоверных индикаторов и параметров состояния общества, его позитивного и негативного потенциала, происходящих в нем перемен, уровня благополучия, социальной устроенности или неустроенности, толерантности и конфликтности, степени его устойчивости. Степень распространения тех или иных социально-политических представлений и настроений дает возможность судить о напряженности и характере политического сознания, позволяет в известной мере прогнозировать групповое политическое поведение.

Особый интерес вызывает изучение представлений и факторов, детерминирующих их, в профессиональных группах, обеспечивающих устойчивость политического строя, таких как армия, полиция, которые призваны поддерживать власть, сохранять существующую политическую систему.

Целью данного исследования стало изучение политических представлений у сотрудников ОМОН, а также их взаимосвязи с интенсивностью боевого опыта. В качестве испытуемых выступили 45 военнослужащих внутренних войск (сотрудники ОМОН ГУВД по РО) в возрасте от 21 года до 40 лет, принимавших участие в боевых действиях. Настоящее исследование проводилось в период с 2008 по 2010 год.

Критериями отбора испытуемых служили следующие условия: участие в активных боевых действиях; наличие отдельных признаков посттравматического стрессового расстройства в виде психологических и психопатологических реакций, не структурированных в синдромальные состояния; отсутствие эндогенных психических заболеваний (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия, атрофии мозга и др.). Из числа обследованных комбатантов были также исключены лица, получившие закрытую черепно-мозговую травму. Средний возраст комбатантов составил 28 лет. Распределение комбатантов по возрасту на момент обследования: 21-25 лет—9 человек (20 %); 26-30 лет—21 человек (46,6 %); 31-35 лет—8 человек (17,8 %); 36-40 лет—7 человек (15,6 %). В среднем продолжительность службы составила 19 (+/-) 6 мес. В выборке представлены 15 офицеров (33,3 %), 11 сержантов (24,5 %) и 19 рядовых (42,2 %).

В индивидуальных беседах наиболее типичной чертой боевых действий большинство обследованных сотрудников ОМОН назвали обстрелы противника. Только 5 человек (11 %) сообщили об относительно редких обстрелах врага, для остальных обстрелы были обычным явлением.

Важным показателем интенсивности боевой нагрузки является стрельба по врагу в непосредственной видимости. 28 человек (62 %) вели такую стрельбу относительно часто, 17 человек (38 %) — значительно реже или практически не стреляли по врагу за весь период пребывания в зоне боевых действий.

Особое место среди различных психотравмирующих факторов, характерных для боевой нагрузки, занимают эпизоды непосредственного контакта со смертью. Переживания такого рода практически всегда приближаются к сверхсильным. Ощущение смертельной опасности при участии в боевых действиях переживали относительно часто 17 человек (38 %), 11 (24 %) — несколько реже. Для остальных переживания подобного рода были нехарактерны в силу особенностей их боевой нагрузки. 21 комбатант (47 %) неоднократно становился непосредственным очевидцем гибели людей в бою (часто — боевых друзей из числа сослуживцев на близком расстоянии или даже у него на руках).

В результате были выделены две группы испытуемых: в первую группу, общей численностью 22 человека вошли бойцы с низкой интенсивностью боевого опыта. Вторая группа общей численностью 23 человека состояла из бойцов с высокой интенсивностью боевого опыта.

Для изучения особенностей политических представлений у сотрудников

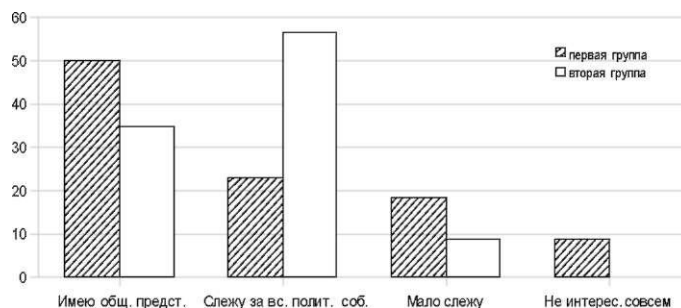

Рис. 1. Сравнение ответов двух групп на вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?», %

ОМОН была разработана анкета, содержащая основные значимые критерии диагностики политических представлений, включая представления о власти, политике, президенте, политическом строе, властных органах и порядке.

Анализ результатов предложенной анкеты выявил большое внимание бойцов второй группы к политике (рис. 1). Это проявилось в выборе ответа «Слежу за всеми политическими событиями» (23 и 56,5 % соответственно). На повышенный интерес к политическим событиям испытуемых второй группы указывает и тот факт, что на вопрос: «Интересуетесь ли Вы политикой?» — ответ «Не интересуюсь совсем» ими использован не был, в то время как в первой группе его дали 8,7 % испытуемых.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что бойцы, принимавшие участие в боевых действиях, сильнее заинтересованы и больше включены в политические события. Вероятно, это связано с тем, что боевые действия представляет собой следствие политических конфликтов, и осведомленность о насущной политической си-

туации является необходимой и ценной информацией для тех, кто может быть в них вовлечен.

Следует отметить, что все испытуемые, как первой, так и второй групп, полностью признают над собой власть государства, начальства и закона. При ответе на вопрос «что такое власть?» 86,4 % испытуемых первой группы ответили, что власть — это закон, 77,3 % — сила и 63,6 % — управление. Ответы второй группы на данный вопрос несколько отличаются: 87 % испытуемых ответили, что власть — это сила и управление, 78 % — закон и 47,8 % — принуждение (рис. 2). Привлекает внимание тот факт, что 59 % испытуемых первой группы ответили, что власть — это «возможность изменить жизнь к лучшему» (во второй группе данный ответ не был использован). Проанализировав результаты, можно предположить, что участие в боевых действиях, а следовательно постоянное нахождение в условиях подчинения со стороны вышестоящих по званию, изменяет понимание власти, как таковой, в сторону конкретно военной сферы.

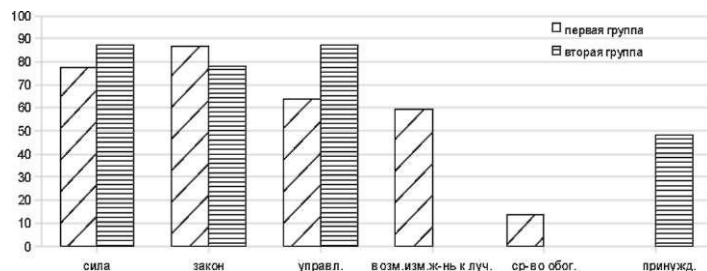

Рис. 2. Сравнение ответов двух групп на вопрос «Что такое власть?», %

Интересно, что с повышением интенсивности боевого опыта понятие «демократия» все меньше ассоциируется с понятием «свобода»: отвечая на вопрос «Что такое демократия?» — 72,7 % испытуемых первой группы ответили, что это свобода, тогда как во второй группе так считает 18 % испытуемых. В то же время большинство испытуемых второй группы (60,9 %) рассматривают демократию как личную независимость (рис. 3), что может свидетельствовать об изменении ценностно-смысловой составляющей понятия.

Заканчивая предложение «Люди стремятся к власти...», 68,2 % испытуемых первой группы написали «чтобы принести большую пользу обществу» (во второй группе так считают 13 %);

большинство испытуемых второй группы (52,2 %) предположили, что люди стремятся к власти для того, чтобы командовать другими. В первой группе такой ответ дали лишь 13,6 % испытуемых (рис. 4)

Ответы бойцов, имеющих большой боевой опыт, позволяют предположить, что их представления напрямую связаны с взаимоотношениями по вертикали, то есть в боевой обстановке со стороны своих командиров они получают только управленческие команды, что в военных условиях неизбежно.

Рассмотрение ассоциаций с понятием «президент» показало, что у испытуемых первой группы оно ассоциируется с конкретным политическим лидером (либо с действующим Президентом

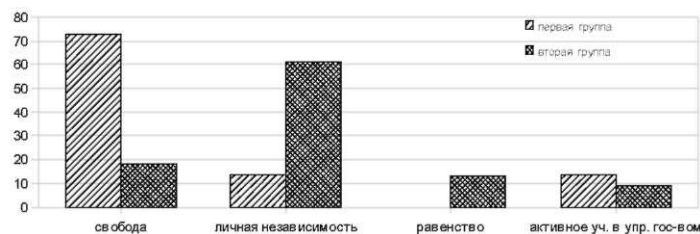

Рис. 3. Сравнение ответов двух групп на вопрос «Что такое демократия», %

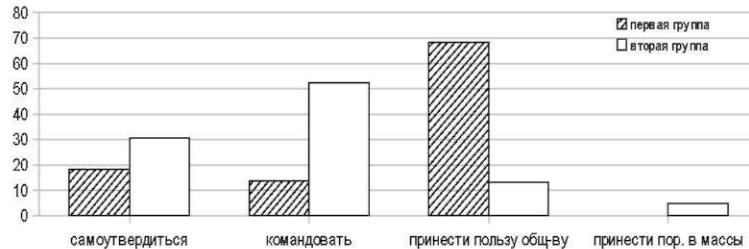

Рис. 4. Сравнение данных двумя группами вариантов продолжения фразы «Люди стремятся к власти...», %

России, либо с бывшим) или с приписываемыми ему желательными гражданскими качествами (гордость, уважение и др.). Тот же образ у испытуемых второй группы ассоциируется с властью, законом, командованием и заданиями, то есть испытуемые второй группы не конкретизируют данное понятие и дают на него общие политические и военные ассоциации. Полученные ответы показывают, что испытуемые с большим боевым опытом связывают понятие «президент» не с самим лидером, а с тем, что отражает его деятельность, с его функционалом.

Подтверждением данной тенденции служат ответы респондентов на вопрос: «Каким должен быть идеальный Президент России?». Испытуемые первой группы считают: коммуникабельным, решительным и демократичным, тогда как испытуемые второй группы видят его властным, законопослушным и справедливым.

Таким образом, можно утверждать, что увеличение боевого опыта уменьшает конкретную привязанность понятия и переводит его в сферу профессиональной деятельности военных, связывая с реализуемыми функциями (командование, задания и проч.). Вероятно, подоб-

ная трансформация свидетельствует об изменении базовых ценностей личности военных, их профессиональной деформации вследствие участия в боевых действиях.

Ассоциации на слово «Россия» также специфически отражаются в разных группах респондентов. В первой группе Россия у большинства испытуемых ассоциируется с народом, мудростью и могуществом. Во второй группе участники преимущественно давали такие ассоциации, как война, работа и сила. Таким образом, здесь также наблюдается смещение ассоциаций у испытуемых второй группы в сторону военной деятельности.

На вопрос «Каким должен быть командир?» — испытуемые первой и второй групп отвечали следующим образом: властным (77,3 и 56,5 % соответственно), справедливым (54,5 и 65,2 %), законопослушным (36,4 и 47,8 %). Следует отметить, что 52,2 % испытуемых второй группы указали, что командир должен быть «способным склонить подчиненных к определенным действиям» (рис. 5).

Вероятно, что это связано с необходимостью командиров оперативно реагировать в ситуации изменения боевой

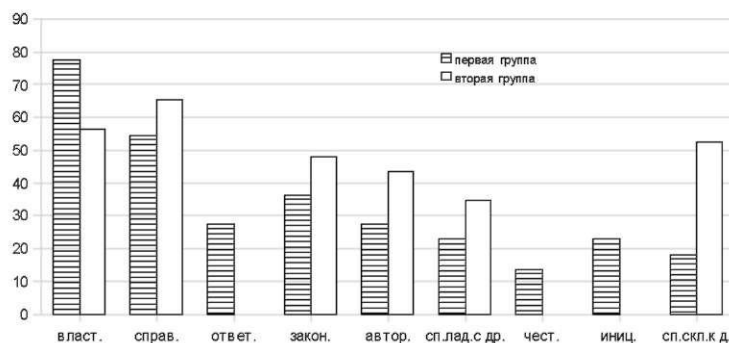

Рис. 5. Сравнение ответов двух групп на вопрос «каким должен быть командир?», %

обстановки. Учитывая своеобразие ассоциаций испытуемых второй группы и в ответе на вопрос «Каким должен быть идеальный президент России?», можно предположить, что у бойцов в процессе приобретения боевого опыта формируется собственная целостная система представлений о лицах, в чьем подчинении они находятся.

При рассмотрении ассоциаций на понятие «Политика» оказалось, что респонденты из первой группы использовали такие ответы, как Государственная Дума, правительство, президент, депутаты, а во второй группе чаще указывали, что политика — это законы, власть, Конституция. Таким образом, у испытуемых первой группы политика связана с конкретными государственными институтами, тогда как для испытуемых второй группы она является отражением содержания государственных документов. Конкретизирует понимание испытуемыми политики окончание предложения «В политике главное...». Оказалось, представители первой группы считают, что в политике главное — профессионализм, ответственность и порядочность, тогда

как во второй группе под главным в политике понимают принятие обдуманных решений, постоянный контроль и проявление власти. Таким образом, здесь повторяется наблюдавшееся ранее выделение испытуемыми первой группы преимущественно гражданских качеств (профессионализм, ответственность, порядочность), тогда как испытуемые из второй группы ориентированы на профессиональную деятельность военных (власть, контроль).

Интересны ассоциации испытуемых на слово «Порядок». Под порядком испытуемые первой группы понимают военный, контроль, диктатуру и строгость, тогда как испытуемые второй группы — дисциплину, четкую постановку задач и закон. Следует отметить проведение параллели испытуемыми второй группы между понятиями «порядок» и «закон», что подтверждает значимость буквы закона для бойцов, принимавших участие в боевых действиях, и подчеркивает их убеждение в том, что без четкой дисциплины и закона порядок вряд ли возможен.

Идеальная власть, по мнению испытуемых первой группы, должна быть

юридически грамотной, любить народ, надежной, без коррупции, строгой, но справедливой. Испытуемые второй группы считают, что идеальная власть — жесткая, сильная, справедливая. Возможно, данная позиция отражает боевой опыт испытуемых второй группы, которым нередко приходилось поддерживать власть посредством жестокости и силы. Поэтому власть без проявления силы, жесткости и дисциплины не представляется им продуктивной. В этом состоит их отличие от первой группы, члены которой ближе по своему пониманию власти позиции гражданского населения.

Следует отметить, что 100 % испытуемых обеих групп согласны с утверждением «начальников не выбирают, и, если даже начальник не нравится, подчиняться все равно надо». Также 100 % испытуемых второй группы и 90 % испытуемых первой группы согласны со следующим утверждением — «политические предписания должны касаться всех сторон жизни человека, чем больше предписаний, тем сильнее они ограничивают каждого, чем меньше у него свободы выбора — тем больше порядка в обществе». Это свидетельствует о высокой подчиняемости и военном патриотизме бойцов ОМОН вне зависимости от интенсивности боевого опыта.

Кроме того, с помощью дополнительных шкал было выявлено, что испытуемые второй группы проявляют больший коллективизм, привязанность к группе (65,2 %, против 40,9 % в первой группе), в то время как у испытуемых первой группы больше выражен индивидуализм (59,1 %, и 39 % — во второй). Вероятно, это связано с тем, что в военных условиях взаимовыручка и тесные, дружеские взаимоотношения в подразделе-

нии становятся необходимым условием для выживания. В пользу авторитаризма (контроль сверху) и ригоризма (ставка на репрессии и наказания) свой выбор сделали больше испытуемых второй группы, чем в первой (13,6 и 26,1 % соответственно). Таким образом, в данных ответах проявляется невозможность неподчинения приказам сверху и убежденность в том, что страх перед суровым наказанием — лучший стимулирующий механизм для соблюдения законов и поддержания порядка в обществе.

Необходимо отметить, что испытуемым с большим боевым опытом более свойственно национальное обособление, чем испытуемым первой группы (31,8 и 47,8 % соответственно), что объясняется регулярным участием испытуемых второй группы в межнациональных конфликтах и соответственно более четким пониманием идентификации и приверженности к своей нации, законы которой они отстаивают.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

Участие в боевых действиях заставляет субъекта активнее следить за политической жизнью, смещая акценты политических событий, но не проявляя собственной политической активности.

Отсутствие боевого опыта сближает позиции лиц с низкой интенсивностью опыта, с представлениями гражданского населения. Представители данной группы считают, что люди стремятся к власти, чтобы принести большую пользу обществу, в то время как испытуемые второй группы видят во власти силу и управление утверждают, что люди стремятся к власти для того, чтобы командовать другими.

В ассоциациях на политические понятия у испытуемых с большим боевым опытом преобладают профессиональные военно-патриотические образы, тогда как у испытуемых из первой группы присутствуют преимущественно гражданские и нравственные.

Наличие большого боевого опыта ведет к тому, что респонденты проявляют больший коллективизм и привязанность

к группе, в то время как испытуемые с низкой интенсивностью опыта больше тяготеют к индивидуализму.

Литература

1. Гаджиев К.С. Политическая культура и политическое сознание // Политическая культура: теория и национальные модели / отв. ред. К.С. Гаджиев. — М., 1994. — С. 8-25.
2. Шестопаля Е.Б. Образ власти в России: желание и реальность // Полис. 1995. — № 4. С. 86-98.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СУБЪЕКТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

И. П. Краснощеченко

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы психологии профессионального становления будущих психологов в период обучения в вузе на его начальных этапах.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение адаптация, психоэмоциональные состояния.

Abstract: This article discusses the psychology of professional development of psychologists in the period of study at the university in its initial stages.

Key words: psycho-pedagogical support adaptation, psycho-emotional state.

Поступление в вуз, вхождение студента-первокурсника в новые социальные условия, усвоение новых требований к организации жизни и учебно-профессиональной деятельности составляют сущность процесса социально-психологической адаптации вчерашнего

школьника в высшем учебном заведении. Он сталкивается с непривычными условиями организации учебного процесса, новыми формами учебной деятельности, учебными предметами и предъявляемыми требованиями. Первокурсники осваивают социальную роль студента, предполагающую относительно большую свободу от старших и необходимость самоорганизации.

Основные трудности, с которыми встречаются студенты-первокурсники, прежде всего проявляются в подсистемах «студент — учебная деятельность», «студент — учебная группа», «студент — преподаватели», «студент — организация жизнедеятельности» и касаются взаимоотношений с однокурсниками, преподавателями; организации и режима учебы, самостоятельной работы, досуга студента, посещения академических занятий, своевременной подготов-

В ассоциациях на политические понятия у испытуемых с большим боевым опытом преобладают профессиональные военно-патриотические образы, тогда как у испытуемых из первой группы присутствуют преимущественно гражданские и нравственные.

Наличие большого боевого опыта ведет к тому, что респонденты проявляют больший коллективизм и привязанность

к группе, в то время как испытуемые с низкой интенсивностью опыта больше тяготеют к индивидуализму.

Литература

1. Гаджиев К.С. Политическая культура и политическое сознание // Политическая культура: теория и национальные модели / отв. ред. К.С. Гаджиев. — М., 1994. — С. 8-25.
2. Шестогал Е.Б. Образ власти в России: желание и реальность // Полис. 1995. — № 4. С. 86-98.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СУБЪЕКТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

И. П. Краснощеченко

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы психологии профессионального становления будущих психологов в период обучения в вузе на его начальных этапах.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение адаптация, психоэмоциональные состояния.

Abstract: This article discusses the psychology of professional development of psychologists in the period of study at the university in its initial stages.

Key words: psycho-pedagogical support adaptation, psycho-emotional state.

Поступление в вуз, вхождение студента-первокурсника в новые социальные условия, усвоение новых требований к организации жизни и учебно-профессиональной деятельности составляют сущность процесса социально-психологической адаптации вчерашнего

школьника в высшем учебном заведении. Он сталкивается с непривычными условиями организации учебного процесса, новыми формами учебной деятельности, учебными предметами и предъявляемыми требованиями. Первокурсники осваивают социальную роль студента, предполагающую относительно большую свободу от старших и необходимость самоорганизации.

Основные трудности, с которыми встречаются студенты-первокурсники, прежде всего проявляются в подсистемах «студент — учебная деятельность», «студент — учебная группа», «студент — преподаватели», «студент — организация жизнедеятельности» и касаются взаимоотношений с однокурсниками, преподавателями; организации и режима учебы, самостоятельной работы, досуга студента, посещения академических занятий, своевременной подготов-

ки к ним и участия в них, приспособления к новым бытовым условиям и социальной среде.

Вхождение в новую социальную ситуацию, как правило, характеризуется переживанием психоэмоциональных состояний — напряжения, тревожности, неуверенности, одиночества. Процесс адаптации обычно продолжается от трех до шести месяцев (в зависимости от индивидуальных особенностей молодых людей) с момента начала учебного года, первокурсники постепенно привыкают к новому социуму и интегрируются в него. Однако возможен и негативный сценарий — некоторые студенты не справляются с испытаниями данного периода, требованиями учебного процесса, слабо интегрируются в студенческую группу, что в последующем обуславливает разочарование в получении образования, низкую мотивацию профессионального развития, социальную дезадаптированность и уход в деструктивность.

На факультете психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского выстроена система психолого-педагогического сопровождения адаптации первокурсников, цель которой — создание условий для успешного профессионального становления будущих психологов с первых дней обучения в вузе [1]. Сопровождение адаптации первокурсников призвано способствовать их успешному вхождению в новый социум — студенческую общность с соответствующими ей ценностями и нормами, идентификации с членами учебно-профессионального сообщества — факультета, освоению нового социального статуса, усвоению принятых в данном социуме ценностей, норм поведения, взаимоотношений и

выполнения учебно-профессиональной деятельности.

Психолого-педагогическое сопровождение осуществляется реализацией комплекса форм работы по адаптации первокурсников в первом семестре обучения и проведением мониторинга личностных изменений студентов в этот период (в рамках мониторинга отслеживаются преобладающие эмоционально-психические состояния, самооценка, мотивация учебной деятельности, освоение профессиональной деятельности, удовлетворенность условиями обучения, взаимоотношениями с преподавателями, куратором, однокурсниками, студентами старших курсов). В соответствии с полученными результатами совершенствуются технологии в рамках программы адаптации, корректируется индивидуальная работа с первокурсниками.

Психолого-педагогическое сопровождение на этапе адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе является частью управляемой образовательной системы, обеспечиваемой совокупностью организационных форм и технологий как в общеуниверситетском масштабе, так и на уровне факультета (рис. 1), большинство из которых являются авторскими разработками коллектива преподавателей.

Представим более подробно некоторые авторские технологии.

Тренинг успешного студенчества

проводится с первокурсниками в первые дни учебного года (используются часы психологического практикума Государственного образовательного стандарта специальности), имеет целью введение студентов в учебную подгруппу, предстоящую учебно-профессиональную деятельность, а также в культуру фа-

Рис. 1. Система психолого-педагогического сопровождения адаптации первокурсников

культета и университета. *Включение* в эмоционально значимую совместную деятельность, организуемую в ходе трехдневного 18-часового тренинга, способствует быстрому знакомству студентов друг с другом, их взаимному познанию и сплочению в группе. В процессе тренинга решаются задачи *нормирования* студентов путем знакомства с принятыми на факультете ценностями, правилами поведения и взаимоотношений. Название тренинга включает в себя понятие «успешность», что обуславливает целенаправленность на формирование у первокурсников установки на успех в учебно-профессиональной и профессиональной деятельности в вузе, что в дальнейшем получает преимущественное развитие в процессе вузовского обучения.

Эффективность тренинга задается комплексом условий: численность тренинговой группы 12-14 человек, работа преподавателей-тренеров по единой программе, устанавливающей примерный ход групповой работы и допускающей ее определенную вариативность в учете специфики групповой динамики; организация взаимоотношений на основе гуманистических ценностей, принятых на факультете: уважения к человеку, ответственности, личностного роста, профессионального становления, самоактуализации и т. д.

Программа тренинга успешного студенчества выстроена таким образом, что каждый день ориентирован на определенные достижения: так, цель первого дня работы заключается в том, чтобы его участники смогли познакомиться друг с

другом, выявить сходство и различия в интересах, мотивах выбора профессии; во второй день — дальнейшее развитие групповой динамики, сплочение группы, закладываются основы групповой идентичности; третий — конкретизация в сознании студентов образа факультета и будущей профессии, а также видения себя в ней.

Достижению поставленных целей и задач тренинга способствует использование различных методических форм и приемов (задания, упражнения, выполняемые в диадах, триадах и т. д., а также всей группой). В течение трех дней неукоснительно утверждаются принципы работы тренинговой группы: «здесь и теперь», персонификация высказывания; акцентирование языка чувств; активность; доверительность; конфиденциальность, следование которым позволяет формировать основы профессиональной культуры, нормы уважительных взаимоотношений. Содержание тренинга дополняется небольшими домашними заданиями: например, участники должны подготовить презентацию, помогающую представить их увлечения, раскрыть личностные качества. Тренинговые упражнения перемежаются дискуссиями на темы «Почему я пришел на факультет психологии», «За что я уже успел полюбить факультет психологии?», «Я стану успешным студентом, потому что...» и др.

Разнообразная программа тренинга знакомит первокурсников с принципами поведения студентов факультета психологии, историей университета и факультета, сотрудниками деканата и ведущими преподавателями факультета и таким образом вводит их в культу-

ру образовательного пространства факультета.

Развитию профессионального самосознания первокурсников способствует ежедневное подведение итогов, которое проводится кратко (участники продолжают фразу: «Главное, что я узнал на сегодняшнем тренинге.» и в полном варианте (каждый член тренинговой группы рассказывает о своих ощущениях, переживаниях и мыслях по поводу прошедшего дня).

Результаты тренинга успешного студенчества как формы сопровождения адаптации первокурсников проявляются в том, что практически все его участники за время тренинга преодолевают тревожность, неуверенность, типичные для личности эмоциональные состояния при вхождении в новую социальную общность. Многолетние наблюдения показывают, что характерной особенностью учебных подгрупп факультета психологии уже с первых учебных дней становятся благоприятный социально-психологический климат, сплоченность, взаимная поддержка студентов, а это необходимое условие для дальнейшего субъектно-профессионального становления психолога в образовательном пространстве вуза.

Из аудиторных форм психолого-педагогического сопровождения субъектно-профессионального становления будущих психологов заслуживает внимания **адаптивный курс**, включающий в себя **тренинг учебных умений и тренинг «Экзамениада»**, проведение которых осуществляется в рамках аудиторных часов вариативного блока ОПД.

Необходимость введения специальных технологий работы с первокурсни-

ками обусловлена высокими требованиями к самостоятельной работе студентов, их умениям работать с научной литературой, конспектировать лекции и источники, готовиться для выступления перед группой. Однако опыт работы показывает, что уровень сформированности данных учебных умений у некоторых современных первокурсников недостаточен для успешного овладения учебной программой. На решение данной проблемы направлена серия тренингов учебных умений, в проведении которых принимают участие не только преподаватели-кураторы, но и студенты-старшекурсники. Ценность участия в них пятикурсников заключается в том, что в данной работе они проявляют себя как субъекты профессиональной деятельности, представляющие собой пример успешности для первокурсников, при этом участие старшекурсников в проведении такой работы совместно с кураторами предоставляет им возможность приобретения опыта практической работы.

Цель тренингов: развитие и совершенствование учебных умений, необходимых для успешного включения в учебную деятельность студентов-первокурсников, и профилактика их академического отставания в учебно-профессиональной деятельности. В задачи тренинга учебных умений входит развитие ассоциативной и логической памяти, аналитического мышления; развитие когнитивных умений структурирования текста, систематизации материала, анализа текста и выделения основных идей, формулирования ключевых понятий; анализа и обобщения изучаемого материала, составления плана-конспекта и т. д., формирование умения публичных выступлений;

формирование умения работать в группе: участвовать в дискуссии, развивать, дополнять высказанные мысли и оппонировать выступающим.

Включением тренинга «Экзаменада», также реализуемого в рамках адаптивного курса, обусловлено традиционным высоким уровнем экзаменационного стресса, переживаемого первокурсниками во время экзаменационной сессии по окончании 1-го семестра. Содержание данного тренинга направлено

на преодоление высокой степени боязни и страха предстоящих испытаний, негативно влияющих на мышление и поведение студентов во время экзаменационных испытаний.

Программой тренинга «Экзаменада» предусматривается:

1) знакомство, отработка и закрепление приемов эффективной подготовки к сессии первокурсников;

2) создание условий для осознания первокурсниками собственных негативных переживаний, связанных с сессией, осмысление их причин и условий преодоления;

3) формирование психологической готовности к успешному преодолению испытаний и развитие умений эффективного поведения в процессе сдачи экзаменов.

Следующей эффективной аудиторной формой, используемой в системе психолого-педагогического сопровождения субъектно-профессионального становления психологов на этапе адаптации первокурсников, является **деловая игра «Моделирование профессиональной деятельности психолога»**, традиционно организуемая как итоговое занятие по курсу «Введение в профессию "психолог"».

Под деловыми играми понимается форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной (общественной, управленческой и другой) деятельности, моделирование систем и опыта отношений, характерных для того или иного рода практики человека [2].

Учебная деловая игра задает в обучении предметный и социальный контексты будущей деятельности, позволяет проигрывать возможные варианты поведения, принятие решений, предполагаемые конфликты. Применение деловых игр представляет собой реализацию контекстного обучения, которое, как отмечал А. А. Вербицкий, есть «обучение, в котором с помощью различных дидактических форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности. Усвоение абстрактных знаний в данном случае с самого начала «наложено на канву» этой деятельности, при этом осуществляется последовательное, систематическое приближение студента к будущей профессии» [3].

Используемая на этапе адаптации студентов-психологов игра «Моделирование профессиональной деятельности психолога» по своему характеру организационно-мыслительная деловая игра. Ее проведение направлено на формирование в сознании студентов образа профессиональной деятельности и личности психолога, наполнение личностным смыслом представлений студентов-первокурсников о получаемой профессии не только на период адаптации, но и на весь период обучения в вузе. Процесс подготовки и проведения игры направлен, с одной стороны, на систематиза-

цию представлений студентов о профессии психолога, сформированных в ходе изучения курса «Введение в профессию «Психолог», а с другой — решает следующие задачи:

1) формирование личностно-значимых представлений о содержании деятельности психолога в зависимости от специализации (психология управления, юридическая психология, экономическая психология, психология здоровья);

2) усиление мотивации личностно-профессионального развития студентов на предстоящий период обучения и постановка конкретных задач для себя;

3) развитие опыта группового взаимодействия при решении интеллектуально-практических задач;

4) обобщение и систематизация знаний и представлений по курсу «Введение в специальность «психолог».

Такой подход к организации деловой игры позволяет обеспечивать преемственность форм психолого-педагогического сопровождения субъектно-профессионального становления психолога.

Признавая деловую игру как действенный метод интерактивного обучения студентов, их профессионального становления, следует обозначить условия, при соблюдении которых данная форма психолого-педагогического сопровождения субъектно-профессионального становления будущих психологов будет эффективной:

- заблаговременная подготовка к игре: привлечение студентов-пятикурсников, наиболее успешных и результативных в учебно-профессиональной деятельности и выразивших желание участвовать в игре,

в качестве консультантов на этапе подготовки: планирование игры, обсуждение ключевых моментов подготовки и проведения;

- включение первокурсников в подготовку к деловой игре: распределение потока студентов первого курса по группам на основании их выбора специализации, выдача задания для подготовки к игре;

- взаимодействие студентов-первокурсников, преподавателей, студентов-старшекурсников на этапах подготовки — (в ходе консультаций перед игрой); проверка готовности участников;

- реализация контекстного подхода и принципа погружения при проведении игры позволяет обеспечить когнитивно-эмоциональное вовлечение студентов в процесс разработки моделей профессиональной деятельности психолога определенной специализации;

- организация деятельности первокурсников в малых группах обеспечивает их включение в коллективный мыслительный процесс;

- реализация мыслительной деятельности в процессе игры деятельности в малых группах и в совместной — всего потока студентов-первокурсников создает эффект синергии, проявляющийся в достижении целей игры.

Важнейшим условием, обеспечивающим эффективность деловой игры в качестве формы психолого-педагогического сопровождения субъектно-профессионального становления психолога, является ее четкая организация, начинающаяся с определения этапов, постановки задач и определения содержания на каждом этапе.

Первый этап (подготовительный) связан с подготовкой к игре, самостоятельной работе студентов по изучению литературы, характеризующей специфику деятельности психолога, и обсуждением особенностей профессии психолога со студентами-консультантами.

Основной этап — проведение игры, занимает 3 академические пары в течение учебного дня. Это время распределяется на обсуждение поставленных вопросов-заданий-туров в малых группах (по 9-12 человек), соответствующих специализациям на факультете («Психология управления», «Психология здоровья», «Экономическая психология» и «Юридическая психология»), представление и обсуждение подготовленных группами докладов (с обязательной иллюстрацией ключевых идей на плакатах) в аудитории для всего состава участников игры.

Основной этап начинается со сбора всех участников игры с уточнением целей игры, задания предстоящего этапа, представления игротехников и включает туры: «Самоопределение участников в игре и обсуждение вопросов о том, чем занимается, какие задачи решает психолог соответствующей специализации, то есть определение содержания деятельности психолога соответствующей специализации. Второй тур — определение задач подготовки себя к соответствующей деятельности — ответы на вопросы: «Что надо сделать, чтобы стать психологом? Какие ценности сформировать? Какие качества развить?». Третий тур — завершающий — это творческие презентации фрагментов деятельности психолога, подготовка которых осуществляется группой заранее.

По ходу основного этапа игры проводятся групповые обсуждения, фокусирующиеся как на предметной стороне заданий, так и на особенностях взаимодействия участников. Это с одной стороны, позволяет выстраивать групповую работу в соответствии с выявляющимися промежуточными результатами, контролировать процесс игры, а с другой — дает возможность участникам уточнять, расширять, углублять понимание специфики профессиональной деятельности психолога, способствует развитию рефлексии как ПВК.

Завершение деловой игры групповой рефлексией, оценка ее всеми субъектами (первокурсниками, пятикурсниками, преподавателями) позволяет студентам-первокурсникам:

- проникнуться идеей миссионности и значимости профессии психолога и профессиональных ценностей в ней;
- осознать многообразие функций, реализуемых психологом в соответствии со специализацией;
- оценить приобретенный собственный опыт участия в групповой мыслительской деятельности и принятии решений;
- актуализировать мотивацию личностного и профессионального роста.

Написание отчета (домашнее задание) — заключительный этап мероприятия — способствует осознанию его результатов (цель, задачи, содержание, ценности профессиональной деятельности психолога, его ПВК и условия успешной реализации в профессии) и включает в себя разработку студентами целей саморазвития в контексте становления субъектности профессионального психолога.

В системе психолого-педагогического сопровождения субъектно-профессионального становления будущих психологов на этапе адаптации первокурсников, выстроенной на факультете психологии Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, используются не только аудиторные, но и внеаудиторные технологии. Одной из них является «Лагерь успешного студента» (ЛУС) — выездное мероприятие, проводящееся на базе загородного оздоровительного лагеря в течение в одного дня по окончании первого учебного месяца.

Молодежные лагеря как воспитательно-образовательная среда широко использовались в дореволюционной и советской педагогике. В условиях либеральных реформ в конце XX в. данная форма работы с молодежью была практически утрачена.

Эффективность ЛУС как формы адаптации первокурсников-психологов обусловлена:

- реализацией ценностного подхода;
- созданием интенсивной образовательной среды;
- обеспечением целостного воздействия на личность и получения эмоционально значимого опыта;
- использованием ресурса совместной групповой деятельности;
- закреплением умений группового взаимодействия и сотрудничества;
- преемственностью традиций факультета, обеспечиваемых участием в ЛУСе старшекурсников—лидеров в различных сферах жизнедеятельности факультета.

Представители актива факультета — студенты старших курсов, успешно заре-

комендовавшие себя в различных видах деятельности (учебной, общественной, научной, творческой и другой), активно участвуют в подготовке и проведении ЛУС для первокурсников.

Цель ЛУСа — обеспечение преемственности социально-психологической адаптации первокурсников к условиям факультета.

Проведение данной формы обеспечивает реализацию следующих задач:

- введение в культуру факультета, ее традиции, нормы, ценности;
- дальнейшее знакомство и сплочение первокурсников со студентами, обучающимися на первом курсе;
- формирование у первокурсников представлений о перспективах субъектно-профессионального становления и установок на самореализацию и достижение успеха в профессиональной, учебной, научной, творческой, спортивной деятельности в образовательном пространстве факультета;
- выявление и формирование студенческого актива из числа первокурсников;
- включение первокурсников в учебно-профессиональное сообщество факультета, выстраивание отношений первокурсников с представителями студенческого актива других курсов факультета (вертикальные отношения).

Поставленные задачи реализуются насыщенной программой, состоящей из следующих этапов:

- торжественное открытие;
- фрагмент веревочного курса, создающий условия для формирования групповой идентичности **«Опыт совместного бытия»**;
- выполнение групповых заданий — прохождение «станций», отражающих

особенности профессиональной деятельности психолога в рамках профессии и специализаций, существующих на факультете;

- презентации возможностей самореализации студентов в условиях факультета психологии (здесь в полной мере задействован потенциал старшекурсников, которые проводят данные презентации, используя мультимедийные программы, видеозаписи событий из жизни факультета, предлагают первокурсникам творческие задания);
- вечернее мероприятие — популярная на факультете игра «Что? Где? Когда?»;
- неформальное общение при свечах под гитару, завершающее программу первого дня;
- спортивная эстафета на свежем воздухе, которая проводится утром следующего дня;
- закрытие ЛУС (коллективная рефлексия его итогов).

Содержательное, насыщенное событиями и впечатлениями пребывание в ЛУС, включение студентов в различные творчески-развивающие мероприятия закрепляют привлекательность для первокурсников образа «студент факультета психологии», «будущий психолог», обеспечивают приобщение к культуре факультета, его ценностям и традициям, формируют перспективу профессионального становления для каждого студента.

Система сопровождения адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе в последние годы дополнилась новыми формами деятельности — работой с родителями первокурсников (родительские собрания, телефонные контакты, встречи кураторов и преподавателей

с родителями). Применение в высшем учебном заведении форм работы, прежде традиционных только для общеобразовательной школы, обусловлено последствиями минимизации воспитательной функции школьного образования 90-х годов, проявляющимися в тенденциях инфантилизации современной молодежи, слабой сформированности у них чувства ответственности за себя, свои действия и поступки, что негативно сказывается на их отношении к учебе. В этих условиях возникает необходимость в моральной поддержке студента и определенном (хотя бы минимальном) контроле за ним со стороны родителей.

Другой причиной включения в систему психолого-педагогического сопровождения субъектно-профессионального становления психологов форм работы по взаимодействию вуза с родителями стало противоречие между обострением потребности молодежи в освобождении от контроля и опеки родителей, но сохранением контролирующего поведения взрослых. Как отмечают В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, такого рода противоречия во взаимоотношениях родителей и детей-первокурсников становятся поводом для реакции обособления [4], проявляющейся в обострении и конфликтности межличностных отношений в семье, усугубляющих проблемы, обусловленные адаптацией молодежи к новому социуму.

С целью повышения психологической грамотности родителей студентов-первокурсников на факультете организуются родительские собрания, консультации и встречи родителей с кураторами. Родителей информируют о психологических особенностях юношеского периода, субъективных трудностях, пережи-

ваемых личностью на этапе адаптации, знакомят с особенностями поведения взрослых по отношению к детям, препятствующими установлению взаимопонимания в семье. Такая работа содействует повышению психологической грамотности родителей, проявлению в их отношении к собственным взрослым детям — начинающим студентам — установок на психологическую поддержку на сложном начальном этапе обучения в вузе. Кроме того, вовлечение родителей студентов в конструктивное взаимодействие с преподавателями факультета позволяет дополнить данные проводимого на факультете мониторинга представлений родителей о самочувствии студентов как субъектов образовательного процесса, об их отношении к учебе на факультете, лучше понять индивидуально-психологические особенности студентов.

В качестве критериев успешного прохождения этапа адаптации в нашем исследовании приняты: удовлетворенность учебным процессом, отношениями с однокурсниками, преподавателями; мотивация освоения профессии; мотивация самопознания и развития; осознание конструктивных результатов саморазвития; принятие ценностей учебно-профессионального сообщества; идентификация с факультетом и учебно-профессиональным сообществом; успешная сдача первой сессии, включение во внеаудиторную работу.

Представим отдельные результаты мониторинга субъектно-профессионального становления на этапе адаптации студентов к условиям обучения в вузе.

Большинство первокурсников констатируют свою включенность в учебный процесс (68 %), хотя есть и такие,

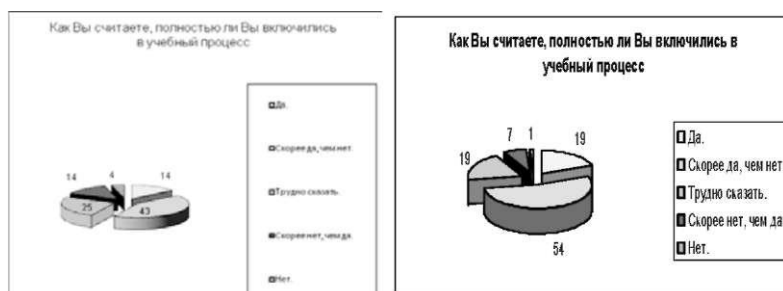

Рис. 2. Самооценка включенности в учебную деятельность первокурсников (слева — результаты октябрьского опроса, справа — результаты опроса, проведенного в конце февраля)

кто уверен в обратном. (Для сравнения представляем результаты среза, выполненного в октябре и в конце февраля, позволяющего оценить положительную динамику адаптации к условиям учебной деятельности студентов.)

По завершении адаптационного этапа тех, кто ощущает свою включенность в учебный процесс, а значит, и более успешен в ней, 73 %, по сравнению с 57 % тех, кто осознает свою включенность, в октябре.

Исследование структуры познавательной мотивации с помощью методики Т.Д. Дубовицкой позволило дифференцировать студентов на группы по выраженности типов мотивации учебной деятельности следующим образом:

Характерно, что среди студентов-первокурсников преобладает группа ребят с высоким уровнем внутренней мотивации (80 %), для 14 % студентов характерен средний уровень внутренней мотивации, что свидетельствует о выраженной познавательной потребности, ориентации на изучение учебных дисциплин, обеспечивающих получение новых знаний и профессионального образования. По данным методики, только 6 % первокурсников имеют внешнюю мотивацию, то есть овладение содержанием учебных дисциплин не является для них самоцелью, а рассматривается как средство достижения других целей. Именно данная группа составляет основу так называемой группы риска.

Таблица 1

Результаты диагностики направленности познавательной мотивации первокурсников

Тип мотивации	% выборки
Внешняя мотивация	6
Внутренняя мотивация: низкий уровень	0
Внутренняя мотивация: средний уровень	14
Внутренняя мотивация: высокий уровень	80

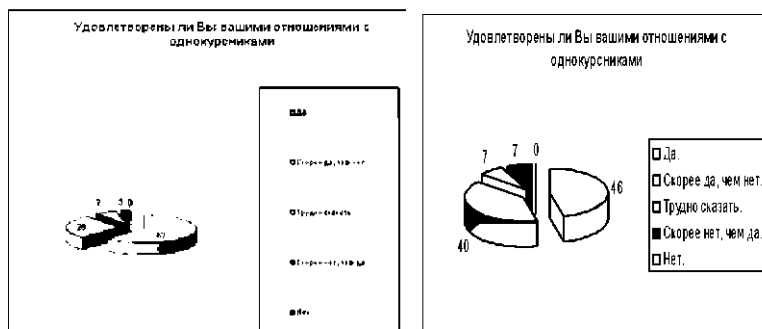

Рис. 3. Самооценка удовлетворенности отношениями с однокурсниками (слева — результаты октябрьского опроса, справа — результаты опроса, проведенного в конце февраля)

Большинство студентов удовлетворены своими отношениями с однокурсниками (62 % — «да», 28 % — «скорее да» в октябре и 46 % — «да», 40 % — «скорее да» — в феврале), и преподавателями (49%—«да», 33 %—«скорее да» в октябре и 36 %—«да», 50 % — «скорее да» в феврале).

Таким образом, выстроенная на факультете психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского система сопровождения

процесса адаптации первокурсников обеспечивает успешность вхождения новых студентов в учебный процесс, учебную группу и учебно-профессиональное сообщество факультета, способствует формированию высокого уровня внутренней познавательной мотивации учебной деятельности, удовлетворенности взаимоотношениями с преподавателями и однокурсниками, что в целом создает благоприятные условия для дальнейшего субъектно-профессионального

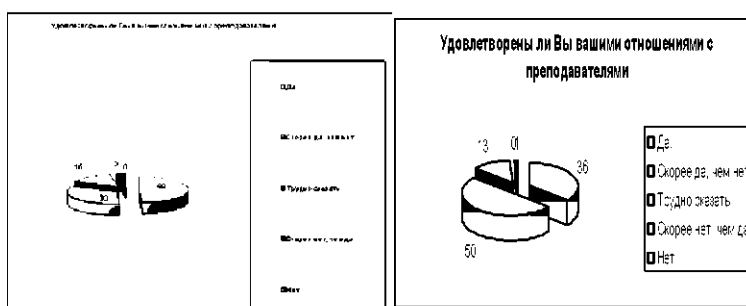

Рис. 4. Самооценка удовлетворенности отношениями с преподавателями (слева — результаты октябрьского опроса, справа — результаты опроса, проведенного в конце февраля)

становления будущих студентов в образовательном пространстве вуза.

Литература

1. Краснощеченко И.П. Факультет психологии — пространство субъектно-профессионального становления будущих психологов. // Педагогическое образование и наука. — 2007. — № 3. — С. 19-21.
2. Платонов В.Я. Деловые игры: разработка, организация, проведение. — М., 1991.

3. Вербицкий А.А. Компетентность: подход и теория контекстного обучения: материалы к IV заседанию метод. семина. 16 ноября 2004 г. — М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

4. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Основы психологии. Антропологическая психология развития человека: Развитие субъективной реальности: учеб. пособие для вузов. — М.: Школьная пресса, 2000.

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУМПИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Е. Е. Гаврина

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-06-54902а/Ц

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования индивидуально-психологических особенностей бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за преступления коррупционного характера.

Ключевые слова: коррумпированное поведение, сотрудник правоохранительных органов, детерминанты коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов.

The summary: in article results of empirical research of individually-psychological features of the former law enforcement officers condemned for crimes of corruption character are presented.

Keywords: the corrupted behavior, the law enforcement officer, determinants of the corrupted behavior of law enforcement officers.

Современные исследования коррупционного криминального поведения, порожденного экономическими причинами, но фактически развивающегося и психологически формирующегося показали, что эффективно бороться с ним только силовыми методами невозможно. В данном случае необходимо учитывать социально-психологические особенности личностных схем и пространств коррумпированного поведения. В связи с этим исследование психологических механизмов формирования личности коррупционера и его коррумпированного поведения в различных социальных слоях российского общества позволит разработать социальные, социально-юридические и социально-психологические меры по обеспечению профилактики коррупции в России в целом. Использование подобных материалов и методик социально-психологической работы будет полезно также при отборе на государственную

становления будущих студентов в образовательном пространстве вуза.

Литература

1. Краснощеченко И.П. Факультет психологии — пространство субъектно-профессионального становления будущих психологов. // Педагогическое образование и наука. — 2007. — № 3. — С. 19-21.

2. Платонов В.Я. Деловые игры: разработка, организация, проведение. — М., 1991.

3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: материалы к IV заседанию метод. семина. 16 ноября 2004 г. — М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.

4. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Основы психологии. Антропологическая психология развития человека: Развитие субъективной реальности: учеб. пособие для вузов. — М.: Школьная пресса, 2000.

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУМПИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Е. Е. Гаврина

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-06-54902а/Ц

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования индивидуально-психологических особенностей бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за преступления коррупционного характера.

Ключевые слова: коррумпированное поведение, сотрудник правоохранительных органов, детерминанты коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов.

The summary: in article results of empirical research of individually-psychological features of the former law enforcement officers condemned for crimes of corruption character are presented.

Keywords: the corrupted behavior, the law enforcement officer, determinants of the corrupted behavior of law enforcement officers.

Современные исследования коррупционного криминального поведения, порожденного экономическими причинами, но фактически развивающегося и психологически формирующегося показали, что эффективно бороться с ним только силовыми методами невозможно. В данном случае необходимо учитывать социально-психологические особенности личностных схем и пространств коррумпированного поведения. В связи с этим исследование психологических механизмов формирования личности коррупционера и его коррумпированного поведения в различных социальных слоях российского общества позволит разработать социальные, социально-юридические и социально-психологические меры по обеспечению профилактики коррупции в России в целом. Использование подобных материалов и методик социально-психологической работы будет полезно также при отборе на государственную

службу, формировании психологических механизмов личностной неприемлемости коррумпированного поведения в период адаптации и дальнейшей работы у лиц, принимаемых на службу. Для решения этих вопросов целесообразно на основе представленных эмпирических данных и их теоретического обоснования рассмотреть вопрос о создании независимых социально-психологических служб на базе научно-исследовательских центров ведущих вузов России.

Основной акцент следует делать на выявлении устойчивых симптомов комплексов личностных свойств сотрудников правоохранительных органов, лежащих в основе коррумпированного поведения. Данная категория представителей властных структур является самой доступной и наглядной для граждан России, а также наиболее обсуждаемой ими. Участие сотрудников правоохранительных органов в коррупционной деятельности способствует не только потере чувства доверия, уважения граждан к этим органам, но и снижению престижа всех властных структур государства. Исследование психологических детерминант формирования коррумпированного поведения у сотрудников позволяет разработать профилактические мероприятия по предупреждению распространения коррупции в правоохранительных органах и ее искоренению.

Вторжение коррупции в систему юстиции и отправление правосудия неизбежно приведет к деформированию общей практики правоприменения, сделает ее менее цивилизованной и эффективной.

Криминализация правоохранительных органов выступает существенным препятствием для борьбы с коррупцией. Нередки случаи, когда из числа со-

трудников правоохранительных органов создаются целые бригады, специализирующиеся на развале уголовных дел, оказании давления на конкурентов в коммерческой сфере, вымогательстве за денежное вознаграждение. Наличие коррупционных явлений в правоохранительных органах оказывает существенное негативное влияние на престиж всей правоохранительной системы и подрывает доверие граждан к государственной власти в целом.

В последнее время участились случаи демонстрации средствами массовой информации сообщений о задержании сотрудников правоохранительных органов за осуществление ими коррупционной деятельности. Частое повторение по центральным каналам телевидения видеосюжетов о задержании за противоправную деятельность сотрудников правоохранительных органов создает иллюзию криминализации всей правоохранительной системы. Однако на тысячу сотрудников милиции приходится лишь один преступивший закон, из-за противоправной деятельности которого положительный образ сотрудников милиции в глазах населения России снижается. Многие скажут, что это небольшой показатель и не стоит на него обращать внимание, но их асоциальная деятельность влечет за собой ряд негативных моментов.

Во-первых, снижается престиж правоохранительных органов.

Во-вторых, появляется определенный пласт граждан, находящихся «над законом». Это люди, совершившие какие-либо противоправные поступки, но воспользовавшиеся (или готовые воспользоваться) услугами коррупционно ориентированных сотрудников правоохранительных органов.

В-третьих, сотрудники-коррупционеры при выполнении своих обязанностей по должности в основном ориентируются только на выгодные для них дела, оставляя без должного внимания все остальные.

В-четвертых, благодаря их деятельности у многих сотрудников правоохранительных органов создается мнение о том, что, даже имея низкую заработную плату, можно, пользуясь своим должностным положением, оказывать помощь обратившимся к ним гражданам за определенную сумму. Однако следует помнить, что аппетиты у людей обычно растут. Сегодня сотрудник представил информацию о месте жительства, количестве приводов в милицию и т. д., а завтра может взять деньги за прекращение уголовного дела.

Преступления, совершенные сотрудниками правоохранительных органов, по критерию правового положения можно подразделить на две большие группы (согласно УК РФ):

1) должностные преступления — злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), халатность (ст. 293), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292) и др.;

2) общеуголовные преступления — убийство (ст. 105), причинение смерти по неосторожности (ст. 109), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111, 112), изнасилование (ст. 131), кража (ст. 158), нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264), преступления, связанные с наркотическими веществами (ст. 228-230) и др.

Обратим внимание на тот факт, что общеуголовные преступления, соверша-

емые сотрудниками правоохранительных органов, можно разделить на две группы, связанные с исполнением обязанностей по должности (совершаемые на службе, с использованием формы и т. д.) и не связанные с исполнением обязанностей по должности (совершаемые вне службы, без использования полномочий сотрудника, формы, удостоверения).

В данной статье представлены результаты социально-психологического исследования бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за преступления коррупционного характера, то есть осужденных за должностные преступления по ст. 285, 286, 290, 292.

В настоящее время чаще всего к уголовной ответственности за совершение коррупционных деяний привлекаются сотрудники в первые пять лет своей службы в правоохранительных органах. Этот факт позволяет предположить (а нами он доказан), что сотрудники, принимающие участие в коррупционной деятельности, имеют специфические психологические симптомокомплексы, лежащие в основе коррумпированного криминального поведения. Данными симптомокомплексами могут обладать самые разные граждане России, не имеющие никакого отношения к криминальному поведению в настоящий момент. Тем не менее внутриличностные состояния, которые могут быть оценены по предлагаемым батареям психодиагностических методик, свидетельствуют о внутренних проблемах и высокой вероятности вовлечения в криминально-коррупционную деятельность указанных лиц. Использование комплекса методик, построенных нами в рамках данного проекта, позво-

лит обеспечить деятельность не только специалистов по кадровому отбору, но и сотрудников отделов собственной безопасности. Однако вероятность ошибки в отношении оценки преступных действий не исключена, в связи с этим необходимо более широкое привлечение психологов, специально подготовленных для такого рода диагностики.

Сотрудники-коррупционеры при выполнении своих функциональных обязанностей реже других имеют дисциплинарные взыскания, стараются работать так, чтобы не привлекать к себе внимание со стороны руководства, достаточно хорошо ориентируются в своих правах и обязанностях по должности. Основным компонентом, лежащим в основе коррумпированного поведения в структуре симптомокомплексов, выступает желание у них быть независимым от руководителей и окружающих. Чувство свободы и независимости у них имеет искаженное представление, выражающееся в обладании определенной денежной суммой, позволяющей им удовлетворять их основные запросы. И вот как раз в момент осознания, что работая в правоохранительных органах, они не могут, например, реализоваться посредством зарабатывания денег (достаточных для их амбиций) честным путем, у них запускается психологический механизм формирования коррумпированного поведения. Именно этот психологический механизм описан в наших исследованиях.

Вторым компонентом, способствующим формированию коррумпированного поведения, выступает наличие стремлений организовывать и брать на себя ответственность при построении межличностных отношений. Отсутствие этого качества вряд ли им позволило бы

организовывать сделки коррупционного характера, но и его наличие не говорит об обязательном участии сотрудника в коррупционных деяниях, лишь только сочетание всех структурных элементов симптомокомплексов, характерных для личности коррупционера способствует формированию коррумпированного поведения. Сотрудники-коррупционеры проявляют повышенную осторожность в процессе организации межличностных отношений, для них очень важно, чтобы окружающие восхищались ими. При построении близких, дружеских, эмоциональных отношений они проявляют тревожность, злопамятность, застенчивость и иногда элементы социальной дезадаптации. Иными словами, проявляется две совершенно разных тенденции, с одной стороны, они выступают в роли лидеров при организации межличностных деловых отношений, с другой — проявляют повышенную замкнутость при построении близких отношений. Это говорит об имеющемся личностном разладе у этой категории сотрудников при построении межличностных взаимоотношений.

Наиболее интересным представляется факт, что сотрудники-коррупционеры по своим деструктивным отклонениям, проявляющимся в поведении, очень схожи с бывшими сотрудниками правоохранительных органов, осужденными за преступления общеуголовного характера. Можно в таком случае было бы сказать, что не важно, какой вид преступления совершает сотрудник правоохранительных органов, он уже готов к нему в первые дни службы. Просто в соответствии с имеющимися индивидуально-психологическими особенностями одни будут убивать, грабить, вымогать денежные средства, а другие — осуществлять

свои коррупционные махинации, прикрываясь должностным положением, все зависит от личностных особенностей сотрудника. Однако на самом деле не все так просто, действительно деструктивные установки в межличностных отношениях у сотрудников, совершивших преступления как коррупционного, так и общеуголовного характера, совпадают, а вот механизмы, лежащие в основе формирования этих отклонений, разные.

Третьим компонентом, оказывающим влияние на формирование коррумпированного поведения, выступает предрасположенность к открытой жестокости у сотрудников-коррупционеров, развитию которой способствовали осторожность при построении глубоких эмоциональных отношений, неумение тормозить агрессию, склонность к завуалированной жестокости, отсутствие рабочей направленности личности при выполнении обязанностей по должности.

Четвертым компонентом, оказывающим влияние на формирование коррумпированного поведения у сотрудников-коррупционеров, выступает наличие такой деструктивной установки, как брюзжание, в основе развития которой лежит неудовлетворенность разработанными нормативными документами, регламентирующими их профессиональную деятельность, и необходимостью вырабатывать у себя ряд профессиональных качеств (умение понять замысел руководителя и провести его в жизнь; точное следование в работе нормативным предписаниям, инструкциям, наставлениям; личная организованность; учет в своей работе мнения товарищей по работе, их советов и оценок; стремление передавать руководителю точную и объ-

ективную информацию о своей работе; точное исполнение своих функциональных обязанностей).

Пятым компонентом, оказывающим влияние на формирование коррумпированного поведения сотрудников, выступает механизм проявления психологических защит «проекционно-интеллектуализированно-отрицательный».

Можно еще перечислить много компонентов, которые играют не последнюю роль в формировании коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов, это и отсутствие желания приносить социальную пользу окружающим, наличие склонности к провокационной агрессивности, замкнутость при построении эмоциональных контактов и т. д.

По отдельности эти компоненты являются лишь индивидуальными особенностями личности сотрудника правоохранительных органов, а вот в сочетании выступают в роли симптомокомплексов, способствующих формированию коррумпированного поведения.

В целом социально-психологический механизм формирования личности коррупционера в 90 % случаев представляется в виде следующего цикла: выраженное необоснованное желание независимости от руководства соединяется с неприятием должностных инструкций в части ограничения возможности применения им своих полномочий, тенденцией быть якобы лидером при организации межличностных отношений и наличием проблемы личного плана (отрицание близких, эмоциональных отношений). После цикл возвращается в свое обычное действие, то есть возврат к исходному пункту, независимости от руко-

водства. Станет ли дальше такая психодинамика обычной для сотрудника-коррупционера или он изменится под воздействием работы психологической службы мы не знаем, но мы точно знаем, что наличие подобного рода психодинамики показывает очень высокую вероятность его готовности совершить коррупционные преступления.

В качестве мер, которые могут способствовать эффективности профилактики коррупционных преступлений сотрудников правоохранительных органов, можно предложить следующие:

1) вывод подразделений обеспечения экономической и собственной безопасности из подчинения должностных лиц, заинтересованных в замалчивании фактов преступной деятельности сотрудников;

2) пересмотр рейтинговой системы оценки деятельности оперативных подразделений, основанной на ряде формальных признаков, поддающихся намеренному искажению;

3) формирование престижности деятельности в правоохранительных органах, позволяющей обеспечить комплектование кадров на основе жесткого конкурса;

4) привлечение к деятельности психологической службы правоохранительных органов психологов, специально подготовленных к работе с сотрудниками, имеющими деструктивные отклонения в поведении;

5) существенное увеличение заработной платы сотрудников. Решение данного вопроса в сочетании с углубленным психологическим сопровождением сотрудников на протяжении всей службы в правоохранительных органах позволит предупредить и пресечь совершение

ими коррупционных преступлений. Давайте просто предположим, что в среднем сотрудники милиции будут зарабатывать около 40-50 тыс. рублей (напомним, что в настоящее время в среднем они зарабатывают от 8 до 12 тыс. рублей). Будут ли они в этом случае рисковать своим служебным положением и осуществлять мелкие противоправные деяния, используя свое должностное положение, и нужно ли им это будет вообще в данном случае? Станут ли они искать различные возможности подработки, чтобы хоть как то прокормить свою семью, или будут больше ориентированы на служебную деятельность и общение с семьей? Будут ли профессионалы уходить в коммерческие организации из рядов правоохранительных органов, в том числе по достижении пенсионного возраста? Напомним, что сотрудник милиции в возрасте 40 лет может (после 20 лет выслуги) уйти на пенсию, а это как раз тот возраст, когда он становится профессионалом своего дела и стоит ли терять правоохранительным органам такого специалиста?

Повышение заработной платы до такого уровня не просто прекратит отток специалистов из правоохранительной системы, но и позволит поднять престиж службы в органах и очистить ряды сотрудников от лиц, скажем так, криминально зараженных;

6) работа с аксиологической составляющей личности сотрудников, то есть привитие им социально-культурных ценностей, направленных на служение отечеству и народу, а также развитию духовно-нравственных качеств, предупреждающих формирование коррумпированного поведения.

АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПРОБЛЕМ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ПОВТОРНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, С ПЕРЕЧНЕМ МЕР ПО ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ

О. В. Старикова

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-06-53401а/Ц

Аннотация: статья посвящена комплексной разработке проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних, анализу факторов, ведущих к формированию преступного поведения несовершеннолетних, в число которых входят неблагоприятные условия нравственного формирования личности несовершеннолетних правонарушителей, а также особенностям профилактики правонарушений при помощи стимулирующих возможностей семейного воспитания.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, формирование преступного поведения несовершеннолетних, нравственное формирование личности несовершеннолетних, семейное воспитание.

Abstract: this article focuses on the complex development problems of early prevention of juvenile delinquency, analysis of the factors leading to the formation of criminal behavior of juveniles, which include the unfavorable conditions of moral identity formation of juvenile offenders, as well as the peculiarities of crime prevention by enabling capabilities of family upbringing.

Keywords: juvenile crime prevention, they, the formation of criminal behavior of minors, and moral formation of the identity of minors, family upbringing.

В настоящее время существует необходимость в изучении причин, обуславливающих правонарушения, и построении с их учетом такой системы профилактической деятельности, которая обеспечила бы постепенное сокращение преступности.

Если говорить в целом о качественных изменениях в состоянии преступности несовершеннолетних, то можно несомненно отметить повышение уровня организованности, профессиональности, степени сплоченности со взрослой преступностью, общественной опасности и тяжести совершения уголовно наказуемых деяний, агрессивности, жестокости совершаемых действий. Согласно статистическим данным МВД России, в среде несовершеннолетних все большее распространение получили такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым — торговля оружием и наркотиками; притоносодержательство и сутенерство; разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев; посягательство на жизнь и здоровье с использованием пыток, другие жестокие способы обращения; мошеннические действия с валютой и ценными бумагами; торговля краденым; изнасилования.

Таким образом, важнейшим направлением в системе предупреждения пре-

ступности является комплексная разработка проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. Изучением этой проблемы в отечественной науке занимались: С.А. Алексеев, И.П. Башкатов, С.А. Беличева, К.Е. Игошев, Т.Н. Курбатова, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко и др.

Существует множество причин, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними. Преступность несовершеннолетних, будучи обусловлена общими причинами преступности в нашей стране, имеет свои особенности. Они связаны с возрастными, психологическими, половыми и иными отличиями личности несовершеннолетних правонарушителей и механизмом противоправного поведения; обстоятельствами, способствующими совершению правонарушений несовершеннолетними; динамикой, структурой преступности и правонарушений несовершеннолетних; демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим и нравственно-психологическим сферам общественной жизни.

По данным различных исследований, в числе факторов, ведущих к формированию преступного поведения несовершеннолетних, обычно выделяются факторы нравственно-социального и социально-экономического плана. К нравственно-социальным факторам преступности несовершеннолетних относятся:

- ослабление и кризис современной семьи — возросшая конфликтность между членами семьи, крайне высокий уровень разводов, понижение культурно-нравственного уровня родителей, утрата семейных традиций и межсемейных

связей расширенной семьи, повышение разобщенности членов семьи, значительное уменьшение общения между ними, высокая отягощенность родителей алкоголизмом, падение авторитета родителей, нежелание или незнание правильного и систематического воспитания детей; пренебрежение, игнорирование детей или наоборот их чрезмерное балование, построение «детоцентристских» семейных отношений и др.;

- отклонения в психическом развитии детей, многократно усиливающиеся при неправильном воспитании и негативном воздействии агрессивной микро- и макросреды;

- деформация нравственного и правового развития несовершеннолетних, правовой нигилизм, непропорциональное развитие материальных потребностей в ущерб духовным, рост праздности как образа жизни, половая распущенность, рост потребительских установок; пагубное воздействие современной массовой культуры;

- стигматизация в учебном процессе школы учеников, испытывающих трудности в учебе, последствиями чего становится поиск реализации себя подростком вне школы;

- увеличение индивидуалистических настроений, эго- и группоцентризма, насильственных способов решения конфликтных ситуаций, рост агрессивности;

- снижение порога «криминального сознания» несовершеннолетних, допущение общения с представителями антисоциальных и преступных группировок;

- повышение «престижности» и референтности криминальной субкультуры и криминального уровня жизни;

- рост наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних;
- появление массовых безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;
- снижение воспитательного и контролирующего потенциала государственных и общественных учреждений и организаций; негативные последствия либерализации—уяснения несовершеннолетними свободы как вседозволенности и безнаказанности и др.

К факторам социально-экономического плана относятся:

- ощущение несовершеннолетними несправедливости ускоренного расслоения общества на богатых и бедных;
- низкий уровень жизни населения;
- разрушение в 90-е годы XX в. широкой сети общедоступного досуга для несовершеннолетних;
- трудности в продолжении профессионального образования несовершеннолетними в силу его возросшей недоступности, низкие перспективы трудоустройства при высокой безработице, нежелание заниматься малооплачиваемым и низкоквалифицированным трудом.

Следовательно, учитывая все факторы, способствующие совершению правонарушений (криминогенные факторы, отрицательно влияющие на нравственное формирование личности правонарушителей; различные конфликтные ситуации; внешние условия и обстоятельства, объективно способствующие совершению преступлений и наступлению преступного результата; возрастные особенности; особенности нравственного и семейного воспитания), можно построить четкую систему профилактики и предупреждения совершения преступлений.

Безусловно, в качестве непосредственного объекта социального контроля в сфере профилактики преступлений выступает личность учащихся правонарушителей как носителей различных общественных связей, отношений и явлений, имеющих криминогенную значимость. К ним прежде всего следует отнести: детей и подростков, которые самовольно оставили учебу в школах, техникумах, профучилищах и других учебных заведениях, нигде не учатся, не работают и ведут антиобщественный образ жизни; трудновоспитуемых и неуспевающих учеников, систематически нарушающих школьный режим и правила общественного поведения; несовершеннолетних, условно направленных или возвратившихся из спецшкол и спецпрофучилищ; подростков, возвратившихся из мест заключения, осужденных судами к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также условно осужденных и переданных на перевоспитание общественности; осужденных учащихся, в отношении которых судами применена отсрочка исполнения приговора; безнадзорных подростков из числа учащихся, совершивших правонарушения и состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних.

Проведенные отечественными учеными психолого-социологические исследования дают основание утверждать, что преступные проявления среди подростков в настоящее время связаны с неблагоприятными условиями нравственного формирования личности несовершеннолетних правонарушителей, выступающих основной причиной возникновения антиобщественных взглядов; недостатками в нравственном и трудовом воспитании учащихся и пло-

хой организацией их досуга; ошибками и упущениями в деятельности государственных органов, учебных коллективов и общественных организаций в борьбе с детской безнадзорностью и правонарушениями.

Особенно ярко в структуре преступного поведения прослеживается низкий культурный и образовательный уровень подростков-правонарушителей. Отмечается устойчивое отставание в образовательном и культурном уровне правонарушителей от своих сверстников. Это несоответствие часто связано с нежеланием учиться, оно обуславливает неразвитость интересов и утилитарность потребностей подростков. Как правило, несовершеннолетние правонарушители обычно с недоверием воспринимают информацию воспитательного характера, исходящую от официальных лиц и коллективов, нередко трактуют ее ошибочно, стремясь найти в ней лишь то, что в какой-то мере может оправдать их поведение и укрепить статус в неформальных группах микроокружения. Постепенно отрываясь от учебного коллектива, такие подростки ищут занятия вне школы, в кругу случайных уличных знакомых и сравнительно легко попадают под пагубное влияние антиобщественных элементов. «Вредное влияние микросреды, — пишет болгарский психолог В. Момов, — часто оказывается сильнее по сравнению с более далеким и опосредованным влиянием макросреды. Именно это — одно из слабейших мест социализации человека на современном этапе развития общества».

Таким образом, учитывая особенности общения и ориентацию трудновоспитуемых подростков, их личные связи и вовлеченность в неформальную группу

можно устранить, пресечь или нейтрализовать источники вредного влияния и факторы, способствующие неблагоприятному формированию личности подростка. Кроме того, подобных подростков необходимо активнее привлекать к общественной жизни учебных коллективов, спортивной и другой внеклассной работе, укреплять связь с родителями и общественными организациями по месту проживания учащихся и проведения ими досуга.

Положительно себя зарекомендовала практика организации правовой воспитательной работы с подростками во многих общеобразовательных школах, где учебный материал по основам государства и права эффективно дополняется целенаправленной внеклассной работой с различным контингентом учащихся, поддерживается тесная связь с работниками правоохранительных органов. Позитивную роль играет также практика назначения шефов, наставников и общественных воспитателей для проведения индивидуальной систематической профилактической работы с трудновоспитуемыми подростками из числа правонарушителей.

В профилактике правонарушений трудно переоценить значение потенциальных и стимулирующих возможностей семейного воспитания, а также криминальную значимость недостатков, упущений в нем. Такие факторы, как распад семьи, потеря подростком одного или двух родителей, воспитание в полных неблагополучных семьях, как правило, выступают первопричиной противоправного поведения. Наиболее неблагоприятное влияние на подростков оказывает конфликтная атмосфера семей, которые отношением и поведением прививают

им грубость, жестокость, неуважение к нормам поведения и другие отрицательные качества.

Однако существует и другая тенденция. Часть правонарушителей проживает в полных, внешне благополучных семьях, многодетных семьях с одним, реже двумя подростками-учащимися, где со стороны родителей нередко проявляется неумение, а подчас и нежелание воспитывать своих детей, между супругами нет согласия в методах воспитания детей и применяемых мерах воздействия. Это, как правило, приводит к безнадзорности подростков, порождает у них чувство безответственности за свои действия.

Особенным негативным событием в жизни подростка является развод родителей, который может стать причиной неуверенности и травмирующих переживаний. Первая эмоциональная реакция подростка на развод родителей может включать в себя потрясение, страх, тревогу, неуверенность в будущем, гнев и раздражение, ощущение собственной вины за случившееся, необходимость приспосабливаться к отсутствию одного из родителей, огорчение и печаль, ревность и обиду (Ф. Райс, 2000). Климат в семье, поведение родителей, наличие или отсутствие заботы по отношению к детям до и после распада семьи, переживания родителей, обстоятельства и причины развода, то, в какой форме протекал развод, как сказались распад семьи на отце и матери и их новых взаимоотношениях, степень вовлеченности ребенка в конфликт между родителями, решение вопроса об опеке, все это является факторами, способствующими формированию и проявлению криминального поведения.

Ф. Райс приводит данные, согласно которым существует взаимосвязь между конфликтами в семье и склонностью подростков к совершению правонарушений, а также снижением их школьной успеваемости, низким уровнем профессиональных устремлений. Развод родителей заставляет подростка по-новому взглянуть на себя и на своих родителей. Его собственное «Я» сильно страдает в такой ситуации — особенно, когда подросток начинает винить себя за то, что случилось в семье, или сталкивается с трудностями, связанными с отношением окружающих к подобным ситуациям. Чтобы восстановить самоуважение, пострадавшее в результате распада семьи, а также справиться со стрессом, вызванным домашними конфликтами, дети разведенных или живущих порознь родителей чаще, чем дети из крепких семей, совершают поступки, связанные с риском для их здоровья (курение, употребление алкоголя и наркотиков и т. п.).

Giles-Sims & Crosbie-Burnett (1989) установили, что если подросток воспитывается только одним родителем, то, как следствие, в нем развивается сильное стремление к автономии.

Тем не менее необходимость профилактических, коррекционных и реабилитационных мер требует учета нравственных, ценностно-нормативных представлений, мотивационной направленности, а также других личностных черт и качеств.

Социальная реабилитация и коррекция социально-запущенных подростков с деформированной системой ценностно-нормативных представлений особенно трудоемкий и редко приводящий к успеху процесс.

В то же время как среди несовершеннолетних, так и среди взрослых преступников, большая часть людей с противоправным поведением сохраняет представления об общечеловеческих ценностях и нормах морали, но по разным причинам не может руководствоваться этими нормами в своем поведении либо оправдывает себя и свои социальные отклонения различными защитными мотивациями. Однако достаточно широкое распространение среди подростков получили так называемые безмотивные преступления, когда правонарушитель затрудняется объяснить причины совершения того или иного деяния.

В коллективной монографии «Криминальная мотивация», вышедшей под редакцией академика В.Н. Кудрявцева в 1986 г., рассматривается классификация мотивов в зависимости от проявления неосознаваемых мотивов. К их числу авторы относят следующие:

1. Первая категория неосознаваемых мотивов свойственна определенному типу личности, характеризующемуся переоценкой собственной значимости, агрессивной концепцией окружающей среды, неустойчивостью настроения, склонностью к острым, эмоциональным впечатлениям. Таким образом, неосознаваемой детерминантой является сама психологическая структура личности. Сюда же относятся лица с так называемой негативной социальной аутоидентичностью. Это, как правило, люди, ведущие бездомный паразитический образ жизни.

2. Вторая категория неосознаваемых мотивов может носить компенсаторный или гиперкомпенсаторный характер, что прежде всего связано с развивающимся комплексом неполноценности, неа-

декватности, ущемления личности. Последнее нередко приводит к бравате, необдуманному, рискованному поступкам, проявлениям физического насилия, смещения агрессивной реакции на замещающий объект.

3. Третья категория неосознаваемых мотивов связана с отсроченным во времени действием закрепившегося в детстве по механизму импринтинга (впечатывания) травматического опыта. Унижение, несправедливое жестокое обращение могут оставлять свой отпечаток в эмоциональной структуре личности и при определенных условиях порождать соответствующие формы поведения.

4. Четвертую категорию бессознательных мотивов преступного поведения составляют различные патологические, не исключающие вменяемости особенности личности, в этих случаях у субъекта возникает сильнейшее стремление совершить поступок, который сам он расценивает как совершенно недопустимый. Такое нарушение влечения может проявляться как в форме безобидного озорства, так и в виде самых жестоких преступлений против личности.

Таким образом, учитывая все перечисленные факторы и опираясь на них, необходимо предложить меры, способствующие профилактике и предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних.

Под профилактикой в широком смысле слова понимается «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния порядка» или «система государственных и общественных социальных, гигиенических и медицинских мероприятий, направленных на повышение уровня здоровья населения

и предупреждение заболеваний». Профилактику можно подразделить на первичную, вторичную и третичную.

Первичная профилактика включает в себя:

- изучение механизмов формирования материнского и отцовского поведения, типа семьи и воспитания;
- изучение и коррекцию нарушения материнско-детских отношений, которые служат причиной снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрасте.

Вторичная профилактика состоит из:

- раннего вмешательства в коррекцию клинико-биологических нарушений у ребенка;
- исследования генографии семьи;
- коррекции семейных отношений, физических и эмоциональных связей, определения детско-родительских границ;
- наличия четких семейных ролей.

Третичная профилактика проводится в отношении подростков, совершивших правонарушение, ее целью является коррекция поведения подростка и его развитие, а не само преступление. Предполагается создание ювенальных судов, оценивающих антропосоциотрический подход к личности подростка с учетом его социальной уязвимости в обществе, отрицательным социальным опытом и низкими социальными перспективами.

В порядке ранней профилактики, необходимо педагогизировать любую деятельность, связанную с работой с подростками. Усилить деятельность родительских комитетов при школах,

комиссий содействия семье и школе на предприятиях, усилить социальный контроль общественных организаций и трудовых коллективов за воспитанием детей в семье. Важно повысить ответственность родителей за исполнение своих обязанностей: заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами общества. Широко применять меры общественного и правового воздействия в работе с неблагополучными семьями и лицами, вплоть до лишения их родительских прав.

Также необходимо повысить эффективность работы комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, общественных пунктов охраны порядка и других специализированных органов на уровне малых групп микросреды, осуществляя таким образом неофициальный контроль за поведением их членов и в определенной степени влияя на выбор ими социальных ролей, ценностных ориентаций и в целом на процесс адаптации личности. Удовлетворяя при этом обусловленную возрастными особенностями потребность в неформальном общении.

Следует активно обучать несовершеннолетних правонарушителей умения разрешать конфликтные ситуации, представляющие разновидность жизненных ситуаций, в процессе которых происходит столкновение интересов и потребностей взаимодействующих сторон, возникающие как в результате преднамеренных действий учебного взаимодействия, так и независимо от них, под воздействием обычных причин, социальных факторов или же по стечению обстоятельств, так как подростки бедны житейским опытом, их эмоционально-

волевая сфера ограничена, сказывается повышенная неуравновешенность, неадекватность самооценок, недостаточное умение контролировать свои поступки, склонность к подражанию, повышенная внушаемость.

Принимая во внимание значительные биологические изменения в организме подростков, их бурное физическое развитие, усиленный рост конечностей, увеличение объема сердца, перестройку эндокринной системы, половое созревание, появление вторичных половых признаков и многое другое, необходимо учитывать недостаточную сформированность нервной системы, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения, вызывающие у подростков повышенную возбудимость, впечатлительность, неумение сдерживать эмоции, импульсивное поведение, неспособность выдерживать длительные эмоциональные нагрузки (Л.И. Божович, Т.В. Драгунова, В.А. Крутецкий). В связи с этим важной профилактической мерой выступает своевременное выявление и устранение различных неблагоприятных обстоятельств, которые затрудняют избирательность поведения и могут привести к утрате подростком самоконтроля. К ним прежде всего следует отнести общее переутомление, длительное нравственное напряжение, сильное душевное волнение, эмоциональные стрессы и др. Установлено, что при ослаблении самоконтроля одни ведут себя стереотипно, другие, наоборот, действуют импульсивно под влиянием неосознанных побуждений, а третьи оказываются чрезвычайно внушаемыми, следуя указаниям любого лица.

Одновременно происходит интенсивное социальное развитие личности, на-

чинает формироваться мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений, самосознание, ощущение самостоятельности, взрослости. Социальная активность подростка заключается в большой восприимчивости к усвоению норм, ценностей, способов поведения, которые существуют в мире взрослых и отношениях между ними. В этот период коллектив оказывает огромное влияние на формирование взглядов, оценок, нравственных качеств личности подростка.

Таким образом, объединяя усилия педагогов, врачей, правоохранительных органов, общественности, целесообразно разработать систему профилактических мер по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних, закрепленную на государственном уровне.

Резюме

В системе предупреждения преступности комплексная разработка проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних — это одно из важнейших направлений.

Значимыми и основополагающими факторами, ведущими к формированию преступного поведения несовершеннолетних, являются факторы нравственно-социального и социально-экономического плана.

Неблагоприятные условия нравственного формирования личности несовершеннолетних правонарушителей связаны с низким культурным и образовательным уровнем подростков, недостатками в нравственном и трудовом воспитании учащихся и плохой организацией их досуга, ошибками и упущениями в деятельности государственных

органов, учебных коллективов и общественных организаций в борьбе с детской безнадзорностью и правонарушениями.

Ранняя профилактика должна включать в себя:

- педагогизацию любой деятельности, связанную с работой с подростками;
- усиление деятельности родительских комитетов при школах, комиссий содействия семье и школе на предприятиях;
- активизацию социального контроля общественных организаций и трудовых коллективов за воспитанием детей в семье;
- повышение ответственности родителей за исполнение своих обязанностей;
- заботу о воспитании детей, подготовку их к общественно полезному труду;
- применение мер общественного и правового воздействия в работе с неблагополучными семьями и лицами, вплоть до лишения их родительских прав;
- укрепление связей с родителями и общественными организациями по месту проживания учащихся и проведения ими досуга;
- повышение эффективности работы комиссий по делам несовершенно-

летних, органов опеки и попечительства, общественных пунктов охраны порядка и других специализированных органов на уровне малых групп микросреды;

- обучение несовершеннолетних правонарушителей умению разрешать конфликтные ситуации, представляющие разновидность жизненных ситуаций, в процессе которых происходит столкновение интересов и потребностей взаимодействующих сторон;
- более активное привлечение подростков к общественной жизни учебных коллективов, спортивной и другой внеклассной работе.

Таким образом, учитывая возрастные особенности несовершеннолетних, особенности их общения и ориентацию, личные связи и вовлеченность в неформальную группу, можно устранить, пресечь или нейтрализовать источники вредного влияния и факторы, способствующие неблагоприятному формированию личности подростка, а также разработать систему профилактических мер по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних, закрепленную на государственном уровне, при помощи совместных усилий педагогов, врачей, правоохранительных органов и общественности.

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ АГРЕССИИ И МЕЖПОКОЛЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЯХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В. В. Солодников

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-06-53401а/Ц

Аннотация: в статье рассматриваются общие особенности семейной жизни сотрудников уголовно-исполнительной системы. Систематизируются часто встречаемые проблемы или объектный локус жалоб сотрудников на консультациях у психологов.

Проводится анализ уровней вербальной и физической агрессии у сотрудников УИС с помощью тест-опросника Басса-Дарки. Охарактеризована связь агрессивности сотрудников УИС с некоторыми параметрами их профессиональной деятельности. Построен модальный тип семьи сотрудника УИС, согласно подходу D. Olson'a.

Ключевые слова: общие особенности семейной жизни, анализ уровней вербальной и физической агрессии, модальный тип семьи.

The summary: in article the general features of home life of employees of prison department. Met problems or an objective locus of complaints of employees on consultations at psychologists are systematized frequently.

The analysis of levels of verbal and physical aggression at employees of prison department with the help of a test-questionnaire Bass-Darks is carried out. Communication of aggression of employees of prison department with some parameters of their professional work is characterized. The modal type of family of

employee of prison department, according to campaign D. Olson's is constructed.

Key words: the general features of home life, the analysis of levels of verbal and physical aggression, modal type of family.

Тема внутрисемейного насилия, являющаяся для нас центральной в анализе качественной специфики воспроизводства человека в социально дезадаптированной семье, приобретает новое измерение при ее рассмотрении сквозь призму профессиональной принадлежности супругов. Весьма вероятно, что целый ряд профессий (к которым можно отнести сотрудников уголовно-исполнительной, пенитенциарной системы) увеличивают вероятность проявления различных форм агрессии в семье.

Однако если в области изучения особенностей профессиональной деятельности работников исправительных учреждений (ИУ) сложилась определенная традиция, затрагивающая такие темы, как профессиональное общение, профессиональная деформация личности, организационные отношения, криминогенное общение осужденных и т. п., то специфика семейной жизни сотрудников во многом остается за рамками научного исследования, при этом она ограничивается стереотипными формулировками-клише в характеристиках для аттестации и переаттестации

сотрудников. Между тем счастливая семейная жизнь наряду с любимой работой устойчиво занимает одно из первых мест при опросах самых разных профессиональных групп населения.

Из-за немногочисленности выборки и пилотажного характера работы в процессе анализа полученных данных в противовес количественным использовались качественные методы обработки данных.

Прежде всего охарактеризуем некоторые общие особенности семейной жизни сотрудников СИЗО, выявленные в ходе исследования:

1. Обращает на себя внимание наличие отклонений от некой «нормативной» модели городской семьи — двое супругов, для которых этот брак первый, с 1-2 детьми. Эти отклонения связаны:

- с разводом (подавляющее большинство);
- повторным или незарегистрированным браком, вдовством (с равной высокой частотой встречаемости).

Они составляли около 1/3 всех случаев, подвергшихся анализу. Видимо, в целом этот показатель не выше, чем у городского населения средней полосы России.

2. Определенная закрытость «брачного рынка», когда оба супруга работали в УИС или даже в одном учреждении и возможно испытывали сходные психоэмоциональные перегрузки на работе.

3. Семьи практически всех опрошенных респондентов находились на начальном или среднем этапе жизненного цикла: супруги молодые или среднего возраста без детей или с детьми-школьниками.

С учетом этого при дальнейшем рассмотрении результатов анкетирования и

интервью была использована модифицированная схема, предложенная В.В. Столиным (Семья в психологической консультации, 1989) для анализа жалобы клиента психологической консультации. При этом имелся в виду ее потенциальный характер, то есть с какими семейными трудностями респондент/клиент мог бы обратиться к психологу за помощью.

Наиболее часто встречаемой *группой проблем* (что бы респондент хотел, но не может изменить) или *объектным локусом жалобы* (на что жалуется клиент) были:

- *необходимость стабилизации эмоционального состояния* («напряженность», «психологическая разгрузка», «нервы», «стрессы в личной жизни», «психологические нагрузки, возникающие на работе»);
- *трудности в воспитании детей* («не хватает мужского воспитания», «дети лезутся», «дочь отбилась от рук»);
- *трудности в отношениях с мужем и/или родственниками* («не чувствую от мужа теплоты, ласки...», «на работе мужа считают спокойным человеком, а домой приходит и выпускает свои эмоции», «в общем мы (с родителями мужа — авт.) мешаем друг другу жить...»).

Была выделена часто встречающаяся особенность проблем респондентов, которую можно условно обозначить как *многомерность*. Поясним. Выделенные ранее три группы психологических проблем в чистом виде практически не встречались, но, как правило, были тесно переплетены:

- а) с *медицинскими проблемами* (пьянство, здоровье);
- б) *материально-бытовыми* (в первую очередь жилищными) *условиями*. Рас-

пространенными являлись ситуации, когда супруги, имеющие детей, вынужденно проживали с родителями (из-за малой жилплощади или отсутствия вблизи нужной школы старший ребенок жил у бабушки и т. п.). Последняя ситуация может показаться искусственной, но не следует забывать, что исправительные учреждения нередко находятся на существенном расстоянии от населенных пунктов.

Многомерность семейных проблем респондента вплотную подводила к мысли о необходимости изучения не только их социально-психологического аспекта, но и различных проявлений социальной дезадаптированности семьи сотрудника пенитенциарной системы.

Особое внимание авторов в связи с этим привлекла тема внутрисемейного насилия со стороны мужа, возникавшая в ходе интервью не однажды, но всякий раз *post factum*, то есть в случае уже осуществленного развода.

Вторая специфичная особенность описания семейных трудностей сотрудниками пенитенциарной системы, выявленная в процессе исследования, касалась *субъектного локуса жалобы* (на кого жаловался клиент). Как известно, клиенты психологических консультаций нередко склонны винить в своих проблемах кого или что угодно, но только не себя, то есть обладают внешним локусом субъективного контроля. У наших респондентов очень часто в качестве субъектного локуса жалобы выступало *собственное «Я»* («мне не хватает времени для воспитания детей», «я виновата», «я проявляю неуступчивость в спорах», «мне нужна помощь»). Вплоть до того, что на протяжении одного интервью респондент дважды брал ответственность на себя

за различные семейные сложности. С одной стороны, это противоречило наличию у многих респондентов воинского звания, которое предполагает возложение ответственности за принятие важнейших решений на вышестоящего командира. С другой — действительно искренними выглядели многие мотивировки отказа от участия в исследовании (см. выше), связанные с уверенностью в самостоятельном решении своей проблемы. И, наконец, не являлось ли это парадоксальной стратегией («игрой») клиента, агравирующего, акцентирующего свою ответственность за семью и стремящегося таким образом к тому, чтобы профессионал разубедил его? В любом случае эта особенность заслуживала дальнейшего изучения.

Для ее уточнения, а также для углубления темы внутрисемейного насилия в 2001 г. было предпринято дипломное исследование О.А. Тищенко.

В качестве его объекта выступили 100 сотрудников (поровну мужчин и женщин), работающих в трех пенитенциарных учреждениях Орловской области. Его методом был выбран письменный закрытый индивидуальный очный анкетный опрос по месту работы с использованием отдельных шкал из вербальных социально-психологических тестов.

Так, при использовании шкалы уровня субъективного контроля в семейных отношениях было выявлено, что большинство сотрудников (63 %) принадлежат к экстеральному типу (сумма баллов составляла пять или менее по 10-балльной шкале), и только около 1/3 из них (37 %) — к интеральному (более 5 баллов по шкале).

Принадлежность человека к тому или иному типу локализации контроля ока-

зывает влияние на многообразные характеристики его психики и поведения.

Именно последний (экстернальный) тип личности доминирует среди сотрудников УИС. Примечательно, что экстерналы преимущественно (62 %) занимают должности подчиненных, а среди руководителей их всего лишь 38 % (коэффициент корреляции — 0,125, $p < 0,05$). В связи с этим экстернальность сотрудников УИС, находящихся на нижних ступенях управленческой пирамиды и составляющих большинство, выступает социально-психологической основой для проявления ими в семье агрессивности, демонстрируемой (или подавляемой) на работе.

Таким образом, только одна из гипотез, возникших на основе ранее проведенных интервью, находит свое подтверждение результатами теста: респондент (сотрудник УИС) в ходе интервью подчеркивает свою гиперответственность за семью с целью получить опровержение профессионала и еще раз подтвердить свою убежденность в том, что его семейная жизнь зависит преимущественно от «внешних» факторов.

Теперь обратимся к анализу уровня вербальной и физической агрессии у сотрудников УИС. Для этого были использованы соответствующие шкалы из тест-опросника Басса-Дарки. Обратившись к полученным данным, можно констатировать: уровень как вербальной, так и физической агрессии у сотрудников УИС повышен.

О достоверности полученных данных может свидетельствовать тот факт, что подавляющее большинство опрошенных (90 %) отвечали правдиво и искренне. Это контролировалось специальными вопросами шкалы «лжи». Анализ не-

достоверных 10 % анкет обнаружил, что в них занижался уровень своей физической агрессии, а, следовательно, его действительные значения по выборке более высоки, чем были указаны.

Исходя из существующих гендерных стереотипов, можно предположить, что интенсивность агрессивных проявлений сотрудников УИС зависит от их пола. Действительно, повышенный уровень вербальной агрессии наблюдается у 55 % сотрудниц-женщин и только у 45 % сотрудников-мужчин (однако $\gamma = 0,098$, то есть различия статистически недостоверны).

Что касается физической агрессии, то зависимость оказалась противоположной: у 70 % сотрудников-мужчин (и лишь у 30 % сотрудниц-женщин) ее уровень повышен ($\gamma = 0,272$, $p < 0,01$).

Однако, насколько данные, касающиеся агрессивности сотрудников УИС обусловлены их профессиональной деятельностью? Для корректного ответа на поставленный вопрос требуется организация экспериментальных процедур или использование лонгитюдной стратегии исследования. В то же время в качестве косвенных доказательств гипотезы, сформулированной в вопросе, подходят: 1) отслеживание корреляционных связей особенностей профессиональной карьеры сотрудников УИС (продолжительность работы, должность и т. п.) с проявлениями их агрессивности; 2) сопоставление результатов, полученных по идентичным методикам, на представителях различных профессиональных групп.

Использование первого подхода обнаружило, что агрессивность сотрудников УИС тесно связана с некоторыми параметрами их профессиональной дея-

тельности, а именно: продолжительностью работы в пенитенциарной системе и занимаемой должностью.

Так, было выявлено, что чем дольше сотрудник работает в исправительных учреждениях, тем выше у него уровень как вербальной, так и физической агрессии (соответственно $r = 0,171$, $r = 0,128$, $p < 0,05$).

Положение в служебной иерархии статистически значимо и обратно коррелирует с соответствующими проявлениями агрессивности ($r = -0,162$, $r = -0,123$, $p < 0,05$).

Таким образом, большему риску проявления различных форм агрессии подвергаются сотрудники УИС, продолжительное время занимающие невысокие административные должности, являющиеся исполнителями.

Реализация второй исследовательской стратегии (сравнение агрессивных проявлений в семье сотрудниками УИС и представителями других профессий) оказалась возможной лишь в отношении женщин. Для этого мы воспользовались, помимо упомянутых данных О.А. Тищенко, результатами дипломной работы И.А. Зениной, полученными в 2000 г. С помощью раздаточной анкеты было опрошено 50 супружеских пар, в которых 46 мужей и 15 жен работали в системе МВД России. Модальным возрастом супругов была категория от 21 до 30 лет (24 мужчины и 28 женщин). При этом возраст варьировал от категории 20 лет и моложе (1 мужчина и 3 женщины) до 41 - 50 лет у женщин (6 человек) и до категории старше 50 лет у мужчин (1 человек). Модальным типом образования супругов было среднее техническое (29 мужчин и 26 женщин). Крайние типы образования были представлены у

супругов примерно с равной частотой: по 5 человек имели среднее, а 12 мужей и 14 жен — высшее. Эти данные, полученные с помощью ранее апробированного инструментария, были сравнены с показателями масштабного исследования, проведенного в трех городах России (Римашевская и др., 1999).

Сравнение выявило неоднозначные зависимости (прил. 24-27).

Не последнюю роль в этом сыграли специфические особенности выборки И.А. Зениной: культуральная специфика кавказского региона и работа в УИС меньшей части опрошенных женщин.

Тем не менее следует отметить, что по оценкам женщин, семья которых не связана с силовыми ведомствами, проявления основных форм насилия в супружеских отношениях как со своей стороны, так и со стороны мужа, никогда устойчиво не превышали оценок женщин-сотрудниц УИС. В то же время обратная зависимость встречается с несколько различной частотой в зависимости от объекта оценивания.

Так, в отношении своего вербального насилия женщины-сотрудницы более высоко оценивают частоту проявления двух (из шести) его проявлений (повышение голоса и угрозу ударить мужа). Применительно к своему физическому насилию отмечается та же закономерность: выше частота проявлений тоже двух (но уже из четырех рассматриваемых) ее проявлений, а именно — толчков мужа и щелчков/затрещин.

Аналогичная тенденция присуща женским оценкам проявлений насилия со стороны мужей. Муж женщины-сотрудницы, по ее мнению, чаще проявляет как физическую (бросая какие-либо предметы), так и особенно вербальную

(повышая голос, оскорбляя, угрожая предательством) агрессивность.

Таким образом, есть основания полагать, что сотрудникам пенитенциарной системы присущи несколько более высокие уровни проявления как вербального, так и физического насилия в межкупрусеских отношениях. Возникает предположение о возможности межпоколенной передачи насилия (от супругов к детям), отмечаемое в зарубежной литературе.

Для его проверки обратимся к результатам дипломной работы П.А. Анисимова, выполненной в 2001 г. под нашим руководством. Воспользовавшись тем обстоятельством, что в ведомственных вузах МВД/Минюста России учится значительное количество детей сотрудников этих ведомств, было проведено анкетирование 146 слушателей, учащихся в Академии права и управления Минюста России на различных факультетах.

Анкетирование было индивидуальным и очным (по месту учебы). Каждый из респондентов был предварительно проинструктирован относительно правил заполнения предложенной анкеты. В среднем на заполнение одной анкеты, включая инструктаж, у респондента уходило от 10 до 20 минут. После полного сбора данных был проведен анализ качества заполнения анкет, в ходе которого было отбраковано 22 анкеты, не удовлетворяющие правилам заполнения (в вопросах, подразумевающих один вариант ответа, отмечалось несколько; грубые исправления, затрудняющие определение ответа, выбранного респондентом; несерьезное отношение к опросу, например, выбор только всех первых вариантов ответов). В итоге об-

работке подверглось 124 анкеты. Следует упомянуть о 16 отказах (все слушатели юридического факультета: 6 юношей и 10 девушек). Основным мотивом являлось нежелание отвечать на предложенные вопросы, а также отсутствие достаточного времени, что еще раз указывает на сложность изучения семьи и семейных отношений, их закрытость для исследователя.

Каждый отвечающий на вопросы должен был соответствовать двум условиям:

1. Иметь обоих родителей (независимо от того, родные они или приемные).
2. По меньшей мере один из родителей респондента должен был работать в пенитенциарной системе на аттестованной должности.

Объект исследования

Большинство респондентов — это дети из полных, материально и жилищно обеспеченных семей. Почти все они имеют братьев/сестер. У большинства опрошенных родители проработали в УИС более двадцати лет, и имеют высшее образование.

Теперь обратимся к анализу агрессивности детей сотрудников УИС. Для этого использовались стандартные шкалы вербальной (6-балльная) и физической (10-балльная) агрессии из опросника Басса-Дарки.

Сначала рассмотрим вербальную агрессивность респондентов. Если проанализировать крайние значения шкалы вербальной агрессивности, то окажется, что полученные данные вновь (как и у ранее изучавшихся взрослых сотрудников УИС) смещены в сторону более высоких значений. Так, доля выборки с минимальным уровнем агрессивности

Таблица 1
Пол и агрессивность детей сотрудников УИС, %, (юноши №=65, девушки №=59)

Тип агрессивности		Стены										
		0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Вербальная	Юноши	–	–	5	3	6	11	18	18	22	11	6
	Девушки	–	2	6	12	8	23	14	17	8	6	4
Физическая	Юноши	–	–	–	18	36	40	6				
	Девушки	5	12	19	30	22	7	5				

(0-3 стена) составляет 12 %, тогда как с максимальным (7-10 стенов) — 52 %.

Для физической агрессии детей характерна обратная картина. В группе, набравшей 0-2 стена оказалось 47 %, тогда как в группе с 5-6 стенами — только 5 % (при этом 6 стенов не набрал ни один человек).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в отношении физической агрессии существуют более жесткие социальные нормы, табуирующие ее проявления. Это приводит, с одной стороны, к меньшей распространенности этой формы агрессии, а с другой — к более выраженной тенденции социальной желательности при ответах на соответствующие вопросы. Действительно, респонденты, отличавшиеся более выраженной социальной желательностью занижали проявления своей вербальной (коэффициент корреляции равен — 0,248, $p < 0,01$) и в еще большей мере — физической агрессии (корреляция составила — 0,256, $p < 0,01$). Таким образом, абсолютно искренние респонденты оценивают свою вербальную агрессивность высоко, а дающие значительное количество социально желательных ответов на специальные вопросы, занижают ее. Причем респондентов, стремящихся представить себя «в лучшем

свете», оказалось существенно больше по сравнению с теми, кто отвечал абсолютно искренне, даже в ущерб своему образу в глазах окружающих.

Исходя из этого логично предположить, что социокультурные гендерные стереотипы оказываются гораздо более жесткими в отношении проявления различных форм агрессии для девушек, чем для юношей.

В полном соответствии с этим предположением оказалось, что для юношей характерны более высокие уровни вербальной агрессивности (диаграмма 3.17). Различия статистически значимы ($\chi^2 = 47,697$, $DF = 123$, $p < 0,05$).

Еще более четко эта зависимость прослеживается в отношении физической агрессии, различия также статистически значимы ($\chi^2 = 60,091$, $DF = 123$, $p < 0,001$).

Гендерная специфика обеих видов агрессивности может быть отражена в таблице (табл. 1).

Далее для проверки ряда гипотез, касающихся прояснения механизма межпоколенной передачи насилия в семье, нами были рассчитаны несколько корреляционных зависимостей.

Предварительно для анализа межсупружеского насилия были выбраны наиболее часто встречаемые его фор-

мы: применительно к вербальной агрессии — повышение голоса на супруга, в отношении физической—толчки супругами друг друга.

Далее была выявлена слабая, но положительная и статистически значимая связь между проявлениями вербальной агрессии матери (повышением ею голоса на мужа) и ребенка, по тесту Басса-Дарки ($r = 0,183$, $p < 0,05$) — использовался коэффициент корреляции Пирсона.

Таким образом, есть основания полагать, что существует межпоколенная передача вербальной агрессии от родителей к детям сотрудников УИС.

Аналогичная, но более тесная связь, была выявлена применительно к проявлению вербальной агрессии отца ($r = 0,215$, $p < 0,01$).

Остается, однако, неясным, не может ли вербальное насилие родителей (в том числе их ссоры друг с другом) сформировать у ребенка более высокий уровень физической агрессивности, как устойчивую личностную черту.

В отношении матери корреляционная связь между этими двумя переменными оказалась положительной, но статистически не значимой ($r = 0,076$).

В отношении отца можно сказать, что аналогичная связь также существует, причем более тесная положительная и статистически значимая ($r = 0,196$, $p < 0,05$).

Таким образом, вербальная конфликтность родителей (повышение голоса в конфликте) увеличивает вероятность формирования у их ребенка толерантности к проявлению собственной физической агрессивности. Причем эта связь более ярко выражена применительно к проявлению вербальной агрес-

сивности отцом.

Предположение о существовании иного механизма передачи межпоколенной агрессии, а именно проявления физического насилия родителями порождают более высокий уровень вербальной агрессивности детей — не получило статистического подтверждения (при наличии очень слабо выраженной положительной связи как для матери $r = 0,053$, так и для отца $r = 0,079$).

Аналогичные выводы можно сделать в отношении передачи физической формы агрессивности от родителей к детям (соответствующие значения составили $r = 0,009$ — для матери и $r = 0,041$ — для отца).

Следует, однако, отметить, что данные о проявлениях физической агрессивности матери систематически смещены, поскольку упоминается только об одном факте частого применения ею физического насилия. Именно это могло обусловить недостоверные значения коэффициента корреляции.

Далее обратимся к более косвенной и менее очевидной взаимосвязи между особенностями взаимоотношений между родителями ребенка (в его восприятии) и его агрессивностью.

Прежде всего было обнаружено, что данные индекса сплоченности отношений в родительской семье, по оценке детей, существенно смещены в сторону более высоких значений. Использовалась экспресс-диагностическая методика Д. Олсона (прил. 33). Каждый параметр внутрисемейных отношений (сплоченность и гибкость) измерялся 5 вопросами, описывавшими соответствующие поведенческие проявления и имевшими 5-пунктовую шкалу (5 — почти всегда, 1 — почти никогда). Сумма, набранная каж-

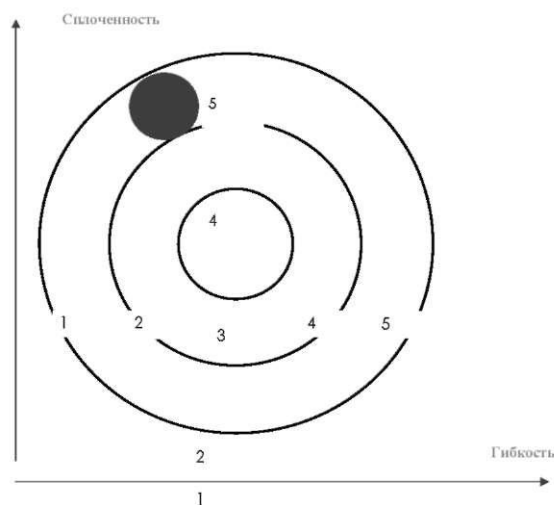

Рис. 1. Модальный тип семьи сотрудников УИС (в восприятии детей), по D. Olson¹

дым респондентом (в пределах от 5 до 25), делилась на количество вопросов (5) и округлялась с точностью до целых (от 1 до 5). Таким образом, дети сотрудников УИС дают высокие оценки взаимоотношениям как между родителями, так и между родителями и детьми (включая себя) по шкале сплоченности.

И наоборот, характеризуя гибкость этих отношений, они чаще прибегают к более низким оценкам (значения индекса гибкости отношений в родительской семье оказались смещены в сторону более низких значений). Однако их распределение более сглажено, то есть приближено к нормальному, поскольку наиболее частым (модальным) значением индекса гибкости отношений является значение два.

Тогда модальный тип семьи сотрудника УИС, согласно подходу D. Olson¹ может быть изображен следующим образом (рис. 1).

Напомним, что согласно Круговой модели семейных отношений Д. Олсона, чем более смещена семья к крайним значениям шкал сплоченности и гибкости отношений (неважно высоким или низким), тем более неблагоприятны отношения, складывающиеся в ней, то есть наибольшую озабоченность вызывает ось сплоченности отношений в семье сотрудника УИС. По этой оси отношения сотрудников являются сцепленными, тогда как по оси гибкости их можно характеризовать как ригидно-структурированные.

Далее рассмотрим взаимосвязь между характером взаимоотношений в родительской семье и вербальной агрессивностью ребенка. Обратимся сначала к показателю сплоченности отношений.

Связь между уровнем сплоченности в семье и вербальной агрессией ребенка есть, она отрицательная и статистиче-

ски значимая ($r = -0,206$, $p < 0,05$), то есть чем выше, по оценке ребенка, была сплоченность в родительской семье, тем менее выражена его вербальная агрессивность.

А связана ли сплоченность с физической агрессивностью ребенка? Полученные данные свидетельствуют в пользу наличия аналогичной зависимости, но менее тесной и статистически недостоверной ($r = -0,162$).

Далее оценим взаимосвязь между гибкостью, как характеристикой межсупружеских отношений, и двумя основными формами агрессивности ребенка. Полученные данные указывают на присутствие незначительной, статистически незначимой и отрицательной связи между этими переменными (коэффициент корреляции варьирует в пределах от $-0,02$ до $-0,038$).

Связь между уровнем материальных условий жизни семьи и вербальной агрессией ребенка есть, она отрицательная и статистически значимая ($r = -0,193$, $p < 0,05$), то есть чем лучше материальные условия жизни в родительской семье, тем ниже уровень вербальной агрессии ребенка, воспитывающегося в ней. Для физической агрессивности ребенка зависимость аналогична, но статистически не значима ($r = -0,025$).

Помимо приведенных данных в ходе анализа были рассмотрены связи между социально-демографическими данными родительской семьи и параметрами семейных отношений (сплоченностью и гибкостью), проявлениями обеих форм насилия в отношениях между родителями и уровнями агрессивности их детей. Однако статистически значимых связей обнаружено не было.

Это отчасти не согласуется с имеющимися аналогичными зарубежными данными и может быть объяснено несколькими обстоятельствами:

1. Сравнительно благополучными (образование, доход, жилищные условия) характеристиками выборки исследованных семей сотрудников УИС.

2. Существенными социокультурными различиями в характере семейной жизни в России (и в частности при работе, как минимум одного из супругов, в пенитенциарной системе) и зарубежом (главным образом в США).

Таким образом, анализ проявления насилия в семейных отношениях сотрудников пенитенциарной системы России с точки зрения социально дезадаптированной семьи позволяет выделить следующие основные закономерности:

- количественные параметры воспитания человека (детность) в таких семьях оказались не связаны как с проявлением межсупружеского насилия, так и с агрессивностью детей в таких семьях. Возможно, отчасти это связано с подавляющим преобладанием 1-2-детных семей в выборках проведенных исследований;

- материальные условия жизни подобных семей тоже продемонстрировали незначительную взаимосвязь с агрессивностью детей и родителей. Только совокупный доход родительской семьи на статистически значимом уровне коррелирует с вербальной агрессивностью детей. Вместе с тем эти данные нуждаются в дальнейшем уточнении, поскольку материальные и жилищные условия изученных семей были достаточно благополучными;

- наиболее информативно нагруженным оказался качественный аспект

воспроизводства человека в семьях сотрудников УИС.

Большинству супругов из таких семей присущ внешний уровень субъективного контроля в семейных отношениях (причем обратно коррелирующий с занимаемой должностью), а следовательно, тесно связанные с ним эмоциональная неустойчивость, склонность к ненормативному поведению, неэффективный самоконтроль и высокая напряженность.

Таким образом, специфической особенностью внутреннего состояния сотрудников СИЗО вне работы (в том числе в семье) является скованность, зажатость, переживание ситуации как стрессорной. Не в последнюю очередь это обусловлено такими особенностями профессиональной деятельности, как подчеркнута заданная социальная позитивная роль (на фоне контингента, преступившего закон или подозреваемого в этом), атмосфера угрозы агрессии, влияние субкультуры осужденных, ненормированный рабочий день и т. п.

В этих условиях возможны две основных стратегии поведения: 1) продолжение (по инерции) исполнения своей профессиональной социально заданной подчеркнута правильной роли в семье. В результате у членов семьи может сформироваться ощущение эмоциональной отчужденности и холодности; 2) отреагирование накопленного напряжения, раздражения и т. п., разрядка своих эмоций, что может приводить к агрессии вплоть до физического насилия. Вероятность выбора второй стратегии увеличивается за счет трех обстоятельств:

- *расстройств здоровья* как физического, так и психического (особенно при продолжительной работе);

- *стесненных жилищных условий*, продолжающих поддержание эффекта «сцены» в силу отсутствия необходимого частного пространства;

- *работы другого супруга в МВД/Минюсте* и соответственно испытываемого сходные состояния.

В пользу использования ими именно второй стратегии свидетельствует повышенный уровень агрессивности, особенно вербальной, независимо от пола супруга. Однако у жен, в сравнении с мужьями, выше вербальная агрессивность, а у мужей, напротив, физическая.

Примечательно, что и у тех, и у других обе формы агрессивности прямо связаны с продолжительностью работы в УИС и обратно — с занимаемой должностью.

Детальный анализ различных проявлений насилия в межсупружеских отношениях обнаруживает, что по оценкам женщин, семья которых не связана с силовыми ведомствами, проявления основных форм насилия в супружеских отношениях как со своей стороны, так и со стороны мужа, никогда устойчиво не превышали оценок женщин-сотрудниц УИС. В то же время последние чаще повышают голос на мужа, угрожают ударить его, толкают и дают ему затрещины, но и сами при этом со стороны мужа чаще сталкиваются с бросанием им различных предметов, повышением голоса, словесными оскорблениями и угрозами предательства.

Естественным следствием таких супружеских отношений является функционирование *механизма межпоколенной передачи насилия*.

Современные российские нормы гендерной социализации предполагают существенно более выраженную снисхо-

дительность в отношении вербальной (и особенно физической) агрессивности юношей. Это проявилось у детей сотрудников УИС. Кроме того, независимо от пола у них отмечен повышенный уровень вербальной агрессивности.

Согласно полученным данным, именно вербальная агрессивность в наибольшей степени передается от обоих родителей к ребенку. Кроме того, повышенная вербальная агрессия отца увеличивает вероятность проявления физической агрессии ребенка. Здесь же важно отметить низкие абсолютные показатели различных проявлений агрессивности в отношениях между родителями в оценках детей сотрудников УИС, которые могут быть обусловлены двумя обстоятельствами: 1) давлением норм социальной желательности; 2) «благополучным» характером выборки.

Последняя особенность позволяет предположить, что в целом в семьях сотрудников УИС (для которых характерны более низкий уровень образования, меньший возраст и худшие жилищные условия) проблема внутрисемейного насилия в семье и межпоколенной его передачи является более острой. В силу этого она нуждается в пристальном внимании профессионалов с целью профилактики и коррекции подобного рода отношений.

В более широком смысле сплоченность семейных отношений сотрудников УИС оказалась обратно связана с вербальной агрессивностью ребенка. Наличие такой связи в определенной мере противоречит классическим положениям Круговой модели семейных отношений Д. Олсона. Однако с поправкой на социокультурную специфику полученные данные сближают российскую семью (в част-

ности семью сотрудника УИС) со словацкой, пуэрториканской, итальянской или мормонской, в которых высока ценность сплоченности семейных отношений, что не мешает ее оптимальному функционированию. Отличием российской семьи является более оптимальная, по Д. Олсону, гибкость отношений, но смещенная в сторону их ригидности. Однако полученные в русле ее подхода данные носят сугубо предварительный характер и нуждаются в серьезной адаптации используемого инструментария.

Высокие значения сплоченности семейных отношений сотрудников УИС еще раз косвенно свидетельствуют о том, что им присущи не холодность и отчужденность, а скорее выплеск накопленных, неотрагированных (в том числе на работе) эмоций или перенесение агрессивности, проявляемой в своей профессиональной деятельности, в семью.

В силу малочисленности выборок полученные данные о различных проявлениях агрессивности в семьях сотрудников УИС имеют предварительный характер и фиксируют наличие определенной проблемы. Однако сложность состоит в том, что сотрудники УИС весьма настроены относиться к профессиональному вмешательству (даже исследовательскому) в свою частную (в том числе семейную) жизнь. В связи с этим работа по оказанию консультативной социальной и психологической помощи должна проводиться с соблюдением всех этических норм и базироваться на понимании специфики взаимодействия с недобровольным клиентом, в частности, опираться на существующие правовые нормы и формировать общественное мнение, то есть в полной мере учитывать социальный контекст проблемы.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ОТНОШЕНИИ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ

А. В. Молоствов, А. А. Канчурина

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-06-53401а/Ц

Аннотация: в статье представлены результаты изучения особенностей семейного воспитания и межличностного общения женщин, чье насилие привело к тяжкому вреду здоровью или смерти близкого родственника. По данным анкетирования получен обобщенный социально-демографический профиль женщин, осужденных за насилие в отношении близких родственников. Многомерный анализ данных позволил получить картину связей общения женщин, совершивших насилие над близкими родственниками, с особенностями их семейного воспитания.

Ключевые слова: социально-демографическая характеристика женщин, осужденных за насилие в отношении близких родственников, включение в общение, контроль общения, аффективность общения.

The summary: in work results of studying of features of family education and interpersonal dialogue of women made violence over the close relative are submitted. According to questioning the generalized social-demographic structure of women condemned is received. The multivariate analysis of the data has allowed to receive a picture of interrelations of dialogue of women with

features of their family education.

Key words: the social-demographic characteristic of women condemned for violence over close relatives, inclusion in dialogue, the control of dialogue, affectivity of dialogue.

В последнее время вопрос внутрисемейного насилия активно рассматривается в научных публикациях социологов, психологов, юристов. Освещается тема семейного насилия и в рамках деятельности различных общественных организаций и фондов.

Все публикации объединяет актуализация разных видов ущерба (психологического, социального, материального и др.), который обуславливают различные проявления семейного насилия.

Однако построение целостной объективной картины состояния семейного насилия в современном обществе затрудняется политизированным гендерным вопросом. Подавляющее большинство исследований, в первую очередь доступных неспециалистам, посвящено изучению особенностей насилия мужчин над женщинами при их совместном проживании и психологических трудностей, возникающих у женщин — жертв насилия. Так, при формулировании запроса «Насилие

в семье» на популярных в России поисковых интернет-системах Yandex и Google сразу после сайтов, распространяющих рефераты, следуют сайты организаций, поддерживающих женщин — жертв домашнего насилия, на которых красочно и подробно рассмотрены случаи мужского насилия над женщинами.

Предпринятое нами исследование проблем насилия над близкими родственниками проведено на «экстремальной» выборке, выборке осужденных (по ст. 105 и 111 УК РФ), отбывающих наказания за совершение насилия, повлекшего смерть близких родственников.

Целостной социально-психологической характеристики указанной категории преступников на сегодняшний момент в научной литературе не представлено. Однако информация о психологических особенностях преступников необходима как для проведения расследования уголовных дел и вынесения судебного решения, так и для психологического сопровождения осужденных в период отбывания наказания.

Интересным представляется тот факт, что проблема насилия над близкими родственниками является особенно актуальной именно для женской преступности. Так, в женских колониях число осужденных, отбывающих наказание за подобные преступления, достигает до 15 %. В то время как в мужских колониях этот показатель значительно ниже.

Понимание особенностей личности и воспитания осужденных женщин, совершивших насилие в отношении близких родственников, позволит психологам женских колоний строить специализированные программы психологической работы с довольно большой группой клиентов. В связи с этим первый отчет нашего

исследования посвящен рассмотрению именно социально-психологических особенностей осужденных женщин.

В научной литературе приведено множество детерминант семейного насилия. Это и социокультурный контекст, и социально-экономический статус супругов, и опыт переживания и наблюдения насилия в детстве, и алкоголизм и др. Иными словами, на возникновение насилия в семьях влияют как объективные причины, так и индивидуальные особенности личности¹.

В нашей работе представлены результаты изучения особенностей семейного воспитания и межличностного общения женщин, чье насилие привело к тяжкому вреду здоровью или смерти близкого родственника (выборка 30 человек).

В качестве сравнительных групп, позволяющих раскрыть особенности психологии женщин, совершивших насилие именно над близкими родственниками, мы используем группу женщин, осужденных за насильственные преступления (ст. 105 и 111 УК РФ), где потерпевшими явились не близкие родственники (*далее — насилие над чужими людьми*) (выборка 30 человек), и группу женщин, осужденных за корыстные преступления (ст. 158 и 159 УК РФ) (выборка 50 человек).

Социально-демографическая характеристика женщин, осужденных за насилие в отношении близких родственников

Данные распределения осужденных по возрасту показывают, что средний возраст женщин, совершивших насилие

¹ См.: Солодников ВВ. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб., 2007.

над близкими родственниками (35,48 лет), выше среднего возраста осужденных за кражи (35,26 лет) и насилие над чужими людьми (33 года). Кроме того, разброс возраста испытуемых в исследуемой группе самый большой (стандартное отклонение от среднего показателя 11,07). Итак, насилие над родственниками совершают женщины разных возрастов, в то время как обычное насилие и кражи — более молодые женщины.

Показательно, что среднее число судимостей, имевшихся у испытуемых до последнего осуждения, в исследуемой группе самое маленькое 0,55 по сравнению с 1,7 у совершивших кражи и 1,5 у совершивших насилие над чужими людьми.

Так, если осужденные за кражу к 35 годам уже имеют в среднем 1,7 судимости и опыт отбывания наказаний в местах лишения свободы, а осужденные за насилие над чужими людьми к 33 годам имеют 1,5 судимости, то осужденные за насилие над близкими к 35 годам имеют всего 0,5 судимости. Иными словами, по сравнению с женщинами, осужденными за кражи, и женщинами, осужденными за насилие над чужими людьми, женщины, совершившие насилие над близкими, имеют меньше всего криминального опыта и являются самыми криминально незараженными. Таким образом, степень влияния криминальной социализации на близкородственное насилие минимальна и причины такого насилия более чем других преступлений лежат в области психодинамики личности и особенностей внутрисемейного взаимодействия.

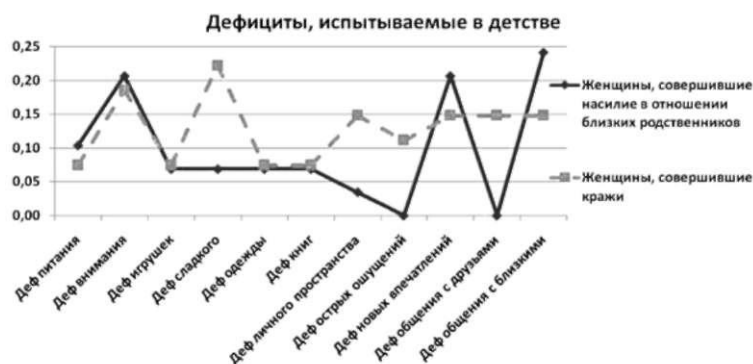
Женщины, осужденные за насилие над близкими родственниками, име-

ют более низкий уровень образования 1,34 по сравнению с 1,67 осужденными за кражи и насилие над чужими людьми 1,75 (в анкете начальное образование кодировалось — 0, среднее — 1, среднее специальное — 2, высшее — 3). Этот факт, с одной стороны, может свидетельствовать о низком уровне интеллектуального развития, неспособности понять сложный мир субъект-субъектных отношений и систематически выстраивать внутри семьи бесконфликтные отношения, а с другой — о низком уровне образования, который, как правило, влечет сложности с финансовым самообеспечением и делает женщину материально зависимой в семье. В этом случае у членов семьи появляются инструменты давления на женщину, что еще более может обострять противоречия внутрисемейных отношений.

В отличие от женщин, совершающих кражи, которых по числу судимостей можно назвать профессиональными преступницами, скорее не состоявших в браке, женщины, совершившие насилие, как правило, имели опыт брачных отношений, то есть с точки зрения социализации были вполне успешны.

Количество работавших до осуждения женщин, совершивших насилие над близкими, больше чем количество совершивших кражу, что говорит о высокой вероятности получения некриминальных средств к существованию и косвенно подтверждает идею их низкой криминальной зараженности.

Свои преступления данные испытуемые совершают в подавляющем большинстве случаев без соучастников, что также говорит об их невключенности в криминальные связи и среду.

Рис. 1

В этой выборке самый большой процент испытуемых называют себя верующими и деятельно соблюдают церковные праздники. Чего не наблюдается в других группах. Следовательно, можно говорить, что религиозное самосознание у женщин, совершивших насилие над близкими, значительно выражено и этот факт может повышать потенциал их раскаяния и использоваться в исправительной психокоррекции.

Женщины, отбывающие наказание за насилие в отношении близких родственников, намного чаще представитель двух других групп испытуемых воспитывались в формально полной семье. Модель конфликтных взаимоотношений между родителями и другими членами семьи могла в данном случае являться примером для подобного поведения испытуемых. Особенности взаимоотношений между родителями в данных семьях действительно носили конфликтный, насильственный характер и могли определять модель поведения испытуемых в отношении близких людей.

Интересным фактом, характеризующим особенности личности изучаемых осужденных, совершивших насилие в от-

ношении близких родственников, является низкая самооценка степени их злоупотребления алкоголем. Это, скорее всего, исключает то обстоятельство, что алкоголь способствовал совершению преступлений. При совершении краж уровень злоупотребления алкоголем самый высокий и желание выпить во многих случаях реализуется в результате краж. В случае с насилием в отношении чужих людей также велик уровень злоупотребления алкоголем, что часто способствует разрешению бытовых ссор с помощью тяжкого насилия. Насилие над близкими родственниками в меньшей степени назревало и происходило в состоянии алкогольного опьянения испытуемых, что позволяет более вероятно исключить злоупотребление испытуемыми алкоголем из списка возможных причин агрессии.

Одним из диагностически ценных вопросов при исследовании социально-психологических особенностей личности осужденных является вопрос об испытываемых в детстве дефицитах. Особенности дефицитов позволяют составить представление о ценностях и подсознательных побудительных механизмах актуального поведения испытуемых.

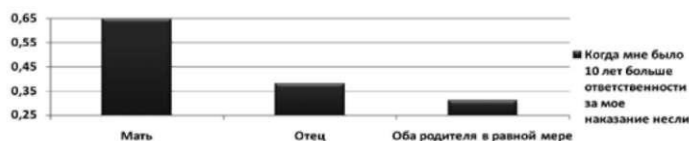

Рис. 2

Так, для осужденных за кражи самым значимым дефицитом является материальный (дефицит сладкого). Второй по значимости — традиционный для разных категорий осужденных — дефицит внимания. У испытуемых, которые совершили насилие над родственниками, в качестве наиболее актуального выступает дефицит доверительного общения с близкими, что говорит о наличии в их родительских семьях ярко выраженных проблем взаимоотношений (рис. 1).

В работах исследователей, изучающих дезадаптированные семьи, криминологов и психологов, оценивающих роль семьи в генезе преступного поведения, накоплено значительное количество подтверждений межпоколенной передачи образцов насильственного поведения в семьях. В нашем эмпирическом исследовании мы конкретизировали особенности картины внутрисемейного насилия у женщин, осужденных за тяжкое насилие в отношении близких родственников.

Для родительских семей наших испытуемых женщин характерным фактом

является преобладание роли матерей в реализации многих функций семьи. Так, матери в подобных семьях чаще доминируют в ситуациях внутрисемейных разногласий и значительно чаще обладают контролем семейных финансов.

Матери в таких семьях значительно чаще отцов заботились о своих дочерях, ухаживали за ними, кормили, помогали учиться.

Однако и наказание своих детей в этих семьях осуществляли в основном матери (рис. 2).

Самой распространенной реакцией на плохое поведение детей в семьях испытуемых являлась вербальная агрессия (родители кричали). Профилактика плохого поведения детей заключалась в обучении правилам поведения, подкреплении похвалой хорошего поведения и вызывании у ребенка чувства вины за поступки. Данными приемами профилактики плохого поведения детей значительно чаще пользовались матери.

При этом по оценкам испытуемых наказание их в семье было скорее справедливым и мягким, чем жестким, но

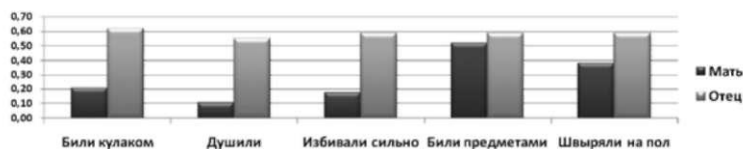

Рис. 3

если наказывали жестко, то это скорее был отец.

Если в семье имела место физическая агрессия, то намного чаще со стороны отца (рис. 3).

Ответная агрессия дочерей тоже была направлена преимущественно против отца, за исключением вербальной агрессии в сторону матери.

Испытуемые отмечают, что взаимная агрессия родителей в их семье чаще всего была вербальной и исходила от отца. При этом матери в семьях также часто демонстрировали умеренно агрессивное поведение (оскорбления, толчки) и значительно реже супруга били либо угрожали партнеру.

Подобную картину распределения вербального и физического насилия осужденные отмечают и в своих отношениях с мужем или долговременным партнером.

При нападении своего партнера женщины склонны отвечать в первую очередь вербальной агрессией (крики и нападения) и дистанцироваться от конфликта (уход в другую комнату, из дома).

Если женщинам во взаимодействии со своим партнером приходилось применять физическую агрессию, то они объясняют это необходимостью само-

защиты, профилактики дальнейшего развития драки и необходимостью наказать партнера за плохое поведение (употребление алкоголя, измену и др.).

Интересным образом характеризуют респондентов их ответы на вопросы о допустимости тех или иных отклонений от норм права и морали. Так, опрошенные допускают возможность оставить себе найденные деньги, совершить убийство в целях самозащиты и солгать в собственных интересах.

При этом, как показал многомерный анализ данных, существует связь выбора этих утверждений с особенностями доминирования в системе семейных наказаний матери или отца и особенностями взаимоотношений между родителями в родительских семьях.

Так, очень весома связь согласия с утверждением о том, что можно скрывать краденое и не оплачивать проезд в общественном транспорте, с фактом физического насилия со стороны отца (табл. 1).

Актуальный эмоциональный фон осужденных женщин, совершивших насилие над близкими родственниками, в период отбывания наказания характеризуется беспокойством, досадой и нервозностью.

Таблица 1

	Отец бил кулаком	Отец душил	Отец избивал сильно	Отец бил предметами	Отец швырял на пол
Можно не оплачивать проезд в общественном транспорте	0,68	0,74	0,65	0,65	0,65
Можно приобретать краденое	0,68	0,71	0,67	0,67	0,67

Отношения опрошенных женщин значительно более доверительные с матерью, чем с отцом.

Таким образом, по данным анкетирования мы получили обобщенный социально-демографический профиль женщин, осужденных за насилие в отношении близких родственников.

Это женщины 35 лет, однако в отличие от осужденных, совершивших другие типы преступлений, вероятность насилия над родственниками велика для женщин разных возрастов. Имеющие незначительный по сравнению с осужденными за другие типы преступлений опыт систематической преступной деятельности (судимости). Имеющие оконченное среднее образование, что в среднем меньше по сравнению с осужденными за другие типы преступлений. Чаще осужденных, совершавших кражи, состоявшие в браке, работавшие до осуждения.

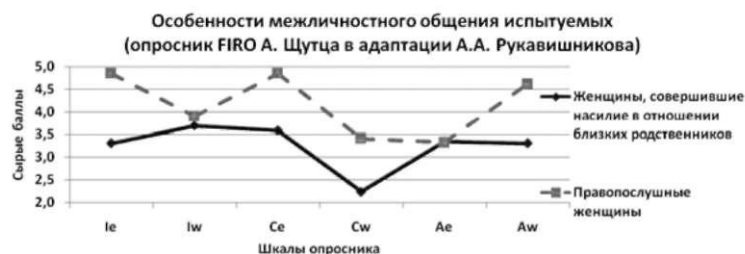
Считающие себя верующими и деятельно соблюдающие церковные праздники. Меньше осужденных за другие преступления злоупотреблявшие алкоголем.

Чаще представителей двух других групп исследуемых лиц воспитывались в полной семье. Однако в детстве испытывали острый дефицит доверительного общения с близкими. В их родительской семье матери доминировали в ситуациях внутрисемейных разногласий и значительно чаще обладали контролем над семейными финансами, а отцы чаще проявляли вербальную и физическую агрессию в отношении женщин. Воспитание девочек в таких семьях, как правило, предполагало пробуждение чувства вины за совершенные поступки, и делали это чаще матери.

Особенности межличностного общения женщин, отбывающих наказания за насилие над близкими родственниками

Изучение психологии женщин, совершивших насилие в отношении близких родственников, на наш взгляд, целесообразно начинать с той сферы личности, которая связана с ее ориентацией во внешний мир и прежде всего на общение с окружающими.

Анализ результатов тестирования респондентов с помощью Опросника межличностных отношений (ОМО (FIRO)) В. Шутца (в адаптации А.А. Руквишниковой) позволяет нам сделать следующие выводы. Индивидуальный профиль общения осужденных, совершивших близкородственное насилие, характеризуется пиками по шкалам Iw, Se, Ae. Это означает, что в общении более всего они желают быть принятыми другими людьми, контролировать других людей и устанавливать близкие эмоциональные отношения. Больше всего в общении они не приемлют контроля над собой (низкий Sw). Сравнение профилей шкал опросника ОМО испытуемых, совершивших насилие над близкими родственниками, и правопослушных женщин (данные получены из норм программы Psychometric Expert 6) показывает значительно меньшую выраженность у испытуемых, совершивших насилие над близкими родственниками, включенности в общение (Ie), что свидетельствует о затрудненности общения и желании его избегать. Также у них значительно менее выражен контроль общения (Se, Sw) они менее склонны брать на себя ответственность за общение и принимать контроль над собой, что говорит о высокой дистанции общения. О затруднен-

Рис. 4

ности общения говорит также и низкий показатель по шкале (Aw), интерпретируемый как большая настороженность и осторожность при выборе людей, с которыми респондент создает глубокие эмоциональные отношения (рис. 4).

Однако сопоставление профилей шкал опросника ОМО испытуемых, осужденных за насилие над близкими родственниками, с профилями осужденных за насилие над чужими людьми и осужденных за кражи позволяет отметить, что на фоне других осужденных они предпочитают избегать ответственности за принятие решений и не принимают контроля над собой. Они способны устанавливать близкие отношения с ограниченным количеством людей, однако очень осторожны при выборе лиц, с которыми создают более глубокие эмоциональные отношения (рис. 5). На рисунке 5 легко видеть, что наиболее существенные различия имеются по показателям контроля общения, а именно по показателю Ce — пытаюсь ли я контролировать и влиять на остальных, стремлюсь ли решать, что и как будет делаться, и по показателю Cw — стремлюсь ли я, чтобы остальные контролировали меня, влияли на меня и говорили, что я должен делать. Иными словами, испытуемые женщины мень-

ше всего хотят контролировать других и быть подконтрольными, для них самым значимым элементом общения является его равноправность. Еще один характеризующий изучаемую группу испытуемых показатель — это потребность в установлении близких эмоциональных отношений. Из всех трех показателей общения, которые отличают изучаемых женщин от респондентов сравнительных групп, самые значимые различия отмечаются по шкале контроль общения. Можно предположить, что одной из проблем общения женщин, совершивших близкородственное насилие, является нежелание (и скорее всего неумение) целенаправленно выстраивать и контролировать бесконфликтное общение с близкими людьми при стремлении к высокой эмоциональности этого общения.

Таким образом, системной особенностью общения осужденных, совершивших насилие в отношении близких родственников, по сравнению с другими группами испытуемых осужденных и правопослушными женщинами является низкая выраженность контроля общения. Можно сказать, что у них затруднено управление общением. Им трудно систематически выстраивать бесконфликтное взаимодействие с другими людьми,

Рис. 5

которое бы позволяло им и партнерам по общению полноценно удовлетворять в этом общении свои потребности.

Корреляционный анализ утверждений анкеты на исследование особенностей проявления внутрисемейного насилия со шкалами опросника ОМО

(табл. 2) позволил получить картину связей общения женщин, совершивших насилие над близкими родственниками, с особенностями их семейного воспитания. Системным фактором, связанным с особенностями общения данных испытуемых, является роль отца в их вос-

Таблица 2
Матрица интеркорреляций утверждений анкеты на исследование особенностей проявления внутрисемейного насилия со шкалами опросника межличностных отношений ОМО (FIRO) А. Щутца

Утверждения анкеты	Шкалы опросника ОМО (FIRO)			
	Ie	Iw	Cw	Aw
Воспитывался в полной семье	0,50	0,13	0,14	0,15
Воспитывался без отца	-0,60	-0,04	-0,13	-0,04
Воспитывался отцом	0,51	0,36	0,21	0,27
Вы испытывали дефицит питания в детстве	0,08	0,10	0,27	0,55
Вы испытывали дефицит игрушек в детстве	-0,05	0,10	0,12	0,50
Ваши биологические родители перестали быть вместе, когда Вам было более 10 лет	0,38	0,04	0,55	0,18
За плохое поведение Вас справедливо наказывал отец	0,47	-0,01	0,22	0,11
Отец предлагал поведение, альтернативное плохому	0,14	-0,17	0,52	0,29
Вы кричали на мать	-0,04	-0,36	0,14	0,49
Вы били своего супруга (партнера) из злости	-0,09	-0,50	-0,03	0,24
Вы в гневе	0,01	0,23	0,01	0,31

питании. Так, потребность включаться в общение тем выше, чем более высока вероятность того, что респондент воспитывался отцом в полной семье. При чем отец выполнял функцию воспитания реально, а не номинально, то есть справедливо наказывал за плохое поведение. Велика роль отца и в формировании такого качества полноценного общения, как способность принимать контроль других людей. Например, если отец пробыл в семье хотя бы до того, как ребенку исполнилось 10 лет, при этом он учил и поддерживал его, не применяя насилия (в случае плохого поведения отец предлагал поведение, альтернативное плохому), у ребенка формируется способность принимать контроль над собой в общении.

Переживаемое женщинами чувство злости в отношении близких мужчин, как правило, затрудняет включение в общение с ними других людей и приводит к тому, что испытуемые имеют тенденцию общаться с малым количеством людей (низкие значения Iw).

Стремление испытуемых к тому, чтобы другие были к ним эмоционально более близкими и делились с ними своими интимными чувствами (высокие значения Aw) связано с актуализацией материальных дефицитов и вербальной агрессией в отношении матери. Можно интерпретировать данный факт как потребительскую эксплуатацию симпатии других людей. Подобный инфантилизм в отношении к чувствам других людей также весьма затрудняет установление испытуемыми зрелого бесконфликтного взаимодействия с другими людьми.

Таким образом, на наш взгляд, межличностное общение женщин, совер-

шивших насилие в отношении близких родственников, характеризуется неразвитостью, инфантилизмом и потребительским отношением к близким людям. Подобное общение несет в себе высокий конфликтогенный и психотравмирующий потенциал, препятствует установлению взаимно глубоких и эмоционально позитивных отношений с близкими людьми и как следствие затрудняет удовлетворение важнейших человеческих потребностей в принятии и уважении другими людьми.

Формирование данной модели общения происходит в условиях наблюдения и переживания вербального и физического насилия в семьях со стороны родителей, особенно со стороны человека, выполняющего роль отца.

При этом, несмотря на формально полную семью, большинство функций в семье реализуются матерью, а отец присутствует в такой семье скорее номинально. Его фигура эмоционально обесценена и даже связана с негативными эмоциями семьи (например, злостью), и воспитывающей роли не несет. В связи с этим в таких семьях нет модели позитивного общения, в котором человек многим жертвует и многое получает взамен.

И наоборот, если в семье отец является реально действующей фигурой позитивно эмоционально принимаемой и реально реализующей функции воспитания и социализации, то это способствует формированию позитивной, богатой модели общения, которая в дальнейшем помогает детям, выросшим в такой семье, в своей жизни строить эмоционально богатое бесконфликтное общение с близкими людьми.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ МАРШРУТНОГО ТАКСИ

Е. А. Морковкина

Аннотация: данная статья посвящена одному из наиболее сложных видов современной человеческой деятельности, а именно профессии водителей маршрутного такси. Подобная работа осуществляется в особых условиях, сопряженных с эпизодическим воздействием экстремальных факторов, и включает в себя несколько последовательных этапов, а также своевременно выполняемых функций.

Ключевые слова: деятельность, экстремальные условия, экстремальные факторы.

The summary: given article is devoted one of the most difficult kinds of modern human activity, namely a trade of a fixed-route taxi drivers. Such work is carried out in the special conditions interfaced to incidental, changeable influence of extreme factors, and also includes some consecutive stages and in due time executed functions.

Key words: activities, extreme conditions, extreme factors.

В условиях современного общества происходят интенсивные изменения содержания и структуры отдельных видов профессиональной деятельности, а также условий, в которых она осуществляется.

Деятельность водителей маршрутного такси осуществляется в особых и экстремальных условиях. Между экстремальными и нормальными условиями деятельности существует промежуточный класс условий, который имеет самосто-

ятельное психологическое содержание и значительно отличается от других. И этот класс условий называется особым. В таких условиях деятельность субъекта сопряжена с эпизодическим, то есть непостоянным действием экстремальных факторов. Экстремальные условия, имеют место постоянно действующих экстремальных факторов [1].

Как показывают исследования, экстремальные факторы связаны со спецификой профессиональной деятельности и являются значимыми объективными причинами, влияющими на характер, содержание и качество деятельности субъекта. Наиболее распространенными экстремальными факторами в профессиональной деятельности являются:

- механические воздействия типа вибраций, перегрузок и т. п.;
- сильные акустические воздействия;
- ситуация поддержания готовности к экстренным действиям. В таких случаях известно, что экстремальная ситуация может возникнуть обязательно, но время ее наступления и характер предстоящей оперативной деятельности не определены. Поддержание подобной высокой функциональной готовности требует от субъектов мобилизации внутренних резервов, что связано с высокими психоэнергетическими затратами;
- ситуация риска, которая обуславливает высокую психофизиологическую цену принятия соответствующего решения, риск еще сопряжен и с боязнью совершить ошибку;

• специфика деятельности — стресс, психическая напряженность, монотонность [2].

В деятельности водителя транспортного средства по получению, переработке и реализации информации различают пять этапов:

1. *Прием информации.* На этом этапе происходит активное обнаружение, выделение и восприятие нужных сигналов из окружающей обстановки. Источником информации для водителя являются объекты, находящиеся на проезжей части дороги, состояние дороги и среды движения, околodорожное пространство, светофоры, дорожные знаки, показания приборов, шум двигателя и шум, возникающий при трении колес с грунтом, вибрация и другие сигналы, несущие информацию, необходимую для ориентировки в дорожной обстановке. У водителя вырабатываются навыки избирательного восприятия наиболее важной в данный момент информации. Затруднения возникают вследствие ее недостаточного или избыточного поступления.

2. *Переработка информации* осуществляется путем опознания, оценки и сопоставления поступающей информации, что позволяет получить целостное представление о состоянии транспортного средства, его положении по отношению к другим участникам движения. Для восприятия и оценки ситуации иногда требуется мгновение, но в сложных ситуациях это время может возрасти, что иногда объясняется и недостатком необходимой информации. Начинается поиск недостающих данных, что достигается сопоставлением прошлого опыта с конкретной дорожной обстановкой. Важным фактором в процессе переработки

информации является прогнозирование, то есть предвидение изменения дорожной обстановки и выполнение действий, предупреждающих возможность возникновения аварийной ситуации.

3. *Принятие решений.* Если из оценки ситуации следует, что решение однозначно, то выбора решения не происходит. При наличии нескольких возможных решений водитель выбирает оптимальный вариант. Однако при этом увеличивается время принятия решения. Оно увеличивается и при особо ответственном решении. Быстрота и правильность решения зависят от профессионального опыта и индивидуальных особенностей водителя.

4. *Выполнение решений* может выражаться в воздействии на органы управления в соответствии с принятыми решениями, прекращении выполняемого действия, изменении его амплитуды или направления, сохранении движения в прежнем режиме. Рабочее движение состоит из двух основных фаз: поисковой (перемещение рук, ног к определенному рычагу или педали управления) и исполнительной (собственно действия). Скорость и точность действий зависит от автоматизации двигательных навыков. При недостаточной автоматизации движения выполняются сознательно и под контролем зрения. При хорошо автоматизированных навыках поисковый и исполнительный этапы сливаются в один двигательный акт, который выполняется без участия зрения, но под контролем мышечно-суставного чувства и сознания. Такой способ действий значительно сокращает время выполнения решений.

5. *Контроль за выполненным действием* осуществляется с помощью об-

ратной связи, представляющей собой осведомительную информацию о результатах управляющих действий водителя. Основную осведомительную информацию водитель получает от изменений в положении и динамике автомобиля на проезжей части дороги после выполнения управляющего действия, от изменения его соотношения с подвижными и неподвижными объектами на дороге и в околородоржном пространстве, а также от изменений напряжения мышц и амплитуды движения, положения рычагов, педалей и силы их сопротивления мышечным воздействиям, показаний приборов, интенсивности шума, вибрации и т. д. Вся информация по каналам обратной связи поступает к органам чувств и после ее переработки является основной для оценки изменившейся обстановки, принятия нового решения [3].

Управляя транспортным средством, водитель попадает в определенные условия: увеличивается скорость движения, что приводит к росту скорости поступления информации, с которой должен справиться «сенсорный вход» человека; скорости ее переработки (принятия и реализации решения), с которой должен справиться «моторный выход» человека. Условия оживленного движения приводят к тому, что водитель вынужден двигаться в навязанном темпе, а это может привести к ошибке при управлении транспортным средством [4].

На водителя влияют различные неблагоприятные факторы: попадающие в кабину отработавшие газы; холод зимой, жара и духота летом; шум и вибрация; не всегда удовлетворительное со-

стояние дороги; дождь, туман, снегопад и др. Такие факторы затрудняют работу водителя, утомляя его, создавая предпосылки для ошибочных действий в сложной обстановке.

Условия, в которых осуществляют свою деятельность водители маршрутного такси, можно назвать еще более сложными, так как помимо управления транспортным средством, получения необходимой информации для ориентировки в дорожной обстановке, принятия необходимых решений, водитель контактирует с пассажирами при коммуникативном взаимодействии (отвечает на вопросы: как правильно добраться, на какое маршрутное такси нужно сесть и т. д.), а также при продаже своих услуг (принимает оплату за проезд, передает сдачу).

Осуществляя деятельность в таких условиях, водитель маршрутного такси должен обладать высоким чувством ответственности за безопасность пассажиров и сохранность транспортного средства.

Изложенные условия делают профессию водителей маршрутного такси одним из наиболее сложных видов человеческой деятельности.

Литература

1. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. — М., 1998.
2. Ломов Б.Ф. Психологические проблемы деятельности в особых условиях. — М., 1985.
3. Мишуринов В.М., Романов А.Н., Игнатов Н.А. Надежность водителя и безопасность движения. — М., 1990. — 167 с.
4. Ротенберг Р.В. Основы надежности системы водитель-автомобиль-дорога-среда. — М., 1986. — 216 с.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОРПОРАТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. С. Бусыгина

Аннотация: *Функционирование отношений на уровне «человек — профессиональная группа — корпорация», лежащих в основе психологии безопасности, определяется психолого-акмеологическими конструктами, существующими в системе глобальных социально-профессиональных связей.*

Ключевые слова: *корпоративная безопасность, глобализация, акмеология.*

Abstract: *In the author's view, the functioning of «person-professional group corporation» relationship underlying the basics of safety psychology is determined by psychological and acmeological constructs that exist in the system of global social and professional ties.*

Keywords: *corporate security, globalization, acmeology.*

Явление безопасности входит не только в число глобальных проблем человечества, но и выступает основой сохранения и развития любого социального организма. В общественной организации и человеческих отношениях безопасность имеет существенное значение. Ее роль определяется тем, что небезопасные условия не способствуют производительному труду и отвлекают от него людей, вынужденных расходовать свои силы, ресурсы и средства на борьбу с опасностями против них. Не случайно Ш. Монтескье в работе «О духе законов» (1748) заметил, что безопасность — первая форма свободы. Безопасность создает необходимые условия и предпосылки для созидательной дея-

тельности людей, улучшения их благосостояния и увеличения общественного богатства. Происходит ряд изменений в социальной реальности, которые имеют значение для обеспечения корпоративной безопасности:

- повышение роли знаний и интеллектуального капитала, признание важности новой парадигмы управления — менеджмента, основанного на знаниях, на международном, национальном, корпоративном и региональном уровнях;

- корпоративные структуры вынуждены прилагать специальные усилия, чтобы, с одной стороны, защищать бизнес, удержав интеллектуальный капитал, а с другой — повышать свою жизнеспособность, документируя скрытые знания персонала (экспертов) и повторно их используя;

- увеличение разнообразия фундаментальных наук и технологий повышает требуемую специализацию работников и снижает возможности их хозяйственного использования вне команды (корпоративной структуры). Работник все более становится самостоятельным средством производства, требующим развитой инфраструктуры для использования его знаний.

Глобализация социально-профессиональных связей открывает общие характеристики этого процесса. Информационные технологии становятся производственной силой с выраженным экономическим эффектом. Их прибыльность обеспечивается операциями со скрытыми и явными знаниями, в резуль-

тате чего возрастает рыночная стоимость бизнеса. Происходит изменение роли персонала. Лояльность потребителей и успешность организации возникает в результате лояльности и самоотдачи квалифицированного персонала.

Качества группового субъекта все больше зависят от группового сознания, общности ценностей, каузальных и динамических характеристик¹. Усиливают свое значение акмеологические показатели группового субъекта, прежде всего компетентность, сотрудничество, корпоративная культура, групповое самосознание. Эти акмеологические показатели, а также базовые характеристики группового субъекта — корпоративной структуры раскрывают векторы связи акмеологических оснований международной корпоративной безопасности и глобализации социально-профессиональных связей. Данные проведенного исследования показывают, что в деятельности сотрудников организации, предприятия, компании, экономического или производственного объединения, независимо от их географических координат и политических форматов, создается и развивается корпоративная безопасность, обеспечиваются ее цели и задачи, создаются условия для предотвращения ее угроз. Резкое возрастание роли интеллектуального капитала и личностного фактора подчеркивает значимость и актуальность акмеологических исследований корпоративной безопасности как фактора глобализации социально-профессиональных связей. Эти взаимосвязи фиксируются в глобальных изменениях структуры активов компаний. В 1997 г. среднее соотно-

шение рыночной стоимости и стоимости активов всех компаний, по которым исчисляется индекс Dow Jones, составляло 5,3. Иными словами, в среднем почти 80 % рыночной стоимости компании давали нематериальные активы и корпоративные знания.

В современных условиях при невиданном по масштабу, глубине и интенсивности росте мер, средств и потенциала угроз различного характера развитие психологии безопасности становится исследовательской задачей для понимания влияния этих угроз на индивида, их значимости для изменения мотивационно-ценностных установок социальных групп, путей преодоления личностной деструкции, изменения социальных взаимосвязей. Глобализация информационных войн, экономических противоречий и политических конфликтов, глобализация Интернет-пространства изменяют содержание целей развития психологической науки. Именно с появлением новых целей Д.А. Леонтьев связывает прогресс психологической системы научного знания².

Актуальность концептуального осмысления коммуникации как особого социокультурного феномена возрастает в современных условиях, поскольку процесс глобализации усиливает потребность в диалоге между государствами и народами. В новой ситуации более многообразными становятся точки пересечения культурных полей. Глобализация как фактор цивилизационного развития опирается на качественно иной уровень

¹ См.: Яблокова ЕА. Психология коллектива. — М., 1977.

² См.: Леонтьев Д.А. Психология как гуманитарная наука: от дисциплины необходимого к «цветущей сложности» возможного. // Прогресс психологии: Критерии и признаки / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. — М., 2009. — С. 95.

развития информационных технологий, что открывает новые возможности. В современных условиях уровень развития человека, его способности раскодировать тексты все больше определяются его вовлеченностью в сетевое (М. Кастельс) общество. Тем самым коммуницируемость, равно как и интерактивность, оказываются зависимыми от уровня овладения современными информационными технологиями.

Другим важным фактором, актуализирующим вопрос о специфике коммуникативного процесса в условиях глобализации, выступает необходимость адекватного понимания социальных последствий развития новых коммуникационных сетей и информационных потоков. Использование глобализирующихся коммуникационных медиа-средств влечет за собой появление новых форм взаимодействия в социальном мире, качественно иные виды социальных и индивидуальных отношений. Фундаментальная значимость глобализирующихся коммуникационных медиа связана с тем, что они трансформируют не только пространственную, но и временную организацию социального бытия, вызывают к жизни новые формы взаимодействия индивидов.

В этих условиях резко возрастают масштабы взаимосвязей и степень взаимозависимостей в современном обществе. Это происходит столь интенсивно и наглядно между социальными общностями и движениями, странами и континентами, транснациональными корпорациями (ТНК) и развивающимися рынками, что М. Кастельс назвал нынешнее общество «сетевым», где в качестве ядра образуется глобальная экономика, которая, в отличие от ие-

рархически выстроенной модели мировой экономики Ф. Броделя и И. Валлерстайна, «работает как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты»³. Напомним, что А. Тойнби подчеркивал: предстоит затратить немало усилий на исследование отношений «экуменического характера», под которыми подразумевал социальные отношения вселенского, всемирного масштаба, принципиально отличающиеся от международных отношений⁴.

Таким образом, изучение проблем глобализации и социальной безопасности показывает, что в сложном противоборстве исходных начал, включенных в проблемное поле, преобладают две тенденции. Первая из них связана с возрастающими угрозами и разрушительными возможностями научно-технического прогресса, вторая — с необходимостью ограничить их и найти эффективные способы управления силами разрушения, агрессии, террора⁵. В этом диалектическом взаимодействии культура войны и насилия постепенно вытесняется культурой мира и созидания, конструируются механизмы, обеспечивающие корпоративную безопасность, ведущие к продуктивным формам общественного сотрудничества и взаимосвязям социально-профессионального характера.

Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, организациям необходима гибкость и мобильность в

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика общества и культура. — М., 2000. — С. 105.

⁴ См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории: пер. с англ. — М., 1991. — С. 34.

⁵ См.: Левашов В. К. Социополитическая динамика: Опыт социол. исслед. / Рос. акад. наук. Ин-т социально-политич. исслед. — М., 2003.

условиях глобальной экономики, с другой — такое поведение повышает опасность и снижает корпоративную безопасность. Поскольку организациям теперь приходится переходить к работе в намного более сложных внешних условиях, их конкурентоспособность будет определяться тем, насколько эффективно они смогут задействовать свой интеллектуальный человеческий потенциал для создания или перехвата коммерческих возможностей.

В самом общем приближении все организации можно классифицировать по 5-балльной шкале, учитывающей уровень их мобильности и способности браться и успешно выполнять рискованные проекты, сохраняя корпоративную стабильность: класс 1 — осторожные; класс 2 — сфокусированные; класс 3 — ответственные; класс 4 — потенциально способные на многое и класс 5 — творческие, динамичные.

Эта классификация подразумевает, что не все компании способны без опасений браться за смелые, рискованные проекты, не сомневаясь при этом в их успешном выполнении. Компания класса 5 в трудностях глобального мира ориентируется «с закрытыми глазами»; она способна предчувствовать перемены задолго до того, как это поймут ее конкуренты, может придумывать комплексную продукцию и мастерски справляться с цепочкой начисления стоимости для ее успешного производства. Такие компании могут претворять в жизнь самые фантастические идеи, часто благодаря союзу профессионалов. При этом исследователи утверждают, что именно проектное мышление оказывается сердцевинной, ядром потенциальных возможностей,

играет ключевую роль в их поисках путей к успеху. Организации этого класса демонстрируют способность браться за рискованные инновационные проекты и легко справляться с серьезными трудностями, возникающими в ходе их выполнения. Компании класса 5 способны уверенно браться за выполнение рискованных проектов и успешно их завершать в условиях сложного и изменчивого мира благодаря профессионализму и незаурядным творческим возможностям персонала, оптимально организованной системе управления, отлаженной системе личностно-профессионального роста сотрудников, акме-ориентированной корпоративной культуре и высокому уровню взаимодействия с внешним окружением.

В рамках новых подходов, парадигм понимания корпоративной безопасности в международном масштабе попытку рассмотрения стабильности общества, в целом коллективного субъекта международных взаимодействий мы находим в исследованиях Роберта Мертона. Положение о том, что одно и то же явление может иметь различные функции, так же как и одна и та же функция может выполняться различными явлениями, сделало понятие «функция» более пригодным для анализа социальных динамических процессов. Дисфункция способна нарушать саморегуляцию системы, разрушая ее адаптацию и равновесие. Введение различия явных и латентных функций (латентная функция есть следствие, которое не входило в намерение действующего, не осознавалось) — также дало возможность исследовать групповые субъекты и коллективный социальный субъект динамично, через дисфункцию-

нальные явления, такие, например, как конфликты, anomia, нестабильность⁶.

Таким образом, с точки зрения функциональной парадигмы, коллективный социальный субъект рассматривается как открытая система, осуществляющая обмен со средой, что позволяет рассуждать о динамической стабильности; общество анализируется как совокупность стабильных, взаимозависимых частей, стремящихся к спонтанному поддержанию равновесия и порядка. Для этого общество обладает целым рядом стабилизирующих механизмов; допустимые изменения ограничиваются нарастающей адаптацией и дифференциацией, а не конфликтами. Возникший конфликт необходимо сразу разрешать и восстанавливать равновесие. Он воспринимается как антипорядок, но является допустимым отклонением, противоречия, напряжения в системе необходимо исследовать.

Еще один подход к пониманию проблем корпоративной безопасности в мировом масштабе — синергетический, рассматривающий системы как незамкнутые и существующие за счет информационных и энергетических потоков, поступающих из внешнего мира⁷.

Подход Н. Лумана, объясняющий самореферентность любого группового и коллективного субъекта, дающую возможность отличать себя от среды, описывать и воспроизводить границу, и «аутопойесис» как понятие, отражаю-

щее это свойство, также помогают нам увидеть то, что в любой корпорации как объединении и в организации как виде корпоративной структуры существует некоторая «самость» (или «личность организации»), позволяющая системе развиваться без растворения в глобализме мировых связей.

Эти и иные подходы эволюции понимания безопасности коллективного субъекта в XX веке обозначили возможность научного исследования смысла корпоративной безопасности, возможности преодоления угроз, роли сознательного выбора, ответственности за реализацию угроз, веры в самоценность стабильности и безопасности.

Глобализация с точки зрения воздействия на кадровый потенциал «стран объектов открытости»⁸ — это одна из форм перераспределения интеллектуальных и профессиональных ресурсов, способ аккумуляции профессионального интеллекта в той стране, которая не только в нем остро нуждается и он востребован, но и которая за счет своих материальных ресурсов способна предоставить ему лучшие условия воспитания и воспроизводства. Темпы и места концентрации «мировых мозгов» определяют темпы развития стран и центры, формирующие глобальные параметры порядка. Это сегодня стало одной из важнейших общественных тенденций.

Значимость профессионализма в условиях глобализации социально-профессиональных связей велика настолько, что появляются суждения о том, что «глобальное общество состоит из профессиональных и образованных

⁶ См.: Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. — М., 1996; Его же. Социальная теория и социальная структура. — М., 2006.

⁷ См.: Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой, М., 1986; Его же. Философия нестабильности // Вопр. философии. — 1991, — № 6, С. 46-52

⁸ Турчинов А.И. Социальное измерение государственной кадровой политики // Человек и труд. — 2001. — № 7.

людей и тех, кто не относится к профессионалам и стоит вне глобального общества, существует в условиях своеобразного «глобального собеса»⁹.

На уровне социальных институтов ведущую роль сейчас начинают играть практико-ориентированные партиципаторные исследования действием, в которых партнерами профессиональных исследователей становятся все заинтересованные граждане. Оформляется новый способ производства знаний — трансдисциплинарные исследования, о чем свидетельствует состоявшийся в ноябре 1994 г. в Португалии первый Всемирный трансдисциплинарный конгресс. Управленческая революция также оформилась в новую технологию — Governanse, которая в отличие от доминировавших в XX веке технологий менеджмента, стремящихся соединить в первую очередь бюрократические и рыночные формы управления, использует весь репертуар управленческих форм (коллективистскую, демократическую, знаниевую, диалоговую), чтобы обеспечить полноценное участие в управлении всех заинтересованных сторон. Фактически эти изменения свидетельствовали о начале исчезновения границы между двумя инновационными контурами. Сфера индустриального производства интенсивно трансформируется в сферу производства новых идентичностей, связанных с процессами уникализации личности (так называемая креативная индустрия). Благодаря этому конкуренция за креативный капитал становится ведущим фактором постиндустриаль-

ной экономики. Семь десятилетий спустя идея Ф. Знанецкого¹⁰ о реализации проекта «творческой цивилизации» воплощается в жизнь.

Какие же идентичности служат своеобразным пропуском на глобальные рынки креативного капитала? Чтобы уяснить природу происходящих глобальных изменений, воспользуемся гипотезой британского социального историка и мыслителя Г. Перкина, утверждавшего, что на грани тысячелетий мы переживаем глобальную профессиональную революцию, по своим масштабам сравнимую с неолитической и индустриальной революцией¹¹. Отсюда два важных следствия. Во-первых, глобальная цивилизация, которая складывается в последние два с половиной тысячелетия, является Цивилизацией профессионалов. В этом плане процесс глобализации как цивилизационный феномен имеет своим механизмом процессы профессионализации и личностно-профессионального роста. Во-вторых, в Новое время можно выделить следующие глобальные волны профессионализации: 1) появление и распространение профессионалов нового типа — представителей свободных профессий; 2) массовое распространение профессионализма нового типа и появление так называемых массовых профессий; 3) превращение стандартов профессионализма в образ повседневной жизни и деятельности индивидов путем распространения стандартных и

⁹ Войлошников М.В. Социально-экономическая роль прикладной науки и профессионального образования в структуре глобального общества // <http://www.bazar2000.ru>.

¹⁰ См.: Барзгова Е.С. Уильям Томас и Флориан Знанецкий: методологические ориентации чикагской школы. Американская социология (традиции и современность): курс лекций. Екатеринбург; Бишкек, 1997.

¹¹ Perkin G. The third revolution: Professional society in international perspective. — L., 1996.

универсальных технологий — парапрофессионализация.

Именно парапрофессионалы способны обеспечить корпоративную безопасность организации и более широко — безопасность любого коллективного субъекта¹². Любому коллективному субъекту профессиональной деятельности необходимы такие кадры, которые могут грамотно управлять, гибко и эффективно лавируя во внешней среде глобальных угроз. Характерно, что портрет высокопрофессионального специалиста, управленца, примерно одинаков в мировом масштабе: в любом месте мира предъявляются одинаковые требования к профессионалам. Это обусловлено как раз глобализмом, единообразием требований к человеку в единой международной профессиональной среде.

Поскольку мы становимся органичной частью все в большей степени глобальных процессов, в том числе в области безопасности, требования к профессионализму резко возрастают¹³. Профессионализм — это приобретенная в ходе профессиональной деятельности способность к компетентному выполнению трудовых функций, а также уровень мастерства и искусства в определенном виде занятий, соответствующий уровню сложности выполняемых задач. Профессионализмом считается способность человека (как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности) вести деятельность на высоком уровне, в самых разнообразных условиях, систематически, эффективно и на-

дежно. Понятие профессионализма не ограничивается только характеристиками высококвалифицированного труда, это и особое мировоззрение человека, и качественно иной образ жизни профессионала¹⁴. В этом смысле акмеологический подход оказывается именно тем вектором, который обладает потенциалом для научно-практического обеспечения развития профессионала в мировых масштабах в условиях реалий новой экономики.

Ф. Гейер дает следующую характеристику таким профессионалам¹⁵:

Они всецело осознают, что их модель экспертно-зависима, иными словами, они открыты получению новой информации от работающих по другим моделям коллег; они будут привлекать весь свой опыт, чтобы, по крайней мере, в общих чертах понять, каким образом их прошлые жизненные условия, последующая социализация и конечный психологический тип влияют на формирование модели их собственного поведения.

Они в состоянии вовремя понять, что их модель руководства не вечно будет срабатывать эффективно, ведь все меняется с течением времени; они понимают также, что тактику управления нужно непрерывно совершенствовать по мере поступления новой информации или же ее активного использования.

Осознавая, что их модели тоже уязвимы для проблем, они, скорее, будут совершенствовать систему различных методов, чтобы справиться с множеством

¹² См.: Профессионализм, безопасность, качество: материалы Всерос. науч.-практ. конф. — М., 2009.

¹³ См.: Филоненко И.К. Алгоритм безопасности // По материалам Рос. Информ. агентства «Новый Регион» и Interfax-Russia.ru.

¹⁴ См.: Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала. — М., 2000.

¹⁵ Geyer F. From simplicity to complexity: adapting to the irreversibility of accelerating change. // 14th World Congress of Sociology, Montreal, July 26 — August 1, 1998 WG01 Session 13 (<http://www.unizar.es/sociocybernetics/chen/pfge12.html>).

проблемных ситуаций, нежели педантично выработать единственную приемлемую для их стиля работы модель.

С. Лестер¹⁶ дает определение новому типу профессионала, который оттачивает свой профессионализм всю жизнь, отличается способностью принимать решения и действовать самостоятельно, верит в общие идеалы и следует строгим этическим нормам.

В век нестабильности и нарастающих угроз безопасности во внешнем окружении приемы и методы традиционного рационального «менеджмента» (так называемой нормативной модели) оказываются недееспособными, а лидерские позиции занимает творческо-аналитическая модель, которая может обеспечить организации конкурентоспособность и безопасность в жестких рыночных условиях.

Исследования Гарольда Перкина показали, что в Великобритании в XVIII-XIX вв. сложилось классическое общество профессионалов. Именно модель «общества профессионалов» оказалась основой успешного проекта глобальной цивилизации, а ее формирование предстает как третья глобальная — постиндустриальная — революция, которая вслед за политической и промышленными революциями призвана привести к глобальной власти профессиональные элиты. Соответственно процесс профессионализации становится ключом к разрешению кризиса цивилизационной идентичности. Более того, если предположение, что цивилизация профессионалов является ядром цивилизации, которая на наших глазах трансформи-

руется в глобальную цивилизацию, то от успешности процесса профессионализации зависит степень глобальной конкурентоспособности поколений, которым предстоит жить в этой цивилизационной среде¹⁷.

Именно дефицит профессионализма считают первопричиной низкой конкурентоспособности и корпоративной незащищенности некоторые исследователи¹⁸, а значит, пока в организации не будут приняты радикальные меры по устранению этой коренной причины отставания, сохраняются все системные риски и для любой социальной общности. В связи с этим запуск процесса профессионализации как нормативно-культурного условия массового оздоровления новых поколений, вступивших во взрослую жизнь на рубеже третьего тысячелетия, оказывается механизмом обеспечения национальной безопасности социума.

Глобальные изменения, которые формируют ядро новой постиндустриальной экономики, связаны с появлением новой волны профессионалов — транспрофессионалов¹⁹. Они, в отличие от парапрофессионалов, делающих ставку на новые универсальные (сквозные) компетенции, ориентированы на разработку уникальных идей и предложений для растущих глобальных рынков на базе формирования новых ключевых компетенций.

¹⁷ См.: Попов А.А. Пятый человек: антропологическое исследование // Поколенческий дискурс в практиках самоопределения. — Томск, 2002. — С. 144-151.

¹⁸ См.: Петраков Н. Дефицит профессионализма. Интервью журналу «Деловые люди» // <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/petrdl04.pdf>.

¹⁹ См.: Малиновский П.В. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий // <http://www.rusrev.org>.

¹⁶ Lester S. 1994. On professionalism and professionalism. // <http://www.devmts.demon.co.uk/profmal.htm>.

Необходимость воспроизводства и массовой подготовки профессионалов новой формации, готовых, минимизируя риски, находить комплексные, как правило уникальные, решения проблем, которые обретают универсальное (глобальное) значение, требует новых подходов. Базовые транспрофессиональные компетенции подразумевают: узкую специализацию в какой-то профессии, способности к межпрофессиональной коммуникации и трансдисциплинарному синтезу знаний, ориентацию на сочетание фундаментальных исследований с практическим решением проблем, навыки командной работы, постоянное саморазвитие и самосовершенствование, реальное и виртуальное вхождение

в то, что получило название *community of practice* (профессиональные и транспрофессиональные сети).

Эффективная профессиональная деятельность в условиях единого мира возможна при глобализации социально-профессиональных связей. Корпоративная безопасность раскрывается при этом как сложный международный феномен, анализ, изучение и систематизация которого возможны при учете и развитии психолого-акмеологического подхода, который включал бы в себя социокультурные, социоэкономические и социополитические основания, способствующие более полному пониманию настоящего феномена.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

М. Ф. Секач

Аннотация: статья посвящена изучению проблемы обеспечения безопасности человека в экстремальных условиях. Под обеспечением собственной безопасности автор понимает поддержание субъектом динамического равновесия со средой на основе регулирования своих соматических, энергетических и информационных ресурсов. Рассмотрены различные психологические феномены (иллюзия, паника, стереотипы), затрудняющие обеспечение безопасности в экстремальных условиях.

Ключевые слова: психологическая безопасность, экстремальная ситуация, процесс обеспечения безопасности.

Abstract: The report studies the prob-

lems concerning an individual's safety provision in extreme cases. The author sees self-safety provision as an agent's support of dynamic equilibrium with the environment by means of regulating his own somatic, energy and information resources.

Keywords: psychological security, extreme situation, security provision process.

Под обеспечением собственной безопасности и ее самоэффективности понимается сложно организованный процесс достижения человеком в экстремальной ситуации определенного психического состояния и подконтрольности

Необходимость воспроизводства и массовой подготовки профессионалов новой формации, готовых, минимизируя риски, находить комплексные, как правило уникальные, решения проблем, которые обретают универсальное (глобальное) значение, требует новых подходов. Базовые транспрофессиональные компетенции подразумевают: узкую специализацию в какой-то профессии, способности к межпрофессиональной коммуникации и трансдисциплинарному синтезу знаний, ориентацию на сочетание фундаментальных исследований с практическим решением проблем, навыки командной работы, постоянное саморазвитие и самосовершенствование, реальное и виртуальное вхождение

в то, что получило название community of practice (профессиональные и транс-профессиональные сети).

Эффективная профессиональная деятельность в условиях единого мира возможна при глобализации социально-профессиональных связей. Корпоративная безопасность раскрывается при этом как сложный международный феномен, анализ, изучение и систематизация которого возможны при учете и развитии психолого-акмеологического подхода, который включал бы в себя социокультурные, социоэкономические и социополитические основания, способствующие более полному пониманию настоящего феномена.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

М. Ф. Секач

Аннотация: статья посвящена изучению проблемы обеспечения безопасности человека в экстремальных условиях. Под обеспечением собственной безопасности автор понимает поддержание субъектом динамического равновесия со средой на основе регулирования своих соматических, энергетических и информационных ресурсов. Рассмотрены различные психологические феномены (иллюзия, паника, стереотипы), затрудняющие обеспечение безопасности в экстремальных условиях.

Ключевые слова: психологическая безопасность, экстремальная ситуация, процесс обеспечения безопасности.

Abstract: The report studies the prob-

lems concerning an individual's safety provision in extreme cases. The author sees self-safety provision as an agent's support of dynamic equilibrium with the environment by means of regulating his own somatic, energy and information resources.

Keywords: psychological security, extreme situation, security provision process.

Под обеспечением собственной безопасности и ее самоэффективности понимается сложно организованный процесс достижения человеком в экстремальной ситуации определенного психического состояния и подконтрольности

ему комплекса экзо- и эндогенных параметров, позволяющего поддерживать динамическое равновесие со средой на *соматическом, энергетическом, информационном уровнях* и обеспечивать во времени неснижение вероятности достижения им жизненно значимой цели.

Непосредственное изучение процесса обеспечения безопасности человека в экстремальной ситуации сталкивается с рядом трудностей:

1) единичность и неожиданность возникновения экстремальных ситуаций, непосредственно актуализирующих активность человека по обеспечению безопасности, что делает практически невозможным «вклинивание» исследователя в соответствующий фрагмент жизнедеятельности человека;

2) наличие этических ограничений, не позволяющих исследователю помещать испытуемого в ситуации, связанные с существенной для него опасностью, что серьезно ограничивает создание соответствующих экспериментальных ситуаций;

3) высокий уровень сложности синхронизации процессов обеспечения субъектом личной безопасности в экстремальной ситуации и большинства исследовательских процедур, способных нанести ущерб адекватной реализации данных процессов.

Обеспечение личной безопасности человека, являясь неотъемлемым компонентом его психической жизни, отражается у него в сознании.

Данный подход обладает рядом преимуществ, так как позволяет:

1) выявить внутренние характеристики процесса обеспечения безопасности, не диагностируемые на основе фиксации непосредственно внешних

проявлений субъекта в экстремальной ситуации;

2) реализовать процедуры, на основе которых выявляются закономерности, а не только отдельные факты процесса обеспечения безопасности;

3) охватить более широкий спектр экстремальных ситуаций, что дает возможность более полно воссоздать психологическую картину обеспечения безопасности человека.

Обеспечение безопасности субъекта в экстремальных ситуациях основано на привлечении комплекса принципов, стратегий и методов обеспечения безопасности, которые отражают различные подходы к организации взаимодействия субъекта с экстремальной для него ситуацией.

В случае успешного прохождения всех шагов достижения подконтрольности ситуации выход из нее происходит в направлении достижения намеченной субъектом жизненной цели, то есть вероятность ее воплощения растет. Оптимальным в данном случае является создание психологических ресурсов для взаимодействия с новой экстремальной ситуацией.

Утрата контроля над ситуацией при разрушении эффективного взаимодействия с ситуацией провоцирует: 1) непродуманно-спонтанные поиски выхода из возникшей ситуации; 2) не соответствующее реалиям субъективное расширение масштаба осознаваемой опасности; 3) неуправляемое лавинообразное возрастание силы негативных эмоций; 4) ухудшение управляемости поведения; 5) снижение мотивации преодоления опасности или занятие пассивно-оборонительной позиции.

Таким образом, *обеспечение безопасности предполагает прежде всего поддержание субъектом баланса с окружающим миром на основе регулирования им своих соматических, энергетических и информационных ресурсов.*

Первичным моментом в выстраиваемом взаимодействии выступает получение субъектом более полной информации о ситуации и своих возможностях в ней. Регулирование соматических и энергетических ресурсов рассматривается как вторичное по отношению к регулированию процессов осознания реальности.

Выступая в качестве одной из первооснов мира, информация выполняет ключевую роль в возникновении, развитии и завершении экстремального для субъекта ситуационного взаимодействия. На основе получения в процессе отражения информации о разных элементах ситуации — о внешних условиях, своих внутренних состояниях, результатах собственных действий — у каждого субъекта складывается **индивидуальная информационная модель экстремальной ситуации**. Именно эта модель, а не реальная ситуация предопределяет действия субъекта по обеспечению безопасности и развитие субъекта.

Получаемые в процессе отражения сигналы угрозы приводят к возрастанию субъектной активности, которая в результате расшифровки ее значения для субъекта насыщается отрицательными эмоциями различной модальности и силы. Эмоции в данном случае выступают: 1) как индикаторы опасности ситуации; 2) как оценка значимости ситуации для личности; 3) как фактор, приводящий к изменению поведения, в том числе в экстремальной ситуации.

Понимание важности источника активности с давних времен сделало энергетическую основу поведения человека одним из важнейших предметов научных изысканий. Философы Древнего мира источник активности человека видели в его душе, средневековья — в Божественном даре. В более поздний период эта проблема попала в сферу интересов психоанализа, который связал энергию человека с бессознательными чувствами. Так, З. Фрейд рассматривал энергетическую роль сексуальных влечений человека, А. Адлер — чувства неполноценности и стремления к превосходству. В настоящее время активность человека увязывается с его эмоционально-волевой имотивационно-потребностной сферой (Т.В. Дубинина, 1995; К. Изард, 1999; Г.М. Бреслав, 2004; В.И. Горбунов, 2004; Ч.А. Измайлов, А.М. Черноризов, 2004).

В силу сложности установления для решения жизненных задач субъекта оптимального (по критерию вероятности) обменного баланса со средой целесообразно говорить о системе обеспечения безопасности. **Система обеспечения безопасности человека представляет собой комплекс мер, позволяющих ему контролировать ряд экзо- и эндогенных параметров, обеспечивающих баланс со средой на соматическом, энергетическом и информационном уровне в соответствии с жизненной целью.** Система обеспечения безопасности — это основа большей мобильности реагирования субъекта на опасность, что особенно важно в ситуациях запаздывания или полного отсутствия социальной помощи, и позволяет в ряде случаев предотвратить опасное воздействие или существенно

минимизировать его вредоносные последствия.

Развитие потребности в обеспечении безопасности у отдельных индивидов происходит достаточно неравномерно в связи со значительной дифференциацией воспринимаемого ими социального опыта. При этом доминантная потребность обеспечения личной безопасности силами внешнего окружения, характерная для ранних этапов жизни человека, постепенно дополняется, а в ряде случаев — заменяется потребностью в обеспечении безопасности.

Успешность обеспечения безопасности базируется на скорости восполнения обозначенных ресурсов в отношении источника экстремальности. Вместе с тем данный процесс может быть затруднен, вплоть до окончательного разрушения, различными психологическими феноменами, к которым относятся манипулятивные воздействия, стереотипы, иллюзии, паника.

Паника представляет собой состояние ужаса, сопровождающееся резким ослаблением волевого контроля (А.П. Назаретян, 2003, с. 65). Несмотря на то что паника может возникнуть и без какой-либо опасности, угрожающей субъекту (в ситуации кажущейся опасности), при наличии реальной опасности она чаще всего несоразмерна ей. Состояние паники сопровождается либо ступором, либо обилием беспорядочных, бессмысленных действий, которыми субъект в минимальной степени управляет. На первый план выходят эволюционно примитивные потребности, прямо или косвенно связанные с физическим самосохранением, и подавляющие потребности, связанные с личностной самооценкой. При этом происходит не-

контролируемый расход энергии, ужас буквально застилает глаза, не позволяя субъекту собрать адекватную информацию о ситуации. В результате происходит разрушение ресурсов его безопасности на энергетическом и информационном уровне.

Иллюзия как несбыточная надежда, беспочвенная мечта связана с ложной оценкой изменения окружающей реальности (М.И. Еникеев, 2002, с. 109). При наличии иллюзии безопасности впечатления человека не соответствуют не отвечают действительности, и он выносит относительно складывающейся ситуации глубоко ошибочные суждения. Наличие иллюзии связано с выстраиванием ложной или неполной информационной картины некоторых обстоятельств, что не позволяет субъекту обеспечить необходимый информационный ресурс для осуществления безопасного и адекватного ситуационного взаимодействия. Кроме того, иллюзорность безопасности, внося элемент неопределенности относительно того, что ситуация может стать экстремальной, негативно отражается на скорости восполнения эмоциональных ресурсов субъекта в случае их внезапного, неконтролируемого отбора ситуацией. По сути дела, иллюзия выступает в качестве значительного препятствия не только для формирования у субъекта потребности в выстраивании системы обеспечения его безопасности в преддверии ожидаемой опасности, но и для осуществления активных действий в этом направлении в условиях реальной опасности.

Стереотипы как обобщенные и обычно нагруженные оценочными суждениями впечатления используются для характеристики какой-либо стороны ре-

альности чаще всего членами одной социальной группы применительно к членам другой социальной группы. В опасной ситуации каждый помогает себе (спасение утопающего — дело рук самого утопающего). Чем больше рискнешь, тем больший получишь результат (кто не рискует, тот не пьет шампанского; риск — благородное дело). Подготовиться к встрече с опасностью невозможно (знал бы, где упадешь, соломку бы подстелил). Физическая сила поможет справиться с любой опасностью. В ситуации большой опасности от человека мало что зависит (чему быть — того не миновать). Необходимо довольствоваться малым, чтобы не попасть в опасную ситуацию (лучше синица в руке, чем журавль в небе). При возникновении опасности нельзя делать поспешных шагов (поспесишь — людей насмешишь). Лучше всего стараться избегать любых опасностей (умный в гору не пойдет, умный гору обойдет). Начав что-либо делать, лучше не прерывать начатое (сделав шаг, делай другой).

Последствия стереотипа — игнорирование возможности обращения за помощью к социальным ресурсам безопасности. Опускается необходимость тщательного просчета возникающих рисков, то есть действие выстраивается без учета информационной составляющей ситуации. Игнорируется формирование компетентности по обеспечению безопасности человека. Недооцениваются энергетические и информационные ресурсы безопасности. Происходит потеря веры в себя, истощаются энергетические ресурсы человека. Происходит утрата временного ресурса и контроля над ситуацией.

- Стереотипы в области обеспечения безопасности представляют собой

эмоционально насыщенные предубеждения в отношении практики достижения личной безопасности и способны выступить в качестве важного источника проблем в этой сфере. Называемые стереотипы в сфере обеспечения безопасности охватывают разные аспекты организации взаимодействия субъекта с опасностью и имеют достаточно широкий спектр негативных последствий своего функционирования.

Обозначенные стереотипы проявляются неравномерно. Так, в наибольшей степени распространен стереотип, согласно которому в ситуации опасности каждый помогает себе сам (спасение утопающего — дело рук самого утопающего). Второй по популярности стереотип — чем больше риск, тем больше получаемый результат. Предубеждения в отношении стабильности и предсказуемости поведения какой-либо системы, предпочтительности какой-либо формы поведения в опасной ситуации могут привести к игнорированию или подавлению противоположных позиций, в большей мере соответствующих реально складывающимся обстоятельствам.

В стереотипах кроется и другая опасность, основанная на человеческой тенденции использовать их как «самоосуществляющиеся пророчества» (Психологическая энциклопедия, под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха, 2003, с. 863). Человек, не уверенный в своей способности взять под контроль экстремальную ситуацию, с большой долей вероятности этот же результат и получит. Таким образом, несмотря на то что стереотипы отражают некоторый пласт реальности, они не должны восприниматься как руководство для построения собственного

взаимодействия с экстремальной ситуацией.

Манипулирование представляет собой систему средств воздействия какой-либо силы, направленных на изменение позиции и поведения людей вопреки их интересам (R.E. Goodin, 1980; Е.Л. Доценко, 1994; М.И. Еникеев, 2002). Манипулятивное воздействие способно нейтрализовать потребность субъекта в обеспечении своей безопасности на основе введения альтернативной информации об отсутствии в этом необходимости или способствовать выстраиванию ложной системы обеспечения безопасности.

Итак, *обеспечение безопасности с психологической точки зрения представляет собой достижение субъектом психического состояния подконтрольности некоторого комплекса внешних и внутренних параметров, позволяющих достигать состояния динамического равновесия со средой и влияющих на вероятность достижения значимых для него целей и решения соответствующих задач.* В основе обеспечения безопасности лежит своевременное восполнение субъектом ресурсов своей соматики, энергии и информации, расходуемых в ситуативном взаимодействии со средой, или, иными словами, постоянное поддержание устойчивого гомеостаза на всех уровнях взаимодействия со средой:

соматическом, энергетическом и информационном. В силу преимущественной неосознанности обменов этими первыми элементами со средой, обуславливающей сложность поддержания субъектом баланса со средой, целесообразно говорить о системе обеспечения безопасности или о комплексе мер, позволяющих ему регулировать соматические, энергетические и информационные ресурсы адекватно воздействующей опасной или экстремальной ситуации.

Развитие потребности в безопасности в течение онтогенеза может проявляться в нормальной (постепенный рост) или аномальной (резкие всплески — навязчивые, реактивные состояния, истерические реакции) форме.

Эффективность обеспечения безопасности человека определяется быстротой восполнения субъектом своих соматических, энергетических и информационных ресурсов, затребованных во взаимодействии с источником опасности или экстремальности. Данный многоэтапный процесс может быть затруднен или окончательно разрушен такими психологическими феноменами, как манипулятивное воздействие, стереотипы, иллюзии, паника. Стереотипы в сфере обеспечения безопасности достаточно распространены и многие закрепились на уровне народного опыта, что затрудняет их преодоление.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ПСИХОЛОГИИ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. Б. Перельгина

Аннотация: в статье предложено авторское определение корпоративной безопасности, показаны основные направления ее обеспечения. Проблема корпоративной безопасности рассматривается автором в историческом аспекте. Предложены новые аспекты для научных исследований и социально-организационных решений в сфере корпоративной безопасности.

Ключевые слова: корпоративная безопасность, психология безопасности, уровни корпоративной безопасности.

Abstract: The paper proposes the author's definition of corporate security and discusses general guidelines for its provision. The problem is considered from the point of view of historic perspective. New aspects of research studies and social organizational decisions in the field of corporate security are advanced.

Keywords: corporate security, extreme situation, security provision process.

Внимание к выработке новой концепции и модели безопасного развития корпоративного характера в изменяющемся мировом контексте устойчиво и последовательно. Данный вопрос решается комплексно, объединяя основные сферы, которые определяют общую архитектуру корпоративной безопасности, включая экономическую, политическую и социальную составляющие. Анализ термина «корпоративный» приводит к выводу, что он вовсе не обязательно связан именно с бизнесом, коммерцией. Например, в Большом российском

энциклопедическом словаре дается следующая трактовка рассматриваемого термина: «Корпорация (от позднелат. corporatio — объединение): 1) объединение, союз, общество; 2) (юрид.) совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели, является юридическим лицом...». В испанско-русском словаре современного словоупотребления термин «corporación» переводится как «сообщество; объединение; корпорация; ассоциация»¹. В современной зарубежной социально-психологической литературе и трудах по кросс-культурным исследованиям термин «корпоративный» в большом числе случаев трактуется как «коллективный» (Дюркгейм, Триандис и др.). При этом ученые обращают внимание и на профессионально-деятельностное единство и взаимосвязь на корпоративном уровне организации социальных групп. Так, следуя Гэлбрэйту, «современная корпорация — это определенная группа лиц, профессионально занимающихся выработкой и принятием управленческих решений, обладающая в этом качестве самосознанием и последовательно употребляющая развитые современные технологии принятия решений»².

Таким образом, анализ трактовки понятия «корпоративный» дает нам возможность рассматривать его именно в

¹ Садиков А.В., Нарумов Б.П. Испанско-русский словарь современного употребления. 4-е изд. — М., 2001. — С. 220.

² Гэлбрэйт Дж. Новое индустриальное общество. — М., 1969. С. 114-128.

смысле «объединяющий, связующий», и, следовательно, корпорацию в качестве формы организации человеческого сообщества определенного уровня со своими специфическими признаками.

Сегодня под термином «безопасность» понимается всеобъемлющая безопасность, основанная на сотрудничестве, что подразумевает более широкий спектр субъектов и объектов безопасности — от безопасности личности, институтов до безопасности государства в целом — и сопряжено с переосмыслением самого термина.

Психология корпоративной безопасности — новое полифункциональное направление психологической науки и практики. Поле теоретических исследований и практических разработок психологии безопасности сформировалось на стыке самых разных психологических и непсихологических научных дисциплин: общей и социальной психологии, психологии и психофизиологии труда, педагогической психологии, акмеологии, психологии развития, психотерапии, экстремальной психологии, экологической психологии, а также общей теории безопасности, социологии, психиатрии, медицины и др.

Таким образом, **корпоративную безопасность** мы будем понимать как сложную социальную систему, интегрирующую безопасность личности как субъекта профессиональной деятельности, безопасность социально-профессиональных групп и безопасность социума в их предметно-практической соотнесенности и взаимосвязи. Это специфическое состояние субъекта деятельности, при котором сбалансированы социальные отношения и взаимодействие между внешней и внутренней

средой субъекта корпоративной безопасности.

Корпоративная безопасность реализуется на трех основных уровнях:

1. *Безопасность личности* как субъекта реализации отношений корпоративной безопасности.

2. *Безопасность социально-профессиональных групп* как субъекта организации и обеспечения внутренней и внешней среды корпоративной безопасности.

3. *Безопасность социума* как интегративного субъекта корпоративной безопасности.

Психология корпоративной безопасности, включающая в себя психологию личностной безопасности, психологию безопасности групп (в частности, корпоративную безопасность организации), психологию социальной безопасности, все больше и больше становится центром внимания психологической науки. Не ставя задачу всеобъемлющего и исчерпывающего исследования всего огромного спектра указанных проблем, мы хотим обратить внимание на важность и недостаточную изученность ряда существенных аспектов психологии безопасности. Для этого сосредоточим свое внимание на «сквозных» и системообразующих направлениях рассмотрения корпоративной безопасности, прежде всего деятельностных, коммуникативных, мотивационных и ценностных основаниях этого сложного и многогранного феномена.

Проблема безопасности, являющейся основой жизнедеятельности общества, всегда была одной из самых важных и трудноразрешимых. Потребность в корпоративной безопасности существовала с момента возникновения первых со-

циальных отношений, так как социум всегда нуждался в защите определенных организационных форм (семьи, организации, государства). Потребность в корпоративной безопасности тесно связана с необходимостью охраны целостности и развития этих форм. В.Н. Кузнецов приводит следующее определение безопасности: «Безопасность — совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития России, жизнеспособности государства и достижения Национальной Цели, Социального Идеала — благополучия всех граждан и семей; целесообразного развития и сохранения фундаментальных ценностей и традиций народов Российской Федерации; нормальных отношений Личности и Государства; способности эффективно преодолевать любые внешние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами»³.

Помимо этого, понятие безопасности, как правило, трактуется следующим образом:

- безопасность как отсутствие опасностей (на основе принципа дихотомии, то есть некое целое, которое состоит из двух противоположных частей, в данном случае, это целое — существование человека, групп и общества);
- безопасность — это определенная деятельность по обеспечению или по предупреждению каких-либо угроз, опасностей (то есть это деятельностный подход, связанный с уровнем развития общественного производства, благодаря которому и создаются те или иные защитные (предупреждающие) действия);

³ Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие. — М., 2000. С.18.

- безопасность — это осознанная потребность, ценность, интерес, так или иначе связанные с тем или иным целеполаганием.

Для глубокого понимания теоретических основ и сущности корпоративной безопасности, осознания места и роли этого явления в современном обществе необходимо рассмотреть исторические этапы формирования данного понятия.

Начало процессу развития *корпоративной безопасности* было положено в Древнем мире, и прежде всего в Римской империи, то есть в римском праве.

В Древнем Риме, отбирая воина в охрану императора, ему задавали провокационные вопросы, и считалось, что если при ответе на них человек краснеет, то он не будет участвовать в заговоре. Александр Македонский использовал метод максимальной вокализации (сильного повышения голоса) в отношении своих воинов с той же целью, отсеивая из своей охраны тех, кто бледнеет от страха.

В Древней Греции большое значение имели органы демократического строя общины, поэтому была выработана схема минимизации неправильных решений с помощью выбора достойных кандидатов на соответствующие должности: их благонадежность проверялась специальной комиссией в соответствии с так называемыми законами Солона.

Развивались союзы римлян с религиозными целями (*sodalitates*, *collegia arratioum*), которым предоставили право выработать для себя уставы при условии, что они не противоречат закону, и профессиональные союзы ремесленников (*fabrorum*, *pistorum*).

Во времена республики к ним присоединились **корпорации** служащих

при магистратах (*collegia apparitorum*), объединения взаимопомощи.

Можно считать, что римское частное право сделало первый шаг по пути становления и развития корпоративных долевых объединений и корпоративного права. Об этом говорили многие исследователи-юристы. Вместе с тем изучение проблемы не окончено и по сей день. Еще в 1914 г. Г.Ф. Шершеневич оговаривался, что некоторые желали бы видеть корни акционерного товарищества еще в римском быте, но вопрос о происхождении акционерных товариществ спорен⁴.

Идея безопасности присутствует в работах Платона, который опирался на представления Сократа и подчеркивал, что разумность познающего себя человека не является его изначальным, природным качеством, а приобретена им путем образования и воспитания.

Безопасность и благополучие личности связаны с формами государственного правления. Наибольшую угрозу для личности и всего общества, по мнению Платона, представляют демократия и тирания. При демократическом правлении у власти находятся люди, не способные создавать ничего позитивного. Разрушаются нравственные основы жизни. Демократия приходит к самоотрицанию, перерождаясь в тиранию. «Тирания возникает не из какого иного строя, как из демократии: из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство»⁵.

Так с античных времен категории «корпорация» и «безопасность», высту-

пают орудием познания, содержание которых развивалось вместе с прогрессом философских и экономических знаний. Платоновское понимание безопасности государства как предотвращение нанесения ему вреда в трудах Томаса Гоббса приобретает более совершенный научный характер. По сути, он стал одним из первых философов, доказавших объективную взаимосвязь безопасности государства и личности, трактуя безопасность личности как «не одно лишь обеспечение голого существования, но также обеспечение за всяким человеком всех благ жизни, приобретенных им законным трудом, безопасным и безвредным для государства»⁶.

С начала XVII в. в Голландии и Англии, а потом и во Франции образуется ряд акционерных корпораций Ост-Индская, Вест-Индская, Суринамская, Канадская и т. п. Эти формы **корпорации** возникали не иначе, как с разрешения правительства в каждом отдельном случае. Проникнутые административным надзором, преследуя политические цели расширения государственной территории, они носили публичный характер, являлись как бы отраслями государственного хозяйства.

Согласно Гоббсу, угрозы безопасному существованию общественной организации исходят от других людей. Особенно ярко это проявлялось в догосударственный период существования человечества, когда люди находились в состоянии войны всех против всех. Каждый стремился не только сохранить свою жизнь и свободу, но и достичь господства над другими. Стрем-

⁴ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 2 — М., 1914.

⁵ Платон. Собрание сочинений. В 4 т., Т. 2. - М.: Мысль, 1990

⁶ Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. — М: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. -С. 254-255.

ление людей к удовлетворению своих потребностей порождало постоянные конфликты. Чтобы удовлетворить свои страсти к соперничеству, наживе, человек не останавливался ни перед какими злодеяниями. Только страх удерживает людей от подобных действий. Страх не разъединяет, а наоборот, объединяет, вынуждает заботиться о взаимной безопасности. Страх смерти, стремление к безопасности побудили людей прийти к соглашению, в результате которого возникло государство. Только сильное государство, указывает Гоббс, способно обеспечить безопасность личности⁷.

Договорную теорию как основу корпоративных связей людей в обществе поддерживает Дж. Локк, подчеркивая, что безопасность общества достигается обеспечением естественных прав личности — права на жизнь, свободу и собственность, приобретенную своим трудом. Ученый исходит из того, что всякое мирное образование государств имеет в своей основе согласие народа.

В трудах мыслителей эпохи Просвещения много внимания уделялось степени обеспечения свободы личности. Основным его средством в государстве служила концепция неотъемлемых прав человека, в частности обеспечения права граждан на сопротивление незаконной реализации государственной власти. В этом смысле корпоративная безопасность может быть оценена как индивидуальное свойство организации как системы, являющееся результатом регулирования процессов в системе «человек — организация».

Всплеск создания акционерных обществ в США приходится на время

⁷ См.: Гоббс Т. Левиафан// Избр. произв.: в 2 т. Т. 2. — М., 1965.

после окончания войны за независимость. При этом употребление термина «корпорация» практически смещается в сторону организационно-правового содержания, утрачивая свой социально-психологический смысл, что в целом отражает интересы, ценности и ориентиры растущего капитализма. Еще одним этапом акционерной истории, как утверждают Функ и Михальченко, является создание хозяйственных объединений независимых юридических лиц и монополий. Первым таким объединением в начале XIX в. стал «Стандарт Ойл» (1882) под руководством Джона Р. Рокфеллера, образованный путем объединения нескольких нефтяных **корпораций** на основе доверительной собственности. Акционеры данных **корпораций** выступили учредителями треста, а также его бенефициарами.

В конце XIX — начале XX в. понимание безопасности расширилось и постепенно стало включать в себя организационную, корпоративную безопасность, безопасность бизнеса. Расширение произошло вследствие того, что человечество осознало необходимость обеспечения коллективной безопасности в планетарном масштабе. Это стало реальным лишь в результате появления новых угроз, в первую очередь экономического, социального и экологического характера, в результате чего впервые в истории была провозглашена модель национальной безопасности, в концептуальную и доктринальную основу которой было заложено понятие «национальный интерес».

В социальной психологии проблема безопасности рассматривалась не более подробно, прежде всего в рабо-

тах А. Маслоу, Э. Фромма, У. Аронсона, К. Хорни, К. Лоренца и др. В целом можно констатировать, что в процессе обоснования общественного, организационного и личностного развития мы обнаруживаем две линии, относительно которых можем рассматривать методологические основы корпоративной безопасности: с одной стороны, это обеспечение безопасности организации в рамках взаимодействия «общество — отдельный человек»; с другой — рассмотрение корпоративной безопасности как системного явления.

Теоретико-методологическое обоснование явления корпоративной безопасности очевидно при анализе взаимоотношений «человек—государство — общество». Термин «организация», а тем более «корпорация» в отношении безопасности встречается позднее, что понятно, так как и организация как социальный феномен — более позднее явление. В трудах мыслителей мы можем наблюдать развитие идей об отношениях «частное — общее», причем мнения эти не единообразны.

Можно отметить, что возникновение и становление корпоративной формы управления происходило в рамках эволюции форм предпринимательских объединений. Элементы корпоративного управления появились уже в XII в. в такой форме предпринимательского объединения, как командитное товарищество без образования юридического лица. Все черты корпоративного управления воплотились в акционерном обществе как в высшей форме предпринимательских объединений. Первые акционерные общества возникли в XVII в., примерно в 20-х годах XIX в. акционерное общество стало основной формой предпри-

нимательских объединений США и Англии.

Таким образом, историко-теоретический анализ формирования представлений о феномене корпоративной безопасности показывает, что человек сохраняет общество, если общество ориентировано на его безопасное существование (развитие), и, наоборот, человек не ставит задачу сохранения общества (ориентирован на его разрушение), если общество создает ему условия небезопасного и опасного существования. Психология безопасности (или небезопасности, опасности) ранжирует, формирует определенные безусловные (биологические) и условные (социальные) рефлексии безопасного (небезопасного, опасного) существования на основе неких идеологических установок (ценности, интересы, потребности), непосредственно связанных как с определенной исторической культурной традицией, так и с конкретной социальной действительностью.

Представления о феномене корпоративной безопасности, по сути, должны соотноситься с тремя аксиомами жизни, а именно:

- 1) сохранность человеческой жизни — самая высшая ценность;
- 2) безопасное развитие человека — это цель общества, государства (правовые гарантии, достойные условия жизни, возможность продолжения рода);
- 3) безопасное существование одного общества не должно строиться на опасном существовании другого общества.

Историко-теоретический анализ формирования представлений о феномене корпоративной безопасности подразумевает раскрытие связи процес-

са развития (в данном случае корпоративной безопасности) с изменяющимся контекстом конкретных исторических условий, а также с эволюцией теоретических трактовок рассматриваемого феномена. Современные факторы глобализации обостряют тематику общего, объединенного интереса к безопасности всего человеческого сообщества.

В этом контексте эволюция историко-теоретических представлений о сущности корпоративных начал в социуме, преимуществах ассоциативных форм реализации безопасности открывает новые аспекты для научных исследований и социально-организационных решений.

РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

В. П. Вишневская

Аннотация: на основании исследования феномена эталонного образа профессионала автор выявил условия и факторы, влияющие на развитие антикоррупционного сознания личности. Изучение структуры профессионального самосознания в ее динамике имеет важное значение как для развития общей теории безопасности, так и для решения прикладных задач.

Ключевые слова: антикоррупционное самосознание, эталонный образ профессионала, безопасность общества, профессиональное самосознание.

Abstract: Having investigated a phenomenon of «a model professionals the author formulated conditions and factors that affect the development of revealed anti-corruption personality self-consciousness. The study of professional self-consciousness structure is of vital importance for both expansion of general security theory and applied tasks solution.

Keywords: anti-corruption consciousness, a model professional, society security, professional consciousness.

Проблеме обеспечения безопасности как на государственном, так и на межгосударственном уровнях посвящены многочисленные публикации ученых в различных областях знания.

Вместе с тем результаты теоретического анализа изучаемой проблемы свидетельствуют о неоднозначности ее понимания, многообразии дефиниций и подходов в ее рассмотрении. Обращает на себя внимание наличие единичных исследований, посвященных изучению развития антикоррупционного самосознания личности, правосознания у представителей ряда профессий. В связи с этим проведено социально-психологическое исследование, цель которого заключалась в изучении динамики структуры профессионального самосознания, в общей системе формирования и функционирования эталонного образа специалиста-профессионала.

Рассматривая феномен профессионального самосознания как процесс и как результат осознания личностью собственного профессионального раз-

са развития (в данном случае корпоративной безопасности) с изменяющимся контекстом конкретных исторических условий, а также с эволюцией теоретических трактовок рассматриваемого феномена. Современные факторы глобализации обостряют тематику общего, объединенного интереса к безопасности всего человеческого сообщества.

В этом контексте эволюция историко-теоретических представлений о сущности корпоративных начал в социуме, преимуществах ассоциативных форм реализации безопасности открывает новые аспекты для научных исследований и социально-организационных решений.

РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

В. П. Вишневская

Аннотация: на основании исследования феномена эталонного образа профессионала автор выявил условия и факторы, влияющие на развитие антикоррупционного сознания личности. Изучение структуры профессионального самосознания в ее динамике имеет важное значение как для развития общей теории безопасности, так и для решения прикладных задач.

Ключевые слова: антикоррупционное самосознание, эталонный образ профессионала, безопасность общества, профессиональное самосознание.

Abstract: Having investigated a phenomenon of «a model professionals the author formulated conditions and factors that affect the development of revealed anti-corruption personality self-consciousness. The study of professional self-consciousness structure is of vital importance for both expansion of general security theory and applied tasks solution.

Keywords: anti-corruption consciousness, a model professional, society security, professional consciousness.

Проблеме обеспечения безопасности как на государственном, так и на межгосударственном уровнях посвящены многочисленные публикации ученых в различных областях знания.

Вместе с тем результаты теоретического анализа изучаемой проблемы свидетельствуют о неоднозначности ее понимания, многообразии дефиниций и подходов в ее рассмотрении. Обращает на себя внимание наличие единичных исследований, посвященных изучению развития антикоррупционного самосознания личности, правосознания у представителей ряда профессий. В связи с этим проведено социально-психологическое исследование, цель которого заключалась в изучении динамики структуры профессионального самосознания, в общей системе формирования и функционирования эталонного образа специалиста-профессионала.

Рассматривая феномен профессионального самосознания как процесс и как результат осознания личностью собственного профессионального раз-

вития и личностного роста, мы уделяли внимание изучению условий и факторов, оказывающих влияние на динамику антикоррупционного самосознания.

На основании обобщенного анализа полученных в ходе исследования данных можно заключить следующее:

1. Правосознание — явление, которое не может быть раскрыто в какой-то одной системе представлений. Оно имеет сложную многоуровневую структуру и зависит от степени развития сознания личности.

2. Высокий уровень развития антикоррупционного самосознания является одним из содержательных структурных компонентов правосознания, обеспечивающего формирование и функционирование эталонного образа специалиста-профессионала.

3. Психические процессы и состояния личности отражают важные особенности изменения психологических механизмов многоуровневого взаимодействия формирования и функционирования «эталонного образа специалиста-профессионала», с учетом значимости разнообразной информации, оценки и отношения к ней в процессе функционирования образов: «Я-профессионал», «Эталонный образ профессионала».

4. Динамика антикоррупционного самосознания личности в определенной степени зависит от значимости информационных потоков в осознании личности («Я-реальный», «Я-идеальный») и тесно связана с теорией построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности.

5. Профессиональное самосознание специалиста («Образ Я-профессионал») формируется на основе рефлексивных процессов самопознания, самоотношения, самооценки, саморегулирования.

6. Процесс формирования и функционирования «эталонного образа профессионала» индивидуально-специфичен. Его структура подвержена постоянным изменениям под воздействием информационных потоков, включающих в себя осознание «образа Я-профессионал» и отражение этого осознания в социальном поведении, профессиональной деятельности, построении личностной перспективы и карьерного роста.

7. Изучение динамики структуры профессионального самосознания в общей системе формирования и функционирования эталонного образа специалиста-профессионала имеет исключительное значение как для развития общей теории обеспечения безопасности, так и для решения прикладных задач.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В. С. Агапов

Аннотация: понятие «удовлетворенность качеством жизни» рассматривается в системе корпоративной безопасности организации. Выделены основные

подходы к изучению качества жизни в отечественной литературе, определены критерии и показатели удовлетворенности качеством жизни в организации.

вития и личностного роста, мы уделяли внимание изучению условий и факторов, оказывающих влияние на динамику антикоррупционного самосознания.

На основании обобщенного анализа полученных в ходе исследования данных можно заключить следующее:

1. Правосознание — явление, которое не может быть раскрыто в какой-то одной системе представлений. Оно имеет сложную многоуровневую структуру и зависит от степени развития сознания личности.

2. Высокий уровень развития антикоррупционного самосознания является одним из содержательных структурных компонентов правосознания, обеспечивающего формирование и функционирование эталонного образа специалиста-профессионала.

3. Психические процессы и состояния личности отражают важные особенности изменения психологических механизмов многоуровневого взаимодействия формирования и функционирования «эталонного образа специалиста-профессионала», с учетом значимости разнообразной информации, оценки и отношения к ней в процессе функционирования образов: «Я-профессионал», «Эталонный образ профессионала».

4. Динамика антикоррупционного самосознания личности в определенной степени зависит от значимости информационных потоков в осознании личности («Я-реальный», «Я-идеальный») и тесно связана с теорией построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности.

5. Профессиональное самосознание специалиста («Образ Я-профессионал») формируется на основе рефлексивных процессов самопознания, самоотношения, самооценки, саморегулирования.

6. Процесс формирования и функционирования «эталонного образа профессионала» индивидуально-специфичен. Его структура подвержена постоянным изменениям под воздействием информационных потоков, включающих в себя осознание «образа Я-профессионал» и отражение этого осознания в социальном поведении, профессиональной деятельности, построении личностной перспективы и карьерного роста.

7. Изучение динамики структуры профессионального самосознания в общей системе формирования и функционирования эталонного образа специалиста-профессионала имеет исключительное значение как для развития общей теории обеспечения безопасности, так и для решения прикладных задач.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В. С. Агапов

Аннотация: понятие «удовлетворенность качеством жизни» рассматривается в системе корпоративной безопасности организации. Выделены основные подходы к изучению качества жизни в отечественной литературе, определены критерии и показатели удовлетворенности качеством жизни в организации.

Ключевые слова: корпоративная безопасность, качество жизни, удовлетворенность качеством жизни.

Abstract: *The concept of «life quality satisfaction») is considered in the framework of an organization corporate security. The basic approaches to life quality studies in the national publications are underlined. The organizational life quality criteria and indicators are defined.*

Keywords: corporate security, quality of life, life satisfaction.

В системе корпоративной безопасности организации следует выделить удовлетворенность качеством жизни.

Отметим, что категория удовлетворенности подробно проанализирована К.А. Абульхановой [1]. Она рассматривает удовлетворенность личности как детерминанту жизненного пути, связанную с оценкой того, как она реализует себя в жизни, рефлексией по поводу данного способа развертывания активности личности в организации.

По мнению С.А. Бажнева и Н.С. Маликова [2, с. 13], качество жизни определяется социальным самочувствием населения, формируемым соответствием условий жизнедеятельности индивидуума его потребностям, интересам и ценностям.

Н.А. Денисов для оценки качества жизни предложил использовать следующие характеристики: доходы населения; природно-климатические условия; обеспеченность жильем; условия труда; экологическая обстановка; транспортная доступность; безопасность среды обитания.

По данным Г.М. Зараковского, «развитие человеческого потенциала представляет собой процесс расширения

возможностей выбора человеком направлений присущей ему активности. Все возможные варианты выбора сводятся к трем наиболее важным вариантам: достижение долгой и здоровой жизни, приобретение знаний, получение доступа к экологическим ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня жизни и самореализации» [7, с. 17].

Б.М. Генкин считает, что «качество жизни характеризуется степенью удовлетворения потребностей человека, определяемого по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также по отношению к уровню личных притязаний» [4, с. 34].

Качество жизни как сложный социально-психологический феномен можно определить как показатель общего благополучия человека в отличие от уровня жизни. Это многокомпонентное понятие.

В ряде исследований указываются следующие критерии и показатели удовлетворенности качеством жизни:

- критерий «трудовой коллектив» (хороший психологический климат, нормальные отношения с администрацией, участие персонала в управлении, минимальные стрессы на работе, позитивная мотивация сотрудников к труду);
- критерий «оплата труда» (индикаторы — хорошая заработная плата, возможность дополнительной оплаты, ощущение справедливости в оплате труда, ощущение экономического благополучия);
- критерий «служебная карьера» (планирование служебной карьеры, сочетание личных целей и целей организации, объективная аттестация кадров, желание долговременной работы);

- критерий «руководство организацией» (доверие к руководителям, хорошие отношения с управленческим персоналом, соблюдение прав сотрудника, стабильная кадровая политика);

- критерий «рабочее место» (уровень организации рабочего места, современное оборудование).

Для расчета качества жизни В.К. Бочкарева предполагает учитывать здоровье, трудовую активность, образование, уровень жизни, уровень культуры.

В.А. и Н.Н. Хащенко определили следующие показатели качества жизни: экономическое, экологическое, семейное и социально-психологическое благополучие, личная безопасность.

Необходимо подчеркнуть, что в отечественной литературе качество трудовой жизни рассматривается как совокупность следующих критериев: организация труда и его творческая содержательность, оплата труда и признание трудового вклада работника, безопасность и условия труда, включая правовую защищенность, инфраструктура социально-бытовой сферы организации, возможность профессионального роста, уверенность в будущем, отношения в организации, общение персонала и участие в принятии решений.

Для исследования качества жизни персонала используют следующие методики: определения социальной неудовлетворенности (Л.Ю. Субботина), оценки стратегий и моделей преодолевающего поведения (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова), оценки уровня удовлетворенности, шкала субъективного благополучия (М.В. Соколов), определения типа взаимоотношений работника и организации «Пульсар».

В исследовании Н.В. Гритчиной использовали методики: «Эдидбургские опросники» (Дж. Равен), удовлетворенность жизнью (Дайнер в адаптации Д.А. Леонтьева); Ю. Власова для сравнения структур субъективного качества жизни и выраженности его компонентов у различных профессиональных групп использует следующие методики: «Субъективное качество жизни», опросник уверенности в себе (В. Ромен), эмоциональный опросник Дайнера.

Литература

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности // Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности. — М.; Воронеж, 1999. — 224 с.
2. Баженов С.А., Маликов Н.С. Качество жизни населения: теория и практика (по результатам исследования качества жизни населения г. Белгорода) // Уровень жизни населения регионов России. — 2002. — № 10. — С. 10-46.
3. Бочкарева В.К. Интегральный показатель качества жизни // Народонаселение. — 2004. — №3. — С. 102-221.
4. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. — М., 2003.
5. Денисов Н.А. Качество жизни населения различных регионов России // Уровень жизни населения регионов России. — 2002. — № 2. — С. 23-34.
6. Ермолаева М.В., Охотенко Р.В. Проблема удовлетворенности трудом с позиции субъектного подхода // Психология зрелости и старения. — 2009. — № 1 (45). — С. 5-17.
7. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие. — М., 2009. — 319 с.
8. Лужнев А.Н. Теоретические предпосылки исследования качества жизни персонала в системе безопасности телекоммуникационной организации. — М., 2010. — 88 с.
9. Хащенко В.А. Типология субъективного экономического благополучия // Психол. журн. — 2007. — Т. 28. — № 1. С. 58-69.
10. Хащенко В.А., Хащенко Н.Н., Баранова А.В. Социально-психологические исследования критериев качества жизни личности // Качество жизни и социально-психологические состояния населения. — М., 2003. — С. 29-39.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

О. Ю. Зотова

Аннотация: исследование социально-психологических характеристик ценности безопасности вносит ясность в смысловое содержание данной ценности, дает интерпретацию смыслового наполнения понятия «ценность безопасности».

Ключевые слова: ценность безопасности, акмеологический подход, безопасность.

Abstract: The research explores social and psychological characteristics of safety as a value, clarifies its notional substance and interprets the completed meaning of the value «safety».

Keywords: security value, acmeological approach, security.

Феномен безопасности на всех этапах развития человеческого сообщества не утрачивал своей актуальной практической значимости, имея не только разные формы проявления, но и различное содержание и смысл¹. С точки зрения феномена безопасности важно отметить, что движение от одной фазы развития к другой представляет собой определенную системную перестройку и переход на новый системный уровень (в сфере общественных взаимоотношений, в сфере жизнедеятельности, в сфере миропонимания) непосредственно связан с выработкой новых системных свойств безопасного развития. Причем

этот переход практически всегда сопровождается возникновением особого состояния неопределенности, нестабильности и появлением различного рода опасностей и угроз. В результате история человечества обретает некий «кровавый оттенок»: войны, конфликты, насилие. «Все это, — по словам Р.Г. Яновского, — подтверждает необходимость новой концепции безопасности, изменения философии социума, нового видения расширяющихся возможностей человека»².

Акмеологический подход к личности рассматривает ее в более широком контексте комплексного подхода к человеку и философской антропологии. «Личность (как предмет акмеологии и само понятие личности) определяется в континууме других качеств человека как индивида, как субъекта и как индивидуальности»³.

Совершенствование личности в жизни, деятельности (профессии, общении) невозможно без рассмотрения такой составляющей ее жизни, как безопасность.

Прежде чем перейти к анализу восприятия людьми ценности «безопасность», необходимо внести ясность в ее смысловое содержание, так как технически изучение понятий такого класса является очень трудной задачей. Среди методов, способных решить данную про-

¹ См.: Викторов А. Ш. Философия безопасности в контексте гуманитарного миропонимания глобальных проблем. // Глобализация и социальные изменения: материалы науч. конф. — М., 2006.

² Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. — М., 1999. С. 317.

³ Акмеология: учебник. / под ред. А. А. Деркача. — М., 2006. — С. 260.

блему, следует отметить все варианты описательных методик, различные психосемантические техники, а также ассоциативный эксперимент (И.Г. Дубов, 2003). Взяв за основу исследование, проведенное с 10 по 16 сентября 2001 г. в Томской области в рамках проекта «Томская инициатива» (выборка состояла из 1506 респондентов), мы проанализировали содержание каждого выделенного кластера в смысловом содержании ценности «безопасность». Отметим, что такой аспект исследования не вошел в сферу внимания томских ученых.

Исследование ассоциаций строилось по классической схеме свободно-го ассоциативного эксперимента. Респондентов просили назвать от трех до пяти первых пришедших им в голову слов или словосочетаний, каким-либо образом связанных с каждым предложенным словом. В итоге на каждое слово-стимул было собрано в среднем от 3500 до 4000 ассоциаций. В результате кластеризации (метод Уорда) было выделено 8 блоков кластеров.

Частотное распределение ассоциаций дает основание предположить, что респонденты чаще всего понимают «безопасность» (по крайней мере, в данной культуре) как «спокойствие» (234 упоминания) или «покой» (128 упоминаний), «уверенность» (185 упоминаний), «охрану» (129 упоминаний) или «защиту» (еще 123 упоминания). Однако частота ассоциаций на слово-стимул не способна максимально полно описать доминирующие в понятии (в том виде, в котором оно функционирует в массовом обыденном сознании) смыслы.

Первый кластер составили следующие 13 слов: *железные двери, решетки, замки, государство, суд, правоохрани-*

тельные органы, решетка, милиция, незащищенность, свобода, стена, надежность, крепость.

Содержание понятий, входящих в этот кластер, позволяет интерпретировать его как «государство». В связи с этим первый кластер можно назвать кластером физической защищенности от противоправных элементов, хотя очевидно, что, по сути, он посвящен свободе-несвободе. Весьма показательно, что в данный кластер входит слово «государство», тогда как, например, «власть» и даже «закон» оказались в другом кластере. Из этого следует, что главные функции государства, закрепленные в массовом сознании респондентов, — охранительная и карательная.

Второй кластер представлен следующими словами: *внимание, тревога, сомбака, опасность, страх, нет (безопасности), правила, справедливость, бесстрашие, права, беспокойство, доверие.*

Обобщенный смысл данного кластера можно свести к эмоциональной составляющей понятий «опасность» — «безопасность», связанной с переживанием страха и беспокойства, низкого потенциала справедливости в обществе.

Третий кластер включил в себя 22 слова и словосочетания: *комфорт, радость, тепло, отсутствие тревоги, все хорошо, здоровье, уют, сон, хорошо, неуверенность, мир, тишина, надежда, общество, забота, уверенность в завтрашнем дне, ответственность, вера, независимость, спокойная жизнь, спокойствие.* Смысл данного кластера с уверенностью можно интерпретировать как «покой и комфорт», сочетающиеся со спокойной уверенностью в личном благополучии.

В четвертый кластер вошли 16 слов: *дети, семья, дом, благополучие,*

Таблица 1

Смысловое наполнение понятия «Безопасность»

Кластеры	Название кластера	Интерпретация кластера
1	Государство	Правовая безопасность
2	«Опасность» — «безопасность»	Физическая безопасность
3	Покой и комфорт	Физическая безопасность
4	Обеспечение безопасности дома и семьи	Физическая безопасность
5	Осторожность, бдительность	Информационная безопасность
6	Безопасность и защита во внешней деятельности	Экономическая безопасность
7	Силовые структуры	Правовая безопасность
8	Материальные средства обеспечения физической защиты	Физическая безопасность

счастье, достаток, порядок, флот, уверенность, закон, стабильность, защищенность. этими структурами: органы, оружие, КГБ, ФСБ, ОМОН, телохранитель. Характерно, что этот компактный кластер даже на таком уровне тесноты связи выделяется

как самостоятельный, не склеивающийся с другими кластерами и раскрывающий представления респондентов об организационно-структурных и институциональных формах обеспечения безопасности. Это является показателем его смыслового своеобразия, отдельности от других смысловых векторов понятия «безопасность».

Пятый кластер объединил 9 слов, смысл которых состоит в осторожности и соблюдении правил: *дорога, люди, предупреждение, осторожность, бдительность, внимательность, соблюдение правил, движение, законность.*

Шестой кластер состоит из 18 слов и словосочетаний: *защита, труд, порядок, деньги, страховка, необходимость, презерватив, гарантии, сила, работа, норма жизни, успех, муж, друг, друзья, жизнь, самозащита, уверенность в себе.* В совокупности они характеризуют «безопасность и защиту во внешней деятельности», прежде всего в работе.

Седьмой кластер — маленький, в нем всего 6 слов, связанных с сило-

но, что этот компактный кластер даже на таком уровне тесноты связи выделяется как самостоятельный, не склеивающийся с другими кластерами и раскрывающий представления респондентов об организационно-структурных и институциональных формах обеспечения безопасности. Это является показателем его смыслового своеобразия, отдельности от других смысловых векторов понятия «безопасность».

И, наконец, **восьмой кластер** включил в себя 8 слов, касающихся, в основном, материальных средств обеспечения охраны: *железная дверь, сигнализация, дверь, замок, пистолет, охрана, решетки на окнах, покой.*

Этот кластер выглядит как близкий по смыслу первому, однако, в том, скорее, представлены субъекты физической защиты человека и их атрибуты, а в этом — материальные средства обеспечения этой физической защиты.

Таким образом, смысловое наполнение понятия «Безопасность» в обыденном сознании можно интерпретировать

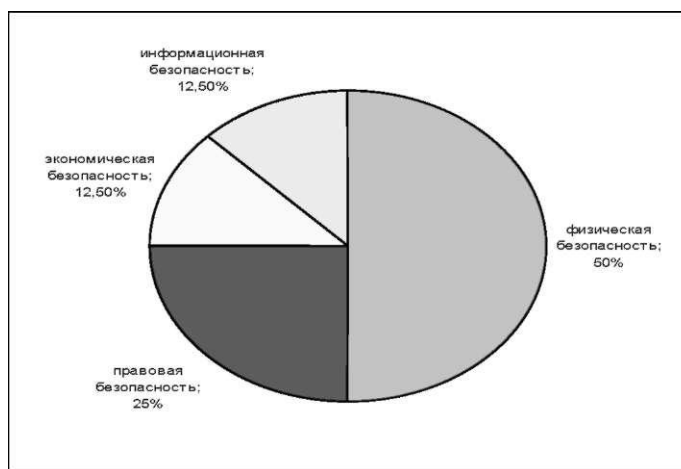

Рис. 1. Составляющие понятия «безопасность»

следующим образом: *безопасность* — это прежде всего безопасность дома и семьи, состояние покоя и комфорта, для обеспечения которого необходимо соблюдать осторожность, правила и обладать средствами защиты.

Нами было выделено четыре составляющих понимания людьми понятия «безопасность»:

- физическая безопасность;
- экономическая безопасность;
- информационная безопасность;
- правовая безопасность.

Именно *физическая безопасность* (50%), как собственная, так и близких людей, родных, является доминирующей ценностью у большинства респондентов (рис. 1).

Экономическая безопасность (12,5 %) рассматривается респондентами в основном как обеспеченность работой, занятость, уверенность в том, что их работа востребована и необходима. Удовлетворение этой потребности обеспечивается адекватным соотношением

физических, интеллектуальных, эмоциональных и иных затрат в трудовой деятельности с получаемым за это материальным, моральным, эмоциональным и другим вознаграждением. Должна быть уверенность в том, что человек, придя на работу, не обнаружит уведомления об увольнении.

Правовая безопасность (25 %) рассматривается респондентами как соответствие прав и обязанностей, защищенность людей от произвола, дискредитации по национальным, возрастным, половым, религиозным и иным признакам. Правовая безопасность определяется ясными и понятными «правилами игры», изменение которых либо невозможно, либо происходит по согласованию и с согласия объектов власти.

Информационная безопасность (12,5 %) определяется качеством представляемой информации, ее объективностью, системностью, ясностью, конкретностью и т. д. Здесь учитывается и тайна переписки, личных информаци-

онных потоков в средствах коммуникации. Информационная безопасность дает возможность человеку полноценно развиваться, своевременно адаптироваться к меняющимся социальным условиям и организовывать свое поведение (жизнедеятельность), позволяющее удовлетворять основные потребности в обществе в социально приемлемых формах с учетом интересов и деятельности других людей и действующих социальных институтов.

Таким образом, ценность «безопасность» можно отнести к ценностям социальной ответственности, куда можно включить и такие ценности, как: «доверие», «долг». Это ценность, определяющая некий комфортный социальный минимум.

По результатам многих исследований, во всех группах опрошенных первые несколько ценностей «здоровье», «семья», «безопасность», то есть лидирующие ценности, являются абсолютно одинаковыми. Наличие одних и тех же ценностей на вершине иерархий самых разных групп лишней раз подтверждает тот факт, что ценностная детерминация не носит линейного характера и не всегда детерминирующие по степени распространенности ценности определяют поведение человека. При принятии решения об определенном способе поведения в иерархии актуализируются только те ценности, которые имеют содержательное отношение к этой деятельности. Это означает, что человеческим поведением управляют не просто ценности, которые находятся наверху иерархии, а те из них, которые, кроме того, соответствуют по смыслу данной деятельности.

Таким образом, социально-психологическая характеристика ценности

безопасности включает в себя следующие составляющие: правовую, физическую, информационную и экономическую безопасность. Для большинства респондентов безопасность — это прежде всего безопасность дома и семьи, состояние покоя и комфорта, для обеспечения которого необходимо соблюдать осторожность, правила и обладать средствами защиты.

Также следует отметить, что формирование ценностных ориентаций личности происходит во взаимосвязи с различными личностными свойствами. Люди с разными характеристиками личности по-разному адаптируются, изменяют свои приоритеты и ценностные ориентации, когда в обществе трансформируются социально-экономические условия, когда меняются внешние социальные условия жизни. Основная задача психологической науки, главная линия психологического исследования заключаются в раскрытии внутренних психологических условий, опосредствующих психологический эффект внешних воздействий на субъекта.

Литература

1. Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка // Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович. — М., 1972. — С. 7-44.
2. Дубов И.Г. Психологические портреты сторонников разных ценностей и антиценностей. // Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. — М., — 2003. — С. 207.
3. Дубов И.Г., Смирнов Л.М., Ослон А.А. Экспериментальное исследование ценностей в российском обществе. — М., 1992.
4. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. — М., 1986. — С. 222.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. — М.: Смысл, 1999.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. — 2-е изд. — М., 1976. — С. 369.

БЕЗОПАСНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

В. П. Беляев, А. В. Дроздова

Аннотация: статья посвящена актуальному вопросу влияния корпоративных отношений на формирование позитивного имиджа организации. Исследуются в их взаимосвязи факторы становления и успешного функционирования корпоративных отношений, такие как уровень экономического мышления, психологическая культура, стиль руководства и др. На основе опыта вузов рассматриваются ситуации и способы создания привлекательного имиджа организации.

Ключевые слова: корпоративные отношения, имидж организации, психологическая культура, экономическое мышление.

Abstract: The report is dedicated to a pressing issue of corporate relations influence on a favorable image build up. The authors explore factors of formation and successful performance of corporate relations such as economic thinking level, psychological culture, leadership style and others in their interconnection. The creation of an attractive organizational image is viewed on the basis of higher educational institutions practice.

Keywords: corporate relationships, an organization's image, psychological culture, economic thinking.

Формирование позитивного имиджа организации и построение корпоративных отношений в ней являются одними из главных задач деятельности любой корпорации. Значимость обусловлена тем, что между ними должно быть гармо-

ничное соответствие, так как вид корпоративных отношений существенно влияет на имидж управленческой команды, а самое главное — персонала организации, то есть эти виды имиджа являются важными структурными компонентами имиджа организации.

Важнейшим направлением деятельности любой корпорации считается формирование позитивного, или эффективного, имиджа организации. Современная организация, созданная для достижения конкретных целей, осуществляет свою деятельность в условиях разнообразных взаимодействий и взаимосвязей, в окружении, имеющем разнообразные интересы — экономические, политические, правовые, социальные и пр. К тому же организация постоянно находится в системе разнообразных воздействий, которые, несомненно, оказывают влияние на ее деятельность и принятые решения. Регулирование этих сложных взаимодействий и выступает одной из важнейших функций организации, обуславливающей успешность ее деятельности. Такая регуляция отношений с другими организациями, группами, общественностью в основном направлена на достижение взаимного доверия, гармонизацию отношений.

В последние годы новое слово «имидж» стало необыкновенно популярным и вытеснило русские синонимы. Стали привычными такие выражения, как «имидж политика», «имидж организации», «имидж проекта», «имидж горо-

да или региона» и пр. Появилось немало специалистов по формированию любого «эффективного имиджа» — имиджмейкеров, увидели свет публикации по проблеме имиджа, даже заявлена новая наука — имиджелогия. На формирование привлекательного имиджа тратятся огромные средства, особенно в период избирательных кампаний. Правда, оценить результативность деятельности имиджмейкеров очень сложно. С момента первых работ по созданию эффективного имиджа, когда проблема решалась на уровне, соответствующем крылатым выражениям «Имидж у меня нормальный — на здоровье не жалуясь!» или «Главное в имидже — прическа и галстук», прошло несколько лет. В это процесс активно включилась наука, прежде всего психология. Это естественно, потому что имидж — не что иное, как особый психический образ и содержание его сугубо психологическое.

Высокая регулирующая сила имиджа обуславливается и тем, что, как говорят психологи, *«имидж—это реальность иллюзорного пространства»*. Считается, что мы живем как бы в двух мирах — реальном и иллюзорном, или мнимом. В реальном мире происходят события, действуют люди, доминируют отношения, смысл, значения и характеристики которых адекватно отражаются в сознании людей. В нем нет (или очень мало) лукавых версий, искажения и обмана. Если, к примеру, у человека маниакальная акцентуация и он поэтому рвется к власти, то так и говорится, а не навязывается мнение, о том что он «за радикальные реформы в интересах населения». В иллюзорном пространстве реальность целенаправленно искажается и определенным образом препод-

носится, обычно в соответствии со скрываемыми интересами. В результате в большинстве случаев мы имеем дело не с истинной информацией о ком-либо или о чем-либо, а специально сконструированными ее образами, как правило, имеющими характер стереотипов и установок. Иными словами, мы живем в мире внушенных установок, весьма далеких от реальности. На этом, например, собственно, и строится реклама с ее «хрустящим счастьем» и «райским наслаждением», а также политика, где, по меткому выражению американских специалистов, «конкурируют не политики, а их имидж».

Таким образом, имидж — это *манипулятивный, привлекательный, легко трактуемый психический образ, воздействующий на эмоциональную сферу человека (иногда на его подсознание), а через них — на объяснительные механизмы сознания и поведения, на выбор, осуществляемый человеком*. Действие имиджа основано на сильном эмоциональном впечатлении, когда снижаются механизмы сознательного контроля. Вот в чем главное отличие имиджа от психического образа, отражающего характеристики кого-либо или чего-либо. Если вернуться к первоначальной мысли, то можно утверждать, что репутация, престиж — категории рассудочные, когда отношение возникает в результате осознанного выбора, рационально аргументированного сравнения. Имидж, скорее, дает иллюзию качеств и свойств, поэтому сейчас многие стали бороться именно за формирование привлекательного имиджа, а не за репутацию или престиж.

Имидж руководителя, так же как и имидж лидера, во многом сходен по

своим характеристикам с политическим имиджем, а его психологические характеристики, модели и технологии создания следует рассматривать специально. Это психологическое сходство обусловлено тем, что в силу осуществления деятельности «паблик рилейшнз» многие руководители становятся как бы «публичными руководителями», а такой вид деятельности близок к политической по своему содержанию (за исключением, пожалуй, идеологической окраски, которая для многих политиков становится просто фоном, прикрывающим их отчетливые экономические интересы). Не рассматривался вопрос имиджа «команды», которая напрямую замыкается на конкретного лидера. Имидж персонала следует рассматривать в контексте его профессионализма и существующих корпоративных отношений. Главное, что хотелось бы еще раз подчеркнуть, формирование имиджа — задача прежде всего психологическая и без психологии решить ее весьма затруднительно.

Как отмечалось, необходимо стремиться к достижению гармоничного соотношения между внешним и внутренним имиджем организации, а это во многом зависит от существующих в ней отношений. Принято считать, что эта гармония достигается, когда сформированы **корпоративные отношения**, которые сейчас рассматриваются как оптимальные в сложных ситуациях экономических и иных взаимодействий. Во многих публикациях по «паблик рилейшнз» постоянно подчеркивается необходимость создания именно корпоративных отношений в организации и повышения корпоративной культуры персонала и аппарата управления. Мало того, указывается, что и во внешних связях организации надо

так же добиваться корпоративности в отношениях. Правда, конкретные пути и методы обычно описываются в значительной мере обобщенно, загадочно, а то и просто неконкретно.

Психологический анализ данной проблемы, анализ опыта работы «продвинутых организаций» позволяет сформулировать весьма конструктивные психологические рекомендации, направленные на создание корпоративных отношений. Они исходят из сущности этих отношений.

Корпорация определяется как сообщество, союз группы людей, объединенных общностью каких-либо интересов. Соответственно *корпоративные отношения* совершенно справедливо рассматриваются как результат осознания всеми участниками взаимодействия принадлежности к единой общности.

Для организации корпоративные отношения очень важны, ибо если они сформированы, между участниками взаимодействия возникает симпатия, гармонизируется психологический климат, повышается уровень взаимовыручки и взаимопомощи в работе, ответственность, снижается частота возникновения и острота конфликтов. Развитие корпоративных отношений способствует улучшению экономических показателей деятельности организации.

Считается, что основным путем достижения хороших корпоративных отношений является совместная деятельность, объединенная общими интересами и привлекательными целями (В. Врум, П. Друкер, У. Оучи, Т. Питерс, Ф. Герцберг, М. Хассель и др.). Если каждый работник в организации будет еще в известной мере ее собственником, то у него коренным образом изменится отношение к ней и

отношения с сослуживцами и руководителями. Было доказано, что в настоящее время для формирования корпоративных отношений весьма привлекательна так называемая *личностно-корпоративная*, или *либерально-общинная*, форма собственности.

Итак, первым фактором, способствующим формированию корпоративных отношений, является **владение частью собственности**. Этот фактор считается определяющим, но в то же время не единственным. Доказано, что важное значение имеет **уровень экономического мышления**, поэтому считается необходимой постоянная и целенаправленная работа по повышению квалификации персонала и экономической компетентности. Это позволит стимулировать желание сотрудников принимать участие в управлении в качестве ассоциированного собственника, раскрепостит их и повысит инициативу.

Специалисты в области экономической психологии считают, что важным фактором формирования корпоративных отношений является **высокая психологическая культура** персонала и руководства, которая способствует:

- корпоративному мышлению, осознанию чувства сопричастности и ответственности;
- самоидентификации в компании;
- выработке установки и сильной мотивации на достижение общих корпоративных целей и интересов.

Значительное влияние на формирование корпоративных отношений оказывает стиль руководства. Сейчас наиболее прогрессивным в этом смысле считается паттернализм, при котором руководитель или хозяин рассматривает персонал буквально как членов своей

семьи и соответственно строит отношения с ними. В этом случае даже недостатки в стиле управления, например некоторая авторитарность, будут восприниматься сквозь призму «семейных интересов».

Важное следствие реализации принципа паттернализма — **оптимизация делового и управленческого общения**. Тот или иной стиль общения обычно оценивается как проявление отношения, особенно если общение осуществляется в иерархически организованной системе. Общими психологическими рекомендациями являются:

- уменьшение доли субординационного общения;
- повышение доли служебно-товарищеского и даже доверительного общения;
- доброжелательность, конструктивность.

В системе корпоративных отношений значительную роль играет **видение личной перспективы**, поэтому для продвинутой части персонала целесообразно разрабатывать индивидуальные программы личностно-профессионального развития, а для некоторых — индивидуальные планы профессиональной карьеры.

Среди других факторов надо назвать комфортные условия труда, высокий уровень психологического обеспечения кадровой работы, авторитет руководителя или лидера.

Подводя итоги обсуждения проблем, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что корпоративные отношения выступают важной составной частью привлекательного имиджа организации. Исследования в этой области, безусловно, необходимо продолжать.

БЕЗОПАСНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Т. Н. Сиротинская, В. Н. Задорожный

Аннотация: конкурентная информация заслуживает отдельного изучения как явление, порожденное конкуренцией и сопровождающее конкуренцию. Наш научный интерес связан с конкурентной информацией, реально влияющей на развитие экономики конкурентов. Именно конкуренция, как показывает опыт, является двигателем прогресса, в первую очередь, в экономике.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение конкуренции, деловая информация, конкурентная информация.

Abstract: competitive information deserves a separate study, as the phenomenon generated by and accompanying a competition. Our scientific interest is connected with the competitive information that influences objectively the development of competitors' economy. As practice shows, the competition advances progress, first and foremost, in economy.

Keywords: the information, a competition supply with information, the business information, the competitive information.

Можно часто услышать: рынок реагирует, рынок проснулся, рынок живет, рынок отдыхает. О субъекте наших научных интересов мы говорим как о некоем живом существе. Причем уровень его жизненной активности, активности рыночных процессов является показателем состояния рыночной экономики. Есть в этих словах и некоторая поэти-

зация субъекта, но суть подмечена верно. Рыночная экономика без активной жизни рынка просто немыслима. И мы сейчас говорим не только о рынке с прилавками и свободной выкладкой товаров, хотя и о нем тоже, но и о рынке в широком понимании этой категории. Рынок в постоянном движении, именно здесь идет активная работа продавцов и покупателей. Двигутся товары. Двигутся деньги. Создаются и погашаются долги. Оформляются контракты. Заключаются договоры о партнерстве, дружбе с кем-то, а иногда и о дружбе против кого-то. Рождаются состояния и банкротятся рыночные авторитеты. Но, чем бы ни были заняты участники рынка, они не спускают глаз с ситуации на своем секторе рынка, со своих коллег-конкурентов. И такое поведение обусловлено тем, что именно на рынке встречаются спрос и предложение, то есть продавцы и покупатели. В процессе их взаимодействия создается активная зона бизнес-процессов. Весь этот рыночный механизм находится в зоне огромного информационного шума, в котором многие из реальных рыночных процессов искажаются. Иногда к этому приводит использование непроверенных фактов, а иногда и сознательная дезинформация конкурентов. Немалые трудности преодолевает всякий, кто пытается в этом многообразии фактов, событий, слухов, в этом информационном шуме выявить достоверную конкурентную информацию.

Владение информационными ресурсами позволяет организации строить свое видение будущего и работать на перспективу. Так, один из ведущих специалистов в области менеджмента Питер Друкер отмечал, что перемены надо опережать, так как управлять ими нельзя.

Какой должна быть конкурентная информация, чтобы выполнять информационную поддержку конкуренции? Какие основные требования необходимо предъявлять к такой информации? С какими психологическими проблемами безопасности можно столкнуться при использовании конкурентной информации?

Стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий ведет к лавинообразному росту объема поступающей информации, так необходимой для принятия важных управленческих решений, существенно сокращает время на ее учет, изучение и верную интерпретацию. В сложившихся обстоятельствах, при сжатых сроках на изучение конкурентной информации и выбора источников ее получения велика вероятность неполного охвата необходимой информации, что в конечном итоге может привести к ее неверной оценке или недооценке, вдобавок повысив возможность «заглатывания» специально подготовленной дезинформации. Все это в совокупности может привести предпринимателя и топ-менеджмент организации к принятию неверных решений и самым негативным последствиям в бизнесе, создавая реальную угрозу безопасности организации.

В качестве основных направлений, на которые необходимо обращать самое пристальное внимание при работе с конкурентной информацией, способной

выполнять информационную поддержку конкуренции и обеспечить безопасность бизнеса, мы можем назвать:

- нахождение информации, способствующей получению организацией конкурентных преимуществ;
- выявление рисков и угроз, которые могут помешать нормальному развитию бизнеса данной организацией;
- прогнозирование влияния конкурентной среды на бизнес данной организации;
- сбор и своевременное представление самой разнообразной информации, имеющей отношение к бизнесу данного субъекта, как по заказам лиц, принимающих решения (ЛПР), так и в инициативном порядке.

Базовую платформу обеспечения экономического процветания любой организации можно условно разделить на два вида деятельности, бесспорно имеющих прямое отношение к информационной безопасности современной организации.

Во-первых, это деятельность по обеспечению безопасности организации: защита от прямых посягательств на организацию со стороны криминала, конкурентов или иных участников рыночных отношений (от проявлений физического подавления, фактов мошенничества), проверка лояльности персонала, надежности партнеров, поставщиков, сбор сведений для переговоров и т. п.

Во-вторых, деятельность по обеспечению достижения стратегических и тактических целей организации, превосходства на рынке (в сфере своей деятельности), включающая идентификацию и выявление имеющихся угроз и возможностей и создание условий для использования возможностей и адек-

ватной адаптации к изменениям внешней среды.

Текущий глобальный кризис, затронувший в первую очередь финансовую сферу, наглядно продемонстрировал, что в нынешних условиях информационное обеспечение в том виде, в каком оно существует сейчас, оказалось неспособно удовлетворить потребности руководителей организаций в информации. В связи с этим возникает необходимость разработки новых подходов к информационной безопасности организации, а именно выработки системы мер, обеспечивающей защищенность информационных ресурсов и каналов, а также доступа к источникам информации корпоративных структур. В этом контексте возникает потребность определения угрозы информационной безопасности. Угроза информационной безопасности — это действие, направленное против объекта защиты, проявляющееся в опасности деформации и потерь в уровне эффективности организации. Необходимо учитывать, что источники угроз безопасности могут находиться как внутри организации (внутренние источники), так и вне ее (внешние источники). Такое деление оправдано потому, что для одной и той же угрозы методы парирования для внешних и внутренних источников будут разными.

Оценка воздействия угроз информационной безопасности включает в себя: основные функции и задачи объектов информационной безопасности; организацию информационного обмена между объектами информационной безопасности; вид и содержание информации, подвергшейся воздействию угроз; вид источника угроз информационной безопасности.

Сегодня, как показывает практика, обеспечение информационной безопасности стало одной из серьезных проблем современных организаций. Эксперты отмечают, что около 1 % беспроводных компьютерных корпоративных сетей открыто для публичного доступа из-за ошибок администраторов, несколько процентов «дыр» — на совести сотрудников компаний, несанкционированно установивших точки беспроводного доступа. Проблема в том, что при использовании беспроводных компьютерных технологий число открытых для публичного доступа компьютеров значительно увеличивается, так как один гостевой компьютер, подключенный к беспроводной системе, резко повышает риск утечки конфиденциальной информации. Так, в «Тойота центр Измайлово» при ожидании своего автомобиля профессиональный экономический разведчик решил проверить устройство внутренней компьютерной сети организации, использовав гостевой компьютер, который салон предлагал клиентам. Выйдя в Интернет через точку беспроводного доступа, он, к своему удивлению, увидел в сетевом окружении 109 компьютеров центра, включая машины отдела маркетинга и бухгалтерии. Лишь некоторые компьютеры были защищены паролем. Таким образом, конфиденциальная корпоративная информация находилась в открытом доступе, поэтому в нее можно было внести изменения или передать конкурентам, что поставило бы под угрозу деятельность организации.

Расследование серьезных инцидентов, носящих единичный характер, приводит менеджмент современных организаций к осознанию необходимости создания единой системы информационной

безопасности, включая разработку корпоративной политики информационной безопасности с детально проработанными документами, регламентирующими деятельность персонала всех уровней с четко обозначенной ответственностью в рамках возложенных на него обязанностей. Должностные инструкции, правила, регламенты с четко определенными правами доступа и обязанностями персонала, увязанные с текущими бизнес-процессами, позволяют хорошо прогнозировать последствия и разработать надежные превентивные меры для предотвращения повторения таких инцидентов. Таким образом, позиции аналитиков и практиков совпадают, и стратегически ориентированные инновационные организации начинают осуществлять менеджмент информационной корпоративной безопасности, выделяя его в отдельный бизнес-процесс и формализуя.

Безопасность каждой организации во многом основана на информации, которая способна надежно защитить бизнес и обеспечить контроль за конкурентами. Растущие потребности российских предприятий в новых информационных ресурсах, которые могут предоставить серьезные конкурентные преимущества, требуют адекватных изменений в вопросах их информационного обеспечения, выработки политики информационной безопасности организации. Реализация такой политики направлена на защиту информационных ресурсов организации, цель которой — определить правильный (с точки зрения организации) способ использования информационных ресурсов, а также разработать процедуры, предотвращающие или реагирующие на нарушение режима безопасности.

Осуществление политики информационной безопасности происходит на основе разработки концепции политики информационной безопасности, описания границ системы и построения модели информационной системы с позиции безопасности, анализа возможных вариантов контрмер и оценки их эффективности, выбора комплексной системы защиты на всех этапах жизненного цикла, формирования политики и процедур безопасности, выработке плана обеспечения информационной безопасности организации.

Сегодня для обеспечения стратегических конкурентных преимуществ предприятиям необходима активная конкурентная информация. В нашем понимании конкурентная информация как фактор информационной безопасности должна обладать рядом важных свойств: доступностью, достоверностью, актуальностью, полнотой, уникальностью, ясностью, приоритетностью. При этом главным свойством конкурентной информации как фактора информационной безопасности будет в первую очередь ее достоверность и актуальность. Достоверная информация помогает руководству принять правильное стратегическое решение. Не менее важна актуальность, учитывающая динамизм конкуренции, а высокая скорость в получении конкурентной информации, а затем ее эффективный анализ, проведенный с опережением своих противников, дает значительные преимущества в реализации информационной безопасности организации.

Обеспечение информационной безопасности во многом зависит от исследования условий внутренней и внешней среды организации. В результате ис-

следования внутренней среды обеспечение информационной безопасности предполагает защиту как сведений, составляющих коммерческую тайну, так и жизненно важных для бесперебойного функционирования организации информационных массивов, посредством реализации организационно-режимных мер по работе с конфиденциальной информацией во всех ее формах (бумажные, электронные и другие носители информации); противодействия частным техническим разведкам; обеспечения безопасности каналов связи.

Чтобы обеспечить собственную безопасность, в настоящее время организации требуется более пристально изучать своих противников с помощью информации о рынке товаров и услуг, которая выходит на передний план, становясь одной из главных составляющих конкурентной информации. Сбор, систематизация, анализ и использование информации о ресурсах, намерениях и слабостях конкурентов в конкурентной борьбе могут косвенно или напрямую стать причиной изменения ситуации на рынке как сегодня, так и завтра. Кроме того, конкурентная информация как фактор обеспечения информационной безопасности организации включает в себя результаты анализа информационной уязвимости организации, который проводится с целью определения возможных последствий воздействия нарушителей на элементы корпоративной безопасности, оценки показателей уязвимости объекта (эффективности охраны), выявления слабых мест и недостатков существующей системы охраны или рассматриваемых проектных вариантов системы, а в итоге — выбора наилучшего варианта системы охраны для конкретного объекта.

Для эффективного обеспечения информационной безопасности организации необходимо постоянное совершенствование навыков сотрудников, занимающихся сбором, обработкой и анализом любой информации. Поскольку любые данные о конкурентах воспринимаются и интерпретируются разными людьми по-своему, эффективность конкурентной информации для различных организаций в процессе обеспечения информационной безопасности при прочих равных условиях может оказаться неодинаковой. Именно различие в восприятии и интерпретации информации о конкурентах позволяет одним организациям в полной мере использовать полученную конкурентную информацию для извлечения прибыли и продвижения на рынке, а другим — нет. Кроме того, эффективное использование полученной информации дает возможность зарождения новой (уникальной) информации и нового (уникального) знания в отношении продукта или услуг, способных удовлетворить потребности потребителей. В процессе воплощения полученной новой (уникальной) информации в действия, направленные, в частности, на удовлетворение покупательского спроса, организации и представляется шанс занять лидерские позиции на рынке и получить сверхприбыль.

Реализация информационной безопасности — это непрерывный процесс, включающий в себя, в частности, обеспечение персонала необходимой информацией для успешной работы организации. При этом главной целью информационного обеспечения конкуренции в организации становится предоставление информации руководящим лицам, принимающим управленческие

решения. Кроме того, важным элементом информационной безопасности организации выступают личные и профессиональные качества и самодисциплина руководителей организаций.

Изучение внешней среды позволяет организации не только получить информацию о действиях конкурентов, но и эффективно отслеживать запросы потребителей, обеспечивая тем самым ее информационную безопасность, ибо покупательская потребность в тех или других товарах и услугах имеет постоянную тенденцию к изменению. Своевременное осознание текущих потребностей покупателя и учет их последующего изменения дает организации важные преимущества в овладении конкурентной информацией и обеспечении ее информационной безопасности.

Конкурентная информация как фактор информационной безопасности способствует повысить прибыль и минимизировать издержки путем сведения к минимуму эффекта неопределенности в процессе принятия стратегических решений, определяющих направления развития организации. Следовательно, конкурентная информация позволяет прогнозировать перспективные варианты развития и предотвращать возможные негативные воздействия внешней среды, что делает ее важнейшим ресурсом обеспечения информационной безопасности современной организации.

Конкурентная информация — это систематически (как правило, ежеквартально) обновляемая информация, которая используется ЛПР при выработке управленческих решений. Конкурентная информация содержит также данные об угрозах, рисках и возможностях внешней рыночной среды, способных оказать

существенное влияние на безопасность организации. Необходимо уточнить, что природа рисков, угроз и возможностей может быть различной: появление новых технологий, влекущее возникновение новых рынков, товаров и услуг; изменения действующего законодательства; выход на устоявшийся рынок новых конкурентов, либо, наоборот, снижение конкурентного влияния или давления; глобальные факторы политических или экономических изменений и т. п. В конкурентной информации, которая играет определенную роль в развитии организации в целом, заинтересованы как руководители, осуществляющие общее руководство хозяйствующими субъектами, так и руководители подразделений.

На сегодняшний день основными направлениями при работе с конкурентной информацией можно считать отслеживание деятельности конкурентов и анализ рынков.

Первое направление корреспондируется с безопасностью организации, а второе относится к маркетинговым исследованиям. Безусловно, они оба важны, и ими необходимо заниматься серьезно, а не в любительском плане или в свободное от основной работы время. Значит, для этой работы вначале нужно было выделить специалистов, аналитиков из числа квалифицированных специалистов или создать специальные структурные подразделения. Поскольку создание таких структурных подразделений по времени совпало с появлением на рынке фирм-«однодневок» и фирм-«кидал», одной из функций этих подразделений стала защита бизнеса от недобросовестных бизнес-партнеров, за которыми ничего не было, кроме печати и грамотного юриста. Результатом работы

этих подразделений стало повышенное внимание к договорам: их стали согласовывать многие отделы, чтобы избежать связей с нежелательными бизнес-партнерами. Такая процедура затягивала сроки и часто срывала заключение договоров, вела к неоправданной потере времени. Качество проверки также не было безупречным. Таким образом, реальная ситуация спровоцировала создание отдельной службы экономической защиты, где логичной стала передача в ее ведение функции присмотра за событиями на рынках товаров данной организации. Относительно одних организаций они стали называться аналитическими группами (отделами), относительно других—отделами экономической безопасности, относительно третьих—отделами деловой разведки. Сейчас в литературе их все чаще называют отделами конкурентной разведки. За последние 10-15 лет заметно изменился центр тяжести в работе рассматриваемых служб. Он переместился от вопросов собственно безопасности организации, ее защиты от прямых нападений и откровенных обманов к вопросам маркетинга. Эти отделы стали в большей степени заниматься поиском коммерческой и конкурентной информации.

Наибольшее смущение вызывает слово «разведка». Но деловая (конкурентная) разведка - совсем не то, что военная. Это вроде бы всем понятно, но все равно она (конкурентная разведка) ассоциируется с тем, что где-то в потайном месте лежит готовая к употреблению конкурентная информация, и до нее надо только раньше других добраться. На деле основой деловой (конкурентной) разведки является аналитика всех доступных ей источников.

В основе эффективного и безопасного использования конкурентной информации лежит выбранная руководителем стратегия, в соответствии с которой в организации выстраиваются психологические отношения между сотрудниками. Отсутствие этой стратегии ведет к невозможности справиться со многими организационными проблемами на нижних уровнях управления, что крайне неблагоприятно отражается и на внешних контактах и обязательствах организации, приводит к замедленной реакции на требования рынка, обуславливает невозможность своевременного реагирования на его изменения и снижение конкурентоспособности организации в целом. Именно в этот период или чуть раньше возникает возможность утечки конкурентной информации, ключевых сотрудников, знающих весь бизнес «изнутри» и определяющих баланс организации на рынке, что составляет угрозу безопасности организации.

Глубинной причиной проблем безопасности использования конкурентной информации может стать психологический дисбаланс трех базовых ролей главы организации: владельца, предпринимателя, руководителя. Так, доминантой роли владельца является ориентация управленческого сознания на властные требования, которая задает авторитарность руководства, объективно отчуждает собственника от наемных работников. Она волюнтаристична, ибо велит порой поступать только так, как хочется хозяину. Роль владельца постоянно напоминает руководителю о возможных угрозах — прямых и косвенных посягательствах на его права, причем они могут быть и надуманными.

Доминантой роли предпринимателя выступает ориентация управленческого сознания на прибыль. Она авантюристична, поскольку требует определенной игры на рынке, влекущей за собой как выигрыши, так и потери. Мотив достижений и мотив избегания неудач для главы организации, в роли предпринимателя оказываются внутренними побудителями поступков, отсюда ее динамика. Инноваторская направленность этой роли помогает открывать новые бизнес-направления, и здесь большое значение имеет интуиция, не терпящая рационализма. Роль предпринимателя направляет поведение главы организации вовне, вот почему внутрифирменное управление, когда требуется постоянная организаторская работа, оказывается не ее полем деятельности. При подборе персонала такой руководитель также пытается полагаться на интуицию и действует методом проб и ошибок, что неизменно провоцирует текучесть кадров.

Доминантой в роли руководителя становится ориентация управленческого сознания на работников организации. Объективно она привлекает сотрудников к решению общих задач, сплачивая в команду единомышленников и координируя во времени и пространстве. Эта роль обеспечивает формирование оптимальных коммуникаций, особенно в решении стыковых проблем, так как их нерешаемость и губит фирму. По тому, как данная роль контролирует организационную среду, можно судить о ее эффективности. Именно она ответственна и за делегирование полномочий, и за технологию распределения ресурсов, и за культуру управления организацией. Разумеется, глава организации должен сочетать в себе все перечисленные ка-

чества, но обеспечение безопасности использования конкурентной информации возможно лишь в том случае, если роль руководителя окажется доминирующей. Если этого не происходит, то психологический дисбаланс ролей главы организации может стать серьезной угрозой ее безопасности. Таким образом, решение психологических проблем безопасности использования конкурентной информации во многом зависит от того, насколько быстро и адекватно руководитель (топ-менеджмент) осознает собственную роль и соответственно ей выберет нужную стратегию поведения.

Еще один фактор, напрямую провоцирующий психологические проблемы безопасности использования конкурентной информации в организации, — это стиль взаимодействия руководства организации и персонала, который выступает одним из важнейших факторов интеграции индивидуальности руководителя и условий его деятельности. От того, насколько гармонично конкретно для данной организации выстроены отношения «топ-менеджмент—линейный менеджмент — специалисты», будет зависеть комфорт во взаимоотношениях, доверие и ряд иных интегративных феноменов, косвенно демонстрирующих информационное благополучие организации.

Особенности благополучного межличностного восприятия и взаимодействия субъектов совместной профессиональной деятельности, ведущие к доверию во внутриорганизационном климате, обусловлены как внешними (установки, социальные роли, статусы и т. п.), так и внутренними факторами (когнитивные стили, субъективные предпочтения, индивидуально-психологические

особенности, стили и др.). При этом субъектам, включенным в управленческую структуру, присуща асимметрия восприятия партнеров управленческого взаимодействия: более развернутое, индивидуально ориентированное восприятие вышестоящего руководителя и более стереотипное — нижестоящего партнера. Особенности динамики восприятия взаимодействующих партнеров подчинены «законам иерархии» — это та зона расхождения, которая напрямую провоцирует недовольство оценки сотрудниками друг друга и косвенно влияет на доверие в коллективе.

На основании литературных и эмпирических данных можно предположить, что в число атрибутов совместной деятельности в контексте психологических проблем использования конкурентной информации входят динамика и асимметрия взаимодействия и восприятия партнеров (как следствие иерархии позиций субъектов совместной деятельности). Предположим также, что управленческая асимметрия восприятия и взаимодействия партнеров является серьезным фактором успешности их совместной деятельности и зоной угрозы

безопасности организации. Таким образом, изучение психологических проблем безопасности использования конкурентной информации позволяет выявить особенности взаимоотношений в организации, оказывающих влияние на ее безопасность, выявить риски и угрозы, мешающие нормальному развитию, и, спрогнозировав влияние конкурентной среды на данную организацию, оптимизировать процесс ее адаптации к изменяющейся рыночной среде.

Литература

- 1.Доронин А.И. Бизнес-разведка. — М., 2006.
- 2.Дурович А.П. Практика маркетинговых исследований: в 2 кн. — Кн. 2: Среда. Рынок. Товары. Конкуренты. Потребители. Коммуникации. — Минск, 2008.
- 3.Минетт С. B2B-маркетинг: разные подходы к разным типам клиентов. Полное руководство. — М., 2004.
- 4.Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. — М., 2005.
- 5.Ромачев Р.В., Нежданов И.Ю. Конкурентная разведка. Практический курс. — М., 2007.
- 6.Садгиев Р. Опасный WiFi // Ведомости. 27 марта 2008.
- 7.Юшук Е.Л. Конкурентная разведка: маркетинг рисков и возможностей. — М., 2006.
- 8.Ярочкин В.И. Бузанова Я.В. Системы защиты предпринимательства: защита от недобросовестной конкуренции. — М., 2005.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОБЫХ МЕТОДОВ ПСИХОДИАГНОСТИКИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. В. Фадеев

Аннотация: в статье рассматриваются методы для оценки персонала организации, проблемы применения бесконтактных методов психологического обследования, в частности метод психологического анализа письменной речи, используемый для оценки персонала организации, клиентов и деловых партнеров. Автор считает, что некорректное использование психологических методов снижает уровень корпоративной безопасности.

особенности, стили и др.). При этом субъектам, включенным в управленческую структуру, присуща асимметрия восприятия партнеров управленческого взаимодействия: более развернутое, индивидуально ориентированное восприятие вышестоящего руководителя и более стереотипное — нижестоящего партнера. Особенности динамики восприятия взаимодействующих партнеров подчинены «законам иерархии» — это та зона расхождения, которая напрямую провоцирует недовольство оценки сотрудниками друг друга и косвенно влияет на доверие в коллективе.

На основании литературных и эмпирических данных можно предположить, что в число атрибутов совместной деятельности в контексте психологических проблем использования конкурентной информации входят динамика и асимметрия взаимодействия и восприятия партнеров (как следствие иерархии позиций субъектов совместной деятельности). Предположим также, что управленческая асимметрия восприятия и взаимодействия партнеров является серьезным фактором успешности их совместной деятельности и зоной угрозы

безопасности организации. Таким образом, изучение психологических проблем безопасности использования конкурентной информации позволяет выявить особенности взаимоотношений в организации, оказывающих влияние на ее безопасность, выявить риски и угрозы, мешающие нормальному развитию, и, спрогнозировав влияние конкурентной среды на данную организацию, оптимизировать процесс ее адаптации к изменяющейся рыночной среде.

Литература

- 1.Доронин А.И. Бизнес-разведка. — М., 2006.
- 2.Дурович А.П. Практика маркетинговых исследований: в 2 кн. — Кн. 2: Среда. Рынок. Товары. Конкуренты. Потребители. Коммуникации. — Минск, 2008.
- 3.Минетт С. B2B-маркетинг: разные подходы к разным типам клиентов. Полное руководство. — М., 2004.
- 4.Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. — М., 2005.
- 5.Ромачев Р.В., Нежданов И.Ю. Конкурентная разведка. Практический курс. — М., 2007.
- 6.Садгиев Р. Опасный WiFi // Ведомости. 27 марта 2008.
- 7.Юшук Е.Л. Конкурентная разведка: маркетинг рисков и возможностей. — М., 2006.
- 8.Ярочкин В.И. Бузанова Я.В. Системы защиты предпринимательства: защита от недобросовестной конкуренции. — М., 2005.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОБЫХ МЕТОДОВ ПСИХОДИАГНОСТИКИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. В. Фадеев

Аннотация: в статье рассматриваются методы для оценки персонала организации, проблемы применения бесконтактных методов психологического обследования, в частности метод психологического анализа письменной речи, используются для оценки персонала организации, клиентов и деловых партнеров. Автор считает, что некорректное использование психологических методов снижает уровень корпоративной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, бесконтактные методы диагностики, личностная диагностика.

Abstract: *the paper examines no-contact methods of psychological diagnostics, namely, a psychological analysis of writing used for assessment of an organization's staff, clients and partners. The author argues that improper use of psychological methods downgrades the level of corporate security.*

Keywords: *security, contactless diagnostics methods, personality diagnostics.*

От подбора, расстановки и работы с кадрами в решающей степени зависит эффективность работы подразделений организации, а также многие условия обеспечения безопасности организации в целом. Работа с кадрами — это важнейшая часть управленческой деятельности, сложное, ответственное и деликатное дело. Нарушения этических норм в работе с кадрами, некорректное использование психологических методов создают почву для конфликтных ситуаций, снижая тем самым уровень корпоративной безопасности.

Сама процедура психологического обследования у многих вызывает внутреннее отторжение, что отрицательно сказывается на результатах изучения личности работника и корректности выводов. Чтобы этого избежать, мы предлагаем шире использовать бесконтактные методы психологического обследования, которые не наносят психологического ущерба работникам, а также с успехом могут применяться для оценки клиентов или деловых партнеров. Такие методы чаще называют визуальными, что, на наш взгляд, не совсем точно, так

как ассоциирует применение таких методов исключительно с различными формами наблюдения.

Набор бесконтактных методов весьма широк: это анализ документов, например листка по учету кадров, заполняемого поступающим на работу, или резюме, которые при сопоставлении и опытным специалистом становятся весьма информативным психологическим материалом. Вряд ли будет опрометчивым утверждение о том, что в практической психологии не бывает единичных случаев, поскольку сочетание индивидуальных различий и биографические сюжеты многократно повторяются, по крайней мере, в рамках относительно однородного сообщества, что позволяет достаточно уверенно применять дедуктивные приемы анализа психологических данных. Видеоматериалы и наблюдение в естественных условиях хотя и ограничиваются ракурсом съемки, вполне могут быть использованы для получения достоверных сведений о человеке. Продукты деятельности индивида также содержат массу сведений, не ограничивающихся проекцией отдельных свойств, широко представленных в психологической литературе. Использование максимального числа доступных сведений для последующего психологического анализа позволяет составить достаточно полную психологическую характеристику работника, не причиняя ему лишнего беспокойства и не провоцируя на проявления социальной желательности.

В то же время необходимо отметить трудности, с которыми сталкивается современный психолог, занимающийся личностной диагностикой. Этнокультурное многообразие, складывающееся в мире и нашей стране, особенно в по-

следние годы, накладывает существенные ограничения на интерпретацию психологического материала. Не случайно многие методы визуальной психологической диагностики разрабатывались и успешно применялись в условиях монокультурного и даже сословного общества, где освоение социальных ролей было регламентировано требованиями социума и порождало типичные способы проявления личностных свойств. Дедуктивный анализ психологического материала в таких условиях упрощался до применения схем. Например, вплоть до второй половины XX в. существовало такое явление, как «женский почерк», обладательницами которым, естественно, женщины. Размывание гендерных ролей в современном обществе привело к тому, что даже опытный экспертографолог, проводя анализ почерка, может ошибиться в идентификации пола, поскольку в графике отражается не столько гендерная принадлежность, сколько исторически изменившееся соотношение маскулинных и фемининных черт личности.

Диагностика моральных качеств личности представляется наиболее сложной. Смешение культур, национальных, социально-групповых традиций и вытекающая из этого культурная маргинализация общества приводят к тому, что мировоззрение, идеалы, мотивы, ценности личности оказываются фрагментарными, бессистемными, а поведение в различных жизненных ситуациях становится трудно прогнозируемым. В этом несложно убедиться, взяв наугад из Интернета обсуждение какого-либо происшествия, требующего моральной оценки. Высказываемые пользователями суждения покажут поразительный раз-

брос мнений, по крайней мере в пределах дюжины, хотя с точки зрения общечеловеческой морали обсуждаемое событие заслуживает однозначной оценки, а для значительной части высказывающихся моральный контекст обсуждаемого события вообще непонятен или же они проявляют вербальный вандализм, попросту разрушая среду диалога. Ни о какой ответственности, надежности, преданности делу такого работника не может быть и речи, так как социальные реакции его непредсказуемы, а поведение импульсивно.

Проводя работу с кадрами, мы все чаще сталкиваемся с тем, что место национальной или этнической культуры в социально-психологическом развитии личности заменяет сложившаяся субкультура семьи и референтной группы обследуемого работника. Изучение именно этих условий развития личности позволяет достаточно надежно оценивать личность работника с точки зрения корпоративной безопасности и прогнозировать его поведение в рамках служебной деятельности.

Особого внимания заслуживает форма заключения о личности работника. Во-первых, оно должно содержать достаточно долгосрочный прогноз развития личности. Во-вторых, при работе с кадрами необходимо отслеживать динамику личностных изменений. В-третьих, следует особо учитывать то, что информацией могут пользоваться не только специалисты-психологи, а это, (с одной стороны, это требует соблюдения конфиденциальности, а с другой стороны, осторожного использования психологической терминологии, которая может быть неверно интерпретирована неспециалистом). Кроме того, психологиче-

ская характеристика работника должна быть понятна человеку, не имеющему психологической подготовки, каким обычно является заказчик — работник отдела кадров, начальник подразделения и пр. С учетом названных требований к психологической характеристике работника наиболее удачной формой изложения психологического материала, по нашему мнению, является вероятностное описание поведенческого симптомокомплекса на основании выявленных в ходе обследования устойчивых личностных характеристик.

Применяемая нами методика психологической оценки кадров строится с учетом названных выше проблем и представляет собой комплекс бесконтактных методов изучения личности, основу которого составляет психологический анализ образцов письменной речи, дополняемый доступной информацией без вовлечения в этот процесс работника или кандидата на должность.

До 80 % европейских компаний при отборе персонала используют данные графологической экспертизы. Наиболее распространены различные варианты аналогового подхода, основанного на сопоставлении схожих почерков и опирающегося на представление о том, что определенным способам написания букв соответствуют определенные черты личности, что вообще характерно для многих популярных психологий. Существует и система формализации процедуры такого изучения почерка, разделяющая строку на три уровня для последующей оценки графики в каждом из них. Не может не удивлять наивность предположения о том, что свойства личности существуют в виде набора деталей и что они непосредственно проявляются

в элементах написания букв. Сторонники такого подхода как бы забывают, что почерк — это лишь часть явления, называемого письменной речью.

Пользование таким сложным кодом, как письмо, предъявляет специфические требования к процессам и механизмам регуляции деятельности: меняются ритм и сочетания букв, орфография не совпадает с фонетикой и пр. В результате в процессе письма человек вынужден принимать множество решений и часто — в условиях дефицита времени. Недаром академик А.Р. Лурия подчеркивал: «Процесс письма меньше всего является простым идеомоторным актом». Скоропись, своеобразие в написании букв и их сочетаний, пространственное расположение рукописного текста, сокращения и ошибки — это тот материал, в котором представлена вся иерархия процессов регуляции и операций — от стереотипных до интеллектуальных, включенных в сам акт письма.

Как всякая произвольная деятельность, письменная речь отражает свойства включенных в нее познавательных процессов: восприятия, памяти, мышления, а также внимания и воли, которые, в свою очередь, соотносятся с определенными типами социализации и развития эмоционально-волевой сферы личности. Не случайно дефекты в эмоционально-волевой сфере, какими бы причинами они ни вызывались — педагогической запущенностью, задержками развития, органическими поражениями лобных долей, всегда проявляются в письме в виде характерного начертания букв, застревания или персевераций. По нашим данным, продолжительное пребывание вне родительской семьи, в условиях интерната или детского дома, а также вос-

питание в такой семье, где формируются черты неустойчивого типа личности, непременно отражается в письме в виде грубо упрощенного начертания букв, а психологическое обследование обнаруживает аффективность, бедность мимики, затруднения в выполнении тонких и точных движений. Например, те, кто воспитывался с участием психопатической личности, особенно шизоидного типа, часто приобретают особенности острого, пилообразного почерка. Или, по нашим данным, снижение чувства социальной дистанции, становясь устойчивой личностной характеристикой, сопровождается написанием заглавных букв меньшего размера и по типу строчных, а при сохранении инфантильного почерка у взрослых психологическое обследование выявляет высокую экстернальность и низкую самооценку.

Проводившиеся нами исследования показали наличие связи между условиями воспитания в семье и особенностями формирования письменной речи. Подавляющее большинство дисгармоний в структуре семейных отношений — авторитарность матери или отца, попустительство, отсутствие одного из родителей, конфликты и прочее — не только сопровождали сдвигами в социализации детей и развитием соответствующих черт характера, но и отражались в типичных формах индивидуализации почерка. Анализ письма взрослых выявил ту же зависимость, но проявлялась она значительно ярче, чем, например, в доподростковом возрасте, поскольку прослеживалась на фоне сложившегося графического навыка.

- Овладение письменной речью приходится на тот период развития личности, когда происходит формирование

самосознания, становление характера, закрепление навыков общения. От всех детей, обучающихся в школе, требуется строгое следование образцам письма, в качестве которых используются стандартные прописи. Однако, начиная с подросткового возраста, у многих из них наблюдается отступление от этих образцов, а затем формируется индивидуальный почерк, стабилизация которого завершается у каждого человека в разные периоды жизни, обусловленные особенностями онтогенеза.

Отступления от прописей и выработку индивидуального почерка мы обозначили рабочим термином «трансформация почерка». Степень трансформации различна: от полного преобразования графики до почти сохранившегося прописного почерка. Такая устойчивость графического навыка, пронесенная через катаклизмы подросткового и юношеского возраста, расценивается нами как свидетельство раннего, малоконфликтного становления личности, стабильности системы отношений и в целом как проявление конформных черт.

Существенное и, по-видимому, определяющее значение для развития навыков письменной речи имеют те периоды онтогенеза, которые определяют усвоение навыков полоролевого поведения. Такими периодами являются раннее детство, во время которого проходит процесс идентификации пола, и подростковый период, когда идет интенсивное освоение роли взрослого. Именно тогда личность оказывается наиболее восприимчивой к влиянию структуры родительской семьи, распределению родительских ролей, стилю воспитания. Закономерности феминизации мальчиков и маскулинизации девочек в неполных

женских, реже — мужских, семьях и в семьях со смещенными родительскими ролями достаточно полно описаны в современной литературе. Развитие личности по маскулинному типу практически всегда сопровождается выраженной трансформированностью почерка, в то время как развитие по фемининному типу — малой или незначительной, поэтому формирование индивидуального почерка с не свойственной данному полу трансформированностью письма и при отсутствии сенсомоторной патологии может рассматриваться как показатель дефектов семейного воспитания, обычно связанных с авторитарностью матери или снижением воспитательной роли отца.

Анализ образцов письменной речи как детей, так и взрослых позволяет построить психологический профиль личности, где отправной точкой является трансформация почерка, позволяющая выделить сугубо индивидуальные проявления, связанные с особенностями социализации, психодинамики и психических процессов, включенных в осуществление письменной речи. Реконструкция профиля личности на освоение разнообразной информации, позволяющей типизировать, а затем индивидуализировать особенности изучаемой личности, достаточно широко применяется, например, при проведении посмертных или иных судебных экспертиз.

В результате изучения письменного образца получается мозаика, состоящая из некоторых проявлений индивидуальности и жизненных обстоятельств обследуемого. Перед исследователем стоит задача сложить из этих кусочков мозаики целостную картину, достаточно содержательную и правдивую, исключая

ющую случайные фрагменты. В порядке рабочей гипотезы, оправдывающей себя на практике, мы связываем индивидуализацию графики письменной речи с акцентуациями характера, описанными А.Е. Личко. Все описанные типы акцентуаций характеризуются особенностями социальной адаптации, своеобразными способами общения и поведения. Опираясь в своей работе на типологию акцентуированных характеров, мы не стоим перед собой задачей диагностики того или иного типа, но используем подробно описанные симптомокомплексы с точки зрения характерного для каждого типа набора поступков, увлечений, взаимоотношений с окружающими, отношения к собственной личности. Выявление части свойств, типичных для данной акцентуации, позволяет с определенной степенью достоверности предположить наличие других качеств и проявлений, которые в совокупности образуют симптомокомплекс.

Такой подход позволяет, с одной стороны, дать детальное описание предполагаемых поведенческих характеристик, а с другой — получить возможность дополнительной проверки анализа письменного образца, поскольку ошибки тотчас обнаруживаются в несовместимости психических свойств, установленных на первых этапах анализа. Достаточно полный набор определенных признаков — явление нечастое, поэтому при изучении образцов письма мы обращаем внимание на степень выраженности выявленного признака, повторяемость его в тексте, лексикон, характер грамматических конструкций, содержание текста, его оформление, предпочтение определенного пишущего инструмента и пр.

Разрабатываемая нами методика психодиагностики не является по своей сути графологической, когда анализ ограничивается лишь почерком. Индивидуальные особенности письма рассматриваются нами как проявления индивидуальных особенностей письменной речи, то есть деятельности, выполняющей коммуникативную функцию. Проводя анализ письменной речи, мы выделяем в первую очередь такие черты и свойства личности, которые обнаруживают себя в общении. Другой стороной коммуникативных проявлений личности становятся те ее качества, которые связаны с самосознанием, отношением к себе как к субъекту коммуникации. Типология индивидуальных трансформаций почерка в интересующих нас пределах, по-видимому, не может быть обширной, так как выход за те рамки, когда нарушается коммуникативная функция письменной речи, есть приближение к границам психологической нормы.

Привлекательность письменной речи как средства психодиагностики определяется не в последнюю очередь тем, что она позволяет проследить динамику развития личности практически на любом отрезке жизни обследуемого (при наличии образцов письма) и в соответствии с выделенными тенденциями прогнозировать его поведение в различных жизненных ситуациях.

Будучи связанной с деятельностью высших подструктур личности, письменная речь, вероятно, может быть использована и как инструмент коррекции некоторых личностных проявлений, посредством специально организованного усвоения таких навыков письма, которые компенсировали бы индивидуальные недостатки в коммуникативной сфере личности. Такая коррекция возможна без прямого участия специалиста, предполагающего личный контакт с обследуемым.

ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМЫ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А. К. Симонова

Аннотация: реклама рассматривается как способ влияния на социальное поведение индивида, его систему норм и ценностных ориентаций. Выделены основные аспекты изучения проблемы психологической безопасности рекламного воздействия, определены факторы воздействия рекламы, которые угрожают психологической безопасности личности.

Ключевые слова: реклама, психологическая безопасность.

Abstract: Advertising is seen as a way to influence individual social behavior, his system of norms and values. Basic aspects in psychological security studies are singled out, influence elements of advertising that jeopardize a personality's psychological security are defined.

Keywords: advertising, psychological safety.

Разрабатываемая нами методика психодиагностики не является по своей сути графологической, когда анализ ограничивается лишь почерком. Индивидуальные особенности письма рассматриваются нами как проявления индивидуальных особенностей письменной речи, то есть деятельности, выполняющей коммуникативную функцию. Проводя анализ письменной речи, мы выделяем в первую очередь такие черты и свойства личности, которые обнаруживают себя в общении. Другой стороной коммуникативных проявлений личности становятся те ее качества, которые связаны с самосознанием, отношением к себе как к субъекту коммуникации. Типология индивидуальных трансформаций почерка в интересующих нас пределах, по-видимому, не может быть обширной, так как выход за те рамки, когда нарушается коммуникативная функция письменной речи, есть приближение к границам психологической нормы.

Привлекательность письменной речи как средства психодиагностики определяется не в последнюю очередь тем, что она позволяет проследить динамику развития личности практически на любом отрезке жизни обследуемого (при наличии образцов письма) и в соответствии с выделенными тенденциями прогнозировать его поведение в различных жизненных ситуациях.

Будучи связанной с деятельностью высших подструктур личности, письменная речь, вероятно, может быть использована и как инструмент коррекции некоторых личностных проявлений, посредством специально организованного усвоения таких навыков письма, которые компенсировали бы индивидуальные недостатки в коммуникативной сфере личности. Такая коррекция возможна без прямого участия специалиста, предполагающего личный контакт с обследуемым.

ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМЫ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

А. К. Симонова

Аннотация: реклама рассматривается как способ влияния на социальное поведение индивида, его систему норм и ценностных ориентаций. Выделены основные аспекты изучения проблемы психологической безопасности рекламного воздействия, определены факторы воздействия рекламы, которые угрожают психологической безопасности личности.

Ключевые слова: реклама, психологическая безопасность.

Abstract: Advertising is seen as a way to influence individual social behavior, his system of norms and values. Basic aspects in psychological security studies are singled out, influence elements of advertising that jeopardize a personality's psychological security are defined.

Keywords: advertising, psychological safety.

Возрастание свободы жизнедеятельности человека в современных условиях, ускорение темпов обновления самого содержания предъявляемых к нему требований сделало актуальной проблему поиска новых способов организации социального поведения личности. Эта новая система предусматривает все элементы, которые используются на ранних этапах социализации, в частности наличие психологического пространства, подражание, потребность в психологической безопасности, потребность в самоутверждении, ценностная ориентация на новую норму.

Среди множества характеристик, отражающих понятие «психологическое пространство», именно безопасность все чаще и чаще выделяется в качестве приоритетной. Действительно, стремление индивида обрести психологически безопасную среду является частью общей потребности в безопасности, свойственной людям. В разные периоды жизни человек получает качественно новый опыт соприкосновения с коммуникативным пространством — сначала как ученик, затем как «юноша, обдумывающий житье», как личность, формирующая это пространство, отвечающая за его содержание и степень безопасности. Основной психологический компонент межличностного пространства — характер общения и взаимодействия субъектов коммуникационного процесса, особенности их коммуникативного поведения. Процесс, определяющий социальное поведение представителей общностей, должен обеспечить объединение разных по возрасту, социальному положению, месту жительства индивидов, побудив их действовать соответствующим образом. Одним из таких инструментов в совре-

менных условиях является реклама.

Реклама создает особую систему ценностей, установок, которые человек затем может перенести на свое поведение в реальном мире. Не подчиняясь рекламе, он не ухудшает условия своего существования, не перестает быть членом трудовой группы, семьи, дружеской компании. Однако в действительности, постоянно возникая как компонент системы восприятия, реклама оказывает на него определенное подчиняющее воздействие. По свидетельству зарубежных исследователей, «реклама — это средство заставить людей нуждаться в том, о чем они раньше не слышали». (Э. Маккензи), реклама — это «сильнейшее средство давления и оболванивания, в основе которого лежит представление о человеке как о самом тупом из животных» (Ж. Дюамель).

Такие трактовки обращают внимание на превращение рекламы в серьезный фактор влияния на социальное поведение индивида, когда фактор рекламного воздействия становится тем внутренним мотивом, которому невозможно не подчиниться. Это происходит тогда, когда человеку что-то внушают, убеждают в том, что ему обязательно следует вести себя определенным образом. Возникает феномен доверия, который ведет к появлению веры и восприятию предмета веры положительно, без каких-либо сомнений. Обладание им будто бы обеспечивает благополучие социального субъекта. Возникает бессознательное подчинение внешнему фактору воздействия на социальное поведение.

«Бессознательное понимается как любой вид индивидуального и группового поведения, по поводу которого действующий субъект не вступает с собой

в коммуникацию»¹. Другими словами, бессознательное поведение характеризуется тем, что человек не контролирует сознанием своих действий, они осуществляются в автоматическом режиме, так как уже полностью приняты те социокультурные нормы, которые следует соблюдать личности. Значит, ошибочно рассматривать социальное поведение как обязательно осуществляемое под строгим контролем извне или самоконтролем, когда каждый шаг соотносится с определенным образцом. Личность, осознанно приняв когда-то требуемое поведение, через некоторое время уже не думает о том, как соблюдать ту или иную норму.

При этом различные факторы внешней среды, проявления индивидуальных склонностей ведут к тому, что, как замечает Т. Александрова, «поведение субъекта... никогда не является полностью детерминированным; в нем всегда есть место спонтанности, непредсказуемости, случайности, что позволяет констатировать неустранимость иррациональных аспектов в социальном поведении»². Следовательно, социальное поведение необходимо рассматривать как совокупность осознаваемых и неосознаваемых, существующих в виде стереотипов действий, обеспечивающих выполнение требований культуры конкретных социальных групп.

Анализ основных элементов процесса социальной детерминации позволяет выстроить следующую последовательность их действия: внешняя необходимость, внутренняя необходимость, об-

щая потребность (функционирования или развития). Она отражается в сознании в виде цели. Затем возникает интерес, представленный в сознании в системе ценностных ориентаций. Далее появляется конкретная потребность, выраженная в установках на поведение, соответствующее нормам, правилам, принятым в конкретной общности.

Рассмотрение всех указанных элементов позволяет выделить два уровня процесса детерминации: *объективный* и *субъективный*. В объективный, возникающий под влиянием внешних факторов, независимо от сознания личности, входят: внешняя необходимость, общая потребность, интерес, конкретная потребность. В субъективный, связанный с отражением действия объективного фактора, включаются: внутренняя необходимость, представленная стереотипами, возникшими на предшествующих этапах социализации личности, цели деятельности, ценностные ориентации, социальные установки, реализуемые в конкретной жизненной ситуации.

Реклама демонстрирует не только предмет, который обладает исключительными свойствами, вызывающими особую форму поклонения ему. Она создает особую систему норм, правил поведения личности, принимающей рекламу как руководство к действию. Эти нормы ярко демонстрируются в рекламных роликах, когда показывают формы общения людей, у которых рекламируемый предмет вызывает восхищение и восторг, стремление к имитации или обладанию. Дезактуализация ранее сложившейся системы ценностей может вызвать нарушение психологической безопасности личности, что ведет к двум последствиям:

¹ Сикевич Э.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. - СПб., 2005. — С. 18.

² Александрова Т.Л. Альтернативы экономического поведения. — Екатеринбург, 2000. — С. 24.

- деградации форм отражения и структуры потребительской сферы, нарушения психического здоровья, адекватного отражения мира и отношения к нему;

- изменению ценностных ориентаций и мировоззрения. При анализе рекламы нужно дифференцировать ценности, которыми она предлагает руководствоваться людям при взаимодействии друг с другом. Эти ценности могут быть разными по направленности: как положительными, обеспечивающими улучшение здоровья, материального положения индивидов, так и отрицательными с позиций социума. Например, социальная реклама связана с распространением и утверждением ценностей здоровья, выполнения долга перед обществом, заботой о детях-сиротах и т. п. Реклама сигарет, алкогольных напитков ориентирует человека на получение временного удовольствия путем ухудшения своего физического состояния, повышения вероятности возникновения болезней.

Независимо от характера предлагаемых рекламой ценностных ориентаций грань между эффективным рекламным воздействием и возникновением угрозы психической безопасности реципиента рекламы очень тонкая. В самом общем виде психологическую безопасность можно рассматривать как состояние общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают характер социальных взаимодействий и существующее качество жизни как адекватные и надежные, поскольку они создают реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей людей в настоящем и дают основания для уверенности в будущем. В

процессе социальных коммуникации человек не только получает сообщения из самых разных источников, но и отражает условия и обстоятельства собственной деятельности, а также события, непосредственно касающиеся узкого социума и общества в целом. Многообразные виды и уровни активности субъекта образуют целостную систему внутренних условий, через которые на него действуют любые внешние причины и влияния. Большинство исследователей считают, что рекламная коммуникация представляет собой сложно организованный процесс, который, однако, автоматически не обеспечивает получения создателем рекламы желаемого поведения тех, кем он пытается управлять.

Часто возникают ситуации, когда контакт между отправителем сообщения и его получателем не возникает в прогнозируемой форме. Несмотря на воздействие, получатель рекламного сообщения не меняет существующие в его сознании ориентации и установки, что может привести к так называемой «коммуникативной неудаче». Она может случиться по разным причинам: потребитель мог «не понять», что реклама адресована ему; он не мог принять стиль, манеру ее подачи; ему могли казаться чуждыми образы, речевые формулировки, использованные в рекламе; реклама могла вступить в противоречие с его моральными, религиозными, идеологическими установками, он смог защититься от примененных манипулятивных методов и т. д.

Проблема психологической безопасности при рекламном воздействии имеет два аспекта, что обуславливает два возможных направления рассмотрения данного явления. Первое из них — пси-

психологическая безопасность в контексте объективных, внешних условий взаимодействия человека и окружающего мира, то есть характеристика коммуникативной среды и реальных условий взаимодействия с точки зрения их безопасности для психических проявлений и духовной жизни социальных субъектов. Второе направление — исследование психологической безопасности в контексте субъективных факторов, выступающих предпосылками:

- повышенной чувствительности или психологической устойчивости к неблагоприятным информационно-рекламным воздействиям;

- выявления путей и направлений адаптации к неблагоприятным коммуникативным воздействиям;

- объективных изменений психологического статуса личности в связи с нарушением ее психологической безопасности.

Ключевым и наиболее сложным моментом для развития обоих направлений представляется разработка операционализируемых критериев изменения психики в результате нарушения психологической безопасности. Эти критерии, а также процедуры выявления соответствующих им психических проявлений могут лечь в основу определения нарушений психологической безопасности и характеризовать как деятельность воздействующей стороны, так и устойчивость реципиентов рекламы к неблагоприятным для них воздействиям. Рассмотрение рекламного воздействия как фактора угрозы психологической безопасности дает основания для определения признаков рассматриваемой угрозы. К их числу относятся:

- отдаление порога критичности в

отношении содержания и коммуникативных намерений источника воздействия;

- нарушение в системе базисных ценностей и потребностей, порождающее деформированную систему удовлетворения потребностей и навязанных рекламой ценностей;

- преобладание эмоциональной составляющей в структуре социальных стереотипов и установок, снижение уровня рационального осмысления содержания рекламного воздействия.

Первый фактор является показателем потребности в суверенности психологического пространства, когда обеспечивается защита собственного мнения и поведения от чрезмерного влияния коммуникативного воздействия. Особенности социальных связей, нарушение системы базисных потребностей, препятствующие продуктивному функционированию человека в обществе, могут быть следствием изменений как в мотивационной сфере, так и в сфере установок. Они препятствуют полноценному включению личности в процесс удовлетворения таких потребностей, как нарушение идентификации, эмпатии, сопереживания, отчужденность, избегание социальных контактов или, наоборот, выраженная конформность.

Преобладание эмоциональной составляющей в структуре социальных стереотипов и установок делает невозможным целенаправленное и адекватное поведение человека, снижает вероятность критически оценивать и формировать психологическую устойчивость к манипулятивному рекламному воздействию. Реклама предстает в виде определенного способа социокультурного взаимодействия социальных субъектов,

а также приспособительного устройства общества, закрепляющего межличностные контакты, социальные стереотипы и «границы» поведения, участвующего в создании социальной реальности. В подобном способе заключается социально обусловленный процесс передачи и восприятия рекламной информации в условиях межличностного общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств. Межличностные отношения могут быть неодинаковыми по своему ценностному содержанию. С.Л. Рубинштейн видел этическую основу человеческих отношений в «утверждении существования другого человека». Одни отношения обезличивают людей, другие открывают возможность для развития индивидуальности, поэтому именно коммуникативный компонент несет на себе основную нагрузку по удовлетворению потребности в безопасности всех субъектов межличностного пространства, обеспечивает возможность сохранения и повышения их самооценки и способов самоактуализации. Практически любое руководство по рекламе начинается с вопросов, посвященных оптимизации восприятия, роли апперцепции в возникновении тех или иных эффектов. Параметры оптимизации определяются целями воздействия и закладываются уже на уровне используемых в этих конкретных случаях средств воздействия. В целях оптимизации подачи информации в соответствии со стратегическими задачами воздействия используются различные методы³. В частности, в рекламных коммуникациях широко используются;

- построение психологически одно-

³ См.: Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. — М., 2000. — С. 227.

значного образа действительности. В данном методе ключевым моментом выступает опознание ситуации, ее отнесение к определенному классу, на эмоциональном или операциональном уровне. Примерами данного метода могут быть рекламное обращение, воздействие, выстроенное по модели оперантного обусловливания; (модификация поведения), социального научения (моделирование поведения).

- формирование в рекламном сообщении образа ситуации, не позволяющего составить однозначное представление о ней. Этот метод используется весьма широко, особенно в ситуации противоборства, чтобы вызвать замешательство потребителя, побудить его по-новому отнестись к действительности. Отсутствие однозначности в оценке ситуации препятствует оптимальному функционированию системы установок и может быть связано с травматичным воздействием на личность.

- фрагментарное информирование. Воздействие, построенное на использовании этого метода, часто применяется как в рекламном взаимодействии, так и при решении весьма масштабных социальных задач. Отсутствие целостной картины, четкости причинно-следственных связей, взаимообусловленность явлений может провоцировать фрагментарность восприятия, порождающую сложную психическую ситуацию. Подчеркивая значимость коммуникативной составляющей безопасного межличностного пространства, можно обозначить понятие «психологически безопасная среда», которая предстает как среда взаимодействия, базирующаяся на гуманистических принципах, свободная от проявления психологиче-

ского насилия, имеющая референтную значимость для ее участников и проявляющаяся в эмоционально-личностных

и коммуникативных характеристиках ее субъектов.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н. Н. Азарнов

Аннотация: проблему безопасности людей в современных условиях автор связывает с рассмотрением различных специфических организаций. Отсюда он выводит ключевое понятие — «социальное взаимодействие». Подчеркивается комплексный, системный характер проблемы безопасности личности. Выявлен новый аспект решения данной проблемы — изучение нормативно-правового поля различных социальных организаций.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, безопасность личности.

Abstract: The author binds up the problem of people's safety with consideration of different specific organizations. Hence, he deduces a key concept of «social interaction». An integral and systemic character of people's safety is underlined. A new aspect of tackling this problem is brought to light.

Keywords: social interaction, personality safety.

Каждая личность, осуществляя различные виды деятельности в организациях, взаимодействует с другими людьми. Невозможно представить деятельность учителя, рабочего, страхового агента, банковского служащего и многих других специалистов как автономную, отделенную от других лиц деятельность.

Люди взаимодействуют в организациях — семейных, образовательных, торговых, производственных, страховых и т. д. Любое общество состоит из взаимосвязанных организаций. Организации — это исторически сложившиеся формы социального взаимодействия, в которых протекает деятельность людей по производству, рекламе, страхованию, транспортировке и общественному продукту. Каждый индивид, осуществляющий деятельность, объективно включен в социальное взаимодействие.

Социальное взаимодействие — это направленный друг на друга процесс внутренней и внешней активности двух и более лиц. Осуществляя деятельность в организации, люди воздействуют не только на ее предмет, но и друг на друга. В результате устанавливается взаимная связь. Она определяется временем, местом, предметом, ситуацией деятельности, особенностями ее организации и другими факторами. Действие человека по отношению к другой личности вызывает ответное действие, порождая взаимодействие. Ответное действие строится с учетом внутренних условий строя мыслей, чувств, установок, убеждений человека, психического образа ситуации взаимодействия. Взаимодействие людей осуществляется в определенных ситуациях. Ситуация — это частный слу-

ского насилия, имеющая референтную значимость для ее участников и проявляющаяся в эмоционально-личностных

и коммуникативных характеристиках ее субъектов.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Н. Н. Азарнов

Аннотация: проблему безопасности людей в современных условиях автор связывает с рассмотрением различных специфических организаций. Отсюда он выводит ключевое понятие — «социальное взаимодействие». Подчеркивается комплексный, системный характер проблемы безопасности личности. Выявлен новый аспект решения данной проблемы — изучение нормативно-правового поля различных социальных организаций.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, безопасность личности.

Abstract: The author binds up the problem of people's safety with consideration of different specific organizations. Hence, he deduces a key concept of «social interaction». An integral and systemic character of people's safety is underlined. A new aspect of tackling this problem is brought to light.

Keywords: social interaction, personality safety.

Каждая личность, осуществляя различные виды деятельности в организациях, взаимодействует с другими людьми. Невозможно представить деятельность учителя, рабочего, страхового агента, банковского служащего и многих других специалистов как автономную, отделенную от других лиц деятельность.

Люди взаимодействуют в организациях — семейных, образовательных, торговых, производственных, страховых и т. д. Любое общество состоит из взаимосвязанных организаций. Организации — это исторически сложившиеся формы социального взаимодействия, в которых протекает деятельность людей по производству, рекламе, страхованию, транспортировке и общественному продукту. Каждый индивид, осуществляющий деятельность, объективно включен в социальное взаимодействие.

Социальное взаимодействие — это направленный друг на друга процесс внутренней и внешней активности двух и более лиц. Осуществляя деятельность в организации, люди воздействуют не только на ее предмет, но и друг на друга. В результате устанавливается взаимная связь. Она определяется временем, местом, предметом, ситуацией деятельности, особенностями ее организации и другими факторами. Действие человека по отношению к другой личности вызывает ответное действие, порождая взаимодействие. Ответное действие строится с учетом внутренних условий строя мыслей, чувств, установок, убеждений человека, психического образа ситуации взаимодействия. Взаимодействие людей осуществляется в определенных ситуациях. Ситуация — это частный слу-

чай объективно существующего социального взаимодействия.

Материалы экспериментального исследования позволили выделить и обобщить некоторые характерные черты взаимодействия людей:

- естественность их воздействия друг на друга;
- необходимость действий по отношению друг к другу;
- объективность взаимных действий;
- устойчивость воздействия друг на друга;
- двусторонность действий;
- дискретность взаимодействия;
- расстраиваемость взаимодействия;
- преломление взаимодействия через психику его участников;
- социально-психологические явления, обусловленные взаимными действиями людей.

Взаимные действия личностей в образовательных, производственных, научных организациях порождают социально-психологические явления, такие как взаимопонимание, общение, межличностные отношения, общее мнение, настроение, традиции и т. д. Указанные явления, в свою очередь, оказывают позитивное или негативное влияние на деятельность людей.

При взаимодействии хотя бы двух индивидов возникают: взаимное восприятие, взаимопонимание, общение и др. При непосредственном взаимодействии личностей в организации образуются межличностные отношения, общее настроение, внутригрупповое мнение. При взаимодействии людей, обусловленном общественным разделением труда, возникают традиции и другие социально-

психологические явления в больших социальных группах (слоях), классах.

Теоретический анализ литературных источников, а также материалы экспериментальной работы по исследованию социального взаимодействия в организациях, проведенной исследователем в период с 1998-2009 гг., позволяют сделать некоторые обобщения, связанные с проблемой безопасности людей в современных условиях.

Во-первых, проблема безопасности человека, осуществляющего деятельность в различных организациях или общении с другими людьми в разных местах и в разное время не может быть решена традиционно, то есть только за счет выявления, описания, развития тех психических свойств и качеств, которые необходимы отдельной личности для опознания, предвидения, избегания опасных ситуаций или решения задач выживания в этих ситуациях. Тем не менее это очень важно. Указанная проблема может быть решена, как представляется, на уровне изменения представлений и отношения людей к нормам и правилам, которые регулируют их взаимодействие. Во всех организациях, в которых протекает жизнь и деятельность человека, начиная с семейной организации, должны строго соблюдаться нормы безопасности взаимодействия. Люди должны проявлять нетерпимость к нарушениям. В настоящее время многие индивиды игнорируют, не соблюдают эти нормы. Их нарушение порождает негативные последствия — крушение поездов, авиакатастрофы, разрушение жилых помещений, пожары, террористические акты, дорожно-транспортные происшествия, преступления и т. д.

Во-вторых, осуществляя деятельность по производству продукта, люди естественным образом создали производственные организации. В настоящее время наше общество состоит из огромного числа связанных между собой деятельностью индивидов, организаций. Многие социальные организации являются формальными — существующими официально, некоторые — неформальными. К неформальным организациям относятся и террористические организации — сложившиеся формы взаимодействия людей, осуществляющих скрытную деятельность по подготовке и производству террористических актов. Указанные организации имеют определенную организационную структуру. В их рамках осуществляется вербовка, обучение, психологическая подготовка террористов, планирование, осуществление террористических актов. Террористические организации не изолированы от других организаций, в том числе официальных, а тесно связаны с ними. Некоторые представители официальных организаций скрытно организуют снабжение террористов продовольствием, оружием и снаряжением, предоставляют им больницы для лечения и санатории для отдыха, уведомляют их о предстоящих действиях милиции. Кроме того, отдельные лица вступают в террористические организации или идут на сотрудничество с террористами добровольно — бескорыстно или за деньги. К сожалению, в настоящее время в нашей стране сло-

жились и функционируют определенные схемы взаимодействия людей, способствующие терроризму как явлению.

Краткий анализ проблемы безопасности личностей позволяет заключить, что указанная проблема носит системный, комплексный характер. Она может быть решена лишь совместными усилиями государства, его органов, гражданского общества, ученых постепенно, в течение длительного времени.

Литература

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учеб. для вузов. — М., 2007. — 551 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. для вузов. — М., 2000. — 376 с.
3. Азарнов Н.Н. Взаимодействие личностей в производственных организациях // Вестн. Рос. нового ун. — Вып. 1. — 2007. — С. 94-105.
4. Азарнов Н.Н. Методология социально-психологических исследований // Вест. Рос. нового ун. — Вып. 1. 2008. — С. 153-167.
5. Бодаев А.П. Воспитание и понимание человека человеком. — М., 1982. — 281 с.
6. Давыдов Г.А. Методологические проблемы психологии. — Голицыно, 2003. — 108 с.
7. Донцов А.И. Психология коллектива. — М., 1984. — 206 с.
8. Зимняя И.А. Педагогическая психология. — М., 2001. — 384 с.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975. — 304 с.
10. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. — М., 1981. — 584 с.
11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984. — 448 с.
12. Сластенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика: учеб. пособие для вузов. — М., 2007. — 480 с.
13. Станкин М.И. Психология общения: курс лекций. — 2-е изд., испр. — М., 2003. — 336 с.
14. Социальная психология: учеб. пособие / отв. ред. А.Л. Журавлев. — М., 2002. — 351 с.

ВОСПРИЯТИЕ ЦЕННОСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

П. А. Корчемный, О. Ю. Зотова

Аннотация: в статье рассматривается психологическая безопасность личности, которая проявляется в способности сохранять устойчивость в среде с психотравмирующими воздействиями и в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям. Показано, что комфортная образовательная среда является условием сохранения участников процесса от стресса и предоставляет возможность для их всестороннего личностного и духовного развития, гармоничного и комфортного взаимодействия.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, акмеологический подход, жизнестойкость, удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие.

Abstract: The paper considers a person's psychological security, which manifests itself in the ability to preserve stability in a milieu with psyche-traumatic effects and with resistibility to destructive internal and external impacts. It is demonstrated that comfort educational environment is a prerequisite to keeping the educational process participants away from stresses and to providing opportunity for their all-round personality and spiritual development, harmonious and comfortable interaction.

Keywords: psychological safety, educational environment, acmeological approach, vitality, life satisfaction, psychological well-being.

Значительный материал для социально-психологической теории безопас-

ности предоставляют исследования отдельных видов и типов этого феномена, достаточно широко представленные в отечественной научно-теоретической литературе. Так, осознание исследователями ограниченности понимания безопасности как состояния защищенности привело к появлению большого количества альтернативных определений. При этом безопасность, как понятие, рассматривается как отсутствие опасности (П.Г. Белов, А.П. Дмитриев, А.Е. Шарихин, D. Fisher), угроз (В.В. Бирюков, Ю.В. Рождественский), свойство (атрибут) системы (В.Ф. Молчановский); специфическая деятельность (В.Д. Леоничева, Ю.А. Рыжов, П.П. Тимохин); деятельность, направленная на нейтрализацию реальных и потенциальных угроз обществу и государству (В.Н. Иванов); по обеспечению благоприятных условий для развития России, защите жизненно важных национальных интересов общества и государства, достижению национальных целей (П.П. Тимохин); совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность государства, благоприятные условия для развития (М.В. Александров, Г.М. Сергеев и т. п.). Деятельность человека потенциально опасна, считает С.В. Белов, поэтому безопасность есть результат специальных мер, целенаправленных или опосредованных, обеспечивающих предупреждение, снижение и (или) ликвидацию опасности дисфункционирования личности, общества и государства.

Широта представлений о безопасности вполне естественна, поскольку

чем сложнее и богаче определяемый объект, тем больше описывающих его дефиниций. Однако такое многообразие не всегда тождественно раскрытию его социально-психологической природы. Поле теоретических исследований и практических разработок психологии безопасности формируется на стыке самых разных научных дисциплин: общей и социальной психологии; психологии и психофизиологии труда, педагогической психологии, психологии развития, психотерапии, экстремальной психологии, экологической психологии, общей теории безопасности, социологии, психиатрии, медицины и др.

Феномен безопасности возникает лишь в социуме, в связи с чем трактовка понятия безопасности без учета ее социально-психологической составляющей не имеет смысла. Трагические события последнего времени, связанные с серией террористических актов, произошедших в разных странах, эскалацией насилия в межгрупповом и межличностном взаимодействии, выводят проблему безопасности как наиболее актуальную для современной социальной жизни и, как следствие, ставят задачу интенсификации психологических исследований и практических разработок в этом направлении. Как правило, психологические последствия социальных действий в чрезвычайных ситуациях оказываются более значимыми по своим социально-психологическим воздействиям, чем сами события. Выраженные отсроченные социально-психологические последствия — потеря веры в эффективность государственных структур, политических лидеров, в само государство — являются психологическим базисом, без которого невозможно эффективное функциони-

рование государства. Возникла реальная необходимость в научной трактовке понятия «безопасность» как составной части социально-психологического теоретического заураса.

Проблема безопасности занимала наших соотечественников с незапамятных времен, акцентируя внимание на условиях безопасности, надежности, стабильности, что отражено в народных пословицах: «Не рой другому яму, сам в нее попадешь»; «Не держи сто рублей, а держи сто друзей», «Ешь пирог с грибами да держи язык за зубами».

Идея безопасности присутствует в работах Платона, который опирался на представления Сократа и подчеркивал, что разумность познающего себя человека не является его изначальным, природным качеством, а приобретена им путем образования и воспитания. От природы человек наделен сознанием. Угрозы ему, его духовной целостности здесь видятся в отсутствии воспитания и образования. Не сумев образовать и воспитать себя, человек становится рабом своих страстей и прихотей, не способным мыслить и совершать сознательные и нравственно обоснованные поступки. Безопасность и благополучие личности связаны с формами государственного правления. Наибольшую угрозу для личности и всего общества представляют демократия и тирания. При демократическом правлении у власти находятся люди, не способные создавать ничего позитивного. Разрушаются нравственные основы жизни. Демократия приходит к самоотрицанию, перерождаясь в тиранию. «Тирания возникает не из какого иного строя, как из демократии: из крайней свобо-

ды возникает величайшее и жесточайшее рабство»¹.

Идеи Платона и Сократа получили развитие в философии Аристотеля. Человек, в его понимании, несравненно выше любого живого существа, так как природа дала ему интеллектуальную и моральную силу. Аристотель одним из первых заговорил о гармонически развитом свободнорожденном индивиду. Безопасность общества и личности обеспечивается, по Аристотелю, разумным государственным устройством, основу которого составляет средний класс рабовладельцев. В античной философии личность выступает как отношение человека к социуму. Последний еще не является для него внешним миром, а выступает как часть его собственного внутреннего мира, к которому фатально привязан. Таким образом, безопасность личности здесь напрямую зависит от общественной безопасности².

Аристотель отмечал, что «государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку, поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. А тот, кто не способен вступить в общение, или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства»³. Любое асоциальное поведение может быть опасным и, следовательно, привести к

деструкции сложившегося уклада жизни, разрушению.

По мнению Эпикура, государство обеспечивает потребности соблюдающей законы личности в безопасности и справедливом порядке, ее поддерживающем. Безопасность на личностном уровне — это умение уклоняться от всего негативного, приходящего извне, благодаря удовлетворению только естественных потребностей и ограничения гражданской активности. Для Филодема безопасность есть результат договора, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенного при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается.

Иное понимание безопасности сформировалось в эпоху средневековья. Человек понимался как образ и подобие Бога, центр и высшая цель мироздания, венец творения и в то же время как «прах земной», который в прах обратится, раб Божий, покорный слуга и исполнитель воли высших сил. Христианская философия поставила под сомнение тезис Сократа о том, что именно разум является специфическим выражением человеческой сущности. «Сам разум, — учил Августин, — это одно из наиболее сомнительных свойств человека, покуда он не озарен Божественным откровением. Бог предписал разуму, чтобы тот думал о нем так благочестиво и истинно». Угрозы человеку понимались средневековыми мыслителями исходящими из него самого, кроющимися в его природе. Фома Аквинский также отмечает, что человек не может безопасно существовать при тираническом правлении.

Таким образом, средневековая философия в осмыслении проблем безопасности отдала приоритет христиан-

¹ Платон. Собрание сочинений: в 4 т., — Т. 2. - М.; 1990.

² Там же. — Т. 3. - ч. 1.

³ Аристотель. Политика // Сочинения в 4 томах. — Т.4: Пер. с древнегреч. / Под общ. ред. А.И. Доватура. — М.: Мысль, 1983.

ской вере по отношению к человеческому разуму: божественный страх есть основа спасения (Тертуллиан); безопасность определялась доверием к Богу и уверенностью в истинах, изложенных в Откровении.

Примерно за четыре столетия до того, как у нас в науке стали появляться такие понятия, как «комплексный подход», «системный подход» и другие, российский священник Сильвестр написал сочинение: «Книга глаголемая домострой, имеет в себе вещи зело полезны, поучение и наказание всякому христианину, мужу и жене, и чадом, и рабом, и рабынями». К нашим дням это сочинение иные критики обесценили, а многие просто забыли. «В «Домострое» ценно и то, что он не несет на себе печати ограниченной познавательной специализации и содержит, в частности, психологически существенные положения и идеи»⁴. «Домострой» насыщен идеями и рекомендациями, которые можно отнести к проблеме безопасности человека, общества и государства. Стабильность общества в его контексте понимается как нечто рукотворное, как то, что надо обеспечить человеческим трудом и талантом, противостоя враждебному, злumu, бесовскому — всему, что противоположно истинно человеческому, доброму.

Понятие «безопасность» благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII-XVIII вв. означает состояние спокойствия, появляющееся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной). В теории «общественного

договора» Т. Гоббса понятию безопасности отводится центральное место. Он использует теорию «общественного договора» для того, чтобы доказать, что закономерным результатом функционирования государства должна быть абсолютная власть суверена. Отталкиваясь от принципов философского механицизма, Т. Гоббс кладет в основание социального поведения индивида фундаментальные реакции влечения и отвращения, превращающиеся в желание власти и страх смерти. Именно страх объединяет людей в общество, побуждая их отказываться от стремления к неограниченному самоутверждению. Суть «общественного договора» состоит в том, что люди, заботясь о собственной безопасности, делегируют свою свободу абсолютной власти суверена, понимая, что в противном случае, избрав свободу безграничного самоутверждения, они остаются в естественном состоянии дикости, в котором никто не может им гарантировать личную неприкосновенность и безопасность.

Дж. Локк также опирается на теорию «общественного договора», но приходит к принципиально иным выводам. Исходя из принципа эмпиризма и из представления о природе человека как о *tabula rasa*, он полагает, что человек не наделен от рождения пагубным своеволием, а злым или добрым его делают соответствующие воздействия внешней среды. Каждый человек есть результат опыта, поэтому особое значение у Дж. Локка приобретают проблемы организации общества и качества общественной среды. Локк признает, что необходимым условием оптимальной организации общества является безопасность, но с точки зрения влияния на человеческий опыт не

⁴ Климов ЕА. Экономическая среда и психика: материалы к вступительному слову на Всерос. конф. по эконом. психологии. — Калуга, 2001.

менее важную роль играют также свобода и возможность развития. «Общественный договор» был заключен ради обеспечения безопасности, но когда государство перестает гарантировать безопасность и даже само становится источником угроз, люди должны обезопасить себя от государства и, таким образом, гарантировать себе важнейшие права. Для осуществления такой возможности необходима, согласно Локку, не столько безопасность, сколько личная, индивидуальная свобода.

Характеризуя в целом свойственные философии Нового времени представления о безопасности, следует подчеркнуть, что они опираются на рационалистическую концепцию власти, где последняя в своих отправлениях руководствуется внешними для себя и разумными по своей природе целями и идеалами. Власть есть результат согласия, «договора», который ясно формулирует цели и задачи, встающие перед наделенными властью институтами, и эти институты, в силу своей «договорной» природы, уже не могут уклониться от решения поставленных задач. В качестве одной из таких задач рассматривается и обеспечение безопасности.

Таким образом, для философов эпохи Просвещения и Нового времени безопасность связывается с прогрессом и перестройкой общественных отношений в соответствии с требованиями разума. Искоренив невежество, предрассудки, человек получает возможность познать безопасные условия жизни. Опора на собственный просвещенный разум делает человека свободным, независимым и способным защитить себя.

Интересный взгляд на проблему безопасности принадлежит немецкой

классической философии. Безопасность личности, по Канту, можно обеспечить только благодаря воле всего общества. Каждый член общества обязан подчиняться правовым законам⁵. Г. Гегель один из первых выдвинул идею гражданского общества как результата прогресса свободы⁶. Угрозы человеку и обществу, по Фейербаху, исходят из влияния религии. Человек раздваивается, отдавая небу свои положительные качества, находится в зависимости от им же вымышленного бога⁷.

Заметное направление в философии в конце XIX — начале XX вв. «Философия жизни» утверждало положение о том, что человек обречен на опасности, ибо жизнь опасна во всех своих проявлениях.

К достаточно яркой работе в контексте проблемы безопасности можно отнести работу И.Т. Посошкова (1724)⁸. Он писал: «... в коем царстве люди богаты, то и царство то богато, а в коем будут убоги, то и царству тому не можно слыть богатому», то есть безопасно то общество, где чувствуют себя в безопасности его жители.

Теоретико-методологические представления о феномене и проблематике безопасности в западной социологии XX в. осмысливались в контексте феноменологии Э. Гуссерля, представителей франкфуртской школы социологии (Ф. Поллок, М. Хоркхаймер и др.). Безо-

⁵ См.: Нарский И.С. Западноевропейская философия XIX века. Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Фейербах. — М., 1976.

⁶ См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук.: в 3 т. — М., 1978.

⁷ Фейербах Л. Избранные философские соч.: в 3 т. — Т. 2. — М., 1955.

⁸ Посошков И.Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. — М., 1951.

пасность определялась сциентистами (П. Бурдьё, У. Бекон, Э. Гидденсом, Т. Парсонсом, К.Р. Поппером, А. Туреном) как позитивная идея постиндустриального общества, к которой стремится личность и социальная система в целях самосо-

хранения и чья информационная составляющая позволяет реализовывать на практике существующие в конкретном обществе ценности, обретающие характеристики объективного закона.

Таблица 1

Анализ феномена безопасности⁹

Этапы истории	Трактовка безопасности	Парадигма безопасности	Категория
1. Цивилизации бронзового века	Способность противостоять опасностям жизни (как о необходимости для выживания, самосохранения)	Практическая, эмпирическая	Обыденная
2. Древняя Греция (IV в. до н.э., Платон, Аристотель)	Отсутствие для человека опасности или зла (представление как о благе)	Философская метафизическая	Философская
3. Древний Рим (II в. н.э., врач Гален)	Состояние организма человека, защищенное от болезней	Биологическая	Медицинская
4. Средневековая философская мысль (XII в., словарь Робера)	Спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности	Философская схоластическая	Философская
5. Эпоха Возрождения (XV в., Лоренцо Валла)	Следование жизненно важному инстинкту самосохранения	Философская, гуманистическая	Этическая
5. Философские концепции XVII-XVIII вв. (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Б. Спиноза) (первые попытки осмысления безопасности государства)	Состояние, ситуация спокойствия, появляющаяся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной)	Философская, общенаучная	Философская
6. XVII-XVIII вв. Становление правовых отношений в западных странах на основе концепций естественного договора и философии права (английский Билль о правах 1689 г., американская Декларация независимости 1776 года, французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.)	Неотъемлемое естественное право человека, охраняемое государственной властью	Философская, правовая	Правовая
7. Формирование понятия «государственная безопасность» в нормативных актах XIX в. (российское Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 года)	Защищенность государства, государственного порядка и общественного спокойствия	Правовая	Правовая
8. Формирование понятия «национальная безопасность» в начале XX в. (Послание президента Теодора Рузвельта Конгрессу США, 1904 г.)	Защищенность национальных интересов	Системная	Социально-политическая

⁹ См.: Чемякин Ю.В. Анализ феномена безопасности: учеб. пособие // Информационная безопасность. 2008 // <http://nova.rambler.ru>.

9. Активное расширение хозяйственной деятельности человека в XX в., формирование понятий: информационное насилие, экономическая безопасность, экологическая безопасность и др.	Состояние осведомленности о возможных опасностях хозяйственной деятельности человека для принятия мер по предотвращению реальных и прогнозируемых угроз	Системная	Экономическая
10. Возникновение понятия «психологическая безопасность» (конец 70-х — начало 80-х годов)	Психологическая безопасность — это отрасль психологической науки, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности (М.А.Котик)	Психология труда	Социально-психологическая
11. Закон РФ «О безопасности» (05.03.1992) вводит категорию «жизненно важные интересы личности, общества и государства»; закрепляет понятие системы безопасности РФ, рассматривает в качестве элементов системы органы законодательной, исполнительной и судебной власти государств, общественные и иные организации и объединения, а также граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом.	Безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз	Комплекс	Политико-правовая
12. Возникновение понятия «психологическая безопасность» (конец 70-х — начало 80-х годов)	Психологическая безопасность — это отрасль психологической науки, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности (М.А. Котик)	Психология труда	Социально-психологическая
13. Развитие психологии безопасности, которая изучает социопсихологические явления и процессы, возникающие в ситуации угрозы (опасности)	Психология безопасности — направление психологической науки и практики, которое интегрирует психологические исследования из разных областей психологии для решения задачи обеспечения безопасности человека и общества	Социально-психологическая	Социально-психологическая

Таким образом, важным этапом генезиса феномена безопасности является возникновение государства, когда вопросы обеспечения безопасности становятся его основной функцией, оно берет на себя ответственность за реализацию интересов граждан и в этом смысле должно рассматриваться как ин-

ститут безопасности. Однако закрепляемая государством иерархичность общества, обуславливающая иерархичность интересов, предполагает неоднозначную оценку совокупности интересов, существующих в обществе, которые могут как иметь общегосударственное значение, так и играть частную роль в функ-

ционировании общества и государства. Фактически деятельность государства по обеспечению безопасности граждан начинается с оценки значимости тех или иных общественных интересов для государственного целого. Так формируется государственная политика в сфере безопасности, основанная на концептуализации (то есть на признании приоритетной важности) жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В социальной психологии проблема безопасности рассматривалась наиболее подробно в работах исследователей гуманистической ориентации А. Маслоу, Э. Фромма, У. Аронсона, К. Хорни, К. Лоренца и др.

С точки зрения Генри А. Мюррея (1938), стремление к защищенности имеет скорее психологические, нежели биологические корни, и эти корни лежат в сфере человеческих взаимоотношений. Беспокойство по поводу собственной безопасности проявляется на уровне сознания как сильное чувство тревоги. Стремление к защищенности не является личностно направленным, так же как и беспокойство или страх неодобрения. Человек эмпатически, то есть интуитивно, отзываясь на отношение к себе других людей. Если эти отношения враждебны или неодобрительны, то он ощущает их как внутреннее напряжение. Чтобы снизить возникшее напряжение, он будет предпринимать попытки получить одобрение окружающих.

В теории Г. Салливана (1947) потребность физической близости также связана с чувством безопасности. Чувство одиночества, по его мнению, является настолько важной и устойчивой характеристикой, что становится ясно: потребность в близости не может быть

удовлетворена, равно как и потребность могущества. Главная цель, которую человек преследует в любых отношениях, — удовлетворить свои потребности, не утратив при этом чувства защищенности. Салливан признает, что личность может получать как одобрение, так и неодобрение от тех, с кем она взаимодействует, но представляется, что автор считает неодобрение более типичной реакцией. Однажды проведя принципиальное различие между собой и другими людьми и таким образом выйдя на общественную арену, человек всю жизнь пытается избежать неодобрения, как будто оно является угрозой его безопасности; он приспосабливает свои желания и потребности к желаниям окружающих.

Один из основоположников гуманистической психологии А. Маслоу в своей иерархической модели мотивации выделил и потребность в безопасности и защите. Сюда включены потребности: в организации, стабильности, законе и порядке, предсказуемости событий, в свободе от таких угрожающих сил, как болезнь, страх и хаос. Таким образом, эти потребности отражают заинтересованность в долговременном выживании. Маслоу предположил, что определенные типы невротических взрослых людей в основном мотивированы поиском безопасности и эта потребность «часто находит специфическое выражение в поиске защитника: более сильного человека или системы, от которых он может зависеть»¹⁰.

Карен Хорни в своей теории личности выделила две потребности детства: в удовлетворении и в безопасности. Главной в развитии ребенка является

¹⁰ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. — СПб., 2002. — С. 487-491.

потребность в безопасности (быть любимым, желанным и защищенным от опасности и враждебного мира), при неудовлетворении которой у него развивается установка базальной враждебности, что проявляется в чувстве страха, вины, обиды во взаимоотношениях с окружающими как в настоящем, так и в будущем. Подавленные чувства негодования и враждебности приводят к развитию базальной тревоги — это интенсивное и всепроникающее ощущение отсутствия безопасности, «ощущение одиночества и беспомощности перед лицом потенциально опасного мира»¹¹.

Эрих Фромм говорил о том, что значительная степень автономии и свободы выбора, которыми наслаждаются люди, живущие в современном западном обществе, были достигнуты ценой утраты чувства полной безопасности и появления ощущения личной незначимости. А невиданная свобода от жестких социальных, политических, экономических и религиозных ограничений потребовала компенсации в виде чувства безопасности и чувства принадлежности к сообществу. Он полагал, что эта пропасть между свободой и безопасностью стала причиной беспримерных трудностей в человеческом существовании.¹²

Достаточно интересна позиция Дж. Келли на проблему безопасности: ...«когда человек чувствует, что он в безопасности и может правильно прогнозировать события, он будет делать выборы, способствующие расширению своей системы, даже с риском ошибиться, но затем последует период, в течение которого он будет совершать выборы, снижа-

ющие вероятность ошибки и служащие подкреплениями».

В отечественной психологии понятие «психологическая безопасность» начинает использоваться в связи с профессиональной деятельностью людей в предметной сфере в конце 70-х — начале 80-х годов в связи с интенсивным развитием промышленной социальной психологии.

Анализ научных исследований в этой сфере безопасности (И.В. Абакумова, Л.И. Антонова, А.Г. Асмолов, И.А. Баева, С.В. Белов, В.Т. Ганжин, П.Н. Ермаков, Т.М. Краснянская, Н.А. Лызь, Н.Н. Моисеев, А.В. Непомнящий, В.М. Розин, В.В. Рубцов, А.А. Реан, В.В. Семькин, К.В. Чернов, Л.И. Шершнева) показал, что понимание сущности безопасности «производно от представлений о человеке». Именно исходя из этого выявляются модельные представления о безопасной личности. Критерии безопасности трактуются исходя из тех структур, с которыми психологи идентифицируют человека. В подавляющем большинстве представлений о безопасности в качестве ее критерия подразумевается целостность физической структуры человека, соответствующая нормам стабильного функционирования организма.

Таким образом, социально-психологический анализ феномена безопасности показал, что за последние десятилетия в социально-гуманитарных науках существенно возрос интерес к проблемам безопасного существования человека. Потребность в новом взгляде на мир и на то место, которое занимает в нем человек, заставляют исследователей искать новые пути осмысления и решения древнейших мировоззренческих проблем.

¹¹ Там же С. 256-258.

¹² Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности — СПб.: Питер, 2002 С.248 — 251.

Вопросы, связанные с безопасностью, всегда были приоритетными, определяя общую адаптационную стратегию, вырабатываемую как на уровне индивидуальных поведенческих стереотипов психологического свойства, так и на коллективном социальном уровне, культивирующем общие принципы безопасности человека как члена социума. Социум есть основная и первичная система обеспечения безопасности индивида, поскольку является главным условием реализации его потребностей и интересов.

В современном мире потребность в безопасности, комплексной реализации мер по ее осуществлению становится одним из главных политических приоритетов. Быстрое совершенствование информационных технологий, обострение экологической угрозы, другие проблемы развития современного мира порождают новые виды опасностей и угроз и, следовательно, необходимость разработки стратегических мер по их предотвращению. Выявление рациональных оснований безопасного развития общества связано с установлением оптимального режима функционирования всех сфер общественной жизни, а также паритетного создания условий безопасности для всех категорий населения. К сожалению, в современной России налицо реальные угрозы дестабилизации общественной

жизни, связанные с различными видами опасностей, в том числе глобальных. Социально-психологический анализ оснований безопасного развития общества создает возможность теоретического обоснования и практического воплощения таких мер, которые позволяют максимально избегать негативного влияния внешней среды. Разумеется, решение этого вопроса зависит не только от создания концепции безопасности, но и от научнообоснованной государственной и региональной политики в сфере безопасности. Такая политика требует разработки методологических основ ее формирования, реализации и повышения эффективности. Социально-психологический анализ понятия безопасности является обязательным компонентом создания комплексной концепции безопасности и ее практического воплощения.

В связи с этим несомненную актуальность приобретает социально-психологический анализ феномена безопасности, систематизация всех знаний о безопасности, как специально-технических, так и исторических, политологических, культурологических. Возникает необходимость создания общей теории безопасности, которая прежде всего должна опираться на строгий социально-психологический анализ понятия безопасности.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Е. В. Кушнова

Аннотация: финансовая безопасность является важнейшим элементом экономической, социальной, политической безопасности государства. Сегодня актуализируется проблема обеспечения финансовой безопасности, которая играет значительную роль в социальном развитии государства.

Ключевые слова: финансовая безопасность, социальная политика, стабильность, финансовая система.

Abstract: Financial safety is the major element of economic, social, political safety of the state. Today the problem of maintenance of financial safety which plays a considerable role in social development of the state is actualized.

Keywords: financial safety, social policy, stability, a financial system.

В последние годы Россия вступила в этап своего бурного развития, связанного с происходящими изменениями во всех сферах жизни государства и общества. Однако осуществляемое в России реформирование, имеющее целью формирование рыночной хозяйственной системы и правового демократического государства, протекает непросто, иногда весьма противоречиво и даже болезненно. Одной из основных причин, тормозящих усилия властей по укреплению государственности, созданию сильной, многоплановой экономики, ориентированной на обеспечение стабильного экономического развития государства и общества, их защищенности от экономических угроз, является нестабильность

финансовой системы России. Быстрые темпы смены этапов рыночной реформы не позволили финансовой системе принять стабильную форму и оформить ее основные институты, в том числе правовые. Все это обусловило необходимость создания действенного государственного механизма обеспечения финансовой безопасности России.

Финансовая безопасность государства состоит в способности его органов: обеспечивать устойчивость экономического развития государства; обеспечивать устойчивость платежно-расчетной системы и основных финансово-экономических параметров; нейтрализовать воздействие мировых финансовых кризисов и преднамеренных действий мировых участников (государств, ТНК, субгосударственных группировок и др.), теневых структур (кланово-корпоративных, мондиалистских, мафиозных и др.) на национальную экономическую и социально-политическую систему; предотвращать крупномасштабную утечку капиталов за границу, «бегство капитала» из реального сектора экономики; предотвращать конфликты между властями разных уровней по поводу распределения и использования ресурсов национальной бюджетной системы; наиболее оптимально для экономики страны привлекать и использовать средства иностранных заимствований; предотвращать преступления и административные правонарушения в финансовых правоотношениях (в том числе легализацию доходов, полученных

преступным путем). Все перечисленное также можно представить как некоторые задачи, которые должны решать органы государственной власти и управления в целях обеспечения безопасного и эффективного функционирования не только элементов финансовой системы государства, но и всех взаимосвязанных с ней звеньев государственного управления¹.

Реализация решений, принятых в ходе управления экономическим и социально-политическим развитием государства, обуславливает соответствующие финансовые потоки. Возросшие экономические возможности России позволили направить дополнительные инвестиции в социальную сферу. Запущен целый ряд национальных проектов, что требует значительных финансовых затрат. В то же время реалии современной российской действительности демонстрируют «провалы» в реализации усилий государства по различным направлениям. Связывается это, в первую очередь, с высоким уровнем экономической преступности в стране, недопустимо опасным уровнем коррумпированности органов государственной власти всех уровней и возрастанием различных угроз финансовой стабильности государства. Неоправданный рост финансовых потерь обусловил особую значимость формирования адекватной системы учета финансовых потоков и укрепления системы государственного финансового контроля.

В связи с изложенным возникает необходимость разработки системы

мер по регулированию в России специальными государственными органами мировых финансовых потоков, воздействующих на страну в соответствии с ее национальными интересами. Для этого в России необходимо вырабатывать правовые и финансовые приемы борьбы с недобросовестным поведением контрагентов по внешнеэкономическим договорам для защиты национальной финансовой системы от искусственно вызванных финансовых кризисов, механизмы защиты от различного рода финансовых рисков, от не согласующихся со стратегией государственного развития инвестиций, механизмы обеспечения подходящего для России участия в перераспределении мирового дохода и т. д. Итак, учет геэкономических и геофинансовых интересов России принципиально необходим в государственном управлении.

При этом в современных условиях следует принять во внимание следующие пути совершенствования системы финансовой безопасности России:

- установление пределов иностранного участия в капитале отечественных организаций;
- отраслевые ограничения (ограничение или запрещение доступа иностранных инвестиций в отрасли, признаваемые особо важными для экономического и социокультурного развития государства);
- меры в отношении кампаний, осуществляющих ограничительную деловую политику, искажающую условия конкуренции;
- требования в области производства, использования местных компонентов, передачи технологий и т. п.;
- разработка действенных систем

¹ См.: Бурцев В.В. Факторы финансовой безопасности России // Менеджмент в России и за рубежом. - 2001 — №1. // <http://www.cfin.ru/press/management/2001-1/burtsev.shtml>.

контроля привлечения и использования средств иностранных заимствований.

Анализируя действующую систему учета и контроля привлечения и использования иностранных займов в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что она не в полной мере отвечает необходимым требованиям полноты и достоверности раскрытия соответствующей информации и нуждается в существенной доработке и совершенствовании. Можно даже утверждать, что адекватная система учета и контроля иностранных займов у нас пока отсутствует. При разработке системы финансовой безопасности РФ особый акцент нужно сделать именно на это обстоятельство.

Обязанность институтов власти создавать механизмы защиты национальных экономических интересов и противостоять влиянию внутренних и внешних угроз экономическому развитию нашего государства должна быть закреплена законодательно. Только тогда посредством системы финансовой безопасности законными путями будут реализованы финансовые интересы России на международной арене (в глобальной экономике) и жизненно важные интересы ее граждан (снижение уровня бедности в стране).

В современных условиях разработка стратегии финансовой безопасности — политическая и экономическая задача, направленная на создание условий и ресурсов финансовой стабилизации и экономического роста.

Финансовая безопасность с практической точки зрения предполагает предупреждение и пресечение направления финансовых средств в не закреплённые нормативными актами сферы их использования и возможности злоупотребле-

ния этими средствами. Вместе с тем решение этой задачи базируется не только на принципе целевого использования финансовых средств, но и на создании условий для быстрой и эффективной отдачи от средств, вкладываемых в соответствующие проекты. Реализация данного принципа означает необходимость создания системы контроля как за целевым использованием средств, так и за уровнем их окупаемости.

Финансовый контроль в современных условиях является важным элементом обеспечения финансовой безопасности, направленным в первую очередь на финансовое оздоровление предприятий, организаций. Он выступает одним из главных условий экономического развития, достижения реальной экономической стабилизации, на базе которой возможно создание надежной и устойчивой системы финансовой безопасности. Кроме того, важным направлением обеспечения экономической безопасности, прежде всего в финансовой сфере, становится противодействие легализации капиталов нелегального происхождения, питательной средой которых служит теневая экономика, а также предупреждение и пресечение бесконтрольного вывоза капитала за рубеж. Следовательно контроль со стороны официальных органов власти — важный элемент обеспечения финансовой безопасности, направленный в первую очередь на финансовое оздоровление предприятий и организаций. Это является главным условием вывода российской экономики из затянувшегося периода депрессии, достижения ее реальной стабилизации, на базе которой возможно создание надежной и устойчивой системы финансовой безопасности.

Механизм обеспечения финансовой безопасности представляет собой:

- активизацию финансовой сферы реального сектора путем мобилизации внутрихозяйственных ресурсов;
- преодоление дезинтеграции финансовой и денежно-кредитной системы;
- формирование и целевое использование инвестиционного потенциала;
- возмещение и накопление капитала на новой технической основе;
- устранение преимуществ спекулятивного и торгового капитала по сравнению с промышленным;
- разрешение кризиса неплатежей.

Особое место в системе обеспечения финансовой безопасности занимает валютный контроль, посредством которого государство регулирует порядок обладания иностранной валютой и проведения операций с ней. Основная задача такого контроля — направление валютных средств на обеспечение необходимых закупок по импорту и прочие целевые расходы. Утечка капиталов из России происходит не только вследствие экономически нестабильной ситуации в стране, но и из-за недостаточно развитой системы валютного контроля за деятельностью внешнеэкономических фирм в сфере экспорта-импорта товаров, работ, услуг и результатами интеллектуальной деятельности.

Структуру системы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации целесообразно разделить на четыре основных уровня:

- высший уровень законодательного регулирования;
- уровень государственного регулирования и внеправительственного контроля;

- уровень правительственного контроля;
- уровень негосударственного валютного контроля.

С началом экономических реформ возрастают угрозы криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе осуществляемых преобразований. Росту преступности способствовали допущенные просчеты на начальном этапе проведения реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности. Ослабление системы государственного контроля и регулирования за выполнением намеченных программ, снижение духовного и нравственного потенциала общества создавали условия для криминальной деятельности.

Последствия этих просчетов проявляются в ослаблении правового контроля за ситуацией в стране, в сращивании отдельных элементов исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами, проникновение их в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями. Часто преступные проявления вызываются конфликтами, возникающими на почве изменения форм собственности, ее перераспределения, а также обострения борьбы за власть на основе групповых этнонационалистических интересов.

Глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, значительный удельный вес населения, живущего за чертой бедности, и рост безработицы создают условия для более активного вовлечения людей в преступную деятельность. Кроме того, происходит

структурная перестройка криминалита-та. Усиление влияния организованной преступности в политической и экономической сферах жизни Российского государства и общества превратилось в последнее время в один из факторов, угрожающих внутренней безопасности российской федерации, дестабилизирующих социально-экономическую обстановку. Не случайно в Концепции национальной безопасности отмечается, что угрозы криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования политической и экономической деятельности, приобретают особую остроту и угрожают национальной безопасности страны².

Складывающееся в России положение с позиций ее криминализации, прежде всего в хозяйственной сфере, отражается на состоянии финансовой безопасности, включающей в себя социально-политическую и экономическую стабильность, устойчивую стабильность социального объекта к саморазвитию и защищенность его интересов от внутренних и внешних негативных воздействий.

Углубление негативных тенденций свидетельствует о формировании, а в ряде случаев о наличии угроз политической и экономической безопасности, выражающихся в реальном закреплении в органах власти криминальных сил. В связи с этим основные усилия по борьбе с экономическими преступлениями в целях надежного обеспечения национальной безопасности должны быть направлены на решение следующих задач:

- совершенствование правовой

² См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24.

базы, которая должна соответствовать уровню развития экономических отношений. Отставание просчитанного прогноза экономического развития приводит к запаздыванию правового реагирования на возникающие преступные проявления;

- устранение негативных тенденций в экономической и социальной сфере, заключающихся в сокращении промышленного производства, объема инвестиций, поляризации населения по денежным доходам, безработице и др.;

- повышение эффективности в деятельности контролирующих органов по выявлению правонарушений в сфере экономики;

- усиление контроля со стороны государственных органов, в первую очередь Центрального банка РФ, Министерства финансов, установление надежного надзора со стороны органов прокуратуры за деятельностью кредитно-финансовой системы. Рассматривая проблему борьбы с экономической преступностью в финансовой сфере, следует учитывать, что успех любой экономической реформы в большей мере зависит от надежности и стабильности финансовых отношений;

- повышение уровня правоохранительной деятельности в сфере борьбы с экономическими преступлениями.

Поскольку для достижения положительных результатов в борьбе с экономическими видами преступлений, оказывающих непосредственное влияние на национальную безопасность страны, потребуются значительные усилия и определенное время, первостепенными задачами государства являются формирование соответствующего общественного мнения и подготовка к переходу от

деклараций к практическому осуществлению мероприятий по борьбе с указанными преступлениями.

Важно подчеркнуть, что надежность обеспечения финансовой безопасности возможна только при наличии развитой на базе современных научно-технических достижений экономики и обеспечивающей потребности населения социальной сферы. Нерешенные социально-экономические проблемы преобразуются в политические, которые могут привести к конституционному кризису, а стабильность и безопасность методами тоталитарного государства

обеспечена быть не может³. Поэтому важно построение новой инновационной системы национальной безопасности, которая могла бы своевременно реагировать на происходящие изменения в обществе и государстве, отвечать текущим потребностям и интересам населения. Она должна предусматривать защиту прав и свобод, жизненно важных потребностей и интересов личности, этноса, общества и государства, обеспечивая стабильное развитие социально-экономических структур и государственного устройства.

³ См.: Хрипков М.П. Обеспечение экономической безопасности России. — М., 2008. — С. 217.

СТРАХОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ – ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. В. Зинякова, Н. В. Савина

Аннотация: любое путешествие сопряжено с опасностями. Спектр их велик — от опасностей быта до природных катаклизмов и терроризма. На практике неизбежно возникает необходимость в оценке человеческой жизни в целях безопасности, определение суммы и фирмы, оплачивающей страховой случай.

Ключевые слова: туризм, путешествие, международная безопасность, риск, страхование.

Abstract: Any travel is associated with a number of dangers. Their spectrum is great — from threats to life to natural cataclysms and terrorism. In practice it is inevitable that there is a necessity for evaluation of a human life with a view of safety, estimation of the sum and the firm paying insurance premium.

Keywords: tourism, travel, the international safety, risk, insurance.

Любое путешествие — это сердце географии. Давным-давно география представляла собой набор рассказов путешественников, в которых была смешалась с небылью. И так было довольно долго, чтобы поведать людям о том, что происходило там, за пределами их повседневной жизни.

Путешествие в форме исследования стало одним из основных понятий географии, поскольку география была заинтересована, главным образом, в заполнении белых пятен на карте.

Путешествия в научных целях и сейчас остаются не менее популярными, отчасти оттого, что сегодня все больше,

деклараций к практическому осуществлению мероприятий по борьбе с указанными преступлениями.

Важно подчеркнуть, что надежность обеспечения финансовой безопасности возможна только при наличии развитой на базе современных научно-технических достижений экономики и обеспечивающей потребности населения социальной сферы. Нерешенные социально-экономические проблемы преобразуются в политические, которые могут привести к конституционному кризису, а стабильность и безопасность методами тоталитарного государства

обеспечена быть не может³. Поэтому важно построение новой инновационной системы национальной безопасности, которая могла бы своевременно реагировать на происходящие изменения в обществе и государстве, отвечать текущим потребностям и интересам населения. Она должна предусматривать защиту прав и свобод, жизненно важных потребностей и интересов личности, этноса, общества и государства, обеспечивая стабильное развитие социально-экономических структур и государственного устройства.

³ См.: Хрипков М.П. Обеспечение экономической безопасности России. — М., 2008. — С. 217.

СТРАХОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ – ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. В. Зинякова, Н. В. Савина

Аннотация: любое путешествие сопряжено с опасностями. Спектр их велик — от опасностей быта до природных катаклизмов и терроризма. На практике неизбежно возникает необходимость в оценке человеческой жизни в целях безопасности, определение суммы и фирмы, оплачивающей страховой случай.

Ключевые слова: туризм, путешествие, международная безопасность, риск, страхование.

Abstract: Any travel is associated with a number of dangers. Their spectrum is great — from threats to life to natural cataclysms and terrorism. In practice it is inevitable that there is a necessity for evaluation of a human life with a view of safety, estimation of the sum and the firm paying insurance premium.

Keywords: tourism, travel, the international safety, risk, insurance.

Любое путешествие — это сердце географии. Давным-давно география представляла собой набор рассказов путешественников, в которых была смешалась с небылью. И так было довольно долго, чтобы поведать людям о том, что происходило там, за пределами их повседневной жизни.

Путешествие в форме исследования стало одним из основных понятий географии, поскольку география была заинтересована, главным образом, в заполнении белых пятен на карте.

Путешествия в научных целях и сейчас остаются не менее популярными, отчасти оттого, что сегодня все больше,

чем когда-либо, людей путешествуют по миру самостоятельно. Поэтому может показаться важной мысль о том, что путешествие ежедневно обновляет знания о мире для миллионов людей.

Если сравнивать понятия «путешествие» и «туризм», а также «путешественник» и «турист», то путешествие в популярной и учебной литературе рассматривается часто как превосходный (высший) процесс по сравнению с туризмом. Путешествие рассматривается как попытка связаться с чем-то неизвестным и необычным, окунуться в другую жизнь и культуру, в то время как туризм — это посещение мест, которые стали знакомы и похожи на те, откуда вы приехали. Таким образом, получается некоторая иерархия:

1. Исследователь (наносит неизвестное на карту).
2. Путешественник (ищет различия).
3. Турист (идет проторенной тропой и воспроизводит знакомое).

Однако точно разделить эти понятия трудно, так как у путешественника может быть путеводитель, или он может быть частью групповой экспедиции так же, как и любой турист.

Туристская индустрия быстро реагирует на спрос своих потребителей и включает в свои списки те маршруты, которые выходят за рамки обычных. Сегодня это называется стандартной альтернативной туристской системой, которая ориентирована на различные социальные классы, то есть тот, кто выбирает нестандартный маршрут, может позволить себе быть *путешественником*, в то время как те, кто не может себе этого позволить, — просто *туристы*.

В принципе и у туриста, и у путешественника единая цель — сочетание приятного с полезным, эстетического наслаждения с познанием. Когда какое-нибудь место открыто для туристского посещения и становится популярным, размещено в путеводителях, всюду рекламировано, оно теряет свою привлекательность. В результате туристическая индустрия всегда находится в поиске нового, неизвестного до этого объекта: необитаемого острова, нетронутой долины, подлинных аборигенов. И такой поиск может продолжаться до бесконечности.

Если маршрут туристической поездки известен, то насколько же он безопасен? Каковы гарантии сохранения жизни?

Безопасность, как трактует академический словарь русского языка, — это положение, при котором кому-либо или чему-либо не угрожает опасность.

Туристические компании, предлагающие экстремальный отдых, должны отвечать за безопасность клиентов, в том числе материально. Сейчас страхование в сфере экстремального спорта, особенно в России, развито недостаточно хорошо. Во многом это объясняется отсутствием страховой культуры у населения. Многие туристы больше беспокоит безопасность своего жилища во время своего отъезда в путешествие, чем собственная безопасность на территории другой страны.

Активные виды отдыха приобретают все больше поклонников среди обычных туристов. Особенно популярным стал дайвинг, один из самых экстремальных видов. Дайвинг затягивает. Он опасен и увлекателен. Он в моде. Число дайверов в России и во всем мире стремительно растет. Красоты подводного мира рек,

озер, морей и океанов делают особенно популярным международный туризм в этом направлении.

При взгляде на цифры становится ясно: распространение дайвинга сравнимо только с эпидемией. Сейчас в мире почти 20 млн сертифицированных дайверов-любителей, а 40 лет назад их было всего несколько сотен.

Следующие по популярности — прыжки с парашютом. Прыгать с ним стали больше полувека назад, но в массовый вид отдыха они превратились в последние 15 лет. Существуют варианты прыжков с парашютом (скайсерфинг, групповая акробатика).

Если кому-то не нравится нырять под воду или прыгать с огромных высот — тогда можно попробовать виндсерфинг, тоже популярный вид отдыха. Но стоит учесть, что это удовольствие связано с постоянными падениями в воду и реальной возможностью захлебнуться в морских волнах, а также неизбежными мозолями на руках.

Не менее интересно испытать себя в сплаве по бурным горным рекам, который, точно, запомнится надолго.

Тем, кто боится воды, подойдут пешие туры. Этот вид экстремального туризма, сопряжен с трудностями и опасностями.

Самым же экстремальным отдыхом можно смело назвать альпинизм, где проверяется как физическая, так и психологическая выносливость человека.

Альтернативой альпинизму может стать поход по пещерам. Впечатлений от такого похода обычно хватает надолго.¹

¹ <http://www.turizmpomiru.ru/ekstremalnyj-turizm/154-ponyatie-ob-yekstremalnom-turizme.html> [Понятие об экстремальном туризме]

МЧС России всерьез озадачилось решением проблемы безопасности экстремального туризма, в первую очередь — лыжного спорта в лавиноопасных горных районах России. Его активное развитие с перспективой привлечения большого числа зарубежных туристов требует тщательной проработки вопросов безопасности. В настоящее время лишь немногие страховые организации предлагают услуги по страхованию альпинистов.

Чаще всего коллизии и непонимание в области страхования жизни и имущества туриста происходят оттого, что туризм как вид деятельности в законодательной базе России о страховании отсутствует практически во всех нормативных документах. В российском законе о страховании перечислены всевозможные виды деятельности, подлежащие страхованию, и ни слова не сказано о туризме.

В идеале турфирмы вместе с Росгидрометом и МЧС должны совместно определять порядок обеспечения безопасности туристов в горных районах. Но на деле они чаще заняты лишь тем, чтобы доставить «на точку» как можно больше жаждущих экстремальных развлечений граждан, а безопасность клиентов их слабо волнует.

Кроме того, система противолавинных отрядов в России развита недостаточно. Такие отряды наиболее интенсивно работают сейчас лишь в Приэльбрусье и в Северной Осетии, в то время как риск попасть в лавины существует сегодня практически на всех горнолыжных курортах России — от Кавказа и Урала до Камчатки.

Как именно будет регламентироваться экстремальный туризм, пока законо-

дательно не оформлено. Участники рынка опасаются, что турфирмы, которые занимаются экстремальным туризмом, обяжут покупать отдельную лицензию на этот вид деятельности.

Если требования к турфирмам будут сильно ужесточены, некоторым из них придется уйти из этого бизнеса. В любом случае повышение требований приведет к удорожанию туров, а это приведет к тому, что и без того высокий процент «дикарей» увеличится, и большинство туристов окажутся без всякой защиты, страховки и сервиса.

Вероятен и другой вариант, при котором туристические компании обяжут страховать как свою ответственность, так и жизнь и здоровье «экстремальных» клиентов. Такие меры, по мнению участников туристического бизнеса, в целом целесообразны — риски экстремального спорта действительно высоки.

Опыт работы зарубежных туристических фирм показывает, что объем страховых услуг в туризме разнообразен и достигает 8-14 страховых рисков на специальный туристский полис, а страховых фирм, специализирующихся в этом виде страхования, множество.

Международный туризм как социально-экономическое явление имеет множество определений. В настоящее время Всемирная туристская организация (ВТО) использует определение Статистической комиссии ООН 1993 г.: «Туризм охватывает деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды в течение периода, не превышающего одного года подряд, с целью отдыха, деловой или прочими целями».² Любое путеше-

² Безопасность деятельности: энцикл.слов./ под ред. О.Н. Русака. — СПб., 2003.

ствие сопряжено с опасностями. Спектр их велик — от опасностей быта до терроризма.

Под безопасностью туризма понимается личная безопасность туристов, сохранность их имущества и нанесение ущерба окружающей природной среде при совершении путешествия. Подобная дефиниция из закона РФ «Об основах туристской деятельности» не совсем точна. Безопасность не может быть абсолютной. Можно говорить лишь о некотором допустимом уровне безопасности, при котором всегда существует остаточный риск или опасность. Пренебрежение правилами безопасности и заботами об обеспечении безопасности туризма несут ощутимые потери при утрате потоков туристических прибытий. Например, после терактов в отношении населения может наступить изоляция от туристского экономического «пирага» и будет нанесен существенный ущерб в развитии направления экономики, ориентированной на массовый иностранный туризм.

Практика показала, что уровнем опасности можно управлять: устанавливать санитарно-защитные зоны вокруг опасных объектов, закрывать доступ на опасные участки горно-лыжных трасс и др. Подобный подход привел к появлению понятия «приемлемый риск».

Приемлемый риск — это уровень риска, с которым общество в целом готово мириться ради получения определенных благ или выгод в результате своей деятельности.

Неприемлемый риск — уровень риска, устанавливаемый административными или регулирующими органами как максимальный, при достижении которого

го необходимо принимать меры по его устранению.³

Таким образом, риск, являясь наиболее емким интегрирующим понятием, фактически служит мерой осознаваемой туристом опасности предстоящего тура.⁴

Для сравнения риска и выгод многие специалисты предлагают ввести экономический эквивалент человеческой жизни. Такой подход вызывает возражения определенного круга лиц, которые утверждают, что человеческая жизнь свята и финансовые сделки недопустимы. Однако на практике с неизбежностью возникает необходимость в такой оценке именно в целях безопасности людей, если вопрос ставится так: «Сколько надо израсходовать средств, чтобы спасти человеческую жизнь?» По зарубежным исследованиям, человеческая жизнь оценивается от 650 тыс. до 7 млн долл. США.

Следует отметить, что процедура определения риска весьма приближена к определению риска:

1. Инженерный, опирающийся на статистику, вероятностный анализ безопасности, построение «деревьев безопасности».

2. Моделирование, основанное на построении моделей воздействия вредных факторов на здоровье отдельного человека, социальных или профессиональных групп и т. д.

3. Экспертный, в котором вероятность событий определяется на осно-

ве опроса опытных специалистов-экспертов.

4. Социологический, основанный на опросе населения.

Приведенные методы отражают разные аспекты риска, поэтому применять их надо в комплексе.

Перечисленные методики позволяют провести расчет суммы страховых выплат туристам и путешественникам в случае причинения вреда здоровью или имуществу, наступившему в период путешествия или туристской поездки.

Страхование туризма и туристской деятельности — особый вид страхования в отечественной и международной практике. Информация о нем достаточно ограниченная, а страховые фирмы рекламе таких услуг обычно придают мало значения. Туристы часто не имеют понятия о необходимости и возможности страхования и вспоминают об этом только при наступлении какого-либо происшествия. Отечественные туристские фирмы слабо разбираются в системе страхования и старательно избегают любой информации в целях уменьшения стоимости туристской путевки, действуя весьма опрометчиво, на свой страх и риск.

Отдельные туристские фирмы несут огромные непредвиденные расходы, а малые фирмы и предприятия, как правило, прекращают свое существование по причине крупных финансовых санкций и исков, которые при соответствующем страховании могли бы быть рассмотрены как страховые случаи и погашены страховым возмещением ущерба страховым агентством. Зарубежные туристы более ориентированы в данных вопросах и при приобретении тура стараются точно выяснить в турагентстве

³ <http://www.rusautotravel.ru/main.php?doc=1596&mid=208> [Экстрим туризм]

⁴ См.: Биржаков М.Б. Безопасность в туризме. — М.: СПб., 2008. — С. 157.

вопросы страхования и медицинского обеспечения в данной стране. При отсутствии у турфирмы данного вида услуги наиболее разумным является самостоятельное приобретение гражданами страховки от несчастных случаев у страховой фирмы, предоставляющей услуги в данной местности или в стране туристской поездки.

Чаще всего страховая фирма предлагает страхование с оплатой подтвержденных расходов, квалифицированных как страховой случай, по факту в России после завершения поездки.

Но тогда возникает вопрос: а кто и каким образом оперативно оплатит эти расходы за рубежом? Кто позаботится о заболевшем туристе? Турлидер бросить группу не может и не имеет права, следовательно, туристская группа ждать также не будет. Консульские учреждения России имеют многостраничный список услуг, которые не предоставляются соотечественникам, и на них мало надежд. По законам большинства стран, в таком случае расходы должна нести фирма, пригласившая туриста (туристскую группу). Однако если порядок медицинского обслуживания не предусмотрен договором, могут возникнуть сложности и недоразумения.

Расходы по такому страхованию следует предусматривать в контрактах, причем если смету расходов будет составлять зарубежный партнер, то они будут значительно меньше, поскольку представители зарубежного партнера лучше ориентируются в условиях страхования, принятых в данной стране. Расходы учитываются в общем балансе на прием делегации или туристской группы.

При оформлении приглашений на деловые поездки следует указывать, кто несет расходы по страхованию. Обычно это требуется при оформлении визы консульскими отделами посольств.

Сегодня туризм отличается прежде всего масштабными изменениями. Особенно высоки темпы возрастания массовости всех видов туристского отдыха. Но, отправляясь в любое путешествие или туристскую поездку, люди часто не задумываются над тем, что природа или принимающая страна не всегда благосклонны к путешественникам. Иногда они преподносят им неожиданные сюрпризы, и человек волей обстоятельств оказывается в критическом положении.

Безопасность при совершении путешествия многоаспектна, поэтому проблемы страхования жизни и здоровья туристов не теряют своей актуальности.

ГОСТИНИЧНЫЙ РЕМЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРОВОМ СЕКТОРЕ ТУРИЗМА

С. А. Рамзина, Н. Н. Шабалова

Аннотация: статья отражает необходимость реформирования существующей системы обеспечения безопасности в мировом гостиничном секторе с целью преодоления разобщенности, повышения эффективности системы обеспечения безопасности за счет согласованных усилий всех субъектов туристической индустрии мирового сообщества.

Ключевые слова: гостиничный ремень

вопросы страхования и медицинского обеспечения в данной стране. При отсутствии у турфирмы данного вида услуги наиболее разумным является самостоятельное приобретение гражданами страховки от несчастных случаев у страховой фирмы, предоставляющей услуги в данной местности или в стране туристской поездки.

Чаще всего страховая фирма предлагает страхование с оплатой подтвержденных расходов, квалифицированных как страховой случай, по факту в России после завершения поездки.

Но тогда возникает вопрос: а кто и каким образом оперативно оплатит эти расходы за рубежом? Кто позаботится о заболевшем туристе? Турлидер бросить группу не может и не имеет права, следовательно, туристская группа ждать также не будет. Консульские учреждения России имеют многостраничный список услуг, которые не предоставляются соотечественникам, и на них мало надежд. По законам большинства стран, в таком случае расходы должна нести фирма, пригласившая туриста (туристскую группу). Однако если порядок медицинского обслуживания не предусмотрен договором, могут возникнуть сложности и недоразумения.

Расходы по такому страхованию следует предусматривать в контрактах, причем если смету расходов будет составлять зарубежный партнер, то они будут значительно меньше, поскольку представители зарубежного партнера лучше ориентируются в условиях страхования, принятых в данной стране. Расходы учитываются в общем балансе на прием делегации или туристской группы.

При оформлении приглашений на деловые поездки следует указывать, кто несет расходы по страхованию. Обычно это требуется при оформлении визы консульскими отделами посольств.

Сегодня туризм отличается прежде всего масштабными изменениями. Особенно высоки темпы возрастания массовости всех видов туристского отдыха. Но, отправляясь в любое путешествие или туристскую поездку, люди часто не задумываются над тем, что природа или принимающая страна не всегда благосклонны к путешественникам. Иногда они преподносят им неожиданные сюрпризы, и человек волей обстоятельств оказывается в критическом положении.

Безопасность при совершении путешествия многоаспектна, поэтому проблемы страхования жизни и здоровья туристов не теряют своей актуальности.

ГОСТИНИЧНЫЙ РЕМЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРОВОМ СЕКТОРЕ ТУРИЗМА

С. А. Рамзина, Н. Н. Шабалова

Аннотация: статья отражает необходимость реформирования существующей системы обеспечения безопасности в мировом гостиничном секторе с целью преодоления разобщенности, повышения эффективности системы обеспечения безопасности за счет согласованных усилий всех субъектов туристической индустрии мирового сообщества.

Ключевые слова: гостиничный ремень

безопасности, глобальная безопасность в туризме, гостиничная служба безопасности, правовая база туристской безопасности.

Abstract: *The article reflects a necessity of the changes of backward hotel safety system under global tourism reform, in order to overcome the community disconnection, to increase safety and security efficiency by the coordinated efforts of governmental bodies, tourism companies and hotel security services across the world.*

Keywords: *hotel safety belt, global security, hotel security services, security legislation.*

Туризм стал неотъемлемой частью современной жизни. Его активному развитию способствовали научно-технический прогресс и тяга людей к новым местам. Современная наука рассматривает туризм как сложную социально-экономическую систему, обладающую важнейшими свойствами, которые способствуют социальной, экономической и гуманитарной функциям туристской отрасли, определяющим ее роль и место в мировой системе общественных отношений.

С популярностью туризма возрастает его международное значение. Глобальный туризм предполагает не только организацию и реализацию туристских практик по всему миру, также и вложение инвестиций в другие страны с целью производства и продажи туруслуг жителям этих стран. Уровень развития туризма отражает уровень социально-экономического развития государства. При доле в основных фондах 7 % туристская отрасль формирует более 10 % объема мирового валового продукта.

В сфере туризма занята почти четверть миллиарда работников. Туризм обеспечивает государствам мира более \$ 800 млрд налоговых поступлений, а доходы от него достигают \$4 трлн [3, с. 413].

Национальные правительства играют значимую роль в сфере туризма. В их ведении оказывается широкий круг вопросов: от инфраструктуры этого многоотраслевого хозяйственного комплекса до функций регулирования взаимодействия субъектов туристской деятельности, в первую очередь в вопросах обеспечения безопасности туристов.

В методическом пособии Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) представлен анализ зарубежного законодательства в области обеспечения безопасности туристской деятельности — законодательных актов, устанавливающих правовые, социальные и экономические основы организации туризма, определяющих компетенцию органов власти в области туризма, права и обязанности хозяйствующих субъектов, осуществляющих туристскую деятельность, а также статус туристов [8].

Как правило, в исследуемых законах содержатся правовые нормы, регулирующие обеспечение безопасности туристской деятельности. Однако закрепление ответственности государственных органов в области обеспечения безопасности туристской деятельности, степень детализации мероприятий, предпринимаемых органами государственной власти, предприятиями, организациями для повышения уровня безопасности туристской деятельности, в национальных законах различна.

Обратимся к опыту разграничения предметов ведения и полномочий в развитых в туристском отношении государствах мира. Так, согласно ст. 148 Конституции Испании вопросы развития и организации туризма, а также организация досуга относятся к ведению автономных сообществ.

Статья 117 Конституции Италии относит издание законодательных норм о туризме к компетенции областей — автономных образований с собственными полномочиями и функциями, которые, в свою очередь, делятся на провинции и коммуны. Законодательные акты, издаваемые областями, не могут противоречить национальным интересам и интересам других областей. Законы Республики могут наделять область правом издавать нормы для проведения этих законов в жизнь.

Большинство государств СНГ и Европы имеют специальные законы о туризме. В некоторых странах отдельные положения об оказании туристических услуг также регулируются гражданским законодательством.

В частности, в Германском гражданском уложении содержатся положения о договоре на туристское обслуживание. Ряд стран Европы приняли несколько законов в сфере туризма.

На Мальте, например, отдельные законы регулируют предоставление гостиничных услуг, определяют структуру и полномочия органов публичной власти в сфере туризма, порядок предоставления услуг турагентств, гидов-переводчиков, предприятий развлечений, регулируют деятельность в сфере клубного отдыха (таймшера) [8].

В Швеции принят закон, посвященный предоставлению гарантий по ту-

ристским поездкам, а также Закон «О комплексных турах».

В Турции действует закон «О поддержке туризма», который носит ярко выраженный публично-правовой характер и содержит как меры государственной поддержки туризма, так и механизм их реализации. В частности, закон определяет порядок использования недвижимости для туристских целей, регулирование государственных инвестиций в туристскую индустрию, устанавливает правовой статус государственного Фонда развития туризма, предоставляет налоговые привилегии для инвесторов, регулирует вопросы поддержки и функционирования яхтенного туризма и др. Благодаря принятию этого закона Турция в настоящий момент стала одной из развитых в туристском отношении стран Европы.

Обобщив правовые практики в области обеспечения безопасности туристского сектора, отечественные специалисты правоведы предлагают свои разработки основ концепции законодательной базы по вопросам обеспечения безопасности организации туристской деятельности.

В частности, Е. Писаревский систематизирует правовые основы обеспечения безопасности туризма и государственной политики в области безопасности туризма [3]. В правовом смысле обеспечение безопасности туризма представляет юридическую деятельность специально уполномоченных органов государственной власти по применению правовых средств и способов для охраны (защиты) жизненно важных интересов системы туризма, ее подсистем и элементов, иных объектов безопасности в сфере туризма от угроз

безопасности, а также правореализационную деятельность граждан и юридических лиц по защите своих прав и законных интересов.

Правовой целью процесса безопасности является восстановление нарушенного правопорядка в сфере безопасности, а также достижение гарантированного правового состояния субъектов общественных отношений в сфере туризма.

Среди видов юридической деятельности по обеспечению безопасности туризма можно выделить:

- правотворчество в сфере безопасности (разработка проектов нормативных правовых актов и их принятие, разработка и реализация государственной политики в области безопасности);
- правоприменение в сфере безопасности (осуществление государственных функций и оказание государственных услуг в области обеспечения безопасности и др.);
- правовое просвещение в сфере безопасности (образовательная, научная и иная деятельность);
- правовую охрану (контрольно-надзорная деятельность, включая государственный и общественный контроль за субъектами обеспечения безопасности, правосудие в сфере безопасности и т. д.).

Отдельно среди видов деятельности по обеспечению безопасности туризма следует выделить техническое регулирование безопасности продукции, процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работ и услуг.

Механизм правового регулирования обеспечения безопасности туризма включает в себя:

- правовые акты и нормы в сфере туризма, устанавливающие особый порядок деятельности в сфере обеспечения безопасности туризма;

- уполномоченные государственные органы, специально создаваемые или наделенные полномочиями формировать и поддерживать соответствующий режим безопасности в сфере туризма;

- деятельность, своего рода операционную регламентацию действий субъектов обеспечения безопасности в сфере туризма и их взаимоотношений между собой;

- строгую систему контроля и ответственность за деятельность в рамках процесса обеспечения безопасности туризма;

- более широкое применение ограничительно-разрешительных и запретительных методов, сочетаемых в необходимых случаях со строго целевым стимулированием субъектов права; наличие специальных организационных, технических, материальных и финансовых ресурсов (сил и средств обеспечения безопасности) [4, с. 325].

В докладе Генерального секретаря ВТО Ф. Франжиали, прозвучавшем на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи Всемирной туристской организации (UNWTO) в декабре 2005 г. [7], отмечалось, что в настоящее время перед туризмом стоят две масштабные задачи.

Первая связана с текущим моментом — это обеспечение безопасности путешествий и преодоление кризисов. Вторая задача вписывается в более долгосрочную перспективу и касается выбора пути развития туризма, способного снизить его уязвимость, повысить устойчивость и обратить на пользу обществу.

С принятием Федерального закона от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»» расширяется понятие безопасности туризма [1]. Под безопасностью туризма понимаются безопасность туристов, сохранность их имущества, а также ненанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества и безопасности государства.

Безопасность в контексте назначения туризма

Современная индустрия туризма представляет собой одну из наиболее уязвимых, но доходных отраслей мирового хозяйства. В своем развитии туризм генерирует и стимулирует деятельность более тридцати ключевых отраслей мировой экономики, включая сельское хозяйство, машиностроение, транспорт и

связь, производство товаров народного потребления, торговлю, информационные услуги и др.

Мультипликативный эффект в туризме проявляется наиболее существенно, что обусловлено спецификой отрасли, наличием «невидимого экспорта», определяющего существенные черты турпродукта. Это единственная отрасль, прямо и косвенно воздействующая не только на экономику стран, но и на их политику, культуру, традиции, образ жизни, здоровье нации и т. д.

Мультипликативный эффект туризма распространяется на структуру занятости населения на планете. В настоящее время количество рабочих мест в этой сфере достигло 192 млн, или 8 % от общих показателей занятости в мире.

К обслуживанию огромного потока туристов привлекается столь же большое количество специалистов в области туризма и смежных с ней областей, которые и составляют, собственно, ин-

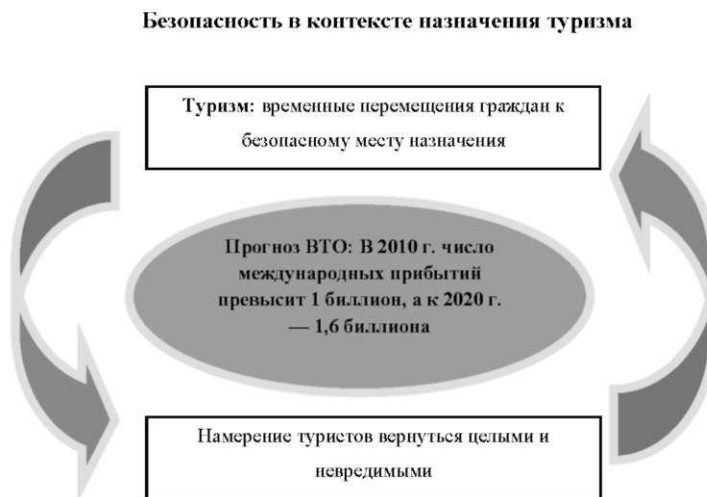

Рис. 1. Схема безопасности туризма

дустрию туризма. Сегодня каждый пятнадцатый человек на планете работает в сфере туризма, в смежной с ней отрасли гостеприимства. Гостеприимство объединяет в себе, в первую очередь, гостиничный бизнес, индустрию общественного питания, туризм, отдых и развлечения, организацию конференций и совещаний. Другими словами, в индустрию гостеприимства Дж. Уокер включает различные сферы, связанные с обслуживанием гостей [5, с. 28]. Вне зависимости от специфики отрасли, предоставляющей услуги, уровень качества обслуживания в значительной степени зависит от отношения к клиенту. Разница между терминами «клиент» и «гость» проявляется в концепции обслуживания и корпоративной культуре предприятия. Приоритет ценностей и нужд потребителей, дружелюбное отношение к нему со стороны сотрудников предприятия вызвали необходимость применения термина «гость».

Исторически так сложилось, что система гостеприимства развивалась, гарантируя путешественникам безопасность, комфортное размещение и услуги питания.

От путешественника к священному гостю

Античные олимпийские игры начались в 776 г. до н.э. и проходили в Олимпии каждые 4 года на протяжении почти 12 веков. Все участники, не разделявшие общих религиозных представлений и не говорившие на одном языке, почитались как священные гости.

Древние римляне путешествовали с военными целями. Они спланировали и выстроили 140 тысяч километров дорог, соединяя Рим с самыми отдаленными

границами империи, сохранив идею святости и неприкосновенности гостя.

От священного гостя к клиенту

В Средние века варвары превратили путешествия в опасное занятие. Только в мужских и женских монастырях пилигримы, путешествовавшие с религиозными целями, по-прежнему считались священными. В тавернах и на постоялых дворах (INN-ах) путешественники, купцы должны были платить за услуги гостеприимства. Эта же тенденция сохранялась в эпоху великих географических открытий, в XVII-XVIII вв., во времена последующей экспансии туризма, когда не только дворяне со своей домашней прислугой, но и все путешественники должны были платить за гостеприимство и во дворцах, и в отелях.

От клиента к потребителю

«Золотой век», начавшийся в конце XIX в., — время, когда установился мир между главными силами Европы. Новые технологии совершенствовали качество жизни людей, подобно автомобилю, аэроплану, фотографии, телефону, кино, метрополитену, в то время как коммерческая графика принимала современные очертания.

Исследователи современного потребительского общества, возникшего в начале XX в., в качестве одной из причин его формирования называют резкую механическую реакцию на техническую революцию, постепенно проникшую во все социальные классы через акт потребления товаров и услуг массового производства. Так произошло и с массовым туризмом.

Начиная с 1950 г. темпы мирового экономического роста повышаются. К

сожалению, когда население увеличивается быстрее, чем имеющиеся в распоряжении ресурсы, основное качество жизни неизбежно снижается, создавая нестабильность и небезопасность жизненных условий.

От потребителя к рискующему «глобальному туристу»

Пожалуйста, накиньте ваш гостиничный ремень безопасности.

Ни один сегмент бизнеса не ставит более прозрачной и броской цели обеспечения внутренней безопасности гостя, как система гостеприимства: отели, курорты, деловые центры, рестораны, бары, развлекательные центры; пассажироперевозки на воздушных судах, круизных лайнерах, железнодорожных составах, туристских международных автобусных линиях. Риски индустрии гостеприимства велики, ставки высоки в силу характера межличностного взаимодействия субъектов системы.

Характеристика инфраструктуры мирового гостиничного комплекса требует учета ключевых направлений его сегментирования. Основными тенденциями в современном развитии гостиничного бизнеса являются:

- распространение сферы интересов гостиничного бизнеса на продукты и услуги, ранее предоставляемые предприятиями других отраслей (например, организации питания, досуга, развлечения, выставочно-ярмарочной деятельности и др.);
- развитие демократизации гостиничной индустрии, способствующей повышению доступности гостиничных услуг для массового потребителя, что актуализирует вопросы обеспечения безопасности гостей;

- усиление специализации гостиничного бизнеса, позволяющей более четко ориентироваться на определенные сегменты потребителей с учетом различных признаков;

- глобализация и концентрация гостиничного бизнеса;

- персонализация гостиничного обслуживания и полная концентрация на запросах и потребностях клиентов;

- широкое внедрение новых средств коммуникации и информационных технологий, позволяющее проводить глубокую и системную экономическую диагностику предприятия размещения;

- внедрение новых технологий в деловую стратегию гостиничных предприятий, в частности широкое использование сети Интернет с целью продвижения гостиничных продуктов и услуг.

Туризм сегодня — это глобальный компьютеризированный бизнес, в котором участвуют крупнейшие авиакомпании, гостиничные цепочки и туристические корпорации всего мира. Современный турпродукт становится более гибким и индивидуальным, более привлекательным и доступным для потребителя. Персональный компьютер и Интернет, их доступность и надежность способствуют проникновению во все сферы гостеприимства новых информационных технологий, обеспечивающих функционирование сервисной системы.

Глобализация и концентрация гостиничного бизнеса проявляются в создании крупных корпораций и гостиничных цепей. Такой подход позволяет гостиничным предприятиям перегруппироваться и привлечь дополнительные ресурсы для развития своего бизнеса, в том числе в формировании и укреплении системы безопасности.

Гостиничные предприятия концентрируются, создавая союзы или ассоциации, не нарушающие их юридическую и хозяйственную самостоятельность, но позволяющие проводить совместные маркетинговые программы обеспечения безопасности, вести исследовательскую деятельность в этой области, формировать единую систему подготовки и переподготовки кадров службы безопасности.

Мировая практика убедительно доказывает, что инвестиции в индустрию гостеприимства по своей отдаче сравнимы с вложениями в нефтедобычу. Экономический анализ гостиничного сектора свидетельствует об эффективности инвестиций именно в гостиничные цепи, а не в отдельные гостиничные хозяйства. В мире существуют два основных вида гостиничных цепей: интегрированные цепи, которые созданы из однородных единиц, и гостиничный консорциум, объединяющий независимые отели.

Для того чтобы противостоять конкуренции со стороны интегрированных и франчайзинговых цепей, независимые гостиницы объединяются в гостиничные консорциумы.

Концепция гостиничного консорциума в последние годы стала очень популярной, и число консорциумов в мире значительно возросло. Самый крупный гостиничный консорциум в мире — американская цепь «Бест Вестерн Интернэшнл», насчитывающая 3350 гостиниц и 270 тыс. номеров. Стоимость членства в этом международном гостиничном консорциуме составляет 1 % оборота после уплаты налогов.

В Европе Франция является самым большим владельцем гостиничных консорциумов. Двадцать консорциумов

разного объема составляют четверть всех отелей страны. Самый крупный из них «Ле Ложе де Франс» обеспечивает 60 % общего количества предложений номеров в стране и объединяет почти 70 % всех отелей — членов консорциумов страны.

В Великобритании объединенные в консорциумы гостиницы обеспечивают 60 % общего предложения гостиничных номеров, то есть четвертую часть рынка.

Сегодня доля России составляет всего 1 % в мировой индустрии гостеприимства, поскольку пока еще не восстановлен уровень до кризиса 1998 г. В то же время прослеживается тенденция к повышению конкурентоспособности гостиниц прежде всего за счет их укрупнения при увеличении среднего числа номеров и одновременной вместимости.

Российским гостиницам, принимающим западных туристов и ориентированным на достойный уровень обеспечения их безопасности, желательно иметь представительство во всех системах резервирования. На сегодняшний день в мире существуют четыре глобальные системы резервирования (Global Distribution Systems CDS): Amadeus, Galileo, Sabre и Worldspan. Им принадлежит более 90 % рынка, их терминалы установлены более чем в 400 тыс. турагентств по всему миру. Неслучайно их называют «золотой четверкой», вхождение в которую уже становится необходимостью.

Для независимых гостиниц существует несколько вариантов работы с глобальными системами резервирования:

- установить у себя терминалы одной или нескольких систем бронирования и начать работать самостоятельно;

- заключить договор с компанией-посредником, специализирующейся на предоставлении подобного рода услуг;
- заключить договор с крупным туроператором, имеющим доступ к глобальным системам резервирования.

Установка в гостинице собственных терминалов GDS является наиболее сложным и дорогостоящим решением. Для его осуществления гостинице необходимо заключить договоры с системами резервирования, проложить линии связи, установить оборудование, обучить персонал. Чтобы вложенные затраты оправдались за какое-либо обозримое время, необходимо постоянно получать из GDS очень много бронирований, что делает подобный подход экономически оправданным лишь для гостиничных цепей, обладающих сетью собственных отелей, а это повышает конкурентоспособность предприятия размещения любого типа.

В силу особенностей функционирования в рыночных условиях оптимально сформированные гостиничные цепи за счет объединения ресурсов, в частности финансовых, являются более конкурентоспособными по сравнению с одиночными гостиницами и в перспективе обеспечения безопасности наиболее жизнестойкими.

Сегодня в глобальном туризме не существует общепринятого минимума стандартов гостиничной безопасности. Отсталая гостиничная система в контексте менеджмента безопасности превратилась в изолированные «острова» в бизнес-инфраструктуре отдельных стран.

Каждое государство регулирует развитие индустрии гостеприимства и гостиничной системы безопасности по своему, в рамках регионального зако-

нодательства. Региональные туристские кодексы, строительные нормативы, оборудование службы безопасности, программное обеспечение безопасности и прочее — оказались в изоляции от системы безопасности других государств. Результатом подобной разобщенности стала неэффективность глобальной массовой безопасности, и угрозы безопасности никогда не смогут быть в полной мере искоренимы.

Подъем развития туризма на этих одиночных «островах» характеризуется невысокой степенью гарантии безопасности туриста. Дальнейший рост популярности туризма означает необходимость замещения отдельных сводов законов, правил обновленными, усовершенствованными моделями обеспечения безопасности гостя.

Существование отдельных точек зрения не может более быть решающим в современной системе глобального туризма. Сегодня крайне необходим проект гарантии глобальной безопасности, требующий усиленного взаимодействия разных стран.

Глобальная безопасность в туризме имеет всеобщий и всеобъемлющий характер. Всеобщность означает, что глобальная безопасность обеспечивается согласованными усилиями всех членов туристского мирового сообщества.

Глобальная безопасность в туризме проявляется как защищенность системы международных отношений всех субъектов туристской деятельности от угроз, способных дестабилизировать обстановку в мире. В современных условиях туризм все чаще выступает как основная мишень терроризма, и на первое место выходит обеспечение безопасности туристских путешествий.

Парадигма XXI века для индустрии туризма основана на том факте, что безопасность туризма сегодня является главной составляющей маркетинговой стратегии дестинации.

П.И. Тарлоу, председатель Американской ассоциации по безопасности туризма, бывший сотрудник ЦРУ, признанный авторитет в области обеспечения гостиничной безопасности, автор книги «Туризм и безопасность», бизнес-тренер в области обеспечения безопасности в индустрии размещения, акцентирует внимание отельеров и рестораторов на причины уязвимости гостиничных комплексов перед угрозами терроризма [10].

В Интернет-портале «Tourism Tidbits» рассматриваются провокации угроз безопасности гостей отелей, обусловленные спецификой назначения и функционирования предприятий размещения:

- отели открыты для всех гостей — в них легко проникнуть злоумышленникам;
- отели защищают анонимность гостей;

- в большинстве отелей отсутствует система досмотра личных вещей, багажа гостей;

- религиозные фанатики считают отели символами «загнивающего Запада» и удобным местом для атаки;

- многообразие этнических групп гостей.

В своих рекомендациях П.И. Тарлоу обосновывает необходимость тесного сотрудничества службы безопасности отеля с представителями государственной системы охраны правопорядка.

По инициативе Американской ассоциации по безопасности туризма во многих штатах, представляющих собой крупные туристские центры, уже созданы специализированные отряды туристической полиции. Session on Best Practices on Tourism Policing определила функции этих подразделений, которые расширяются действиями по сопровождению групп туристов, экскурсантов, участников конгрессов, саммитов; патрулированием и дежурством в местах большого скопления людей. В этот отряд привлекаются полицейские со знанием

Рис. 2 Структура гостиничного ремня безопасности в глобальном туризме

нескольких иностранных языков. Им читаются лекционные курсы по рекреационной географии регионов мира, маркетингу территорий, межкультурной коммуникации [6].

Обеспечивая безопасность туриста, приватизированный сегмент гостиничной индустрии должен обеспечить динамичный рост компаний, специализирующихся на создании гостиничного ремня безопасности. Система обеспечения гостиничной безопасности должна поддерживаться эффективными специализированными директивами, способными гарантировать высокий уровень безопасности и качество обслуживания во всех отелях мира.

Требования к эффективной системе обеспечения гостиничной безопасности сопряжены с реализацией ряда мер, среди которых:

- проведение исследований по формированию принципов управления гостиничной безопасностью в современных условиях;
- применение к менеджменту и раз-

работке управленческих решений основных научных подходов (системного, маркетингового, функционального, воспроизводственного, нормативного и др.);

- переработка стандартов ISO серии 9000 по системам качества для их увязки с целым — конкурентоспособностью и обеспечением безопасности отелей, с дополнением такими научными подходами, как маркетинговый, функциональный воспроизводственный, и другими охватывающими большинство аспектов управления;

- ориентация развития гостиничного бизнеса в области обеспечения безопасности преимущественно на инновационный путь развития и др.

В мире постоянно идет процесс освоения новых концепций гостиничного бизнеса и модернизации старых, в котором одну из основных ролей играют мероприятия, гарантирующие безопасность гостей. Компании, специализирующейся на производстве гостиничного ремня безопасности, необходимо выстроить новую жизнеспособную структуриро-

Рис. 3. Система обеспечения безопасности в индустрии размещения

ванную идею гарантии безопасности в туризме и культуры безопасности туриста.

На основе централизованной системы компьютерных технологий, способной управлять обширной системой базы данных гостей, компания выбирает стратегию, которая может повысить эффективность государственного регулирования в отдельных странах. Это позволит наладить взаимодействие между странами и городами для оперативного комплексного реагирования на перемены в мире посредством обмена знаниями и технологиями с целью снижения расходов по текущему обслуживанию и долгосрочной инвестиционной защите.

Компании, обеспечивающие гостиничный ремень безопасности, ставят перед собой цель достойно встречать и возможности, и вызовы нового периода развития гостиничной индустрии. Они предлагают высшую степень безопасности и качества гостиничного сервиса с целью наиболее полного удовлетворения потребностей гостей, наполнения туриста оптимизмом, энергией.

Одним из примеров международного сотрудничества в области безопасности мирового сектора туризма может служить проведение Первого международного саммита по охране и безопасности в туризме, который проходил в Малайзии 14-17 июня 2010 г. под девизом «Совершенствование туризма через совершенствование безопасности» [10].

В работе саммита приняли участие представители всех структур и ведомств, призванных обеспечить безопасное путешествие и комфортное пребывание туристов. Среди них: представители правительственных структур в ранге министров по туризму, практики бизнеса го-

степриятия — отельеры и рестораторы, руководители служб безопасности предприятий этой сферы предпринимательства.

Целью саммита была разработка стратегии и тактики социального партнерства и взаимодействия структур власти, безопасности и субъектов бизнеса, способных укрепить доверие туристов к индустрии отдыха. Программа саммита объединяла в себе три направления:

1. Взаимодействие правительственных структур разных государств по вопросам обеспечения глобальной безопасности:

- формирование программ сотрудничества с правительствами по предотвращению преступлений;
- овладение тактикой реагирования на природные и иные катастрофы и регулирование последствий;
- распознавание и реагирование на возможную угрозу терроризма;
- выработку мер по защите окружающей среды;
- привлечение полиции для создания и развития благоприятного имиджа региона, страны.

2. Организация и технологии обеспечения охраны и безопасности отеля:

- разработку программ безопасности для информирования туристов;
- создание стратегий по защите персонала и имущества;
- создание и внедрение планов по обеспечению охраны и безопасности гостей и собственности;
- распознавание и реагирование на возможную угрозу терроризма;
- использование новейших технологий для повышения уровня безопас-

ности посредством улучшенного мониторинга, эффективного управления и коммуникации.

3. Вопросы технологий и обучения участников гостиничного сервиса — гостей и обслуживающего персонала отеля:

- внедрение коммуникативных стратегий повышения степени осознания горизонта опасности у гостей и сотрудников;
- обучение различным модулям социального партнерства между компаниями, обеспечивающим гостиничный ремень безопасности с целью минимизации угроз, рисков, преступлений;
- разработка и поддержание стандартов качества обеспечения гостиничной безопасности и продуктивности работы сотрудников этой службы.

Наряду с политикой демократизации туристских служб необходимо приложить усилия к росту стандартов безопасности во всех туристских секторах для того,

чтобы быть готовым для глобальной торговли услугами с конечной целью создать безопасную глобальную систему гостеприимства для всех гостей.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон № 12-ФЗ.
2. Писаревский Е. Система обеспечения безопасности туризма и государственная политика в области безопасности туризма. Правовой аспект // viperson.ru/wind.
3. Ромашкина О.П. Роль туризма как социально-экономического фактора стабильности в период выхода из мирового экономического кризиса // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир-Россия — Урал: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. гуманитар. ун-та / редкол.: Л.А. Закс и др.: в 2 т. — Екатеринбург, 2010. — Том 2. — С. 413-418.
4. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс. — 2-е изд. М., 2005.
5. Уокер Дж.Р. Управление гостеприимством: пер. с англ. — М, 2008.
6. <http://www.tourism.lt/nsv/engl/>
7. www.unwto.org
8. <http://www.mchs.gov.ru/>
9. www.premiermeetings.com
10. www.intelligencesummit.org/.../PeterTarlow

**РЕЦЕНЗИЯ НА СЛОВАРЬ ПО ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ ОТ "А" ДО "Я"»
[ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
Д. В. САЧИВКО]**

А. В. Дзтий, П. Н. Казберов

Настоящий словарь представляет собой первое систематизированное справочное издание, которое содержит более 200 терминов, применяемых в пенитенциарной психологии. Включенные в словарь термины приведены в наиболее часто употребляемой форме.

Необходимо отметить, что термины распределены неравномерно, часть разделов пенитенциарной психологии не описаны. Ряд терминов нуждается в уточнении с учетом последних данных пенитенциарной науки и практики.

Необходимо использовать алфавитно-гнездовую систему расположения терминов. Гнездо образуется из существительного в именительном падеже, в отдельных случаях прилагательного в единственном числе мужского рода или устойчивых терминов и сгруппированных вокруг него терминов, состоящих из двух и более слов. Эти слова являются ключевыми словами гнезда. Ключевые слова гнезд, термины, состоящие из одного слова или словосочетания, внутри гнезд должны располагаться в общем алфавитном порядке. В статье ключевые слова и термины следует также выделять курсивом, что будет указывать читателю на то, что им посвящены отдельные статьи.

Ряд замечаний и предложений носит дискуссионный характер.

Считаем, что второе исправленное и дополненное издание словаря-справочника (изданное к 20-летию психологического факультета Академии ФСИН России) будет более совершенным и удобным в использовании.

Таким образом, новый словарь по пенитенциарной психологии «Преступление и наказание от «А» до «Я»» обеспечивает достаточно всестороннее и практическое освоение пенитенциарной психологии с учетом современных изменений в ее юридических, теоретических и практических аспектах и полностью соответствует положениям образовательного стандарта для студентов высших учебных заведений.

Кроме того, словарь отражает новейшие достижения пенитенциарной психологии и смежных с ней наук [психиатрии, наркологии, сексологии, суицидологии и др.). В связи с этим словарь может принести пользу практическим психологам, судебным психологам, криминалистам, судебным психиатрам, сотрудникам суда, прокуратуры и адвокатуры, а также студентам, изучающим курс пенитенциарной психологии на психологических и юридических факультетах в высших учебных заведениях.

НОВЫЕ КНИГИ ПО психологии

Постоянный ведущий рубрики — А. А. Фролов

Субботский Е.В. Генезис личности: теория и эксперимент. Издательство: Секачѳв. 2010. 408 с.

Фундаментальная монография известного специалиста по проблемам психологии развития посвящена ключевым вопросам понимания личности в психологии и других науках о человеке. Автор не только проделывает большую теоретическую работу по реконструкции содержания, вкладываемого в понятие «личность», но и представляет большой цикл выполненных им экспериментально-психологических исследований, посвященных анализу закономерностей становления в дошкольном возрасте основ нравственной саморегуляции. Адресуется психологам, философам, педагогам, в том числе студентам и аспирантам соответствующих специальностей.

Ролле Дж. Классические случаи в психологии. Питер. 2010. 256 с.

Вес мозга сто пятьдесят граммов, но при этом высочайший IQ? Неожиданное прозрение в возрасте пятидесяти двух лет? Феноменальная память или полное ее отсутствие? Убийство и изнасилование на глазах тридцати восьми равнодушных свидетелей? Эти и многие другие удивительные случаи, ставшие в психологии классикой, собраны и проанализированы в книге известного английского психолога Дж. Роллса. Издание адресовано психологам, психотерапевтам, представителям смежных специальностей, студентам профильных факультетов высших учебных за-

ведений, а также всем, кто интересуется психологией.

Серкин В. Шаманский лес. 2009. 388 с.

Новая книга одного из самых перспективных и талантливых современных психологов систематизирует и дополняет пять изданий книги «Хохот шамана». Автора не случайно уже называют русским Кастанедой. Ему удалось взглянуть на многочисленные шаманские практики с точки зрения академической психологии. Книга будет интересна всем практическим психологам.

Визель Т.Г. Нейропсихологическое блиц-обследование. Издательство: Секачѳв. 2009 24 с.

Пособие представляет собой модификацию нейропсихологической диагностической системы А.Р. Лурия с оригинальными фрагментами, составленную так, чтобы объем тестов был минимальным, но вместе с тем достаточным для адекватной диагностики. Это особенно актуально для практических специалистов. Для того чтобы пособие было доступно специалистам различных профилей (нейропсихологам, дефектологам, врачам), к каждому тесту прилагается комментарий, содержащий ориентиры по его интерпретации и топической диагностике.

Иванова О.Л. Рисунки, которые нас рисуют. Педагогическая диагностика художественного развития ребенка. Речь. 2009. 96 с.

Если создание изображений увлекает практически всех детей на Земле, если именно изображение является общим языком для всех жителей нашей планеты, значит, в этой деятельности заключены универсальные возможности для развития человека в современных условиях. Ребенок движется по своей траектории развития. Взрослый может поддержать его в поисках оптимального способа самореализации, может сильно затруднить их, а может и помешать, завести в тупик. Можем ли мы при этом как-то оценить педагогические результаты своих усилий? Читателя этой книги ждут и внимательное рассмотрение этой темы, и конкретные рекомендации.

Туник Е.Е. Тест интеллекта Амтхауэра. Анализ и интерпретация данных. Речь. 2009. 96 с.

В работе описан усовершенствованный метод анализа и интерпретации данных теста структуры интеллекта Амтхауэра, который может применяться для исследования личности людей разных возрастных категорий и разного уровня интеллекта. В работе представлены: таблица соотношения стандартных баллов различного типа: российские нормативные данные для способных школьников от 13 до 17 лет; обобщенный лист интерпретации данных, варианты психологического заключения. Кроме того, описаны возможные способы применения теста в предпрофильной подготовке и профориентации. Книга предназначена для психологов.

Собчик Л.Н. Метод цветочных выборов — модификация восьмицветочного теста Люшера. Практическое руководство. Речь. 2010. 128 с.

Практическое руководство представляет собой описание метода цветочных выборов — модифицированного варианта цветочного теста М. Люшера, адаптированного к отечественным условиям. Метод предназначен для изучения неосознаваемых, глубинных проблем личности, актуального состояния, базисных потребностей, индивидуального стиля переживания, типа реагирования и степени адаптированности обследуемого. Кроме того, он позволяет выявить компенсаторные возможности человека, оценить степень выраженности болезненно заостренных черт характера и клинических проявлений. Книга содержит подробную интерпретацию цветочных предпочтений, базирующуюся на целостном концептуальном подходе к понятию «личность» с позиции теорий ведущих тенденций и индивидуально-личностной типологии, разработанной автором книги. Руководство рекомендуется к применению в сфере профессионального отбора, семейного консультирования, а также для дифференциальной диагностики, индивидуализации мер психологической коррекции и психотерапии.

Махортова Г.Х. Расскажи историю. Проективная методика исследования личности ребенка. Когито-центр. 2010.

Оригинальная психодиагностическая методика предназначена для исследования личности детей в возрасте от 4 до 10 лет. В руководстве раскрываются ее цели и задачи, описаны стимульный материал, процедура проведения и схема интерпретации получаемых результатов. Приведены нормативные данные, полученные на российской выборке. Пред-

назначена для психологов и педагогов, занимающихся обследованием и консультированием детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В комплект входят методическое пособие и стимульный материал (13 карточек с иллюстрациями к историям, размером 170x245 мм).

Копытин А.И. Консультирование и терапия. Арт-терапия жертв насилия. Институт психотерапии. 2009. 144 с.

Книга «Арт-терапия жертв насилия» посвящена методу арт-терапии, который используется применительно к сложным случаям психотерапевтической практики, в частности при работе с людьми, пострадавшими в результате всевозможных форм насилия: от физических травм в детстве до сексуального насилия. В качестве инструментов арт-терапевтической диагностики и коррекции опыта перенесенного насилия у детей и подростков автор использовал рисуночный тест Сильвер, тест «Нарисуй историю» и технику стимульного рисования. На конкретных клинических примерах показано использование различных методик арт-терапии: рисование пальцами, рисование на зеркале, на кукле, создание коллажей, фотографий и др. Книга будет полезна студентам-психологам, психологам-консультантам и психотерапевтам, работающим с последствиями насилия у детей и взрослых и с синдромом посттравматического стрессового расстройства.

Василькова Ю.В. Быть мужчиной. Быть женщиной. Тренинг половой идентичности для подростков. Речь. 2010. 126 с.

В последние годы в нашем обществе весьма острой стала проблема нарушения половой идентичности у подростков. Размывающиеся с каждым годом половые стереотипы, разрушение традиционного семейного уклада, освоение мужчинами «не мужских» и женщинами «не женских» профессий постепенно устраняют из детского сознания (да и из сознания общества) образ «настоящих» мужчины и женщины. Предлагаемый тренинг позволяет сформировать у юношей и девушек адекватные стереотипы мужского/женского поведения, помогает им принять свое «физическое Я», осознать необходимость соответствующей половой самоидентификации для успешной жизни.

Монина Г.Б., Лютова-Робертс Е.К. Коммуникативный тренинг (педагоги, психологи, родители). Речь. 2010. 224 с.

Книга адресована всем, кто работает с родителями малышей и подростков: практикующим психологам, учителям, работникам детских дошкольных учреждений, руководителям кружков и т. д., а также преподавателям психологии, которые смогут взять отдельные упражнения для своих тренингов и практических занятий. Авторы книги подробно освещают следующие вопросы: как сделать общение с родителями более эффективным, как сообщать информацию о ребенке, как задавать вопросы, как противостоять манипуляциям, как быть более уверенным в себе, как справляться со своими эмоциями и как избежать ненужных конфликтов. Рекомендовано студентам и аспирантам в качестве учебного пособия.

Венщикова И.А., Кауппонен Д.А. Раскрытие женственности и обретение уверенности в себе. Программа тренинга. Речь. 2010. 189 с.

Каждой женщине хочется быть желанной и любимой, привлекать и вызывать восхищение. Одним это удается без труда — они всегда окружены поклонниками, другие — столь же хорошенькие и умные — не очень довольны своей личной жизнью. Как же понять и принять свою женскую природу? Как оставаться женственной при любых обстоятельствах, привлекая к себе любовь и счастье?

Копытин А.И. Техники фототерапии. Речь. 2010. 189 с.

В книге представлен широкий спектр техник фототерапии, фото-арт-терапии и терапевтической фотографии, которые могут применяться в работе с детьми, в том числе подростками, взрослыми для решения задач коррекции, реабилитации, профилактики и развития, в том числе описаны техники работы с личными фотодокументами клиентов, фотопортрета и фотоавтопортрета, со стимульными (ассоциативными) картами, дана развернутая характеристика техник визуально-нарративного подхода и других приемов работы. Книга будет интересна для психологов, психотерапевтов, всех, кто интересуется вопросами использования фотографии в целях творческого самовыражения, самопознания и оздоровления.

Редакция журнала «Прикладная юридическая психология» с прискорбием сообщает, что в ночь на 18 сентября 2010 года скорпостижно скончался доктор психологических наук, профессор Анатолий Иванович Папкин.

Анатолий Иванович родился 10 июля 1942 года. В 1969 г. с отличием закончил Саратовский юридический институт. С 1969 по 1971 год он работал инспектором оргинспекторского отдела УВД Ярославского облисполкома. С 1971 по 1974 гг. учился в адъюнктуре Академии МВД СССР по специальности «юридическая психология». В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1980

ему присвоено ученое звание «доцент». В 1990 г. защитил докторскую диссертацию по специальности 19.00.06 (юридическая психология). В 1993 г. присвоено ученое звание «профессор». С 1995 г. и до конца своих дней Анатолий Иванович работал в должности профессора кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Российского Университета Дружбы Народов. Однако научная и научно-организационная деятельность профессора Папкина Анатолия Ивановича не ограничивалась стенами университета. Он был членом двух диссертационных советов, в том числе и диссертационного совета в Академии ФСИН в г. Рязани по специальности юридическая психология, руководил подготовкой диссертационных работ адъюнктами, соискателями и аспирантами. Публиковал научные труды и в нашем журнале. Всего Анатолий Иванович издал более 100 научных работ. Последний его фундаментальный труд в дальнейшем определил и название нашего журнала «Прикладная юридическая психология». М.: ЮНИТ-М, 2001.

Непосредственно перед своей безвременной кончиной Анатолий Иванович также занимался научной работой. Еще в пятницу на заседании диссертационного совета в Академии ФСИН в Рязани, выступал в качестве оппонента.

Руководство Академии ФСИН России, профессорско-преподавательский состав, коллектив сотрудников психологического факультета Академии ФСИН России выражают глубокое соболезнование родным и близким покойного.

**Коллектив Академии
ФСИН России**